

Терпкие
Семейная история
в документах
и воспоминаниях

НИТИ

ЛЮБВИ факты
тайны
легенды

ШПИРКАНЫ

МОРКОВЫ

МОРАЧЕВСКИЕ

БУРКО

ГОЛОВАЧЕВЫ

ГАЛЬПЕРЫ

БЛАНКИ

НАРИНСКИЕ

ПЕРСОВЫ

ГАНЕВСКИЕ

РАЙХМАНЫ

Терпкие

Семейная история

в документах

и воспоминаниях

НИТИ

ЛЮБВИ

факты

тайны

легенды

Москва
2012

Инициатор проекта
Дмитрий Наринский

Генеалогическое исследование
Дмитрий Панов

Текст
Дарья Симонова
Ева Ждановская

Помощь в сборе материала
Вера Рыжкова

Дизайн издания
Barry&Brom Design Bureau

ISBN 978-5-905046-06-3

© Наринский Дмитрий Вадимович, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

- 9 От авторов. Наш Amarcord

Род Шпирканов

- 11 Отблески семейной легенды
21 Граф Морков. «Благороднейшее сердце...»
29 Единство противоположностей
36 Дети Ираклия Яковлевича Шпиркана
46 Леонид Михайлович
и Ольга Сергеевна (урожденная Бурко) Морачевские

Род Морачевских

- 67 Служба государственная и церковная
76 Война и мир
84 Мужские профессии трех сестер

Род Бурко

- 109 Скращения судеб
114 Never Marry A Railroad Man...
118 Неисповедимые пути
123 Бельгийская «сказка»

Род Гальперов

- 135 Исаак Гальпер (около 1865/1870 – 1937)
139 Анна Бланк (1880–1943)
141 Встреча
144 Родовое гнездо
146 Второе поколение
161 Третье поколение
174 Четвертое поколение
180 Пятое поколение

Род Наринских

- 183 Первое поколение
- 195 Второе поколение
- 230 Потомки Анны Яковлевны (ур. Наринской)
и Григория Марковича Ганевских
- 243 Потомки Марка Яковлевича
и Берты Александровны (ур. Гальпер) Наринских
- 250 Древо жизни. Дмитрий Вадимович Наринский
(род. 08.10.1974)

Поколенные рописи

- 259 Шпирканы
  - 266 Морачевские
  - 272 Бурко и Головачевы
  - 280 Гальперы и Бланки
  - 287 Наринские, Персовы, Ганевские
-
- 297 Архивные и литературные источники

ОТ АВТОРОВ. НАШ AMARCORD

Родословную книгу можно писать бесконечно — ведь жизнь не стоит на месте, одно поколение сменяется другим. Однако время от времени накопленный материал становится историей, которую, рассыпанную по обрывкам воспоминаний и старым фотографиям, необходимо собрать воедино и сохранить. Для потомков и для себя. И тогда родословное древо оживает и дает нам мощную витальную силу, сродни той, что мы можем получить лишь в раннем детстве. В системе психологических дисциплин она называется базовой безопасностью. Не уходя в дебри понятий, можно сказать, что это чувство защищенности любовью родных. Чувство, что тебя любят таким, каким ты есть, независимо от твоих достоинств и недостатков, и любовь эта — неколебимая данность, которая не исчезнет ни при каких обстоятельствах. Именно этот глубинный дар быть любимым навсегда дает нам силы и смелость воплотить собственную индивидуальность, следовать природе собственного «я» и найти в этом гармонию с миром. Проще говоря — построить фундамент своего счастья. Без такого фундамента человек будет тотально неуверен в себе, привыкнет подстраиваться под социальные стереотипы и никогда не достигнет того, о чем мечтает. И таких примеров немало — далеко не каждая семья дает детям чувство базовой безопасности. Восполнить его — задача не из легких. Но если ты не почерпнул эту силу в семье, ты можешь найти ее глубже — изучая свой род. Точнее сказать, узнавая тех, чья кровь течет в твоих жилах, — а это мощная разветвленная корневая система. И это, конечно, не один род. В сущности, всех кровных родственников можно отнести к семье в широком смысле этого слова. Именно такого подхода придерживались авторы этой книги. Представители описываемых здесь родов объединены в одно большое генеалогическое древо, которое позволяет проследить порой удивительную мистику кровных связей. А также на конкретных примерах убеждает, как семейные узы могут помочь и в самых важных насущных вопросах — обретении спутника жизни или своего призвания. Одним словом, наши предки, которых мы помним и чьи имена храним, в свою очередь хранят нас — ведь их, как и ту самую нутряную, базовую любовь, у нас никто отнять не может.

Как писал Сергей Довлатов, в хороших мемуарах всегда есть второй сюжет. А в родословных книгах — тем более, потому что они вбирают в себя и мемуары, и документальные свидетельства, и семейные

легенды. И здесь возможны самые неожиданные сюжеты. К этой Большой семье в разные эпохи принадлежали по-своему уникальные люди. Один из них работал на ускорителе заряженных частиц, с помощью которого спасали тяжело больных людей. А его дядя был кинооператором и работал с выдающимся российским режиссером Виталием Мельниковым, создавшим такие всенародно любимые фильмы, как «Начальник Чукотки», «Царская охота», «Бедный, бедный Павел» и «Агитбригада “Бей врага!”». Другой его родственник — бессменный звукорежиссер у Александра Сокурова. Кто-то из членов этой семьи был увлеченным аквариумистом и сам вывел несколько сортов рыбок. Кто-то во время Великой Отечественной войны работал вместе с создателем легендарного танка «Катюша» и был знаком с героическим генералом Карбышевым. Еще один герой этого повествования легко, на кураже спасал людей от репрессий — бесстрашная натура! А кто-то встретил свою любовь в концентрационном лагере. Эти люди — и есть великая история России во плоти. Они — не только ее прошлое, но и источник ее будущего, пока рождаются и живут их потомки. Это и есть второй сюжет...

Красной нитью в истории описываемых родов проходит тема кинематографа. Киноаллюзии так и просятся в повествование — ведь в мировой классике немало фильмов посвящено связи с предками и детским воспоминаниям. Они — неисчерпаемый источник вдохновения для мастеров. Такой пример — один из лучших фильмов Феллини «Амаркорд», что во многом автобиографичен. Его название — вариант итальянской фразы «mi ricordo», означающей «я вспоминаю», произнесенной на родном для режиссера диалекте. Но великий Феллини не был бы сам собой, если бы не зашифровал в названии тот самый второй сюжет. В слове Amarcord присутствуют корни итальянских слов «любовь», «горький» и «нить», таким образом, вольным прочтением названия может быть «нити горькой любви, связывающие автора с прошлым». В этой книге нити любви связывают настоящее ее героев не только с прошлым, но и с будущим. Эти нити соединяют в себе многовкусию самой жизни — они терпкие. Так что, как говорит еще один кинохит, назад в будущее!

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

В. А. Жуковский

I.

Род Шпирканов

ОТБЛЕСКИ СЕМЕЙНОЙ
ЛЕГЕНДЫ

ГРАФ МОРКОВ.
«БЛАГОРОДНЕЙШЕЕ СЕРДЦЕ...»

ЕДИНСТВО
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

ДЕТИ ИРАКЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА
ШПИРКАНА

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ
И ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА
(УРОЖДЕННАЯ БУРКО)
МОРАЧЕВСКИЕ

ОТЬЛЕСКИ СЕМЕЙНОЙ ЛЕГЕНДЫ

Ил.
1-3

История рода Шпиркан, насколько она известна на сегодняшний день, начинается в одном из имений графа Моркова в Подольской губернии. Ее центром являлся один из самых древнейших и красивейших городов Украины Каменец-Подольский (ныне входит в состав Хмельницкой области). По семейной легенде девушка из рода Шпиркан в начале XIX столетия родила сына **Аркадия** от одного из представителей дворянского рода Морковых. Граф признал своего незаконнорожденного отпрыска и назначил его управляющим своим имением в селении (хуторе) Червона (Червоны) Летичевского уезда, а также подарил ему здесь участок земли. Впоследствии место управляющего Аркадий смог передать своему сыну Якову, что подтверждает версию родственной связи Шпирканов и Морковых. Из биографии **Якова Аркадьевича Шпиркана** (род. до 1830 года) известно, что, будучи евреем, он крестился предположительно в 1857 году — вместе с новорожденным сыном Маркелом — и стал купцом II гильдии, обеспечив достойное существование своим детям.

Подольская земля всегда была плодородна и богата событиями. Она располагалась на юго-западе Украины и принадлежала в разные эпохи целиком или частично Великому княжеству Литовскому, Речи Посполитой, Австрии и Османской империи. В результате первого раздела Польши в 1772 году часть Подолии перешла к Австрии, оставшаяся часть в 1793 году по условиям второго раздела Польши перешла к России. В 1796 году из отошедших к России земель Подолии была образована Подольская губерния, просуществовавшая до 1925 года. В настоящее время бывшая территория Подолии входит в состав Винницкой, Хмельницкой, Одесской, частично Николаевской и Кировоградской областей Украины.

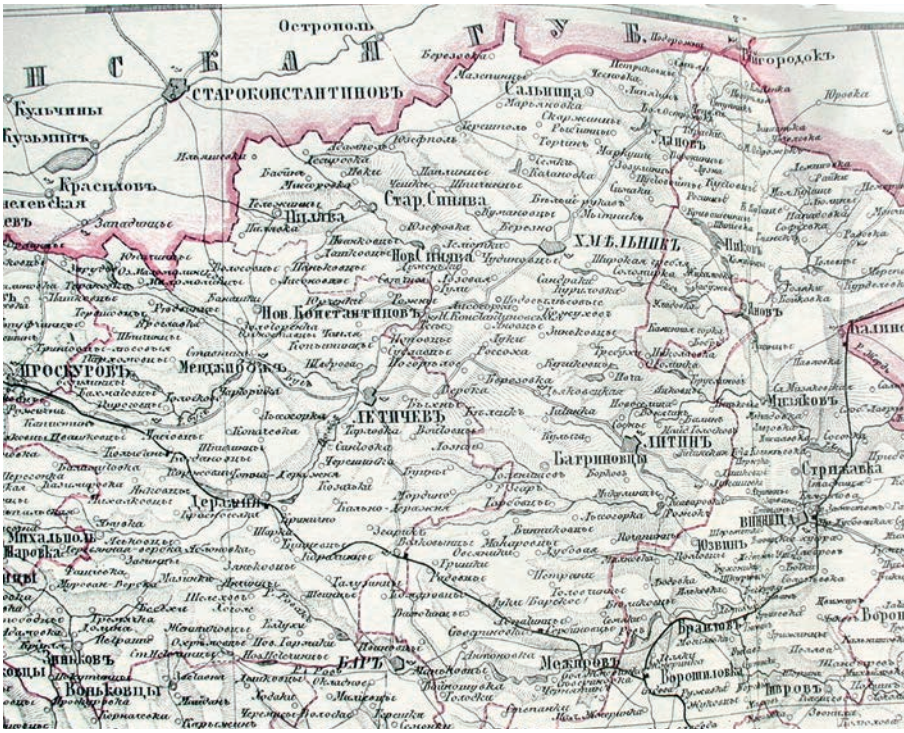
История этих земель драматична и насыщена войнами, восстаниями и междоусобицами. Территория издавна была многонациональной, что и определило архитектурный облик ее городов и, прежде всего, Каменца-Подольского. Здесь жили поляки, украинцы, евреи, с XVI века здесь селились армяне, а в период османского завоевания 1672—1699 годов и турки.

Еврейские общины в Подолии появились в начале XVI столетия, крупнейшие из которых были в городе Меджибоже Летичевского уезда, а также в Немирове, Тульчине и Баре. Подолия сыграла огромную роль в иудейской истории. Во время Тридцатилетней

РОД
ШПИРКАНОВ

1. Подольская губерния, Каменец-Подольск на карте конца XIX в.

2. Подольская губерния, Летичев на карте конца XIX в.

войны (1618—1648), в которой участвовали практически все государства Западной Европы, в Подолию иммигрировали немецкие евреи. А в 1648 году повстанцами Б. Хмельницкого были уничтожены еврейские общины Немирова, Тульчина, Бара и другие. Тысячи евреев Подолии и прочих районов Украины бежали в Каменец-Подольский, укрепления которого выдержали атаки казаков. Период турецкого господства в Подолии (1672—1699) был относительно благоприятным для евреев, их численность увеличилась. Условия жизни снова ухудшились при переходе Подолии к Польше, однако, в 1713 году король Август II предоставил евреям Подолии все права, какие они имели в остальных частях Речи Посполитой.

3. Каменец-Подольский. Старинная крепость. Строилась на протяжении XI—XVII веков. Одно из лучших фортификационных сооружений Восточной Европы.

Подольская земля знаменита еще и тем, что здесь большое пространство получили мессианские движения Саббатая Цви (ивр. Шабтай Цви) и Яна Франка (саббатанство и франкизм). Здесь же зародился хасидизм — его основатель, знаменитый мудрец Баал Шем Тов, родился в подольском местечке Окуп в 1698 году и жил в Меджибоже. С этим связано множество историй, в том числе и анекдотических. Внук Баал Шем Това Рабби Барух более тридцати лет стоял во главе хасидов Подолии, и его двор в Меджибоше соперничал с роскошными дворами польских магнатов. У него даже был свой придворный шут Гершеле Острополер — нищий, остроумный и неунывающий Гирш из Острополя. Со временем он стал народным героем.

Рассказывали, что однажды Гершеле написал письмо Богу: «Знай же, Боже, что я и моя жена, и мои дети — все мы умираем от голода». Вложил письмо в конверт, написал на конверте «Богу» и бросил письмо на улицу. Случилось так, что один богач поднял это письмо, прочитал его и пришел к Гершеле.

— Вот, — сказал он, — возьми. Бог послал тебе через меня три рубля.

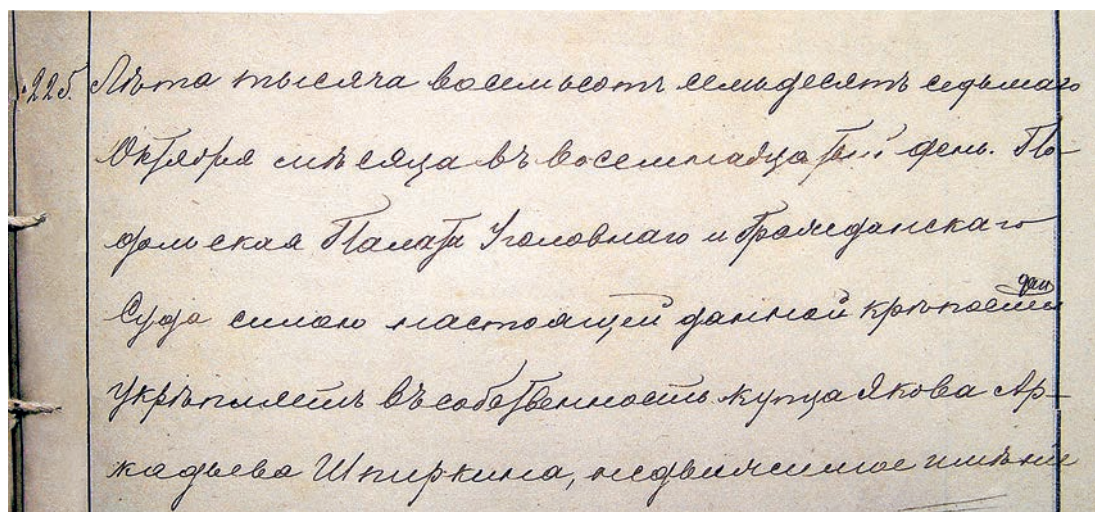
— Представляю себе, — ответил на это Гершеле, — сколько дал для меня Бог, если мне осталось целых три рубля!

Влияние Баал Шем Това и его потомков было столь велико, что когда в 1979 году могилу его правнука рабби Нахмана хотели снести бульдозером, готовя площадку для новостройки, вмешался сам Президент США Джимми Картер. Он добился того, что советские власти не тронули святыню.

Как уже было упомянуто, Яков, сын Аркадия Шпиркана крестился, будучи уже в сознательном возрасте. Кстати, помимо прочих указаний на то, что Аркадий — сын Моркова, которые еще будут представлены, крещение его сына можно смело к ним причислить. Возможно, по желанию графа крестили и самого Аркадия. Но в таком случае он сам крестил бы своего ребенка сразу после рождения. А, может, так и было, но крещение было тайным... Стоит заметить, что у крещеных евреев особый путь. Особенно в местечке. Они уже не могут пользоваться поддержкой кагала (еврейской общины), они для своих соплеменников уже как будто и не евреи вовсе. С другой стороны, случается так, что и в русской православной среде они долго стоят особняком. Однако со временем сословные барьеры преодолеваются — и это уже во многом зависит от личностных качеств. И, конечно, крещеному человеку вырваться из тесной местечковой среды гораздо проще, чем правоверному иудею. Впрочем, иудеям, если они купцы I и II гильдии, разрешалось жить за пределами черты оседлости, и они, как только появлялась такая возможность, вместе с семьями переезжали в крупные города. Так что нельзя утверждать, что крещение для местечкового еврея — это всего лишь прагматичный «карьерный» ход. Скорее это выстраданный и смелый поступок. В случае Якова Шпиркана можно лишь выдвинуть версию о том, что его предполагаемый дедушка Иракий Иванович Морков пожелал, чтобы его внебрачные потомки были православными, и это в положительном смысле повлияло на их дальнейшую судьбу.

Касаюсь деликатной темы вероисповедания, нельзя не упомянуть, какие страсти кипели вокруг принудительного крещения еврейских детей-рекрутов. Их называли кантонистами, как и несовершеннолетних сыновей всех военнослужащих, которые в силу своего

происхождения были обязаны служить. Евреев согласно указу Николая I о введении для них воинской повинности от 26 августа 1827 года брали в рекруты с 12 лет. Еврейские дети направлялись в батальоны, откуда большинство их попадало в школы кантонистов. Кого-то определяли в села на постой, либо в ученики к ремесленникам. В это время многих из них обращали в православие, что, конечно, не могло не вызывать разного рода личных и семейных драм и трагедий. Власти полагали, что переход в христианство вырвет детей из родной национальной среды, сделает их более управляемыми и законопослушными. По разному складывалась дальнейшая судьба кантонистов. Порой удивительным образом, о чем свидетельствует одна история.

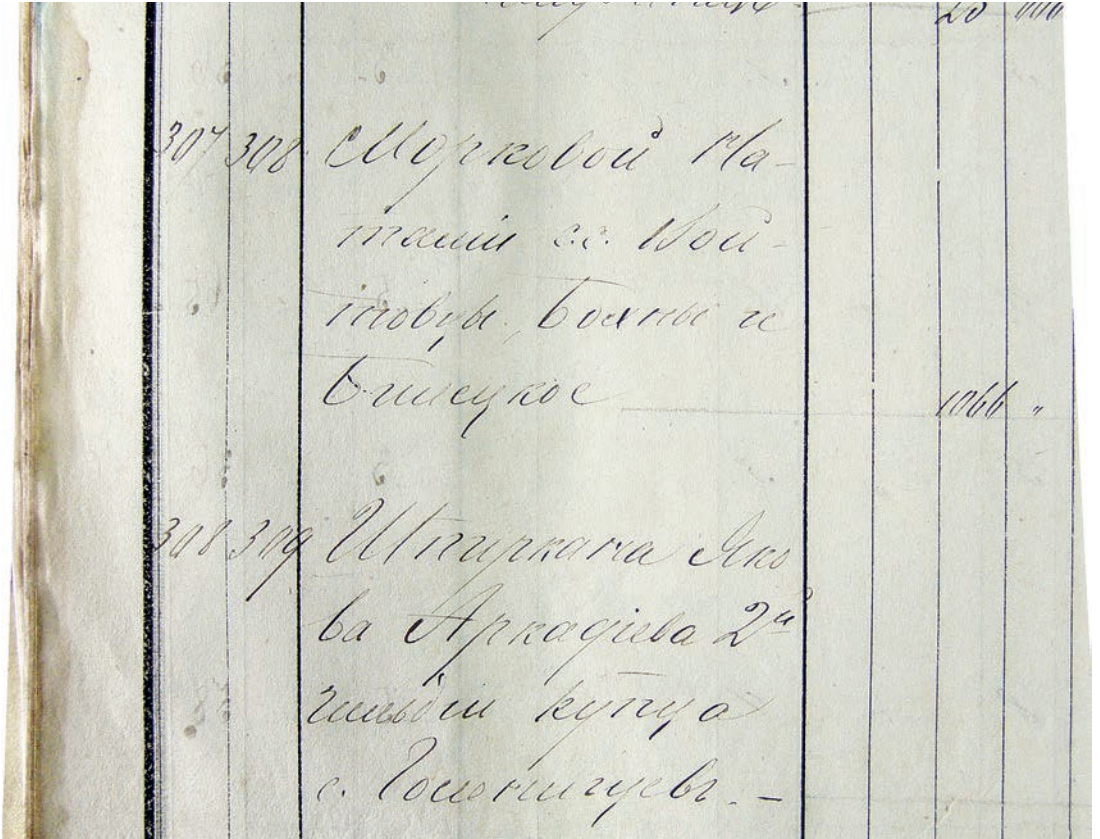

Многие годы состоял церковным старостой Брянской церкви кавалер орденов, надворный советник Сидоров, в прошлом из крещеных кантонистов. Во время службы Сидоров плакал от умиления, а за ним начинали плакать и голосить женщины-прихожанки. Когда Сидоров умирал, причащать его пришли самые уважаемые в городе священники. Внезапно Сидоров заметался и что-то забормотал быстро-быстро на непонятном языке. Священники переглянулись и плотнее окружили постель: оказалось, что надворный советник и уважаемый всеми церковный староста последние в своей жизни слова произнес по-еврейски. Это была молитва «Шма, Израэль», которую всякий еврей должен произнести с последним своим дыханием...

18 октября 1877 года Яков Аркадьевич Шпиркан покупает имение, согласно купчей включающее в себя «дом, экономические строения и земли около пятнадцати десятин» в селе Монастырском

4. Фрагмент
купчей Якова
Шпиркана
на имение за
1877 год

Летичевского уезда. Цена сделки — 361 рубль. Он давно уже владеет не только имением в Червоне. Об этом свидетельствует другой документ — Списки плательщиков земельного налога Гуменецкого волостного правления по селениям Волковинцы и Голозубинцы за 1889 год.

ил. 5

Там, в списке Яков Аркадиев Шпиркан значится сразу после Натальи Морковой — их владения находились рядом. У Натальи — в селениях Войтовцы, Бохны, Сусловцы, у Якова — в Голенищево. В том же документе содержатся и сведения о владениях графа Михаила Моркова и Владимира Моркова — это селения Поповцы, Рудня, Заволки, Залетичевка, Горбасов и Щедрово, а также Ломазов и Нижнее Ольчедаево Могилев-Подольского уезда. Именно в Нижнем Ольчедаево 05 апреля 1862 года родился сын Якова **Ираклий Яковлевич Шпиркан** — согласно метрическому свидетельству, которое было представлено при его поступлении в гимназию.

ил. 7

Владимир и Михаил Морковы — внуки графа Ираклия Ивановича Моркова. Соответственно Наталья может быть женой одного из

5. Фрагмент списка плательщиков земельного налога за 1889 год

6. Свидетель-
ство Якова
Шпиркана

ин

85

2^ю Семьян
700 Вуграмендубу А 3706^ю

Вуграмендубо.

№ 878^ю

Дано же подлинной Купчей или Матрикею
Гориской Купчей, Матрикею 2^ю Семьян Купчей
Купчей Архидиакон Шпиркану, на венчаніи и
на Венчаніи утвержденного Граждана РБВ и
Мирских Депутатов Венчаного Собора в томъ
же мѣсяцѣ Мартѣ, для свободнаго (Свободнаго)
всего Шпиркану, сроду сему Вуграмендубу
заключается купчей первая декабрь
такого же вѣсѣсѣна сѣдмѣмъ первого года.

Декабрь 9. дня 1878 года.
Паскый Венчанскій

(№ 70.) Купчая Венчанскій

Что купчая Купчей от подлиннаго Купчей в томъ
же мѣсяцѣ Мартѣ, сроду сему Вуграмендубу. - Купчая 5 числа 1878 года

Купчая Венчанскій Купчая Венчанскій

них или прямой родственницей. Яков Аркадьевич Шпиркан, в свою очередь, тоже предполагаемый внук Ираклия Ивановича Моркова. Кстати, по отчеству Владимир и Михаил тоже Аркадьевичи — у графа было два сына Аркадия: один от законной жены, а другой — Аркадий Шпиркан. Граф Михаил Аркадьевич Морков, как и Ираклий Яковлевич Шпиркан, — они друг другу приходились двоюродными дядей и племянником по деду — родился в деревне Нижнее Ольчедаево, только на двадцать четыре года раньше — 07 ноября 1838 года. В 1863 году он был предводителем уездного Дворянского Собрания Летического уезда. В Ольчедаево ему принадлежало 875 десятин земли. Возможно, в этом и других его владениях — своим имением граф управлял сам — был управляющим Яков Аркадьевич Шпиркан. Так что пути Морковых и Шпирканов в Подольской губернии тесно переплетены. Да и родовые имена их поражают своим сходством — например, повторяющиеся Аркадии и Ираклии... В связи с этим стоит подробнее остановиться на личностях графов Морковых и некоторых деталях их генеалогии и биографий.

ГРАФ МОРКОВ. «БЛАГОРОДНЕЙШЕЕ СЕРДЦЕ...»

Корни дворянского рода Морковых (другой вариант написания — Марковых) уходят в древнюю Новгородскую землю. Первые сведения о роде датированы сентябрем 1350 года, когда тысяча молодых людей, представителей лучших «детей боярских», были призваны в Москву. В их число вошел Иван Морков. Следующее упоминание — о его потомке Иване Ивановиче Моркове, который был новгородским посланником в Москве в 1477 году.

В 1499 году Яков и Моисей Марковы, дети Юрия, упоминаются в земельных книгах Вотской пятины, одной из частей (пятин) Новгородской земли. Ее территория располагалась между реками Волхов и Луга. Эта местность получила свое название благодаря финно-угорскому народу водь (старинное название удмуртов), проживавшему на этих землях.

02 октября 1550 года Давид, Петр, Кильдеяр и Меньшик Морковы, дети Ивана, из Суздальского уезда получили от Ивана Грозного поместья под Москвой.

С XVI века Морковы играют заметную роль в жизни государства. Например, в 1598 году старец Владимирского Рождественского монастыря Серапион Морков подписал декрет на царствование Бориса Годунова. Данило Павлович Морков был стольником во времена правления Петра Первого.

В 1699 году во владении Морковых было всего 34 поместья в окрестностях Москвы, Владимира, Костромы, а также в Подолии, с начала восемнадцатого века они вошли в Московскую, Подольскую и другие губернии.

Пожалуй, наибольших высот среди представителей этого рода достигли братья Николай (02.10.1743—9.05.1811), Аркадий (06.01.1747—29.01.1827) и **Ираклий** (02.11.1753—26.03.1828) Ивановичи Морковы, сыновья **Ивана Никифоровича Моркова** и его жены **Прасковьи Федоровны Кутузовой**. Указом Франца II, императора Австрии и Священной Римской Империи, датированным 22 мая (2 июня) 1796 года в Вене, трем братьям и их потомкам был пожалован дворянский титул графов Священной Римской Империи. Императорским Указом 1796 года они были уполномочены носить графские титулы Священной Римской империи в России, что впоследствии — 29 апреля 1849 года — было подтверждено господствующим Сенатом. Род графов Морковых был внесен в 5 часть дворянских родословных книг Московской и Подольской губерний.

В роду Морковых предостаточно своих тайн. Например, до пор неясно, по какой причине представителям русского дворянского рода был пожалован графский титул императором Священной Римской Империи. За какие заслуги? Имело ли это отношение к их владениям в Подолии или же было связано с тем, что Морковы впали в немилость к императору Павлу I, который велел им покинуть обе столицы и практически сослал в Подольскую глушь. Подобным образом он поступал со многими неугодными ему государственными деятелями, занимавшими высокое положение при Екатерине II. Чем Морковы не угодили неистовому Павлу?

8. Граф Николай Иванович Морков.
Худ. В. А. Тропинин

9. Граф Аркадий Иванович Морков.
Неизвестный художник

10. Граф Ираклий Иванович Морков.
Худ. В. А. Тропинин

Ил.
8-10

Впрочем, это тема отдельного исследования. А если вернуться к роду Шпиркан, то именно младший из сыновей Ивана Никифоровича Моркова, **Ираклий Иванович Морков**, скорее всего и являлся отцом Аркадия Шпиркана. Предположить это логично в силу характера Ираклия Ивановича и широко известных фактов его блистательной биографии. Помещиком он был демократичным, самодурством

и жестокостью не отличался, к тому же был равнодушным к прекрасному полу. Достаточно привести историю о получении вольной великим русским художником Василием Андреевичем Тропининым (ок.1776/1780—1857), который был крепостным Моркова. История неоднозначна, но говорит о том, что графа можно причислить скорее к лучшим представителям своего класса.

Тропинин изначально принадлежал графу Антону фон Миниху, впоследствии в качестве приданного художник перешел во владение к графу Ираклию Моркову, женившемуся на Наталье Антоновне фон Миних. С 1793 года Тропинин посещал классы живописи при Петербургской Академии художеств. Осознавая его очевидный талант художника, Ираклий Морков оплатил своему крепостному дальнейшее обучение в Академии. В 1804 году молодой художник вернулся

11. Портрет семьи графа Ираклия Моркова. 1813 год, В. А. Тропинин

к своему хозяину. В течение многих лет он работал на Морковых, в основном, как управляющий их владений и наставник детей графа в деревне Кукавка Могилев-Подольского уезда Подольской губернии. Время от времени он посещал Москву и Санкт-Петербург, где продолжал брать уроки живописи. Благодаря расположению и личным хлопотам Ираклия Моркова Тропинин имел заказчиков из числа высокопоставленных людей, а впоследствии мог работать в прекрасной мастерской — после покупки московского особняка граф отвел под мастерскую художника весь второй этаж дома.

Ил. 11 Но это случилось позже. Живя в деревне, Тропинин активно рисовал, и редкие симпатичные крестьянки и крестьяне не были запечатлены на его холстах. Впрочем, одними из самых известных его работ стали портреты членов семьи Морковых. В частности, это групповой портрет семьи графа Ираклия Моркова, написанный в 1813 году и хранящийся в Третьяковской галерее, а также «Мальчик с жалейкой» и «Мальчик с топориком», где изображены сыновья графа Ираклий и Николай.

Конечно, Ираклий Иванович Морков гордился своим крепостным художником и не хотел его потерять. Еще бы — сама императрица отметила работу молодого Тропинина на выставке от академии в 1804 году в Санкт-Петербурге! Как раз после этих событий президент Академии искусств граф Строганов ходатайствовал о том, чтобы Тропинину была дарована вольная. Но, увы, тогда граф не был готов расстаться с такой «жемчужиной в собственной короне». Позже Ираклию Моркову было предложено прощение его огромного карточного долга в обмен на свободу художника, но граф предпочел выплатить долг.

Меж тем время шло. Тропинин обучал детей графа и писал свои шедевры. В Кукавке им было создано много известных работ. Потом семья графа переехала в Москву, и с ними Тропинин. Там и был приобретен уже упомянутый дом стоимостью 100 тысяч рублей, расположенный возле церкви Святой Троицы между Камергерским и Георгиевским переулками — приблизительно на месте нынешнего здания Думы на Тверской. Именно здесь под мастерскую Тропинина был отведен целый этаж. И 08 мая 1823 года, в 47-летнем возрасте великий мастер, наконец, обрел свободу. Поворотной точкой, приведшей к долгожданному событию, послужил эпизод, о котором с улыбкой рассказывал сам Василий Андреевич. Некий приезжий француз-художник, побывав в его мастерской, горячо похвалил в присутствии Моркова работы живописца. Приглашенный к обеду француз, увидев входящего в гостиную нарядно одетого русского художника, радостно вскочил ему навстречу, упрашивая сесть рядом. И Морков, и Тропинин были чрезвычайно

смущены, потому что одетый в парадную ливрею великий портретист вошел в гостиную, чтобы прислуживать за столом. С тех пор Ираклий Иванович лакейские обязанности с Тропинина снял.

Вскоре граф и вовсе отпустил своего любимого крепостного с мировым именем, не потребовав выкуп, как это было с многими талантливыми подневольными мастерами. Впрочем, было немало случаев, когда они так и не получали свободу. Для примера можно привести художника И. П. Аргунова, крепостного графа П. Б. Шереметева, который так и умер в неволе. Его сын Н. И. Аргунов, тоже талантливый художник, до 45 лет оставался крепостным Шереметевых.

Современники отзывались об Ираклии Ивановиче Моркове как о человеке в высшей степени достойном. Блестящий сподвижник Суворова, он посвятил себя военной службе, где проявил беззаветную храбрость и незаурядный талант полководца. Суворов отзывался о Моркове как о храбром и непобедимом офицере, имевшем *«благороднейшее сердце, характер прямой и бескорыстный, был истым витязем без страха и упрека, к тому же отличался добротой и излишним благоснисхождением»*. Служивший вместе с Ираклием Ивановичем в полку князь Долгорукий тоже отзывался о Моркове с большой теплотой и благодарностью, ибо не раз обращался к нему за дружеской поддержкой и помощью на войне и в мирной жизни.

Послужной список Ираклия Моркова впечатляет. Он начал службу в 1771 году участием в первой русско-турецкой войне 1768—1774 годов. В сентябре 1773 был переведен в Софийский мушкетерский полк. По подписанию мира был уже майором. Отличился во время второй русско-турецкой войны 1787—1791 годов: 06 декабря 1788 года, во время штурма Очакова командовал головным отрядом 3-й штурмовой колонны. Лично поставил к перевалу первую лестницу и первым проник в ретраншемент, за что по представлению Суворова был произведен в подполковники, награжден орденом Св. Георгия IV степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость».

В 1790 году Ираклий Иванович Морков был переведен в Преображенский полк в ранге секунд-майора (равен чину полковника регулярной армии). Участвовал в сражениях с турками при Фокшанах и Рымнике, за что был возведен в чин премьер-майора лейб-гвардии Преображенского полка. 11 декабря штурмовал Измаил. Командуя батареей при Чатале, он наголову разбил неприятеля. И снова под жестоким огнем он одним из первых ворвался во вражескую крепость, при этом был тяжело ранен. Как писал Суворов, «вновь явил новые опыты мужества, искусства и храбрости». За свои подвиги Ираклий Морков получил чин бригадира и орден Св. Георгия III степени.

В 1792 году граф Морков, как один из наиболее отличившихся в войне, был направлен к императрице Екатерине II с донесением о заключении Ясского мира с Турцией. Ему был пожалован чин генерал-майора (инфантерии).

В 1792 году Ираклий Иванович уже на войне с Польшей, где много и успешно воевал с поляками. За участие в этих боях он был награжден орденом Св. Георгия II степени, золотую шпагу, украшенную бриллиантами, с надписью «За храбрость» и поместье в Минской губернии. В 1812 году московское дворянство избрало его начальником народного ополчения. Граф быстро сформировал мощную военную силу — Московская губерния дала самую многочисленную армию добровольцев — и прибыл с ней под Бородино, где произошла величайшая за всю Отечественную войну битва. Со своим ополчением И. И. Морков участвовал во всех главнейших сражениях Отечественной войны. В декабре 1812 года он был награжден орденом Св. Александра Невского за участие в этой войне.

По имеющимся фактам можно сделать вывод, что граф Ираклий Морков был человеком храбрым и азартным, натурой сильной и разносторонней. Он был безусловным лидером, при этом человеком больших страстей. Мог проиграться в пух и прах, а назавтра бесстрашно ринуться в бой. Он знал себе цену и умел настоять на своем. Был вспыльчив, но великодушен и обаятелен. Именно такой человек, при наличии у него незаконнорожденных отпрысков, мог не только обеспечить им достойное существование, но и быть искренне привязанным к ним.

К слову говоря, у одного из старших братьев Ираклия — Аркадия Ивановича Моркова тоже был внебрачный ребенок — дочь Варвара. По слухам, ее матерью была французская актриса Жюсс. Варвара Аркадьевна, между прочим, унаследовала титул и имения графа Аркадия Ивановича и вышла замуж за князя С. Я. Голицына, представителя одного из самых славных родов России. Так что соответствующий благородный почин в семье Морковых был. Хотя Аркадий и Ираклий были весьма различными по характеру — что называется, лед и пламень. Аркадий Иванович Морков был хитрым и властным дипломатом, человеком холодным, высокомерным и не особенно приятным в общении. Находился на дипломатической службе в Париже, Мадриде, Гааге, Константинополе, Стокгольме. И хотя был крупной фигурой во внешней политике России, из-за своей резкости и желчности порой совершал профессиональные ошибки. Никогда не был женат.

Гипотетически он тоже мог быть отцом Аркадия Шпиркана — и тогда имело бы смысл предположить, что сын был назван в честь отца (а не правнук в честь прадеда, в случае, если отец Аркадия — Ираклий

Морков, а одного из внуков Аркадия, как известно, звали Ираклий Шпиркан). Но данная гипотеза не жизнеспособна. Одно дело — дочь от французской актрисы, и совсем другое — дитя местечковой барышни. Для натуры, которой в немалой степени был присущ снобизм, это была чувствительная разница.

Однако не стоит забывать, что все три брата — Ираклий, Аркадий и Николай Морковы — некоторое время в начале XIX столетия проживали в принадлежащих им имениях в Летичевском и других уездах Подольской губернии. И теоретически все трое могли там «нагрешить». Дело-то обычное. Если представить, как это могло быть... Сочные ароматы украинской ночи. Благоухание цветущих садов, пение цикад — ныне все эти красоты графу поперек горла. Он, деятельный и неутомимый, страстно тоскует по столичной кутерьме, по балам — да по военному пороху, в конце концов! Ему душно в воспетой Гоголем глубинке... Он не прочь здесь бывать наездами, «отмокать» от бурь большой игры, но ссылка — увольте! От кипящего возмущения и жажды разорвать сети интриг он не может спать. На рассвете он седлает пегого коня и скачет по окрестностям своего имения — ради иллюзии, что хоть что-то происходит...

Нет, не только — еще ради тех удивительных зеленых глаз, которые он однажды углядел у ближнего шинка. Никак дочка хозяина? Дерзкая смешливая девчонка, что-то прокричавшая вслед на непонятном наречии. Черные густые кудри убраны в пучок. Ей, наверное, едва минуло семнадцать — но это уже пышно цветущий бутон. Пленительные зрелые формы — и порывистая пластика подростка... Она была так не похожа на всех прочих «фавориток» графа. И глаза у чертовки мутнеют от страсти — южная горячая кровь...

Да, сначала страсть, спасающая от тоски, а потом граф сам не понял, как увяз в своем приключении. Зазноба сбежала из родительского дома — Морков поселил ее в старой хате на краю владений. Там зеленоглазая и разрешилась от бремени, а неделей позже умерла. Может, от родильной горячки, а, может, во многом виной тому разрывающая ее тоска от того, что попала в омут — и не выбраться теперь. Они с графом — из совершенно разных опер — и все же в чем-то были похожи. Оба не терпели гнета обстоятельств... Разве мог теперь граф бросить на произвол судьбы свое новорожденное дитя?!

Впрочем, если мать Аркадия Шпиркана была из евреев, то строить версии ее знакомства с графом Морковым весьма рискованно — у повествования, как у судьбы, должно быть священное право на недосказанность случая. А если придерживаться версии, что девушка из рода Шпиркан была крепостной, то история вполне вписывается в обычаи

и нравы усадебной жизни, этого государства в государстве. Далеко не всегда крестьяне были мучениками господ-самодуров. Вовсе нет. Случались и совершенно иные истории — и потому генеалогия россиян столь запутана. Сколько таких смешений голубых и народных кровей — не счесть! И, между прочим, родовые побеги от такой любви весьма достойные. Скажем, предок популярного и любого зрители актера Игоря Дмитриева — плод любовной связи крепостной девушки и сына достопамятной Анны Павловны Шерер, великосветской хозяйки салона, описанной в «Войне и мире». Впрочем, за примерами не обязательно ходить так далеко. Перефразируя классика, можно сказать: чья только бабушка ни согрешила с «водолазом»...

Что касается крепостных, то они делились на пашенных и дворовых. Пашенные занимались земледелием и другими сферами сельского хозяйства, дворовые жили при господском доме или на прилежащих к нему территориях. Юридических различий между этими категориями не существовало, но была существенная разница в их жизненном укладе. Дворовые люди одновременно были ближе к владельцу и больше зависели от его воли. Их численность начала возрастать в барских хозяйствах в первой половине XIX века, в связи с тем, что в это время вводились разные новшества в быту. Натуральное хозяйство уходило в прошлое, что вело к увеличению переработки сельскохозяйственного сырья — сыроварению, маслоделанию, виноделанию, etc. Этими и другими важными для приусадебной жизни ремеслами и занимались дворовые люди. У каждого из них была своя специальность — столяр, слесарь, портной, сапожник, кондитер, сыровар, псарь, музыкант, художник, маляр, повитуха, каретник... Таким образом, ценность и качество жизни дворового человека зависела от его квалификации. Мастерами своего дела хозяин дорожил, а также личными слугами, хорошо знавшими привычки барина, умевшими ему угодить или воспитывавшими его детей. Это камердинеры, гувернантки, горничные, искусные мастерицы-кружевницы и белошвейки, виртуозно владеющие разными рукоделиями.

Конечно, дворовые девушки были у барина на виду, и именно с ними у него скорее случались мимолетные, а порой и длительные романы. У некоторых владельцев усадеб и вовсе были гаремы из крепостных. Подобное описывает А. С. Пушкин в «Дубровском» — речь идет о флигеле усадьбы Кирилла Петровича Троекурова, где взаперти жили шестнадцать горничных. Возможно, шла речь о сенных девушках, которые стояли на низшей ступени в иерархии слуг. Ими обычно командовала старшая горничная. Сенная девушка была самым дешевым товаром при продаже и самым бесправным в усадьбе. Но как бы то

ни было, об отношениях господ и слуг нельзя судить однозначно. Их нельзя было сводить к элементарной формуле «раб-рабовладелец». В памяти многочисленных мемуаристов сохранились самые теплые воспоминания о любимых крепостных нянюшках, кормилицах, дядьках и горничных. Тот же Пушкин бережно сохранил в своем творчестве образы Арины Родионовны и преданного слуги Никиты Козлова, которые впоследствии стали хрестоматийными.

В конце концов, сословное происхождение юной особы — матери Аркадия Шпиркана — для судьбы потомков оказалось не столь важным. Граф Морков позаботился о том, чтобы его незаконнорожденный отпрыск Аркадий Шпиркан, а впоследствии и сын Аркадия Яков, который принял православную веру, и внуки Аркадия получили достойные стартовые условия для своей карьеры и не испытывали нужды. Тот факт, что Аркадий Шпиркан стал управляющим одного из имений Морковых и смог передать это место своему сыну свидетельствует о том, что отношения графа с девушкой по фамилии Шпиркан не были мимолетными. И пусть традиция обеспечивать или освобождать от зависимости незаконнорожденных отпрысков освящена веками — это установило еще римское право — но все же многое зависит от конкретных обстоятельств, личных качеств и душевных порывов.

Осталось добавить, что у графа Ираклия Моркова в официальном браке родилось 3 сына и 4 дочери: Ираклий (1794—1841), Николай (1799—около 1818), Аркадий (род. около 1803 года), Ираклия (Вера) (род. 20 июля 1795 года), Наталия (Флора) (род. около 1800 года), Варвара (род. около 1802 года) и Мария (род. около 1806 года). Как раз в период между рождением Варвары и Марии у него мог родиться и ребенок от барышни Шпиркан: именно в это время, как уже упоминалось, граф пребывал в своих Подольских владениях. Ираклий Иванович Морков закончил службу в чине генерал-лейтенанта, скончался в Москве 26 марта 1828 (по другим сведениям 1829 года) и погребен на Ваганьковском кладбище.

ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Семейная легенда гласит, что Аркадий Шпиркан посадил в Червоне большой сад, который впоследствии разделили между собой потомки. Он был примечателен не только своими размерами, но и тем, что

в нем были посажены деревья из южных краев, которые, несмотря на не подходящий им климат, успешно прижились и плодоносили. Причем, возможно, плодоносят до сих пор. Правнучке Аркадия Ольге Ираклиевне Шпиркан и семье ее сына плоды из этого сада привозили местные жители уже после Великой Отечественной войны. Червону, по всей видимости, переименовали и она стала колхозом, куда и вошло легендарное семейное владение.

К концу XIX столетия его сын Яков Аркадьевич Шпиркан уже зажиточный землевладелец, купец II гильдии и глава большой семьи. Тем не менее жил он со своей семьей в довольно скромном доме с флигелем. В семье долгое время хранилась фотография этого здания — в сундуке с документами, которые одна из дочерей Якова Ольга увезла с собой, когда покидала Украину. Судя по фото, это была аккуратно оштукатуренная «мазанка» на восемь окон с железной крышей. Об этом сундуке рассказывала впоследствии Ольга Сергеевна, супруга правнука Якова Шпиркана, которая помогала в 1929 году Ольге Яковлевне или Наталье Яковлевне, тоже одной из дочерей Шпиркана, разбирать документы, когда их выселяли из Червон. Часть этих документов, на гербовой бумаге и с печатями, оставшихся от графской семьи, как вспоминала Ольга Сергеевна, они сожгли, потому как хранить их в революционные годы было опасно...

Яков Аркадьевич был женат на **Дарье Васильевой**. Что касается их детей, то у каждого из них была по-своему уникальная судьба. Трое из них связали свою судьбу с Петербургом и посвятили себя государственной службе. Один из сыновей — **Аристоклий Яковлевич Шпиркан** — служил помощником капитана на императорской яхте «Штандарт». Это было самое элегантное судно своего времени водоизмещением 4500 тонн, построенное на датской верфи по заказу Николая II. Яхта была любимицей императора. Ее название символично. Штандартом называется флаг главы государства, вывешиваемый над его резиденцией и везде, где он в данный момент пребывает. Этот обычай возник в Средневековье. Он подчеркивал величие и могущество монархов. В конце XIX века — начале XX века штандарт, изготовленный из золотистого шелка с изображением черного двуглавого орла и морских географических карт, поднимался над яхтой Николая II, когда на ней находился император.

Интерьер яхты был чрезвычайно комфортным, просторным и домашнему уютным. На время плавания яхта становилась для императорской семьи домом. В нем августейшие особы весело проводили время за дружескими беседами, играми и танцами, в которых нередко участвовали и офицеры «Штандарта». Яхта часто была задействована

в многочисленных дипломатических и представительских мероприятиях. И, конечно, служить на императорской яхте было очень почетно. Не было ни одного императора, короля или президента в Европе, который хотя бы единожды не ступал на его сверкающую чистотой полированную палубу. Неудивительно, что Аристокий Шпиркан, по воспоминаниям его племянницы Ольги Ираклиевны, всегда был в курсе новостей «маленького государства» — царской семьи. Он и его брат, который тоже служил военным в Санкт-Петербурге и имя которого, к сожалению, утрачено, приезжая в Червону, вели бурные политические беседы. От них вся семья знала, что Николай II слаб, что он плакал, когда узнал о расстреле демонстрации рабочих в 1905 году, что фактически страной управляют Распутин и попавшая под его безраздельное влияние императрица и что близок закат великой империи...

Начальник канцелярии Министерства Императорского двора Александр Мосолов в своей книге «При дворе последнего Российского императора» вспоминал:

«Сама государыня становилась общительной и веселой, как только она ступала на палубу «Штандарта». Императрица участвовала в играх детей и подолгу разговаривала с офицерами. Офицеры эти, очевидно, занимали очень привилегированное положение. Часть их каждый день приглашалась к высочайшему столу. Государь и его семья нередко принимали со своей стороны приглашение на чай в кают-компанию. Младшие офицеры мало-помалу присоединялись к играм великих княжон. Когда те выросли, игры превратились незаметно в целый ряд флиртов — конечно, вполне безобидных. Слово «флирт» я употребляю не в том вульгарном смысле, который ему теперь дают; — офицеров «Штандарта» лучше всего было сравнивать с пажам или рыцарями средневековья. Много раз эта молодежь потоком проносилась мимо меня, и никогда я не слышал ни одного слова, могущего вызвать нареkanie. Во всяком случае эти офицеры были чудесно вышколены...».

Случались и курьезы. Иронично вспоминает о зимних встречах представителей царской семьи с матросами яхты сестра Николая II Ольга. Зимой, когда «Штандарт», как обычно, ремонтировался, ее экипаж менял амплуа:

«Во время представлений опер в Мариинском театре, особенно «Аиды», матросов с царской яхты часто приглашали исполнять роли рабов и воинов. Было смешно видеть этих высоких мужчин стоящих неловко на сцене, одетых в шлемы и сандалии и показывающих свои голые волосатые ноги. Несмотря на неистовые сигналы режиссера, они таращили глаза на царскую ложу, широко и весело улыбались нам».

Увы, последнее свидетельство о службе Аристокия Шпиркана на царской яхте было утрачено в 1930-х годах. Это была журнальная фотография экипажа «Штандарта». Журнал сожгли во избежание проблем с органами, после того, как один из братьев Ольги Ираклиевны был репрессирован. Однако внучка Ольги Ираклиевны Ирина Леонидовна Серова, урожденная Морачевская, помнит, что видела фотографию яхты со стоящим на ней экипажем в Крыму, в музее «Дворец Ливадия».

Дочь Якова Аркадьевича **Наталья Яковлевна Шпиркан** (до 1885 — 1929), как и два ее брата, обосновалась в северной столице и работала кинооператором.

16	Шпирканъ Маркелъ	29 Декабря 1857 года.	Место рождения Литинский уездъ въ селѣ Мазепинцахъ.	Нравственный.	Въ Каменицкой Подольской гимназии въ Августѣ 1868 года въ 1-мъ классѣ, училъ 2 года.	отлично	безукоризненно	в классъ	свободно	по сноровке	руководитъ
					Въ Каменицкой Подольской гимназии въ Августѣ 1868 года въ 1-мъ классѣ, училъ 2 года.						

Также была еще дочь **Ольга Яковлевна** и два сына — **Маркел Яковлевич** (род. 29.12.1857) и **Ираклий (Ираклион) Яковлевич** (род. 05.04.1862). О них сохранились более подробные сведения, и в частности, об их школьных годах. Оба они учились в Каменец-Подольской мужской гимназии. Из ведомости по экзаменам на аттестат зрелости за 1879 год можно узнать, о том как учился Маркел, а также о месте его рождения. Это село Мазепинцы Литинского уезда. В гимназию Маркел поступил в 1868 году, в пятом и седьмом классах учился по два года. Как свидетельствует источник, поведение у Маркела Шпиркана было отличное, посещал уроки он исправно, к урокам готовился

12. Фрагмент Ведомости об успеваемости Маркела Шпиркана

добросовестно. В графе «Интерес к учению» значится: «Особенной любознательности не заявил». Учился Маркел средне — «четверки» у него только по Закону Божьему, по географии и французскому языку. Впрочем, как известно, гимназическое образование в ту пору отличалось фундаментальностью, дети изучали латынь и греческий, и приходилось им непросто. Так что тройки в аттестате не были свидетельством нерадивости или посредственности.

Если Аристокий по службе мог свободно вращаться в монарших кругах, то его брат Маркел выбрал прямо противоположную стезю. В юности он увлекся политической деятельностью и примкнул к известной революционной организации «Народная Воля», которая образовалась после раскола общества «Земля и Воля». Маркел Яковлевич был более всего близок к всемирно

известному революционеру Петру Кропоткину, историку и теоретику анархизма, одному из инициаторов «хождения в народ». Он даже упоминается в книге «Дневник Кропоткина», изданной в 1923 году: «<...> были у Ильича, заехали к Маркелу...». Вместе с активистами народнического движения Маркел Яковлевич был отправлен на каторгу в Сибирь. Там он женился на петербуржанке **Евгении Николаевне Степановой**, тоже ссыльной. У них родилось двое детей — **Вячеслав** и **Евгения** (после 1885 — после 1950). После возвращения из ссылки Маркел Яковлевич

с семьей поселился во флигеле дома в Червоне. На дверях флигеля, борец за права угнетенных, прибил грамоту, которую получил от самого Ленина и которой очень гордился. Во флигеле он хранил и свои книги — труды по истории идеологов социализма и народничества. Во время полицейских обысков эти фолианты приходилось прятать

Ил. 12

Ил. 13

Ил. 14

13. Маркел Яковлевич Шпиркан в ссылке

14. Маркел Яковлевич Шпиркан. 1905 год

под крыльцом. Потом, когда после революции крестьяне выбрасывали эти книги из флигеля, племянница Маркела Ольга Ираклиевна горько шутила про своего дядю: «За что боролся, на то и напоролся...».

А дочь Маркела Евгения приезжала в гости к своей двоюродной сестре Ольге Ираклиевне уже после Великой Отечественной войны, когда Ольга уже давно была бабушкой. Ее внучка Ирина Леонидовна помнит это событие...

Ираклий Яковлевич Шпиркан поступил в Каменец-Подольскую гимназию в 1871 году. Кстати, в прошении о допуске к приемным испытаниям для своего сына Яков Аркадьевич называет себя «Могилевским купцом», а в свидетельстве о рождении Ираклия он значится «гражданином Могилевского Греческого общества». Следует заметить, что и сын его при крещении был наречен греческим именем Ираклион, а другой сын, как известно, Аристокий. Какое отношение Яков Аркадьевич имел к греческой диаспоре, доселе неизвестно. Однако в Подолии издавна имели влияние греческие колонии. Через них проникала на территорию нынешних Украины и России православная вера.

Так или иначе, Якову Аркадьевичу с семейством довелось много пережить в пределах Подольской губернии, а его сыновья учились в Каменец-Подольском. Этот город называют цветком на камне. Построенный на небольшом полуострове в долине речки Смотрич, с высоты птичьего полета он напоминает маленькое каменное чудо на скале.

Древним стенам Каменец-Подольской крепости более шести веков. В городе часто можно встретить памятники оленю, который, согласно преданию, спасаясь от князей-охотников, привел их к полуострову с удивительным природным ландшафтом. И здесь, на высокой

15. Ираклий Яковлевич Шпиркан. 1905 год, Одесса

16. Мария Войцеховна Шпиркан

скале, отделенной речкой с высоким каньоном, литовские князья братья Кориатовичи решили построить крепость. Которая впоследствии снискала славу самой неприступной для врагов во всей Подолии. Каменец изначально был основан с целью защищать западные регионы литовского государства от нападений с востока. Поэтому уже с конца XIV века было начато активное строительство крепости при въезде в город с западной стороны, а позже оборонительных башней и комплексов вокруг города. После 1430 года город перешел к Речи Посполитой.

В это время в Каменце господствуют три национальных общины: поляки, русичи и армяне. У каждой из них был свой магистрат, своя ратуша, площадь, церкви, епископ и свои кварталы. Каменец был единственным городом, где одновременно правили три магистрата. Позже к имеющимся национальным общинам города присоединилась и еврейская диаспора.

Каменец героически отражал неприятельские атаки, но в конце XVII столетия все же попал на 27 лет под турецкое владычество. Этот период оставил после себя архитектурный след в виде минарета при храме св. апостолов Петра и Павла, что служил туркам мечетью, и рядом других достопримечательностей, включая названия улиц. В конце восемнадцатого века Каменец-Подольский стал российским губернским центром.

Ираклий Шпиркан, по воспоминаниям, сохранившимся в семье, был наименее состоятельным из братьев. К тому же он был единственным из них, кто не получил высшего образования и остался «на земле», в Червонах. Ираклий, как и его старший брат Маркел, тоже имел прогрессивные взгляды и, как это называлось в прошлом, «ушел в народ», вернулся к крестьянскому труду. Жил соответственно вместе с семьей в обычном деревянном доме. По сути, все средства он вкладывал в образование своих детей. К счастью, Ираклий, в отличие от Маркела, не погрузился в политическую борьбу. И купцом он все-таки числился, что следует из Списков землевладельцев Литинского уезда — в них владелицей имения в селе Радовцы записана супруга Ираклия **«Мария Войцеховна Шпиркан, жена купца»**. Ей принадлежали 31 десятина земли (1 дес.= 1.09 га). В документе также сказано, что *«хозяйство ведет сама владелица, она же и представительница имения. <...> Ближайшая ж.-д. станция — Комаровицы в 4 верстах (верста=1.066 км)»*. Указано также, что адрес владелицы — ст. Волковинцы. Согласно упомянутым Спискам плательщиков земельного налога, вблизи этой станции были владения Якова Шпиркана, и, возможно, там же недалеко жил Ираклий с семейством.

Ил. 17

По семейной легенде один из Шпирканов, участвовавший в русско-польской войне, привез себе из Польши жену. Однако Мария Войцеховна, имея польское происхождение, не вписывается в эту версию по хронологии (польское восстание было в 1830 году, позже был русско-польский конфликт в 1860—69 годах). У Ираклия Яковлевича Шпиркана и Марии Войцеховны было трое детей: **Владимир** (до 1885—до 1928), **Ольга** (1884/1885—1960) и **Виталий** (1887—24.09.1930). Владимир Ираклиевич был очень красив, но слаб здоровьем и рано умер. Смерть его была скоропостижной — его настиг разрыв сердца, когда он ел вишни в саду...

Также недолгую, но насыщенную жизнь судьба уготовила Виталию Ираклиевичу Шпиркану, о котором стоит рассказать подробнее.

ДЕТИ ИРАКЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ШПИРКАНА

Виталий Ираклиевич Шпиркан (1887—24.09.1930) и дело «48-ми»

Ил. 18

Виталий Ираклиевич Шпиркан родился в Каменце-Подольском. Согласно семейным сведениям, он учился в Летичевской гимназии. А потом попал под сильное влияние своего дяди-революционера Маркела. Который, кстати, и вытащил племянника из деревни в город, чтобы тот получил образование. Впоследствии Виталий так же возьмет под опеку своего племянника Леонида Морачевского — приютит его у себя, поможет получить образование, что будет иметь огромное значение для будущего Леонида. Так что в некотором роде такая важная родственная поддержка станет семейной традицией Шпирканов. Но тогда, в молодости, Виталия влекло социал-демократическое движение, причем настолько, что он был исключен из Киевского университета за революционную деятельность. Через год он поступил в Одесский университет на тот же экономический факультет и с успехом его закончил. Вероятно, факт его участия в политической борьбе мог послужить поводом к его последующему аресту и расстрелу в 1930 году. Однако степень его участия в политических партиях неизвестна, а роковую роль в ранней гибели Виталия Ираклиевича сыграла его работа в Москве в 1920-е годы доверенным экспортного отдела управления «Союзрыба». И здесь его судьба соприкоснулась с трагической стороной истории России.

В сентябре 1930 года в СССР проходила одна из множества кампаний по борьбе с «вредителями». На этот раз карательные органы решили расправиться с выдающими специалистами, которые ценой самоотверженного труда создавали советскую рыбную и мясную промышленность. 22 сентября центральные газеты вышли с передовицей о том, что ОГПУ раскрыта «контрреволюционная, шпионская и вредительская организация в снабжении населения важнейшими продуктами питания (мясо, рыба, консервы, овощи), имевшая целью создать в стране голод и вызвать недовольство среди широких рабочих масс и этим содействовать свержению диктатуры пролетариата. Вредительством были охвачены: «Союзмясо», «Союзрыба», «Союзплодоовощ» и соответствующие звенья аппарата Наркомторга».

Этот громкий процесс получил название «Дело 48-ми» — по числу расстрелянных — и именно он унес жизнь Виталия Ираклиевича Шпиркана. О нем упоминает в своих воспоминаниях Владимир Чернавин, известный ихтиолог, который сам был репрессирован по этому делу и который подробно изложил события тех лет в книге «Записки “вредителя”». Он пишет:

«Кроме специалистов, явно убитых по занимаемым ими должностям, в списке “48-ми” оказался ряд лиц, с которыми, видимо, расправились исключительно за их прошлое, их имена даже не упоминались в “материалах” 22 сентября. Это были: 1) Быковский К. К., 2) Воронцов Н. Н., 3) Данцигер Л. С., 4) Казбинцев З. И., 5) Карпенко М. З., 6) Карпов П. И., 7) Курочкин К. А., 8) Скудырин М. П., 9) Шапошников С. Д. и 10) Шпиркан В. И.».

17. Владимир Ираклиевич Шпиркан. 1911 год, Летичев

18. Виталий Ираклиевич Шпиркан. 1912 год, Киев

В главе с красноречивым названием «Некролог русского рыбного дела» Чернавин перечисляет погибших и дает краткие сведения о каждом. Под номером 20 в нем:

«Шпиркан Виталий Ираклиевич, родился в 1887 году. Экономист в области рыбного хозяйства, специалист по вопросам торговли. В чем он обвинялся — неизвестно: в опубликованных по делу “48-ми” материалах ГПУ не упоминается даже его фамилия, тем не менее расстрелян».

Тот факт, что Виталий Ираклиевич Шпиркан был расстрелян по делу «48-ми», дает право предполагать, что он был значимым специалистом в сфере рыбной промышленности. Потому что тот процесс, образно говоря, уничтожил цвет советского пищевого сектора. А создавать его в разрушенной, израненной революцией и войнами советской России 1920-х годов было титанически тяжело. Из книги Владимира Чернавина можно узнать, в каких условиях начинали работать люди, возрождающие добычу и переработку северной морской рыбы:

«В товарном вагоне, нетопленном, хотя мороз доходил до сорока градусов, забитом всяким людом с невероятным количеством вшей, среди заболевших сыпным тифом, ехали мы на место работы, проехав в четырнадцать суток тысячу километров пути. Смерть пассажиров в таких вагонах была обыкновенным явлением. Дальнейшие условия нашей экспедиции были немногим легче, и все же мы ехали на свои исследования и отдавали им не меньше энергии, чем до революции, когда от нас таких испытаний не требовалось. Казалось бы, что большевики могли бы за это время убедиться, что русская интеллигенция достаточно бескорыстна и предана делу. На Дальнем Севере, в самых невероятных условиях делались открытия, которыми, как, например, апатитами, без устали бахвалятся большевики. В период изысканий ни один партиец не принимал там участия, и они появились только, когда дело обещало стать выгодным для карьеры.

<...> Когда в 1921 году Ленин объявил передышку — НЭП, жизнь изменилась с фантастической быстротой. Страна расцветала и богатели. Появилась еда, одежда, можно было купить дрова, согреть и отремонтировать квартиру. В домах и на улицах восстановили электричество. Начали ходить трамваи и такси. Жизнь возвращалась к «буржуазному» укладу под предводительством самих большевиков. Они выступали под новым лозунгом: «Коммунист должен быть хозяйственником, промышленником, торговцем».

Что выиграли при этом интеллигенция и научные работники? Жизнь их улучшилась, конечно, тоже, но по сравнению с повышением уровня жизни других слоев населения, они остались далеко позади. «Режим экономии» в первую очередь больно хлестнул по научным

учреждениям и учебным заведениям. Пайки потеряли смысл, денег же отпускалось так мало, что машинистки в коммерческих или промышленных предприятиях стали получать больше профессоров или ученых специалистов. Между тем квартирная плата, плата за трамвай, железные дороги, почта, цены на продукты повышались так, что становились непосильными для научных работников, которые не были связаны с какими-нибудь производственными предприятиями. Несмотря на материальные затруднения нового характера, русские ученые продолжали работать по-прежнему. Но большевики, окрепнув на НЭПе, стали активно преследовать теоретические работы во всех областях знания, если, по их понятиям, они не соответствовали марксизму».

Сколько бы ни издавалось мемуаров очевидцев и исследований по истории России XX века, каждое свидетельство ценно своим неповторимым взглядом на эпоху, описанием ситуации изнутри. Пережитое на собственном опыте, как маленький хрустальный шар, в котором можно увидеть достоверную картину эпохи и благодаря чему провести исторические параллели. Время НЭПа можно сравнить с 1990-ми годами. В частности, и тот, и другой период было сложно пережить интеллигенции. Однако НЭП, кроме материальных трудностей, принес еще и давление идеологии. Первое было бы поправимым, если бы не второе. Известно, что именно тотальный прессинг идеологии привел к тому, что в стране Советов были уничтожены или отправлены в лагеря самые опытные, знающие и добросовестные профессионалы, выдающиеся умы и таланты страны. Последствия репрессий и войн до сих пор отдаются эхом в современной жизни России.

Книга Владимира Чернавина ценна тем, что подробно рассказывает, как создавался **Северный государственный рыбопромышленный трест**, работавший в Северном Ледовитом океане. Специалисты этой организации составили большинство из тех 48-ми. Вероятно, работа Виталия Ираклиевича Шпиркана в «Союзрыбе» была связана с деятельностью этого треста. Создавался он в неимоверно тяжелых условиях. Однако, по свидетельству Чернавина, «стал развиваться с успехом, поразительным не только для советского предприятия. В два-три года русский промысел овладел океаном наравне с англичанами и немцами, в распоряжении которых были огромные траловые флотилии. Последовательно систематизируя промысловые данные, специалисты «Севгосрыбтреста» изучили Баренцево море и жизнь его рыб так, как ни одно из научных учреждений, работавших в этом районе. Капитаны траулеров открыли много новых мест лова — «промысловых банок», расширили границы промысла и совершенно изменили эту картину.

Впервые трест начал сдавать на петербургский и московский рынки свежую морскую рыбу и, наконец, успешно выступил с экспортной рыбой на английском рынке. Такого успеха не имел еще ни один рыбный трест в СССР».

Имея в своем распоряжении минимальные средства и работая в тяжелых бытовых условиях Заполярья, сотрудники треста создали мощное предприятие, и тем самым и город Мурманск. Они не могли не привлечь к себе пристальное внимание ГПУ, как и все те, кто выделялся из общей массы. Молодое прогрессивное производство задушили неподъемным пятилетним планом, а потом ведущих сотрудников треста обвинили во вредительстве. В сущности, для карательных органов это стало одной из схем расправы. Тресту выставили нереальные требования — улов в 40 000 тонн он должен был в течение трех лет увеличить до 1 500 000 тонн, то есть фактически увеличить в сорок раз.

«Объяснения к приказу не давалось, форма была категорична и безапелляционна.

Если вспомнить, что вся довоенная Россия, оспаривая первое по рыболовству место в мире, на всех своих промыслах — Каспия, Азовского и Черного морей, Сибири и Дальнего Востока — давала всего 1 000 000 тонн рыбы в год, причем число промыслов измерялось тысячами, а число рабочих на промыслах сотнями тысяч, то ясно будет, как реальны были цифры нового плана для только что возникшего рыбного треста, работавшего за полярным кругом, в городе, где было 12000 жителей».

Итог был печальным. Работа Северного рыбопромышленного треста с 1926 по 1930 год была признана ГПУ «вредительской». Причем «вредительский» трест, по заявлению прокурора РСФСР Крыленко, являлся филиалом международной организации «Промпартия», процесс по обвинению которой ГПУ с размахом инициировало в ноябре — декабре 1930 года. Весь руководящий состав и ключевые фигуры треста были арестованы, и многие впоследствии расстреляны.

Одни за одним начались аресты и в Москве — в «Союзрыбе», где работал В. И. Шпиркан, и в Научном институте рыбного хозяйства. После 15 сентября в этих учреждениях работать, в сущности, было некому. В «Союзрыбе» аппарат был «орабочен», то есть на места специалистов были посажены рабочие. В научном институте стояли пустые столы: в некоторых кабинетах не осталось ни одного человека. Оставшиеся бродили, с минуты на минуту ожидая ареста. Ходили слухи о разгроме всех рыбных трестов на местах.

В научном институте одним из первых был арестован ученый специалист П. М. Фишзон, превосходный знаток экономики рыбного

хозяйства. Спокойный, сдержанный, преданный работе, он совершенно не касался политики, избегая даже самых обычных разговоров на политические темы. Через несколько дней был арестован его брат И. М. Фишзон, один из виднейших работников «Союзрыбы». В противоположность брату, он был живым, бьющим энергией; человек этот буквально сгорал на работе, не жалел своих сил и не считался с туберкулезом, который его подтачивал.

Владимир Чернавин вспоминает:

«Я встретил его накануне ареста. Он был удручен арестом брата, думал только о нем, а не об опасности, которая могла грозить и ему. Оба они были убиты в один день — день роковой для русского рыбоведения — 24 сентября 1930 года. Я не сомневаюсь, что “показания” их, опубликованные 24 сентября, — поддельны».

Как известно, в тот же роковой день был расстрелян и Виталий Ираклиевич Шпиркан.

Аресты не прекращались. Как только наступала ночь, черные вороны — огромные закрытые автомобили ГПУ с визгливым ревом носились по всей Москве. Чтобы меньше бросаться в глаза запуганному населению, ГПУ изобрело новую систему работы — с наступлением ночи зловещие авто рассылались по милициям и там скрывались по дворам. Агенты ГПУ расходились, собирая свои жертвы, и приводили их поодиночке. Набрал человек тридцать, они буквально наполняли ими автомобиль, и черный ворон несся на Лубянку во внутреннюю тюрьму или в Бутырку, выгружал добычу и спешил назад за следующей партией.

Из Расстрельных списков Ваганьковского кладбища можно узнать, что:

«Шпиркан Виталий Ираклиевич

Родился в 1887 г., г. Подольск (имеется в виду Каменец-Подольский — прим.); украинец; образование среднее; б/п; доверенный экспортного отдела управления «Союзрыба». Проживал: Мос-ква, ул. Б. Спасская, 6-21. Арестован 26 августа 1930 г. Приговорен: Коллегией ОГПУ 24 сентября 1930 г., обв.: вредительстве. Расстрелян 24 сентября 1930 г. Место захоронения — Москва, Ваганьковское кладбище. Реабилитирован в сентябре 1957 г.».

Велика вероятность, что именно экспортная деятельность В. И. Шпиркана его связывала со многими, кто был осужден по делу «48-ми». И, конечно, сыграла роль его беспартийность. Как отмечает Чернавин, поголовно уничтожались все беспартийные специалисты в области пищевой промышленности, занимавшие ответственные должности в центральных учреждениях Москвы и являвшиеся руководителями трестов и других крупных учреждений на местах. Это был

список должностей, а не лиц. Пропущены были только те высшие посты, которые занимали коммунисты. Если должность ко времени провала была занята членом партии, расстреливали беспартийного специалиста, который занимал эту должность ранее. Если же должность долгое время занималась коммунистом, то перед самым процессом его заменяли беспартийцем, и он попадал в число «48-ми». Так в производственном управлении «Союзрыбы» старший директор, руководивший всей работой, коммунист Г. А. Крышев остался цел, а И. М. Фишзон, старший инспектор государственной рыбной промышленности, часто замещавший старшего директора, убит.

В тех же Расстрельных списках Ваганьковского кладбища можно подчеркнуть информацию о супруге Виталия Ираклиевича:

«Шпиркан Ревекка Моисеевна

Родилась в 1899 г. без опред. занятий (по другим источникам работала врачом, была православной. — прим.). Проживала: Б. Спасская ул., д. 6, кв. 21. Источник: газета «Московская правда».

Но это неверные сведения! Ревекка Моисеевна выжила. И дожила до глубокой старости. Спаслась она так, как делали многие в то время — исчезла из Москвы в день ареста мужа. Уехала к родным в город Славянск Донецкой области. Таким образом, власти потеряли ее из вида. В Славянске, имея высшее медицинское образование и будучи кандидатом медицинских наук, Ревекка пошла работать в лабораторию простой лаборанткой.

Такова одна из многих историй о людях, которые искренне хотели преобразить советскую действительность и жестоко за это пострадали.

Ольга Ираклиевна Шпиркан: бабушка с норвом

На долю дочери Ираклия Яковлевича **Ольги Ираклиевны Шпиркан** (1886—9.12.1969) тоже пришлось немало испытаний. Будучи очень способной и энергичной женщиной, имеющей светлый живой ум и феноменальную память, она, безусловно, могла бы получить образование. Но она была единственной в семье, кто его не получил. Однако она рано вышла замуж — в 16 лет — и в браке жила счастливо и обеспеченно. Так что образование у нее было домашнее, девичье — словом, житейское. Ее внучка Ирина Леонидовна вспоминала, что в своих поучениях бабушка перечисляла ей, что должна уметь девушка: готовить, шить кальсоны, нижнюю рубашку... в общем, все больше по хозяйству. Обладая прекрасными способностями, Ольга Ираклиевна никогда ничего не читала. В том числе и в зрелом возрасте. Когда ей

19. Удостоверение личности Ольги Ираклиевны (Шпиркан) Морачевской

20. Морачевские Михаил Игнатьевич и Ольга Ираклиевна (Шпиркан). 1904 год

кто-нибудь в семье предлагал: «Ну почитай!», она невозмутимо отвечала: «Отца и мать почитай!». Вот такая она была бабушка — с норовом.

Ее муж **Михаил Игнатьевич Морачевский** (1866/1867 — около 1917) был намного старше своей юной супруги, и с ним она чувствовала себя любимой и защищенной от невзгод. Он руководил железнодорожными станциями Солоницкая и Лубны (уездный город — прим. ред.) Полтавской губернии. О нем сообщает «Памятная книжка Полтавской губернии» за 1916 год:

«Морачевский Михаил Игнатьевич, почетный гражданин, помощник начальника станции Солоницкая Лубенского уезда».

В семье родился сын **Леонид** (20.05.1904—31.07.1989). Однако семейное счастье Ольги Шпиркан и Михаила Морачевского прервалось первой мировой войной и революцией. Железная дорога — стратегически важный объект. То одна, то другая власть просит Михаила

Игнатьевича пропустить свой бронепоезд... И вот удар — эпидемия тифа уносит жизнь М.И. Морачевского. К счастью, 10-летнего Леню удалось спасти. Но Ольга Ираклиевна осталась вместе с маленьким сыном без средств к существованию и без профессии. Вдову с ребенком выгоняют с казенной квартиры. Ей приходится подрабатывать поденной работой — мыть полы, клеить обои, трудиться поварихой. Она пытается устроить Леню как сына железнодорожника на бесплатную учебу. И он ненадолго идет учиться на телеграфиста. А на Украине в это время бушевала гражданская война... После того, как мятежные годы улеглись, Леня поступает в киевское среднее учебное заведение — аналог политехнического техникума. Одновременно он посещает лекции в Киевском университете и сдает экстерном часть экзаменов за университетский курс. Это позволяет ему, когда на Украине начинается голод, и его приглашает к себе в Москву дядя Виталий, перевестись в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ). Между тем, Ольга Ираклиевна остается на Украине и приходится ей несладко. Но материнское сердце готово преодолевать любые трудности, и она умудряется посылать сыну посылки с голодной родины в Москву. В это время Леонид находится на попечении Виталия Ираклиевича и его супруги Ревекки Моисеевны, миниатюрной, рыжеволосой добрейшей женщины. Их помощь и поддержку трудно переоценить. Фактически они дали племяннику возможность выжить, получить профессию и стать столичным жителем. Это был счастливый билет.

21. Ольга Ираклиевна с мамой Марией Войцеховной и сыном Леньей. 1907 год, Киев

22. Ольга Ираклиевна с братьями и сыном. 1910 год

Увы, но именно таких людей, привыкших отдавать, а не брать, советская власть планомерно унижтожала. Впрочем, любая другая власть нередко старается их только использовать, поставив их последними в очередь за материальными благами. В результате в современной Москве их почти не осталось.

Здесь нельзя не упомянуть о том, что Ревекка Моисеевна много лет спустя приезжала в Москву за документами после реабилитации расстрелянного мужа. В столице она, конечно, останавливалась у Морачевских — ведь Леонид остался на всю жизнь благодарным ей и дяде Виталию за их неоценимую помощь. Рыженькая, подкрашенная, с маникюром, она произвела сильное впечатление на старшую дочь Леонида Ирину. Леонид водил Ревекку в Москве по магазинам, одевал ее — ему хотелось окружить эту хрупкую чуткую женщину теплом и заботой. И хоть немного возместить ей то, что ее семейное счастье было столь недолгим... Ревекка Моисеевна заходила в ту самую квартиру, где они жили до ареста Виталия. Там все еще стояла их мебель, и в родной ей обстановке обитали чужие люди. Другие

голоса, но те же комнаты... — если перефразировать название одного романа американского классика. Но если не стоит возвращаться туда, где было хорошо, тогда куда? Ведь человеческая душа обречена на возвращения...

После реабилитации мужа Ревекка Моисеевна работала главным врачом в Славянске. Ирина Леонидовна, уже будучи взрослой, как-то посетовала, что она вместе с родными проезжала этот городок в 1967 году, но не знала, как найти Ревекку. Та расстроилась, что они не повидались и сказала: «Меня все знают, спроси любого»...

Но вернемся в 1930-е годы. К тому времени, как Виталия Ираклиевича Шпиркана репрессировали, Леонид Морачевский уже женат на **Ольге Сергеевне Бурко** (05.12.1905—21.06.1995) и у них родилась

23. Ольга Ираклиевна (Шпиркан) Морачевская с братьями Виталием и Владимиром, мужем Михаилом Морачевским и сыном Леной. 1915 год

Ил. 26 старшая дочь **Ирина Леонидовна Морачевская** (род. 01.05.1928). Родилась Ирина в поселке Тихонова Пустынь Калужской области, где находится живописный мужской монастырь. В то время там жила старшая сестра Ольги Сергеевны **Мария Сергеевна Бурко**, в замужестве **Головачева** (14.04.1902—22.08.1955). Кстати, в метрике Ирины местом рождения была записана станция Гребенка Прилуцкого района Полтавской области — там жили родители Ольги Сергеевны.

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ И ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА (УРОЖДЕННАЯ БУРКО) МОРАЧЕВСКИЕ

Другие берега

Ил. 25 К этому времени семья Леонида Морачевского живет в комнате в Трехпрудном переулке. Леонид Михайлович, после окончания Института Инженеров Транспорта в 1929 году получает квалификацию инженера путей сообщения, работает в родном МИИТе, вскоре защищает диссертацию и становится доцентом. Он, по свидетельству родных и друзей, блестящий интеллигент, обаятельный и остроумный балагур и душа любой компании. Он впитал от предков Морачевских и малороссийский размах, и утонченное благородство. Он не боится трудностей и грязной работы — а как иначе можно быть строителем дорог? — но при этом в нем есть истинный шик. Не по-советски аристократический и манящий! Такие сильные личности формируются обычно в котле противоречий — нужда, боль, лишения, инкрустированные внезапным пронзительным счастьем, — вот из чего состоит их детство и отрочество, когда формируется характер. Искрометная изобретательность Леонида Михайловича порой помогала ему спасать друзей из-под гильотины карательных органов. И при этом он еще и квалифицированный специалист. Не пропадай он большую часть года в глухой тайге, ему не избежать соблазнов. Таких мужчин женщины без внимания не оставляют...

Но жизнь Леонида Михайловича проходит в изыскательских партиях, в которых он занимается исследованием местности и проектированием авто- и железных дорог и мостов. Экспедиции были в ведении

24. Ольга Сергеевна Бурко, в замужестве Морачевская

организации «Сибстройпуть». Леониду Морачевскому довелось работать на исторических стройках века — строительстве Каракумского канала и Амурской магистрали, в Фергане, в Уссурийском крае, в Сибири, и на Алтае. Впоследствии он занял должность главного инже-

нера. В экспедиции, которые длились месяцами, Леонид Михайлович вынужден был брать с собой семью — жену и грудную дочку Ирочку. Девочка с младенчества знала морозные объятия сибирской тайги — вот уж где либо пан, либо пропал. И жизнь по известному постулату Ницше: все, что не убивает, делает меня сильнее. Крепче, чем в тех краях, иммунитета не заработаешь...

Эту первую поездку на Дикий Восток Ольга Сергеевна запомнила на всю жизнь.

Шел 1929 год. Сибирь, конец гражданской войны. Красная армия теснила разные банды, а вслед ехала изыскательская партия прокладывать трассу будущей железной дороги. Леонид Михайлович ехал с рабочими впереди, обулаиваться. Ольга Сергеевна ехала следом на телеге — на руках она держала полугодовалую Ирочку. Впереди, верхом на лошади сидела возница — крепкая сибирская баба в тулупе и с топором. Дело было в конце зимы, лед начинал трогаться, — ехали, пересекая таявшие реки, прямо по шаткому льду. Ольга Сергеевна спросила возницу, зачем ей топор. И услышала в ответ: затем, чтобы

25. Морачевские Леонид Михайлович и Ольга Сергеевна (Бурко). 1932 год, Новосибирск

быстро обрубить лошадиную сбрую и освободить животное от груза. Потому что лошадь выплывет, а телега с пассажирами — нет...

И что оставалось?! Только молиться.

Славный путь инженера Леонида Морачевского можно прочертить пунктиром, благодаря многочисленным публикациям в газетах и прочим документам тех лет. Вот некоторые выдержки из них:

26. Ольга
Сергеевна
Морачевская
(Бурко)
с дочкой
Ирой.

15 июня 1929 года: Управление по постройке ж.д. линии Саратов — Миллерово и моста через Волгу у Саратова. УДОСТОВЕРЕНИЕ: «Дано сие старшему инженеру 5 партии технических изысканий постройки ж.д. линии Саратов — Миллерово, находящейся в ведении НКПС, тов. Морачевскому в том, что ему поручено производство изысканий,... управление постройки обращается ко всем организациям... с просьбой о всемерном содействии тов. Морачевскому и его сотрудникам...».

24 июля 1931 года, газета «Советская Сибирь». Статья Л. М. Морачевского «Ударники изыскательной партии борются за разрешение Урало-Кузнецкой проблемы»: «...надеемся, что с нашим новым заданием мы справимся с таким же успехом, как и с первым заданием и сэкономим государству еще несколько миллионов рублей».

26 августа 1931 года, газета «Советская Сибирь», статья «Барнаул-Кузбасс связать новой ж/д дорогой»: «...Направление

ПО МЕТОДУ ПРОФЕССОРА КАРТАШОВА

ЛЕКЦИЯ МАШИНИСТОВ АНДРЕЕВА И КОВАЛЬ

23 июня в красном уголке деп. Пенза I читали лекции машинист **Андреев и Коваль.**

Свою лекцию: „Ремонт паровозов“ тов. Андреев читал около часа.

Лекция машиниста Коваль: „Уход за паровозом и форсировка котла“ заняла около 2 часов.

Большая аудитория паровозников и инженерно-технических работников прослушала обе лекции с особым вниманием.

После каждой лекции с разъяснениями выступали профессор **И. И. Лавров**, доцент **Л. М. Морачевский** и аспирант **И. М. Рубинчик**, приехавшие в Пензу из Московского института инженеров транспорта им. И. В. Сталина.

В своих коротких, но убедительных выступлениях паровозники высказали желание—сделать свою стахановскую школу образцовой.

Г. Соколов,

МОРACHEВСКИЙ Леонид Михайлович,
доцент, начальник производственной части Московского института инженеров транспорта им. товарища Сталина.
Фото Н. Можайкина.

27. Фотография и статья в газете «Рабочая Пенза» с подписью «Морачевский Леонид Михайлович, доцент, начальник производственной части Московского института инженеров транспорта им. И. В. Сталина». Фото Н. Можайкина

Южно-Сибирской магистрали вырисовывается по следующим пунктам: Тайшет — Минусинск — Кузнецк — Барнаул — Кулунда и дальше до Урала... Отделение технических изысканий Сибстройпути под руководством инженера Сафонова проводит работы. Партия полевых работников инженеров **Морачевского** и **Альферьева** первая пробивала ход — шла на лыжах по снегу. Сейчас эта партия работает в тайге, далеко не в легких условиях...».

03 мая 1932 года, УДОСТОВЕРЕНИЕ «..выдано начальнику 7-ой партии Сибирской Экспедиции Технических Изысканий новых железнодорожных линий и ветвей инженеру **Морачевскому Л. М.** в том, что ему поручено выполнение ударной работы по производству технических изысканий ж/д линии Горная Шория, входящей в состав Урало-Кузнецкого Комбината... оказывать указанному товарищу и сотрудникам... полное содействие...».

11 июня 1934 года: «...Начальник изысканий вторых путей Потьма — Рузаевка Морачевский».

03 октября 1934 года: «Морачевскому... поручено производство изысканий 2-х путей Валуйки — Балашов...».

24 июня 1936 года, газета «Рабочая Пенза», статья «Стахановская школа паровозников ст. Пенза 1»: «В депо Пенза 1 с 15 по 24 июня работала научная бригада Московского института инженеров железнодорожного транспорта им. И. В. Сталина, в составе профессора-паровозника И. И. Лаврова (рядом его фото), доцента **Л. М. Морачевского** и аспиранта И. М. Рубинчика... После лекций машинистов выступали с раз'яснениями и добавлениями профессор тов. Лавров, доцент тов. Морачевский и аспирант т. Рубинчик».

Ил. 27

27 июня 1936 года, газета «Рабочая Пенза», статья «Лекция машинистов Андреева и Коваль»: «23 июня в красном уголке депо Пенза 1 читали лекции машинист Андреев и Коваль... Большая аудитория паровозников и инженерно-технических работников прослушала обе лекции с особым вниманием. После каждой лекции с раз'яснениями выступали профессор И. И. Лавров, доцент **Л. М. Морачевский** и аспирант И. М. Рубинчик, приехавшие в Пензу из Московского института инженеров транспорта им. И. В. Сталина...».

«НАРОДНОМУ КОММИСАРУ Л. М. КАГАНОВИЧУ... По приглашению парткома бригада в составе проф. Лаврова, доцента **Морачевского** и аспиранта Рубинчика оказали помощь в организации работы стахановской школы... За огромную проделанную работу научной бригады партком и инженерно-техническая организация об'являет благодарность».

14 апреля 1940 года, ДОВЕРЕННОСТЬ. «Настоящая доверенность выдана Начальнику экспедиции Московской Конторы изысканий и проектирования Союздорпроекта Гушосдора НКВД СССР тов. Морачевскому Леониду Михайловичу в том, что ему поручается организация и производство работ по изысканиям и проектированию дороги Сталинабад — Куляб — Джиликуль... доверяется: 1. Вхождение в договорные отношения с Гладорупром при СНК Таджикской ССР... 2. Организация и производство топографических, дорожных

геолого — разведочных и поисковых работ, соби́рание всех данных для проектирования искусственных сооружений и автогуже́вых до-рог... установление реперов высот... для закрепления проектируемых сооружений... 3. Право найма и увольнения рабочей силы».

В одной из приведенных здесь публикаций упоминается инженер Альферьев. Он был ближайшим другом Леонида Михайловича. Они много лет работали вместе и были по-родственному близки. И вот однажды с подачи Леонида Михайловича они лихо вырвали одного из своих сотрудников из лап карательных органов. Случилось это в Сибири, возможно в Барнауле. У Леонида Морачевского как у главного инженера и организатора строительных работ был мандат, согласно которому местные власти должны были оказывать ему всяческое содействие в найме рабочей силы. И вот приезжают они в одни из сибирских городов. К Морачевскому прибегает жена одного из сотрудников с горестным криком:

— Йосю забрали!

А у Йоси папа имел где-то скобяную лавку при НЭПе. Йосю взяли — и кранты. Его уже вот-вот отправляют по этапу. Он уже с вещичками своими, с котомкой уже там, куда лучше не попадать. Что делать? Леонид Михайлович идет к начальнику строительства и просит одолжить ему роллс-ройс. Садятся они с Альферьевым в машину и едут к начальнику НКВД. Там говорят — он ушел в кино. А если Йосю увезут — то дальнейшие трепыхания уже бесполезны. Морачевский с Альферьевым едут в кинотеатр. Приехали, спрашивают про НКВД-шника билетершу:

— Да, он тут. Но я не могу его тревожить, ждите, когда кончится сеанс. Вот он будет выходить — вы к нему и подойдете.

Затейники признаются:

— Так мы его в глаза не видели! Как бы нам его узнать...

Начальник вышел, билетерша милостиво на него указала. Обаяние Морачевского безотказно действует не только на билетерш... И тут Леонид Михайлович решительно направляется к начальнику НКВД и, глазом не моргнув, выдает свой экспромт:

— Срывается правительственное задание, у нас забрали специалиста! Вот у меня мандат, вы должны мне оказывать помощь, а вы у меня сотрудника забрали, который у меня самый, что ни на есть мозговой центр, у меня вообще вся работа остановится. Срочно! — у нас машина, в машину, пожалуйста.

Меж тем эшелон с заключенными уже стоит готовый. Йося — «мозговой центр» уже сидит в вагоне. Начальник НКВД кричит:

— Начальника эшелона, ко мне! Где он?!

Вертухаи вдоль вагонов бегут, кричат. Наконец появляется Йося с узелочком, с котомкой.

— Как?! — спохватываются органы. — Мы не можем его так отпустить!

— А что нужно? Расписку? Могу дать! — с готовностью отзывается Леонид Михайлович. — Я понимаю — это ваше государственное дело. Он у нас работать будет, отрабатывать свою провинность. А я вам даю расписку, что я его у вас получил для работы у себя.

И Йося был спасен. Как такое сходило с рук инженеру Морачевскому? А он рассуждал просто:

— Я эту кухню знаю. Важно не уехать, а там... кто его будет там искать? Подумаешь — преступник государственный!

Ничего не скажешь — красиво, смело и достойно киносюжета! Bravo, Леонид Михалыч! Но вернемся к теме семьи. После несчастья с Виталием Ираклиевичем Шпирканом, а также вследствие непрекращающегося голода на Украине и выселения из приграничных районов, на заработки в Сибирь отправилась и матушка Леонида Ольга Ираклиевна вместе со своим вторым мужем. Она вышла за **Николая Иосифовича Кирика** (1893—02.03.1969), по профессии егеря. По воспоминаниям дочерей Леонида Михайловича, это был очень добрый, скромный и чадолюбивый человек, который с искренней любовью воспитывал не только внушек своей жены, но потом и правнуков, детей старших дочерей Ольги — Таню Одинцову, Сашу и Диму Серовых.

Ил. 28

А в Сибири Ольга Ираклиевна и Николай Иосифович выполняли тяжелую работу в изыскательских партиях. Нина Леонидовна, вторая внучка, сохранила воспоминания своей бабушки о тех суровых краях и фотографии города Киренска, что стоит на острове при слиянии Киренги и Лены. Наиболее пронзительным был рассказ Ольги Ираклиевны о ее встрече с медведем на лесной дороге. Она знала, что убежать от медведя ни в коем случае нельзя — догонит и задерет. Потому стояла и кричала, а перед ней стоял разъяренный зверюга, бил лапами по пню, так что щепки летели, и устрашающе рычал. Затем он вдруг повернулся и ушел в чащу. Так Ольга Ираклиевна, барыня-крепкий орешек, одержала моральную победу над опасным хищником. «Бабушка практически все государственные и семейные события помнила с точностью до даты, — рассказывала Нина Леонидовна. — Поэтому я верю, что и это событие было в действительности».

Ил. 30

Семья Леонида и Ольги Морачевских устроилась в Новосибирске, в общежитии «Сибстройпути». Оно представляло собой 2-этажный и одноэтажный дома барачного типа салатového и голубого цвета.

Ил. 29

В одном из них и родилась вторая дочь Леонида Михайловича и Ольги Сергеевны **Нина Леонидовна Морачевская** (22.05.1931—24.01.1991). С момента рождения Нины Ольга Ираклиевна с мужем жила в семье сына. Это произошло явочным порядком. Ольга Сергеевна вспоминала потом, что ее свекровь вместе со своим мужем неожиданно приехала с вещами и сказала: «Здесь мой сын, и я тут буду жить». Спорить с Ольгой Ираклиевной было бесполезно...

Когда должна была появиться на свет Ирина, Леонид Михайлович ждал сына, что и объясняло мальчишеский характер старшей дочери. «Папа называл меня старшухин, — вспоминала Ирина Леонидовна. — Одно из первых моих воспоминаний — поездка на Алтай. Мне три года. Вся семья едет в таратайке, а я гордо восседаю на лошади впереди папиного седла. И первым моим словом было не «мама», а «пикет», профессиональный термин. Так называют колышки с геодезическими координатами, по которым ориентируются строители».

А самые ранние детские воспоминания Иры — о том, как она в два с половиной года попала с родителями в Якутию. Ей, крохе, запомнилась большая изба, большие медные самовары, откуда валил пар.

28. Ольга Ираклиевна Морачевская ур. Шпиркан и ее второй муж Николай Иосифович Кирик

Сказочные «слайды» детства... Еще Ира хорошо запомнила рождение сестренки Ниночки. Когда малышка кричала, она так широко открывала рот, что Ире казалось — там видны все внутренности. Яркой металлической коробочкой от зубного порошка с белозубым негром на крышке подпирали кроватку-качалку, чтобы зафиксировать ее...

А вот что запечатлелось навсегда в памяти маленькой Нины:

29. Ольга
Ираклиевна
с внучками
Ниной и Ирой

Ил. 30

«До моих приблизительно трех лет родители жили в экспедиции — зимой в Новосибирске, летом — в Горной Шории (горно-таежный регион на юге Кемеровской области — прим. ред.). Иногда детей оставляли на бабушку в Новосибирске, так как Верх-тельбская база экспедиции работала и зимой. Самое первое мое детское воспоминание относится к этой поре: у меня была настоящая игрушечная вагонетка, в которой можно было возить игрушки по всем комнатам. Как потом стало ясно, это оказалась фанерная крышка от маминой зингеровской машины. Я родилась недоношенной, 7-8-месячной, молока у мамы не было. Меня выкормили коровьим молоком. Бабушка рассказывала, что я была размером с поварешку, и вспоминала, как она в одной руке держала меня, а другой мешала жидкую масляную кашу, чтобы меня кормить».

Соседями Морачевских по общежитию была замечательная супружеская пара — Евгения Александровна и Валериан Владимирович Петровы, которые стали для семьи родными людьми. Для детей они были просто тетя Женя и дядя Валя, и о них сестры Ирина и Нина сохранили самые теплые воспоминания. Братом Валериана

Владимировича был известный писатель Скиталец (Степан Гаврилович Петров) (1868—1941). Судя по тому, что у них с Валерианом Владимировичем разные отчества, они могли приходиться друг другу двоюродными братьями. Скиталец был писателем-реалистом круга Горького и в своих произведениях открыто выражал симпатию обездоленным людям. Оправдывая свой псевдоним, он находил свое пристанище во многих городах России — от Харькова до Владивостока. Его высоко ценили Чехов и Блок. После революции Скиталец долго прожил в эмиграции в Китае, после чего вернулся на Родину.

Сам Валериан Владимирович тоже не избежал в жизни скитаний. Он был политкаторжанин еще в царские времена, а по профессии — специалист по исследованию вечной мерзлоты. После окончания срока каторги Валериан Владимирович остался жить в Новосибирске. У них с Евгенией Александровной был сын, умерший от туберкулеза в 18-20 лет. Он писал талантливые стихи, близкие по стилю к поэзии С. Я. Надсона, который был очень популярен в конце XIX— начале XX века. Автор знаменитых строк «только утро любви хорошо...» тоже прожил очень недолго и умер от туберкулеза. Можно ли считать простым совпадением то, что жизненный путь двух творческих натур был так схож? Валериан Владимирович и Евгения Александровна посмертно издали стихи сына отдельной книжкой за свой счет. Такая книжечка, по воспоминаниям Нины Леонидовны, была и у них в семье.

В 1936—37 годы на дядю Валию был написан донос о том, что, якобы, он был сослан в Новосибирск уже в советское время и скрывает это. Было возбуждено уголовное дело. Нина запомнила, как дядя Валия приезжал хлопотать в Москву:

«Их с тетей Женей внешность по Новосибирску я не помню, а по их приездам в Москву — очень хорошо. Есть их фотографии этого времени. И осталось удивительное ощущение тепла, которое от них исходило. Я помню их мягкие, податливые тела, когда они меня притягивали к себе, обнимали и целовали. Слов же никаких память не сохранила. Все говорили, что они были очень привязаны ко мне, когда мы жили в Новосибирске, и потом продолжали любить. После одного из посещений Москвы в связи с обвинениями дядя Валия не выдержал и умер от разрыва сердца. Потом приезжала одна тетя Женя. Она и раньше была очень полная, а теперь больное сердце было обременено просто угрожающей полнотой. Я помню, что она привозила фотографии с похорон — я впервые в жизни видела похороны, потому они так запомнились...».

В судьбах дяди Вали и тети Жени с их рано умершим сыном и страданиями от доносов отразились десятки тысяч жизней ни в чем не

повинных советских людей, на чью долю выпали страшные 1920—30 годы. В 1934 году семья Леонида Михайловича Морачевского снова жила в Москве, в большой коммуналке на *улице Мархлевского, д. 3, кв. 29*. Нина Леонидовна вспоминает, что сначала это была комната площадью 20 метров, потом был переезд в 28-метровую. Воспоминания детства, которые отличаются яркими живыми деталями, — именно тот уникальный источник, который сохраняет ткань времени с фотографической точностью. По этим запискам можно снимать фильм об истории семьи — настолько зримо они преподносят картину времени:

«Мы по-прежнему жили вместе — родители, бабушка с дядей Колей и мы с Ирой. Точно не знаю, как к этому относилась мама, но ясно, что из-за совместного проживания со свекровью у нее могли возникать проблемы. Жизнь этого периода я помню урывками, словно отдельные пятнышки и они никак не располагаются в хронологическом порядке. В комнате стояла большая металлическая кровать с периной и с блестящими отвинчивающимися шарами, большими и маленькими. Но чтобы не попало от старших, их надо было непременно завинчивать обратно. Стена у кровати была завешена ковром шириной приблизительно полтора метра и длиной приблизительно четыре метра, так что можно завесить сразу две смыкающие стены. Рядом с родительской постелью постоянно стояли наши две кровати, они железные, покрашены розовой краской. Прут, придерживающий сетку, цепляется за крючки, и я сама могу снимать его, чтобы лечь или вылезти из кровати. Наши три кровати отделены от остальной комнаты китайской ширмой черного дерева с резьбой. Ее внешняя сторона обшита атласным черным шелком, на котором сделаны вышивки шелком — хризантемы, кусты сакуры и птицы, сидящие на ветках. Все они очень красивы и если провести пальцами — ощущаешь упругие шелковые нити вышивки. С внутренней стороны ширма обшита шелком светлым и другой фактуры. Рисунок на ней нарисован. Ткань тонкая и непрочная, местами она разорвана. В щель видны газеты, они пожелтели и рваные, но если постараться, то можно вырвать кусок. На нем текст на китайском языке, но это не уменьшает их значения для меня. Боюсь, мои самозабвенные археологические раскопки в ширме ее доконали. Со временем ее обили изнутри красным сатином с рисунком в цветочек.

Ширма и ковер были источниками моих фантазий. Я могла разглядывать сложные орнаменты ковра или детали ширмы и придумывать фантастические сюжеты. Это были мои любимые занятия перед сном, и я ни с кем этим не делилась. Еще я помню, как меня впервые стригли. Я сижу в центре комнаты в белой простыне, и меня стрижет

незнакомый дядя. Потом, через многие годы, родители показывали мне прядь моих волос в конверте.

Вот мы с сестрой болеем ангиной, и нас заставляют пить молоко с боржомом. А вот я болею дизентерией. Об этом надо рассказать отдельно. Я уже выздоравливала, и отец дал мне, кажется, бутерброд с икрой, после чего мне снова стало плохо. Я периодически теряла сознание и чувствовала себя умирающей. Помню склоненное надо мною папино лицо. Я его прошу снять мешок с моих ног. Он не понимает, спрашивает, какой? С камешками? С какими? Меня раздражает, что он не может понять: конечно, с морскими камешками, которые они с мамой привезли однажды из Крыма. Этот мешок давит мне на ноги. Он что-то подвигает в постели, но все равно не понимает, о чем речь.

Помню, что я лежу на родительской кровати и в щель ширмы вижу дядю Валу, он приехал из Новосибирска. Сейчас он сидит в кресле, поставив локти на колени, уронив голову на руки. Кажется, он плачет. Приходит врач — возможно, это была знаменитая профессор Липницкая. Я вижу у нее в руках ампулу с отломанным кончиком и неровные края ампулы. Мне торопливо делают укол дизентерийного бактериофага. Я выздоравливаю. Но много лет у меня сохраняется мнение, что укол делают без шприца, прямо ампулой...».

30. Нина
Морачевская

По своей поэтической детальности воспоминания Нины Леонидовны можно сравнить с автобиографическим романом Набокова. Ширма с ее выпуклой фактурой вышитых шелком картин, узоры ковры и крымские камешки — как своеобразный шрифт Брайля для детского воображения. Как жаль, что эти жемчужины уходят с нами навсегда — если только мы их не запечатлеем! А ведь если бы бесценные крупинки первородного опыта предков нам при рождении дарила бы добрая Фея — насколько мы стали бы счастливей! Просто потому, что

избежали бы многих и многих драм... Лучшее успокоительное — знание, что «у моей мамы — папы, бабушки, тетки — было так же, как у меня». Значит, не страшно, значит, прорвемся — ведь у них все получилось! Но, увы, большинство из нас обречено накапливать своих «бабочек в янтаре»...

... еще меня любите за то, что я умру

«У нас гости, они с родителями играют в преферанс или покер. Наша комната красиво убрана. Мама накинула на плечи вязаную шаль. Мы знаем, что когда собираются взрослые, дети не должны им мешать. Если нам дарят шоколадки, мы их кладем каждый на свою полку в красном книжном шкафу. У меня не хватает терпения и я свою съедаю быстро, а потом долго и безнадежно смотрю на Ирино лакомство. А она, кажется, специально старается растравить мою душу... Иногда папа приносит нам шоколадные бомбы или их дарят гости. Они очень красиво упакованы — завязаны лентой, завернуты в фольгу, а внутри — крошечная игрушка.

1937 год, испанская война — я впервые вижу апельсин. Мама торжественно его чистит и делит на дольки. Когда я вижу картину Чюрлениса, я вспоминаю этот апельсин и то, как благоговейно мы брали его в руки.

Целые драмы связаны с игрушками. У нас останавливалось много гостей из Сибири. Это могли быть даже знакомые знакомых, но в Москве плохо с гостиницами и поэтому они ночевали у нас. Вот, помню, приехал старый друг семьи, — видимо, он был еще и маминим поклонником. Привез нам подарки. Я болею, и мне в кровать кладут куклу. Она в кокошнике, в расшитом платье, но лицо — тряпичное. Ирина получает куклу в половину моего роста с фарфоровым лицом и закрывающимися глазами. Я бросаю свою куклу на пол и заливаюсь слезами, меня объявляют неблагодарной, праздник испорчен. И вот я выздоравливаю. Ира играет куклой, я — нет. Она ставит ее на сундук, чтобы ее было видно сразу от входной двери и вообще из любого угла комнаты. Я долго терплю. Затем на меня находит бес беготни. Я бегаю по комнате и разбежавшись от входной двери, вскакиваю на сундук. Ирина это видит. Однажды кукла все же падает на пол, у нее разбивается лицо. Меня наказывают, а Ире дарят новую, такую же. Дядя Коля склеивает кукле лицо и теперь их у нее две, а у меня ни одной. О горе! Я Иру не люблю. Но вот провинилась Ира. Мама открывает ящик комода, там — ремень. Сейчас ее будут

наказывать. Перенести это я не в силах. У меня истерика, отец носит меня на руках, пытаюсь успокоить...».

Эх, Ира, всегда первая, но не победитель... победителей нет. А ведь она-то как раз не любила играть в куклы! И в этом классика детских горестей — ребенку кажется, что страстно желаемый им предмет принадлежит тому, кто его не ценит. Именно здесь истоки взрослых драм. Когда, например, кажется, что дети легко рождаются у тех, кто их совсем не хочет. А кто их страстно ждет — тот может прождать лет сто, как библейская Сара. Первый опыт несправедливости. Кукла с разбитым лицом — первая рана проклянувшегося эго. Пусть лучше тряпичная, но своя? Склеенные швы, навсегда нарушенная фарфоровая гладкость — путь в открытый океан жизни. Именно в этот момент нам дается бесценный опыт — боль заканчивается, появляется новая кукла. Опять чужая? Нет, появится своя, надо только повзрослеть — на день, на месяц — в детстве это так много! — или на целую жизнь.

Ил. 29

«Обычно, когда папа возвращается с работы и раздевается в коридоре, мы стремглав бежим его встречать. Я люблю забираться к нему в шубу, пока он еще не снял ее и поиграть хорьковыми хвостиками, которые в изобилии висят среди меха. К папе можно забраться на колени и поиграть галстуком или щетинкой. Часто он и сам берет на руки посидеть меня или Иру. Он называет ее папиной дочкой, но я не завидую. Его любви хватает и на меня. Странно, что я не помню себя у мамы на руках. По утрам в выходной мы залезали к родителям в кровать, совсем как Алеша с Андрюшей (*внуки Нины Леонидовны — прим. ред.*).

Дядя Коля ведет нас гулять на бульвар. На улице промозглая грязная погода. А вот и зима. Ира катается на коньках, а позже коньки появляются и у меня.

Отец всегда любовался мамой. Он одевал ее в удивительной красоты платья, которые сам помогал ей выбирать и шить в ателье. Уже взрослой я восхищаюсь его вкусом.

Мама осветляла волосы и носила короткую стрижку».

С отношением Леонида Морачевского к жене и к красивым вещам связана одна примечательная история. И опять — пример его удивительной смелости! В свое время у Морачевских был сосед Григорий Абрамович, часовщик, знакомый еще по украинской жизни, родом из Лубен. К нему как-то раз приехал приятель из-за границы и привез несколько золотых швейцарских часиков — с браслетиком из сплетенных разного цвета золота проволочек. Попросил помочь продать. Леонид Михайлович купил у него одни такие и подарил Ольге Сергеевне. Соседский приятель, наивный, думал, что он так спокойненько

продаст все и уедет обратно за границу. Но шахер-махер где-то дал сбой, торговца, конечно, «замели» и попросили все вернуть. И Гриша все денежки вернул, часики у всех забрал — один Леонид Михайлович уперся. Он так и сказал:

— Я не верну — пусть меня вызывают на Лубянку, так и скажите.

Его и вызвали. А он и там не растерялся

— Вы что, я подарил их женщине! Что ж вы хотите, чтобы я дал задний ход?! Нет, что хотите со мной делайте. Я не могу забрать у женщины подарок!

Так и остались памятные часики в семье. Великая, в сущности, история, демонстрирующая победу личности над... культом личности. Но для такой победы надо было иметь в характере непобедимый авантюрный кураж.

А дома Леониду Михайловичу приходилось управлять своим женских царством — жена, мама, дочери... Как вспоминает Нина Леонидовна, «жизнь в одной комнате таких разных женщин как две Ольги — Сергеевна и Ираклиевна — мама и бабушка, вряд ли была мирной. Правда времена были другие, и людям приходилось мириться и с коммунальной квартирой, и с тесной комнатой. Бабушка спала на сундуке, дядя Коля — на походной раскладушке. Однажды разразился скандал. На пианино стояли редкой красоты китайские чайник и ваза — парный фарфор. Бабушка, подметая в комнате, нечаянно разбила один из предметов. Собрать с пола и склеить эти кусочки было уже невозможно. В семье воцарилась гнетущая мрачная атмосфера...

Иру учат играть на пианино. К ней приходит учительница. Я учительницу боюсь и каждый раз прячусь под кровать. Иногда при гостях играет на пианино папа, но, как я сейчас понимаю, что-то очень простое. Мама не играет вовсе. Я помню похороны Кирова, — в этот день в нашей квартире дежурили сотрудники НКВД. Помню также, как встречали Папанина: машина проезжала мимо меня так, что я могла дотронуться рукой.

На лето родители снимали дачу в Быково, рядом со станцией. Она представляла собой комнату с верандой. Для бабушки с дядей Колей снимали комнату в соседнем доме. Я точно не помню, было ли это одновременно. Потому что иногда мы жили с бабушкой без родителей и она возила нас в Москву один раз в неделю мыться в ванной. В комнате, когда мы приезжали, всегда было очень красиво и чисто, на столе стояли вазы с дорогими конфетами и фруктами. На даче мы играли с другими детьми. В нашем распоряжении качели и гамак. На гамаке часто сушатся простыни — со мной бывает беда. Меня не ругают, но

надо мной смеются. Однажды ночью я просыпаюсь, мне очень надо, я ищу горшок под кроватью. Слышу голос мамы:

— Ниночка, что ты ищешь?

В этот момент я нахожу галошу и использую ее вместо горшка. У меня сознание выполненного долга. Помню, что я часто играла с козликком Славкой. Он прыгал через меня и своим поносом пачкал мне платье.

Я дружила с девочкой из соседнего двора Олей Бекиной. Их дом — целая усадьба с своими традициями и налаженным бытом. При доме хозяйственный двор с собакой на цепи и большой сад. В сенях стоял огромный, поражающий меня ларь, в котором хранили зерно для кур. Я часто играла у них в доме и в саду, и с нами еще один соседский мальчик нашего возраста. Олин дедушка был известным врачом, но он умер и главной в доме была бабушка. Еще есть какие-то женщины и один мужчина, который живет в отдельной комнате и, по-видимому, не выходит из нее. Он болен. Через некоторое время он умирает. На похороны приезжает много народу. Идут приготовления к поминкам. Мы предоставлены самим себе и заходим в комнату, где лежал больной. На полу валяются сломанная расческа, зеркальце, баночки. Запустение...».

Осознание себя смертным приходит к ребенку в шесть-семь лет. И все мы по-разному проходим этот рубеж. От того, как примем мы неизбежность конца, зависит линия жизни. Легко живут те, кто не склонен к рефлексии. Кто «проглотил» свою смертность, не почувствовав ее вкуса — проскочила, как утлая карамелька. Впечатлительные же всегда будут хранить в себе то запустение и бессмысленные теперь мелочи в комнате ушедшего человека. Именно ребенок способен остро пережить смерть незнакомца. Отождествить себя с ним — а значит, ощутить ту самую глубинную жалость, о которой писал Бердяев, как об истинном проявлении любви. Кто не помнит гениальную строку Марины Цветаевой:

*Послушайте: еще меня любите
За то, что я умру...*

Нина была из впечатлительных. Из тех, кто способен принять чужое несчастье, как свое. Ее психотип прочитывается в ее детских впечатлениях. Как и любой психотип. Скажи, что ты помнишь, — и я скажу, кто ты...

«Грянула беда — арестован олин папа. Я помню ее папу и маму в те времена. Они казались мне моложе, чем мои родители. Мама Оли ездит хлопотать в разные инстанции. Папа Оли расстрелян, затем

реабилитирован, мама, кажется, тоже была какое-то время в заключении. После смерти бабушки дом продали, и Оля переехала жить в Ленинград. Последнюю зиму перед тем, как Ире идти в школу, нас отдают в «группу». Она находилась там, где сейчас музей Маяковского. Там мы играли, нас кормили, часто я стеснялась попроситься в туалет. Запомнился весенний праздничный концерт. У меня в руках треугольник, я ударяю по нему палочкой и раздается мелодичный звук...

Мой сольный номер: на меня одевают мамины шелковые розовые панталоны и кофточку из красного пестрого шелка от маминого сарафана. Я пою:

Я приехал из Китая и привез вам цибик чая!

У меня в руках коробка от чая, о которой я и рассказываю стишок.

Когда Ира идет в первый класс, возможно, я живу еще с родителями. Но вскоре меня отдают жить на дачу бабушке и дяде Коле, в том числе и на зимнее время. С тех пор считалось, что я бабушкина воспитанница, и в связи с этим я постоянно ощущала некоторую прохладцу со стороны мамы. По сравнению с нашей комнатой и вообще

31. Дом
Морачевских
в Томилино

с Москвой, жизнь в Быково была убога и тиха. Дядя Коля работал, а я все время находилась с бабушкой. Каждый вечер дядя Коля со мной играл. Мы мастерили с ним какие-нибудь игрушки, занимались настольными играми, Коля рассказывал страшные сказки и читал книги. Иногда он катал меня на санках. Днем я играла с Олей Бекиной.

Ил. 31

Летом 1938 года родители начинают строить томилинскую дачу. Построен сарай и уже в это лето мы в нем живем. Участок весь покрыт кочками, чавкает болото, но если приглядется, то можно увидеть в траве дивные цветы — фиалки. Все строительство протекает на моих глазах. Я вижу, как готовят землю под фундамент, кладут кирпич, поливают кладку водой, возводят стены. Уже в первую зиму в доме затапливаются две печи, и мы с бабушкой там живем. Ира живет с родителями. Она вдруг тяжело заболевает редкой болезнью, считавшейся неизлечимой. Ее кладут в Морозовскую больницу, и мама с папой совсем теряют покой. 40 дней у нее поднималась высокая температура и высыпала сыпь. Были передышки, а затем кошмар повторялся...».

Ирине Леонидовне, конечно, тоже памятен тот эпизод. Диагноз ей так и не смогли поставить даже светила медицины. Приступы сопровождались высокой температурой и пятнами, которые оставляли после себя «мраморную» кожу. Предполагали, что это общее заражение крови, но когда в положенный срок девочка осталась жива, диагноз отпал сам собой. В те времена детей, попавших в больницу, коротко стригли, но бабушка Ольга Ираклиевна и на этот раз показала свой несокрушимый характер. Она заявила врачам:

— Как же мы ее без косы хоронить будем?!

Бабушкина логика неколебимого абсурда — она работала в самых острейших ситуациях. И с тех пор, Иру, лежащую в отдельном боксе, так и называли — Девочка с косами...

Осенью решили собрать консилиум. Родителям Иры пришлось хлопотать, чтобы собрать всех профессоров, которые летом уезжали в отпуск. Они должны были осмотреть ребенка непосредственно в момент приступа — но болезнь внезапно отступила. Приступы больше не повторялись. Болезнь ушла так же неожиданно, как пришла. Ира выздоровела. И так как и причины болезни, и причины выздоровления остались тайной, можно предположить вмешательство метафизики. Кто знает, может именно то, что Иру не стали стричь, — а волосы, как известно, в народных поверьях считались источником силы, — и сыграло решающую роль в счастливом исходе. Можно, впрочем, придерживаться и другой версии. Почти в каждой семье есть

человек, который является для близких своеобразным оберегом. Отнюдь не всегда его действия можно объяснить рационально, но тем не менее они охраняют членов семьи от бед и несчастий. Ольга Ираклиевна для своих родных была именно таким человеком — властным, гордым, но и любящим...

После болезни Ира тоже поселилась в Томилино, — ей был нужен свежий воздух и щадящий режим. Сестры вместе пошли в школу, — Нина в первый класс, Ирина в четвертый, — только первые полгода Ира училась дома.

В 1944 году у Иры и Нины родилась младшая сестра — **Наталья Леонидовна Морачевская** (07.02.1944—29.02.2000). И прежде чем продолжить повествование о том, как в дальнейшем сложились судьбы трех сестер, стоит обратиться к истории их фамильной ветви — рода Морачевских.

II.

Род
Морачевских

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННАЯ
И ЦЕРКОВНАЯ

ВОЙНА И МИР

МУЖСКИЕ ПРОФЕССИИ
ТРЕХ СЕСТЕР

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЦЕРКОВНАЯ

Сама фамилия «Морачевский» наводит на мысль о принадлежности ее представителей к духовному сословию — это одна из тех фамилий, которые получали воспитанники семинарий. Зачастую эти фамилии были образованы с помощью суффикса «-ский/-цкий», возможно, под влиянием украинского языка, с ориентацией на фамилии выходцев с Украины, выпускников бursы, которые в период формирования традиции отличались большей образованностью и служили примером. Кроме того, этот суффикс позволял образовать фамилию практически от любого слова. В этих фамилиях зачастую ударение падает на предпоследний слог, как в польском языке. Принципы их образования самые разнообразные — от библейских героев и географических названий до отражения способностей и черт характера данного ученика. В том числе фамилия могла иметь и ироническую окраску. Например, Морачевский — тот, кто голову морочит. Также вполне жизнеспособна версия происхождения фамилии «Морачевский» от слова «умора». То есть тот, кто был впервые ею наделен, имел незаурядное чувство юмора и смешил своих однокашников. Не настаивая на этом предположении, все же вспомним, что как раз Леонид Михайлович Морачевский чувство юмора имел отменное. А именно это свойство человеческой природы не воспитывается и не появляется с годами, с опытом, — а также с ними же не исчезает, порой даже на смертном одре. Но то, что этот дар божий может передаваться по наследству, подтверждает не один пример...

Илл. 33 Однако, обратимся к документам. Согласно архивным материалам РГИА, отец **Михаила Игнатьевича Морачевского** (1866/67—около 1917) **Игнатий Морачевский** служил коллежским секретарем — это следует из послужного списка 1892 года одного из его сыновей — **Андрея Игнатьевича Морачевского** (род. в 1862 году):

Илл. 32 «Андрей Игнатьевич Морачевский, не имеющий чина, состоящий в штате Канцелярии Киевского губернатора, сын коллежского секретаря. 29 лет от роду, православный, знаков отличия не имеет, окладное содержание не получает. Учился в Киевской 1 гимназии, определен в штат Канцелярии Киевского губернатора 03.12.1887. Женат на Евдокии Карповне Силенко, православного исповедания, детей нет».

Возможно, что впоследствии в этом браке дети появились, но, к сожалению, данных об этом нет. Зато в адресной книге по Киеву

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Чинъ, имя отчество, фамилия, должность, лѣта отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія пропсодятъ	ЕСТЬ-ЛИ ИМѢНІЕ.				Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ наукъ, въ учебномъ заведеніи: когда вступилъ въ службу; какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій или отличій; не былъ ли особенно, чѣмъ либо награждаемъ кромѣ чиновъ.
		У него самого и у родителей.	У жены, буде женатъ.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	
Кавалеріи, чина смирнаго Шляхетства Морачевскій, состоящій въ чинѣ Камеріи Сибиріи, двадцати девяти лѣтъ отъ роду, впрощенно выданъ грамотою, въ новополученныя отличія не имѣетъ, окладнаго содержанія не получаетъ.	Сынъ Шляхетства Сибиріи.	нѣтъ.				По выходѣ изъ VI класса Сибиріи назначенъ смирнымъ въ чинѣ Камеріи Сибиріи, въ прощеніи по прошенію по 2^{му}, а по воспитанію въ 3^{мъ} разрядѣ каждаго изъ смирныхъ чина въ 1850 году декабря третьяго . . . . . Суде Виде

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННАЯ
И ЦЕРКОВНАЯ

VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Годы.	Мѣсяцы и числа.	Были ли въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ и когда именно?	Подвергался ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ; когда и за что именно; по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ; не былъ ли оставленъ въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою такія ограниченія, когда, какимъ судомъ и за что именно.	Были ли въ отпускахъ, когда и на сколько именно времени; дѣлялся ли на срокъ и если просрочить, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Были ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина, или безъ оного, когда и съ котораго по какое именно время.	Холостъ или женатъ на комъ, имѣетъ ли дѣтей кого именно годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, гдѣ они находятся и какого вѣроисповѣданія?
1887 3.		Медвиль	морт	медвиль		Медвиль на Егорова Мартынович Семенина, пуровского и на Бис Григорьевн. Гарбуф.
Александр						
Судебнаторъ						
Судебнаторъ						

за 1901 год значится сестра Андрея и Михаила **Елена Игнатьевна Морачевская**, акушерка, проживающая на ул. Безаковской, дом 3. Михаил Игнатьевич Морачевский, в отличие от брата и сестры, проживает не в Киеве, а, как уже было упомянуто, на станции Солоницкая Лубенского (ранее Роменского) уезда Полтавской губернии (ныне Лубенского района Полтавской области), которая относилась к Киево-Харьковской железной дороге. Здесь он служит помощником начальника станции. По семейным сведениям он работал и на более крупной станции уездного города Лубны, что находится через одну от Солоницкой и является важнейшим пунктом на участке Киев-Полтава. Строительство этой линии началось в 1898 году. «Полтавские губернские ведомости» в 1896 году сообщали: «Полтавское губернское земство и полтавская городская дума еще в 1894 году возбудили перед правительством ходатайство о соединении линией железной дороги ст. Лозовой с Киевом через Карловку, Константиноград, Полтаву, Лубны и Пирятин». Эта железнодорожная ветка действительно имела для Украины ключевое транспортное значение. И в 1898 году началось ее строительство. Линия принадлежала Московско-Киево-Воронежской железной дороге (МКВЖД), а позднее вошла в состав Южной железной дороги (ЮЖД), которой принадлежит и поныне. На этом направлении, кроме украинцев, работали воронежские и курские грабари (землекопы, *укр.*). В 1901 году между Киевом и Полтавой начали ходить поезда, а на станции Лубны, которая имела оборотное паровозное депо, начали работать несколько сотен рабочих, в том числе квалифицированных, которые приезжали сюда из различных уголков Российской империи. Здесь ремонтировали паровозы из Ромодана, Пирятина, Гребенки. Депо было крупнейшим на участке Гребенка — Ромодан.

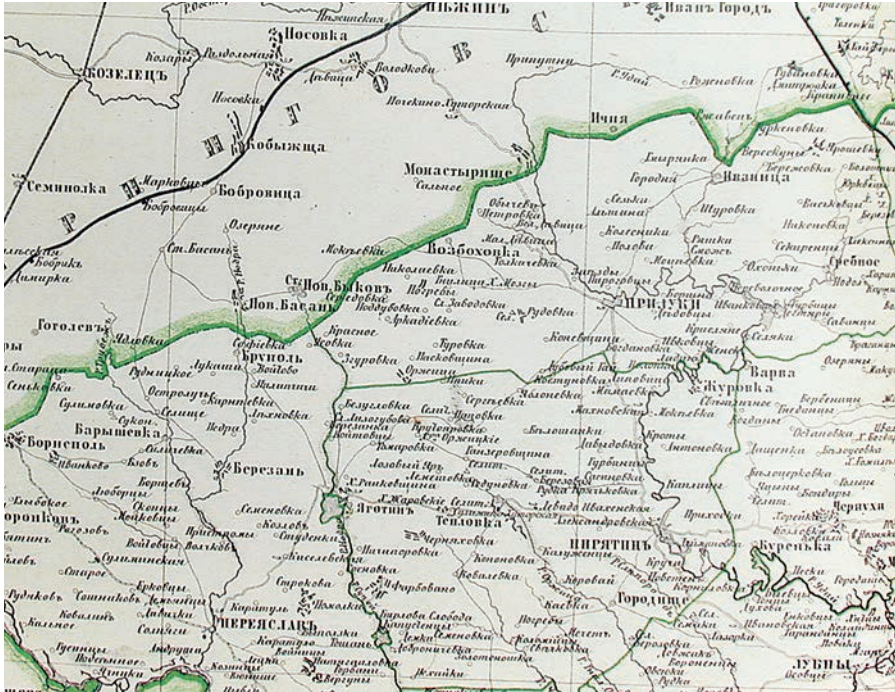
Древний и живописный город Лубны был основан на берегу реки Сулы по повелению князя Владимира в год крещения Руси. В период правления в городе могущественного клана магнатов Вишневецких близ Лубен был возведен Спасо-Преображенский монастырь,

32. На стр. 68-69: Формулярный список о службе Андрея Игнатьевича Морачевского

33. Михаил Игнатьевич Морачевский

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННАЯ
И ЦЕРКОВНАЯ

34. Участок
Полтавской
губернии на
карте конца
XIX века

35. Станция
Солоницкая.
2011 год

который стал в дальнейшем одним из центров православия на Левобережной Украине. Лубны вписаны и в историю литературы — с ним связаны имена таких классиков, как Т. Г. Шевченко, М. В. Гоголь, Г. С. Сковорода и Шолом-Алейхем. Об этом городе упоминал Пушкин в «Очерке об истории Украины», и здесь прошло детство одной из его возлюбленных, которой посвящены строки «Я помню чудное мгновение», — Анны Керн. Ныне — это значимый промышленный и культурный центр, активное развитие которого получило стимул благодаря строительству железной дороги в начале XX века.

Местность в районе станции Лубны и Солоницкая представляла собой косогор со множеством оврагов и была очень трудна для проложения железнодорожных путей. Приходилось прокладывать много водопропускных труб. Когда в 1972 году служащие железнодорожных войск реконструировали насыпь для современных поездов, они обнаружили там свод, сложенный из бутового камня и надпись на оголовке трубы «1898». По свидетельству военнослужащих, это был шедевр архитектуры, сделанный на века. Он простоял 74 года и прослужил бы гораздо дольше, если бы не современные составы, значительно превышающие дореволюционные по массе, и напряженность грузопотока на этом отрезке пути.

В 1938 году депо в Лубнах было закрыто, а работники переведены в новое основное депо, созданное в Гребенке. Во время немецкой оккупации депо Лубны было вновь введено в эксплуатацию, после войны упразднено, а на его территории организованы ремонтные мастерские, не связанные с железной дорогой.

Логично предположить, что Михаил Игнатьевич Морачевский, почетный гражданин Полтавской губернии, принимал деятельное участие в строительстве Южной железной дороги. Именно на тех профессионалов, которые стоят у истоков масштабного дела, выпадает самая большая нагрузка. Здоровье М. И. Морачевского было подорвано тяжелой работой, и организм не смог справиться с тифом. Михаил Игнатьевич умер, не дожив до пятидесяти лет.

В фондах РГИА содержатся материалы и о других Морачевских, которые теоретически могли состоять в родстве с Игнатием Морачевским и его потомками. В фонде Министерства Юстиции хранится дело от 1857 года, в котором фигурирует Василий Морачевский, канцелярский служащий Сквирского Духовного правления Киевской епархии. Вместе с двумя другими лицами он был представлен к личному почетному гражданству по Киевской губернии 25 июля 1857 года. Здесь нельзя не упомянуть о ветви церковнослужителей из рода Морачевских, — известно, что дядя Михаила Игнатьевича Морачевского

был священником. В «Списке дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии», изданном Полтавским дворянским депутатским собранием в 1898 году есть сведения еще об одном Василии Морачевском — как раз уже о священнике — а также о его родственниках. Скорее всего, либо он сам, либо его отец — Александр Морачевский — и есть дядя Михаила Игнатьевича:

«Морачевские Иван, Михаил, Алексей, и Василий Александровичи, сыновья священника,

Ивана Александровича дети: Владимир, Мелания,

Алексея Александровича дети: Петр, Василий, Мария,

Василия Александровича дети: Андрей, Алексей, Антонина, Ольга, внесены в родословную книгу: часть 3, литера О, стр. 782, Указ Герольдии об утверждении в дворянстве от 18 января 1895 года № 354».

Биографию одного из братьев — Василия Александровича Морачевского помогает проследить «Сборник необходимых сведений о каждом приходе и адрес-календарь духовенства Полтавской епархии», составленный священником Григорием Коломенским, за 1890 год. В нем значится:

«Священник Архистратиго-Михайловской церкви местечка Кишенки Кобелякского уезда Василий Александрович Морачевский, рукоположен 13 апреля 1880 года, 43 года, женат, 80 десятин земли».

Полтавские епархиальные ведомости дополняют этот источник:

«<...>Двенадцатым священником в приходе Архангело-Михайловской церкви м. Кишенки является отец Василий Александрович Морачевский. Сын священника; по увольнении из среднего отделения Полтавской духовной семинарии, 18 февраля 1867 года назначен субрегентом архиерейского хора; 25 сентября 1878 года рукоположен во диакона к Роменскому Свято-Духовскому собору, с назначением учителем пения при Роменском духовном училище; 13 апреля 1880 года рукоположен в сан священника к тому же собору, а 14 сентября 1881 года переведен настоятелем к Архангело-Михайловской церкви м. Кишенки, где и священствовал по день смерти, последовавшей в феврале 1892 года».

И, наконец, из Клировой книги по Полтавской епархии на 1912 год можно узнать, что сын Василия Морачевского — Андрей Васильевич Морачевский пошел по стопам отца и стал священником Крестовоздвиженской церкви села Волковцы Роменского уезда. Недалеко

от этого села находилась и станция Солоницкая, где работал Михаил Игнатьевич Морачевский.

В архивах можно найти сведения еще о трех Морачевских, которые происходили из Киевской и Черниговской губерний. Что характерно, все они выбрали канцелярскую службу, что говорит о семейно-родовых традициях. В коллекции послужных списков РГИА хранятся следующие записи:

Список составлен 20.12.1852:

«Иван Иванович Морачевский, канцелярский служитель Енисейского общественного губернского управления, писец 2 разряда. Сын губернского секретаря, 20 лет, у родителей Черниговского уезда в хуторе Шурюхичах разной земли неразделенной с братьями 45 десятин. Обучался во 2 классе (?) Черниговского Уездного училища, уволен из училища по прошению матери, не окончив полного курса в 1846 году. В службу вступил 30.11.1846 в Черниговское губернское правление, согласно прошению принят по Енисейской губернии, определен в штат Канцелярии Енисейского Общественного губернского правления 17.01.1849».

Список составлен в 1910 году:

«Анатолий Иванович Морачевский, канцелярский служитель Черниговской Казенной палаты. Не имеющий чина. 23 лет, вероисповедания православного, знаков отличия не имеет, сын титулярного советника, по выбытии из 5 класса Черниговской гимназии в службу вступил в Черниговское Казначейство 31.01.1908. Перемещен тем же званием в Черниговскую Казенную Палату 01.07.1909».

Список составлен 12.10.1895:

«Арсений Васильевич Морачевский, бывший помощник секретаря съезда мировых судей Сквирской округи Киевской губернии (список составлен 12.10.1895). 32 года, православный, знаков отличия не имеет. Окончил курс наук в Сквирском городском 2-классном училище в 1880 году. Допущен к должности помощника секретаря съезда мировых судей Сквирской округи 01.11.1884 и утвержден в этой должности 09.03.1890, уволен от службы согласно прошению по Министерству Юстиции 30.06.1890. Женат на дочери отставного унтер-офицера Анне Станиславовне Турской, римско-католического вероисповедания. Дети: Петр, родился 04.06.1889, Михаил, родился 05.01.1893, вероисповедания православного».

В послужных списках фигурируют также Морачевские — дворяне католического вероисповедания из Лидского повета Виленской губернии. Есть и Морачевские из Подольской губернии, переместившиеся на Черниговщину, и они теоретически могут быть связаны с черниговско-киевскими родами. Однако ответить на вопрос о связи киевско-полтавских ветвей Морачевских с черниговскими пока не представляется возможным. В адресных книгах по Киеву за 1899—1901 и 1915 годы встречаются также Морачевская Александра Григорьевна, жена титулярного советника, владелица дома по Спасской ул., 16; Морачевская Софья Васильевна, классная воспитательница во 2-ом Киевском Женском Духовном училище и «Морачевский Гл.» (Галактион?) Иванович, коллежский регистратор, счетный чиновник Киевской контрольной палаты, проживавший по адресу Воздвиженская, 62.

Для полноты картины можно привести и других представителей этой фамилии, каждый из которых был по-своему значим для истории Украины. И, прежде всего, это Филипп Морачевский, знаменитый и уважаемый на Украине поэт и переводчик. Статьи о нем и о других Морачевских можно найти в «Энциклопедии украиноведения»:

«Морачевский Филипп (1806—1979), переводчик св. Писания на украинский язык, родом из Черниговщины, педагог. Его перевод св. Писания (два Евангелия были переведены уже в 1860 году) долгое время не был разрешен к печати церковной властью и появился только в 1906—1911 годах (4 Евангелия). Всеукраинская Православная Церковная Рада в Киеве одобрила перевод Морачевского для потребления в церковных службах». «Морачевская Зинаида (1900—1922), участница осв. движения в с. Сенчи на Полтавщине, в 1920—1922 годах руководила повстанческой группой против большевиков (псевд. Лесной Цветок), сначала в р-не с. Чернухи, в 1921 году в р-не Ромодан-Миргород, позже в р-не Миргород-Полтава; погибла в бою с большевиками». «Морачевская Мария (1897—1961), живописец и педагог, родом из Золочевщины, ученица школы О. Новакивского, с 1950 года в ЖДА; выставлялась во Львове и ЖДА. Портреты, иконы, пейзажи, натюрморты, цветы».

В других источниках — газетах «Правда» и харьковский «Коммунист» за 1922 год — были найдены упоминания о дружиннике боевой дружины эсеров Морачевском, принимавшем участие в подготовке убийства Володарского. А также в фонде Полтавской окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание есть дело 1917 года

о выдвижении кандидатом Ивана Александровича Морачевского, жителя города Прилуки.

Теоретически все эти люди могли состоять с описываемой ветвью Морачевских в разной степени родства.

ВОЙНА И МИР

Военные и послевоенные годы семья Леонида Михайловича Морачевского и Ольги Сергеевны Бурко пережила трудно, как, впрочем, и весь советский народ. Начало Великой Отечественной войны в памяти Ирины Леонидовны запечатлелось очень ярко. Она... ликовала! Впрочем, как и многие дети, которым война казалась победоносным приключением. 13-летняя Ирина шла в магазин за сметаной, когда из репродуктора над улицей зарокотал голос Левитана. Подружка позвала ее к себе домой, и там они прослушали знаменитую речь Молотова, которая заканчивалась уже ставшими крылатыми словами «Наше дело правое. Мы победим!». Домой воодушевленная Ирина шла, распевая патриотические песни. Леонид Михайлович и Ольга Сергеевна в этот день находились в Томилино и украшали дорожку к дому свежекупленными маргаритками. За этим мирным занятием их и застала Ира. Они еще ничего знали, и дочь первая обрушила на них «радостную» новость. Реакция родителей ее обескуражила: отец побледнел, мама заплакала. Бабушка же, как волевой и сильный человек действия, уже переживший одну войну, собрала все имеющиеся деньги в наволочку и повела внучек в магазин, чтобы закупить самое необходимое — спички, соль, крупу, конфеты-подушечки и галетное печенье. Ровно через месяц начались бомбежки.

Ил. 36

В огороде была вырыта так называемая щель, в которую прятались дети, услышав звук приближающегося самолета. Сигналы воздушной тревоги начинались в одно и то же время, и Ольга Ираклиевна знала, что до этого момента ей надо накормить внучек и положить им с собой конфеты и печенье, когда они будут пережидать бомбежку в своем убежище. Сама бабушка никогда не пряталась и отказалась ехать в эвакуацию.

— Видала я этих немцев в 1914 году... — заявила она. — И с кем, скажите, я кошку оставлю?!

С такими женщинами страна непобедима. Ольга Ираклиевна во все времена, независимо от идеологии, была верна себе. И политические

взгляды имела весьма рискованные, если не сказать, смертельно опасные для той эпохи. В разгар культа личности она называла Сталина восточным деспотом и пыталась «вправлять мозги» старшей внучке, когда она была пионеркой и комсомолкой. Ира в ответ называла ее царским пережитком. «А что ты знаешь о царе? Он был невинным младенцем по сравнению со Сталиным!» — парировала бабушка. Имела право — она в силу семейных причин знала о царе больше, чем большинство ее современников. Ольга Ираклиевна считала царя слабым и не способным управлять ни государством, ни семьей. Для нее Николай II не был символом хрупкости человеческого благоденствия и того, что японцы называют харизмой ускользающей красоты. Но она прекрасно понимала, кто пришел ему на смену и какое из зол меньшее...

В итоге в эвакуацию поехали все, кроме бабушки. Сначала планировали эвакуировать детский сад при МИИТе с его воспитанниками, а позже было принято решение вместе с ними увезти и тех детей сотрудников, которые учились в школе. А эшеленом командовал как раз Леонид Михайлович Морачевский, о чем можно прочесть в документах:

1 августа 1941 год, УДОСТОВЕРЕНИЕ. «...дано Морачевскому, в том, что он является уполномоченным по эвакуации детей и семей работников МИИТ».

ХАРАКТЕРИСТИКА «...с 6 августа 1941 года был мобилизован и направлен от МИИТ на трудовой фронт под Москву (Можайск) для работы на оборонных рубежах по рытью окопов, противотанковых рвов, дотов, дзотов и пулеметных гнезд... 13 октября 1941 года Тов. Морачевский был командирован в филиал НКПС г. Куйбышев, где и был до апреля 1942 года, после чего возвратился в Москву...»

В эти годы Леонид Михайлович мотался между семьей и работой. Он как высококвалифицированный инженер железнодорожного транспорта занимался при необходимости строительством или разрушением — в случае отступления наших войск — железных дорог

36. Морачевские Ольга Сергеевна и Леонид Михайлович

и подъездных путей различного назначения. С отчетами он был обязан приезжать в Уфу, куда была эвакуирована семья. Изначальным пунктом ее эвакуации был город Миасс Челябинской области, но потом было решено отправить детей в туберкулезный санаторий под Уфу — там организовали интернат для детей работников Высшей школы. Ольга Сергеевна устроилась туда воспитателем. Вместе с детьми поехала повариха МИИТа, которую дети запомнили как тетя Аня. Это была одна из инициатив Леонида Михайловича — и его гениальная интуиция! Первое время дети сотрудников института питались отдельно от остальных воспитанников интерната. Тетя Аня великолепно готовила, и благодаря ей, дети в тяжелые военные годы были более-менее сыты. По ее заданию они собирали грибы и щавель, а тетя Аня делала из них домашние заготовки. Она мудро распределяла продукты: благодаря ее рачительности, хлеб всегда стоял на столе — это при том, что львиная доля детей в Советском Союзе только мечтала о кусочке хлеба! С той поры Ирина Леонидовна обожает анино блюдо — гречку с гуляшом...

Когда же дети сотрудников МИИТа оказались смешанными с другими интернатовскими детьми, то о вкусной и сытной пище речь уже не шла. Но примечательно то, что своим решением Леонид Морачевский спас не только детей своих коллег от голода, но и саму повариху Аню от гибели — пока она была в эвакуации, ее дом разбомбили, и если бы она не уехала, то наверняка не выжила бы.

Штаб-квартира Леонида Михайловича Морачевского находилась в Уфе. Но он прожил там недолго. В 1942 году он вернулся в Москву и увез с собой старшую дочь Иру. Это удалось ему без особых проблем, потому что путейцы всегда были особой кастой. Человек в фуражке железнодорожника мог сесть бесплатно на любой поезд и не вызывал никаких лишних вопросов. Единственное неудобство — пришлось выйти в Раменском, и дальше двигаться на перекладных в Томилино, потому что в столицу нужен был пропуск. Ольга Сергеевна с Ниной еще год находились в эвакуации.

37. Леонид
Михайлович
Морачевский

В 1944 году в семье родилась младшая дочь **Наташа** (07.02.1944—29.02.2000). Ее детство прошло на даче в Томилино вместе с бабушкой Ольгой Ираклиевной. Как и ее сестры, она там же, в Томилино, ходила в школу. Мама с папой приезжали к ним на выходные. Трое детей в семье, особенно однополых — хрестоматийное число для переживания разного рода ролевых метаморфоз и коллизий. Редкая семья обходится без ревнивых страстей соперничества, тайных и явных. Нежнейшая душевная ткань ребенка запечатлевает события, стократ преувеличивая их значение, смотря на мир сквозь эмоциональную лупу. И потому мы часто помним то, чего не было, и совершенно не помним того, что было. Психианализ называет это вытеснением. И выдвигает краеугольный камень психики — эдипов комплекс. Но мы никогда не узнаем, кто и кого любил больше. Потому что мы сами выткали этот сюжет, сами создали — и забыли...

Нина слышала, как отец называет Ирину «папиной дочкой». Ирине казалось, что любимая дочь отца — Наташа. И он действительно любил ее как самую младшую, хотя сама Наташа чувствовала недостаток родительской любви из-за того, что ребенком жила отдельно от них. Нина считалась любимой маминной дочкой, хотя она по той же причине чувствовала прохладцу со стороны матери, о чем и упоминала, описывая свое детство. На самом же деле ребенок, соперничая из-за родительской любви со своими братьями или сестрами, часто улавливает не столько отношение к себе, сколько «подводные течения» семейных отношений взрослых и их неврозы. Что-что, а советский быт и нищета были просто созданы, чтобы осложнять и усугублять. Да что там — просто уничтожить семью, исказить ее предназначение... Когда мы взрослеем и вырастаем из своих детских «смирительных» рубашек, мы хотим построить нашу жизнь совсем не так, как было у родителей. У многих это проходит — и тогда история повторяется вновь и вновь. Остаются только всполохи эпизодов, крохи, царапающие ладонь, — как те корочки хлеба, которые Ольга Сергеевна бросала в собачью миску, а ее свекровь с видом поверженной королевы-матери потом доставала и припасала на черный день. И маленькая Наташа гадала, когда же этот таинственный день черного цвета, наконец, наступит...

Неизменным маяком среди всех бурь оставалась бабушка, соль земли. Ольга Ираклиевна даже после войны продолжала поддерживать отношения с жителями родной Червоны. Они приезжали к ней в Томилино и привозили гостинцы — сухофрукты из фамильного сада или сушеню, как она по-украински называла их, а также разные сорта кукурузы, которую она выращивала в своем огороде. Она называла

своих земляков по-старорежимному «мужиками», обнимала Иру за плечи и говорила:

— Ну, Спиридон, смотри, какая вымахала!...

«Мужики», вероятно, были колхозниками — ведь сад Шпирканов вошел в коллективное хозяйство, а сама Червона превратилась в какой-нибудь очередной «Путь к коммунизму»... Но земля через вот этих крепких кривоzubых мужиков, сочно по-украински «гхекающих», сохраняла связь с теми, кому все еще хотела принадлежать...

А Ольгу Ираклиевну червонские мужики уважали и считали своей — в отличие от ее тетки Ольги Яковлевны, которой по наследству достался дом семейства Шпиркан. Та для них была «барыней». «Барыня» с племянницей держалась надменно и холодно — едва на порог пускала. Но те времена давно прошли. С земляками из Червоны Ольга Ираклиевна общалась без церемоний, даже повелительно, указывая, что ей привезти в следующий раз...

Впрочем, землю Червоны Ольге Ираклиевне во многом заменило Томилино. Об этом семейном гнезде нельзя не сказать несколько теплых слов. Леонид Михайлович купил участок 50 соток на двоих со знакомым архитектором. По их совместному проекту был построен дом на две семьи. Леонид Михайлович сам подбирал деревья и кустарники для сада, делал проект ландшафта. Место там было заболоченное, и Леонид Михайлович распорядился провести работы по осушению и насыпать слой хорошего чернозема. Сад был спланирован так, что там были три поляны, разделенные разными кустами или деревьями. Он привозил саженцы из разных питомников. Здесь рос замечательный пирамидальный орех с красными листьями. В то время, когда уже росли внуки Леонида Михайловича, он был уже высоченный. Еще дед Леонид посадил грецкий орех, он хорошо зимовал и даже плодоносил, правда, орехи были несъедобными... Внуки Леонида Таня Одинцова и Дима Серов использовали его длинные листья для покрытия своих шалашей. *Бабуля старая* — так они звали Ольгу Ираклиевну — увлекалась георгинами. Они росли вдоль дома — разных цветов, огромными шапками. Перед большей террасой была огромная круглая клумба флоксов, а у калитки — золотые шары. У сарая-мастерской дяди Коли росли чайные розы. Дед Леонид посадил много яблонь, вишен, различных плодовых кустарников самых разных сортов. Из мелкой китайки варили варенье с «палочками». Ольга Ираклиевна разводила кур. Дверь из кухни выходила в огороженный двор с курятником, совершенно без травы. Таня в детстве его смертельно боялась — земля там была абсолютно черная.

Хозяйством занимались, в основном, «бабуля старая» с дядей Колей — и огород велик, правда небольшой уже в пору правнуков — бабуля была уже совсем старенькая и сгорбленная. Томилинский дом, как и сад, казались юному поколению огромными... Комнат много, дети жили в двух из них, у них была своя небольшая терраса. Таня вспоминает: «Там стояло «вольтеровское» кресло, сидящей в нем ма-

му (Нину Леонидовну — *прим. ред.*) я видела на ее юношеских фотографиях. Стены комнат были окрашены по шаблону с абстрактным рисунком. Когда я болела, я подолгу рассматривала рисунок и видела там то лошадок, то собачек. Это была своего рода игра — придумывала, какие истории с ними случаются и засыпала... На чердак вела широкая лестница некрашеного дерева, светлая и пахучая. Чердак был высокий, предполагали его сделать жилым, но средств не хватало. Так он и остался не обжитым. Но с лестницы мы попадали в просторное помещение, залитое светом. Там пахло солнцем, теплым деревом и пылью. Там стояла та самая китайская ширма, о которой вспоминала моя мама...»

О доме, где провел счастливую детскую пору, можно рассказывать бесконечно. И, как пронзительно сказал Геннадий Шпаликов:

38. Трапеза
в Томилино

*По несчастью или к счастью истина проста —
Никогда не возвращайтесь в прежние места.
Даже если пепелище выглядит вполне —
Не найти того, что ищешь, ни тебе, ни мне...*

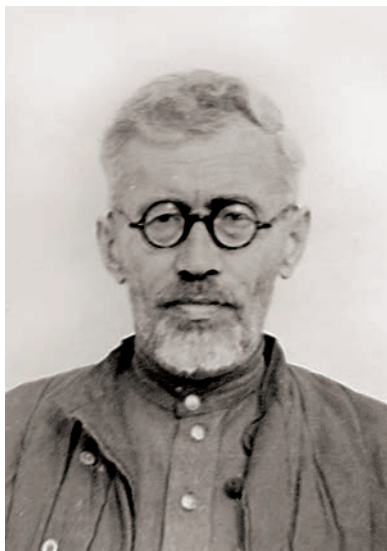
И все же... мы обречены возвращаться — в нашей памяти.

В 1950-е годы семья пережила очередное потрясение — Леонид Михайлович был осужден и почти пять лет провел в тюрьме. Виной тому — его умение грамотно и рентабельно вести хозяйство, которое сейчас бы назвали коммерческой жилкой. Это в СССР категорически запрещалось. Надо было делать вид, что работаешь, — а государство делало вид, что платит. Если укладываешься в эту схему — тебя не тронут, живи себе тихонько... Но Леонид Морачевский был совсем не из этой пьесы. В суровые голодные времена он умел обеспечить питание своих сотрудников в экспедициях по Сибири. Под его руководством рабочие налаживали свое хозяйство — разводили кур, коров и других домашних животных, изготавливали сливочное масло. Они не торговали плодами своего труда — просто кормили себя, раздавали продукты своим ближайшим коллегам и даже обеспечивали ими другие партии — без всякой коммерции. Ирине Леонидовне памятен случай, когда к ее отцу приехал начальник другой партии, в которой люди голодали. Леонид Михайлович тут же снарядил ему продуктов с собой... Люди приезжали к нему с санками и набирали себе всякой снеди. Но тут нагрянула милиция:

— Что за спекуляция!?

— Да нет никакой спекуляции — просто свое хозяйство.

Словом, за свое умение все организовать и всех накормить Леонид Михайлович и пострадал. Когда же Морачевский организовывал партию, он порой нанимал в нее ссыльных и даже беглых, — таким образом он экономил на зарплате и брал под свое крыло обездоленных людей, которых очень много скиталось в Сибири и которых, возможно, эта подработка спасала от гибели. Бывали и такие случаи: один рабочий, который приворовывал и бывал за это бит, пытался

39. Леонид Михайлович Морачевский после освобождения из тюрьмы

жаловаться Ольге Сергеевне, которая надолго оставалась одна с малолетними дочками: дескать тот, кто меня побил, он знаешь сколько людей топором зарубил?! Да он и еще кого убить может — с него станется! Тут поневоле задумаешься — о безопасности своих детей и о муже, который неделями пропадает в тайге. Но Ольге Сергеевне на ее опасения отвечали: ты не бери в голову, плохого, не бойся! Тайга знает... — он, твой муж, нам деньги везет! Ни его, ни тебя с детьми не тронут.

Тайга знает — у нее свои законы.

Но законы тайги не освободи-

40. Леонид Михайлович Морачевский. 1950-е годы

41. Никита Сергеевич Хрущев встречается с сотрудниками, проектировавшими и создававшими заповедник «Беловежская пушча», коллектив которых возглавлял Леонид Михайлович Морачевский

ли Леонида Михайловича от несправедливых законов советского государства. Его прогрессивные инициативы и свобода взглядов в СССР были очень наказуемы, и Леонид Михайлович пострадал за них сполна. В тюрьме он тяжело заболел, и его досрочно освободили по ходатайству в 1955—1956 годах. Повезло еще, что тиран народов испустил дух.

Ил. 41

После освобождения, примерно с 1958—1959 годов, Леонид Михайлович начал работать в «Агролеспроекте» Министерства сельского хозяйства СССР, где стал главным инженером при проектировании и устройстве заповедника «Беловежская пуца». Он, возглавляющий проектирование и все работы в заповеднике, после завершения работ встречал самого Хрущева, когда тот приехал в заповедник на осмотр и охоту. В семье сохранились чертежи этого проекта, с указанием фамилии и должности Леонида Морачевского и любительская фотография Хрущева в окружении группы людей. А еще Леонид Михайлович работал в Крымском заповеднике, восстанавливал дорогу от Ливадии к церкви, где молился царь. Именно здесь, в Ливадийском дворце, его дочь Ирина Леонидовна видела то самое фото императорской яхты, на которой служил ее двоюродный прадед Аристокий Шпиркан. Вот такая связь времен.

МУЖСКИЕ ПРОФЕССИИ ТРЕХ СЕСТЕР

**Ирина Леонидовна Морачевская, в замужестве Серова
(род. 01.05.1928)**

Ил.
42, 43

Можно сказать с уверенностью — каждая из сестер Морачевских была по-своему талантливой. По-своему — то есть многогранно. Как известно, Леонид Михайлович, будучи геологом, связал свою жизнь со строительством железных дорог. А его дочери Ирина, Нина и Наталья, можно сказать, шагнули на новую ступень инженерно-транспортного призвания. Унаследовав от предков точный склад ума и технические способности, Ирина Леонидовна Морачевская стала инженером-ракетостроителем. Но в отрочестве она, как истинная папина дочка, хотела пойти по стопам отца и поступить в МИИТ. Леонид Михайлович ее отговорил. Он сказал, что она видела самое интересное в его работе — изыскания на местности. А это не женское дело. Здесь нужна мужская физическая сила. Женщины в этой профессии в основном занимаются рутинной работой — так называемой «камераловкой», то есть обработкой данных и чертежами. Когда закончилась война, Леонид Михайлович восстанавливал железные дороги на Украине и взял с собой в экспедицию Ирину. Там папина дочка многое поняла. В общем, прозорливый папа правильно сделал, что отговорил.

Сыграли свою роль и экскурсии с дядей Колей в Политехнический музей. Ирина ведь редкая девочка — ей очень легко давалась школьная физика. Стройный математический склад ума, логика и чуть надменный взгляд в сторону мятущихся гуманитариев. Она любила и чувствовала саму природу физических процессов и логику точных наук. А гуманитарные предметы шли плохо. Мама недоуменно поднимала бровь — она-то сама была «правильной» барышней, окончившей гимназию. Эталон грамотности! Более того, Ольга Сергеевна — или как ее называли внуки *бабенька* — прекрасно владела

42. Три сестры — Ира, Наташа, Нина Морачевские

словом и была изумительным рассказчиком — таким, что Ираклий Андронников отдыхал... Гуманитарные таланты младших дочерей — ее генов дело. Она уже в зрелом возрасте работала заведующей учебной частью Полиграфического института, и коллеги восхищались ее великолепной речью. Ольга Сергеевна считала, что детей нынче неправильно учат, заставляя запоминать бесконечные правила. Трудно с ней не согласиться и в XXI веке! Слышала бы она про ЕГЭ... А в ее времена, старые-добрые, в гимназиях учили механическому письму, которое позволяет, не думая над каждым словом, писать правильно. Этому же она пыталась научить Ирочку и удивлялась тому, что при ее начитанности — а в доме всегда было много книг, — дочь пишет

с ошибками. Но дочь-то с ее инженерным умом знала, что почем. Ирина уже прочертила твердой рукой вектор движения — она твердо решила, что пойдет в технический вуз, не отягощенный гуманитарными эмпириями. Так что в 1946 году она легко поступила в Московский механический институт, который неофициально назывался Институт боеприпасов — впоследствии на его базе был создан МИФИ. Он находился на Мясницкой, которая тогда называлась улица Кирова, у здания Главпочтамта, напротив знаменитого «Китайского домика». Этот институт курировал министр боеприпасов Ванников, а чуть дальше находился его наркомат. Здесь он собрал молодых и самых перспективных ученых. Ирина без напряжения поступила на физический факультет, — а ведь набор на него в те времена был крошечный — всего 30 человек!

Здесь преподавали известные ученые, в том числе Яков Зельдович и Евгений Лифшиц — ближайший соратник и друг Льва Ландау, который вместе с ним написал знаменитый учебник физики. Шутники говорили: «В этом учебнике нет ни одной мысли Лифшица и ни одного слова Ландау». Относиться к этому можно по-разному, но нельзя отрицать, что умение увлекательно и грамотно изложить сложный материал — особый дар, который важен в создании учебника не менее, чем умение генерировать гениальные мысли. Благодаря мемуарам Конкордии Ландау, фигура Лифшица стала одиозной. Если верить Конкордии, именно «Женька Лифшиц» научил ее знаменитого супруга ходить «налево». Но это, как говорится, не имеет прямого отношения к повествованию.

Преподавательский состав института был преимущественно еврейский. И поэтому, естественно, и среди студентов был довольно высокий процент евреев. Но, как вспоминала впоследствии Ирина, в то время «о национальности вообще речи не было: я даже ни на минуту

43. Ира
Морачевская

не задумывалась, кто передо мной». Меж тем евреи и физика — особая тема. Опять-таки из шуток прошлых лет можно припомнить и такую: теоретическая физика — это не профессия, это национальность. Но в каждой шутке есть доля шутки. Кстати, именно школа Ландау и все его окружение — вплоть до домработницы — было сугубо еврейским. В свою очередь, в советской и российской науке был другой полюс — великий физик, академик Николай Боголюбов. Среди его учеников, в свою очередь, не было ни одного еврея. Впрочем, стоит ли ступать на скользкую почву национального вопроса... В конечном счете, интеллект национальности не имеет. Даже если копнуть глубже и затронуть сферу вероисповедания. Наука — и к физике, особенно теоретической, это относится в полной мере — она для ученого и есть вера в высший разум.

Но, забегая вперед, можно сказать, что еврейский вопрос очень сильно ударил по многим ириним однокурсникам. А Ирина это поняла не сразу — в силу того, что ей был абсолютно чужд «национальный» подход к людям. Ей в голову не приходило задумываться о том, кто из ее однокурсников еврей, а кто — нет... Ее воспоминания сохранили историю умного блестящего Саши Вейцмана, которого не взяли в Полиграфический институт из-за пресловутого «пятого пункта». Но за него заступилась Ольга Сергеевна — в семье Морачевских было принято выручать людей и бороться с несправедливостью. Ольга Сергеевна пошла к руководству и сказала: «Я никогда ни за кого не просила, но нельзя же так шельмовать парня молодого. Подумайте, ну и что, ну еврей, но родители у него кто? У него родители учителя! Не какие-то предприниматели, учителя!» И Сашу в институт взяли. «Как же им гордились!» — вспоминала Ирина Леонидовна... Но сколько в СССР было тех, кому еврейский вопрос испортил жизнь — это объективная данность, и оспаривать ее никто не будет.

Окунувшись в студенческую жизнь, Ира вскоре обнаружила, что там преподавали слишком много теории, ей же были ближе практические знания и эксперимент. В общем, папина она дочка, и все тут — то есть инженер-практик! К тому же выяснилась настораживающая деталь — выпускников в основном распределяли на атомные станции в Арзамас и Кыштым, и та секретность, в атмосфере которой жили молодые физики, произвела на Ирину очень мрачное впечатление. Жили ребята в глухой изоляции, в отрыве от родственников, письма им надо было писать на абонентский ящик и встречались они с родными по строго заведенному ритуалу. Тогда не было «Семнадцати мгновений весны», но встреча Штирлица с супругой в кафе «Элефант» — это про них... В итоге Ирина перевелась на конструкторский факультет.

В 1949 году институт реорганизовали: на базе физфака создали МИФИ, а технические факультеты вошли в МВТУ имени Баумана. Таким образом Ирина заканчивала уже Бауманское училище по специальности «жидкостные ракетные двигатели». Среди выпускников ее факультета было всего две девочки — и 48 парней! Вот где нужно мужей искать — но Ире тогда было совершенно не до этого. Она была жадной до работы — ведь на переднем крае науки, как-никак космос! Муж не шел ни в какое сравнение с космосом. Эка невидаль... Хотя замуж выйти пришлось — не слишком, впрочем, охотно. Но этот первый брак был в полном смысле комом. Шоковая терапия, а не брак, о чем Ирине еще предстояло узнать. А пока она защищала диплом. Руководителем дипломной работы у Ирины был главный конструктор двигателей А. М. Исаев. Впоследствии он помогал ей при устройстве на работу миновать различные кадровые интриги. А она сразу после института в 1953 году поступила работать в ОКБ-1 НИИ-88 под руководство самого С. П. Королева.

Что тут скажешь — Ирина попала в самое пекло современных технологий, куда жаждал подсмотреть в щелочку весь мир. Основные достижения этой легендарной организации известны каждому школьнику. В августе 1946 года Королев начал работать в подмосковном Калининграде (ныне город Королев), где был назначен главным конструктором баллистических ракет дальнего действия и начальником отдела № 3 НИИ-88 (в последствии ЦНИИМаш) по их разработке. В 1955 году Главный Конструктор и его коллеги по конструкторскому бюро — М. В. Келдыш и М. К. Тихонравов вышли в правительство с предложением о выведении в космос при помощи ракеты Р-7 искусственного спутника Земли. Проектированием именно этой ракеты или как ее называли в КБ, «семерки», на базе которой в будущем было создано целое семейство ракет-носителей, летающих и поныне, занималась в том числе и Ирина Леонидовна. Правительство поддержало инициативу Королева и его коллег. В августе 1956 года ОКБ-1 (впоследствии НПО «Энергия») вышло из состава НИИ-88 и стало самостоятельной организацией, главным конструктором и директором которой был назначен С. П. Королёв. 4 октября 1957 года был запущен на околоземную орбиту первый в истории человечества искусственный спутник Земли. Граждане рукоплескали! Спутник имел ошеломляющий успех и создал Советскому Союзу серьезный международный авторитет, не говоря уже о создании пилотируемого космического корабля Восток-1, на котором в 1961 году совершил первый в мире космический полет Юрий Гагарин. Это был триумф Сергея Королева и всех сотрудников ракетно-космического комплекса,

прежде всего ОКБ-1. А Центральный научно-исследовательский институт машиностроения (ЦНИИмаш) и в настоящее время занимается проектированием, экспериментальной отработкой и исследованиями космических аппаратов и ракет. В состав института входит Центр управления полетами ЦУП Роскосмоса.

Одним словом, Ирина Леонидовна была причастна к событиям века. Благодаря своему руководителю она миновала зачисления не по профилю, что пытались сделать в отделе кадров, и ее по просьбе Исаева взял к себе начальник двигательного отдела М. В. Мельников, очень талантливый специалист. Его коллектив входил в проектный отдел С. П. Королева. В те времена Ирина выглядела совсем юной девочкой, еще моложе своих лет, и ее принимали за школьницу. Интересная деталь: обычная зарплата инженера в те годы была 88 рублей, а в ОКБ-1 доходила до 1200 рублей! Голой арифметикой, впрочем, не надо обольщаться. Вкальвать у Королева приходилось на полную катушку. Ирина Леонидовна оправдала доверие: уже через несколько месяцев после поступления в ОКБ-1 ее брали на совещания к Главному конструктору, на которых разрабатывалась как раз схема ракеты «Союз». Сергей Павлович в те годы был еще демократичен и доступен. Временно доступен, как выяснится позже. Но пока Главного Конструктора еще не подкосили болезнь и бремя собственного величия. Ирина Леонидовна, хоть и была молодым специалистом, уже могла давать профессиональную оценку проекту в объеме своей специальности. Она набирала очки и завоевывала авторитет среди коллег.

Но осенью 1954 года случился один из тех поворотов судьбы, который переворачивает жизнь и дает возможность испытать уникальный опыт, после которого уже никогда не будешь прежним. У ОКБ-1 появился филиал на Урале. А в 1950-е годы еще действовало постановление, согласно которому был возможен принудительный перевод инженерно-технического работника в какой угодно населенный пункт. Пришла разнарядка и на нескольких специалистов из ОКБ-1, в том числе и на Ирину Морачевскую, хотя тематика, по которой должен был работать филиал, не соответствовала ее специальности. Ирина Леонидовна была нужна в проектно-конструкторском отделе КБ. И несмотря на то, что ее непосредственные начальники хлопотали за нее и даже сам Королев был не против того, чтобы она осталась — было поздно. Бумага была подписана и отправлена на самый «верх». Исправить было уже ничего нельзя. Таковы были реалии тех лет.

Но первопричину того, почему она-таки попала в злополучный список, Ирина узнала несколько позже. Ее ждал сильнейший шок. Оказывается, согласие на ее переезд на Урал дал ее муж **Борис Иосифович**

Нюренберг. Причем без ведома самой Ирины. Предательство, чуть было не угробившее блестящую карьеру на взлете! Ирина потеряла дар речи... но делать было нечего. Впереди маячила «ссылка» в уральскую глушь. Ира знала, что простить не сможет. Но время разбрасывать камни еще не пришло. Она, глотая слезы, собиралась в дальнюю дорогу, даже не подозревая навстречу чему...

А с Борисом они поженились еще в институте. Видный, симпатичный, красиво ухаживавший — и, главное, маме нравится! Родители Ирины, кстати, недавно разошлись. Атмосфера в семье напряженная, если не сказать гнетущая. Ольга Сергеевна прозрачно намекает, что такими женихами не разбрасываются. Время-то какое — совсем недавно отгремела война! Нечего хвостом вертеть, как тогда говорили... Комната в коммуналке, три дочери. Младшие-то — они все больше в облаках витают, стихи пишут, рисуют — люди искусства. А Ира — одна такая Мария Кюри на всю семью, самостоятельная и решительная. Ольга Сергеевна не скрывала, что хотела поскорее выдать замуж папиного «старшухина». Тем более за такого обходительного влюбленного жениха. Но семейная жизнь с Борисом обернулась глубокими травмами — причем, как душевными так и физическими. И труднейшим уральским периодом жизни.

Борис-то хотел, как лучше. Лучше для него. Ведь Ирина была фанатично увлечена любимым делом. А муж мечтал видеть рядом с собой покорную хозяйственную жену. Для него были некстати ее профессиональный рост, ее стремительно набиравшая обороты карьера в КБ у Королева. Такой «хоккей» ему был не нужен! Он счел, что жизнь в глухой провинции поставит во главу угла семейные ценности. В сущности, так и произошло, но иначе, чем планировал Борис.

Итак, молодая семья оказалась в богом забытом месте — поселке Уржумка, что в нескольких километрах от Златоуста. Тот антураж в силах достоверно описать только гениальный Платонов с его «Котлованом». Сюда во время войны сослали каракалпаков и поволжских немцев. Карапалки вымерли, что неудивительно. Поселок, состоявший из грязных бараков и двух заводов, был стиснут со всех сторон горами. Гарь висела в воздухе круглый год. Ирина и Борис приехали поздней осенью. Грязь, слякоть, распутица. Немецкие дети со вздутыми от голода животами. В лабазе только черное подсолнечное масло, прогорклый маргарин и паштет из тюльки. Мяса нет и в помине — только изредка на рынке продают почерневшую конину. Тротуаров в поселке нет, приходится ходить на работу пешком по ухабистой петляющей дороге. Ирину в первые же месяцы пребывания сбила машина. Неопытный водитель-солдат не вписался в один из многочисленных

поворотов. Ирина чудом осталась жива, но очень долго потом страдала от болей в костях и суставах.

Первое время Ирина и Борис жили у знакомых и видели, как люди хранят продукты в больших баках — один набит макаронами, другие крупами.

— А это потому, что когда завоз продуктов, закупаешься впрок, потому в следующий раз неизвестно когда привезут, — объяснили им гостеприимные хозяева.

По большому секрету Ирине сообщили, что молоко можно покупать у одной немки. Только чтобы никто не видел, потому что власти не разрешали ссыльным держать скотину. Ирина вошла в дом к той молочнице и обомлела: ее семья жила в узкой комнатке-купе, где с обеих стояли нары и негде было повернуться. Вскоре после своего приезда Ирина поехала в командировку домой, и, конечно, набрала с собой продуктов. Принесла в гостинец ребенку немки апельсин. Они даже не поняли, что это такое! Здесь апельсинов никогда не ели. Меж тем это были приятные культурные люди с грамотной речью. Ирину потрясла история этой женщины. Та ей рассказала, как ее семью гнали с Волги на Урал, как они с мужем теряли детей одного за другим, и вот теперь они изо всех сил, в жутких условиях сохраняли единственного оставшегося в живых ребенка. Ее муж тайно построил в лесу схрон для коровы, чтобы у малыша всегда было хотя бы молоко... Так жили люди в Советском союзе спустя почти десять лет после войны!

Так Ира на всю жизнь получила прививку от ностальгии по советским временам, чем впоследствии грешили многие ее сверстники...

Наконец, молодой семье дали комнату в поселке Молодежном. Туалет у них был свой, а вот мыться приходилось в общей бане. Это была квинэссенция убогого соцбыта — липкий и грязный цементный пол и такие же лавки. Граждане норовят тут же провернуть стирку, после чего воду сливают на пол, под ноги остальным. Антисанитария впечатляющая! После подобных процедур хотелось помыться еще раз. Ирина быстро нашла умельца, который проделал отверстие в батарее, чтобы можно было набирать горячую воду и худо-бедно мыться дома... Что же касается столовой, где приходилось питаться во время обеденных перерывов, незабываемой осталась вымоченная соленая вобла с крепкими «резиновыми» макаронами-шлангами. Ирине оставалось только вздыхать, вспоминая военную аннушкину гречку с гуляшом...

Через год, 14 октября 1955 года в семье родился сын **Александр**. Рожать Ирина Леонидовна поехала в Москву. В поселке ей сказали

прямо: «Здесь ты не родишь». И как в воду глядели: одновременно с Ириной в декретный отпуск вышла знакомая сотрудница-экономист Женя. Когда Ирина вернулась из дома, она узнала, что Женя умерла при родах. Медицина в поселке едва ли изменилась со времен монголо-татарского нашествия. Но и у Ирины не все было гладко. Из-за того, что Саша родился переносным, у него случилось кровоизлияние в мозг. Слава богу, его спасли, но переживаний хватило с лихвой. Однако не успела молодая мама оправиться от одних треволнений, как ее настиг злой рок — она вновь попала под машину. Причем это случилось во время прогулки с маленьким Сашей, который лежал на санках. Бог миловал, и ребенка не задело, но сама Ирина попала в институт Склифосовского. И проболела до самой весны...

После всех испытаний Ирина Леонидовна с сыном вернулась на Урал. Им уже дали отдельную квартиру, однако теперь была другая забота — с кем оставить ребенка? Инженерно-техническим работникам ясли не полагались, только рабочим. В этом тихом аду с сословными привилегиями было строго. Значит, нужно было искать няню. Схема поиска нянь среди сотрудников местных предприятий была налаженная — нанимали деревенских девочек. Оставлять с ними грудных младенцев, конечно, было страшно. Тогда сельским жителям не выдавали паспортов, жили они впроголодь, брались за любое ремесло — лишь бы выбраться из своей деревни. Родители посылали своих дочерей-подростков на подработку в надежде, что те зацепятся в городе и найдут свое место под солнцем... Этим девчонкам все было в диковинку — сахар и белый хлеб были для них лакомством, а сыр они вообще в глаза не видели. Скрепя сердце, Ирина Леонидовна оставляла маленького Сашу с неопытной, совсем еще зеленой нянечкой, а в обеденный перерыв прибегала домой, чтобы покормить первенца. Великим счастьем была покупка холодильника. В поселке еще не знали, что это такое, и потому никто их не покупал, когда случился завоз.

Бесконечные бытовые трудности усложнялись еще и тем, что Ирина Леонидовна еще не оправилась после автокатастрофы. Ей приходилось крутиться, как белке в колесе, и при этом тело ныло от боли. Борис, увы, ей не помогал. Как-то к ним приехала его мама. Весьма своеобразная женщина. Она без памяти любила сына и даже не стала уезжать в эвакуацию во время войны — ждала своего Бобку с фронта. При этом была человеком не от мира сего — почти не готовила и хозяйством не занималась. У нее была редкая болезнь рук — и какой-то врач посоветовал ей употреблять как можно больше танина. Она меланхолично пила крепчайший чай, ела очень мало, вследствие чего

была физически слабой. Внучка боялась взять на руки. Ирина приходила с работы и окуналась в домашнюю круговерть. А свекровь весь день читала книги... и порой недовольно косилась на невестку за то, что она пренебрегает высокими материями, вся в быту, вся в дитяте... Ирина, конечно, научилась в этой ссылке стискивать зубы и более-менее справляться с накатывающим стихийным протестом. Но окультуренная и палец о палец не ударявшая свекровь, еще один камень на ее шею, — это было уже слишком! Семейная ситуация была чревата взрывом. К счастью, Ирине Леонидовне пришел на помощь человек, который стал ее вторым мужем — **Валерий Романович Серов** (род. 24.08.1921). По иронии судьбы его очень уважал и ценил Борис. Валерий Романович был начальником Ирины Леонидовны, заместителем главного конструктора Макеева, но принял близко к сердцу ее проблемы. Помогал с поиском няни, а его родители сидели с маленьким Сашей, когда это было необходимо. Валерий Романович оказался не только отзывчивым, но и начитанным, всесторонне развитым человеком. В общем, луч света в темном царстве, иначе и не скажешь! Они с Ириной душевно сблизились, а потом и полюбили друг друга. Валерий Романович усыновил Сашу, и с согласия Бориса он стал **Александром Валерьевичем Серовым**.

Ирина Леонидовна прожила на Урале девять лет. В 1958 году она официально развелась с Нюрнбергом. 05 января 1961 года у нее родился младший сын **Дмитрий Валерьевич Серов**. Вернувшись в Москву в 1963 году, она снова пошла работать в родное ОКБ-1. Трудоустройство и на сей раз не прошло гладко, но Ирину Леонидовну выручила «волшебная» подпись Королева, который подписал письмо о ее переводе из Дубны. Валерия Романовича перевели работать в ЦНИИмаш (впоследствии он работал директором Института прикладной гидромеханики). В свой второй период работы в Подлипках, Ирина Леонидовна заметила кардинальные изменения в характере уже известного на весь мир Главного конструктора. Королев стал гораздо жестче к сотрудникам, требовал неукоснительно соблюдения дисциплины. Порой лучше было не попадаться ему на глаза — Главного могло разозлить, что человек пришел на работу в модном тогда плаще с погонами. Королева страшно раздражали эти погоны и он мог

44. Ирина Леонидовна Серова, урожденная Морачевская. 2000-е годы

в приступе ярости их сорвать. Такие вот у Великого начались причуды... У него был отдельный въезд с Ярославского шоссе, и однажды Ирина Леонидовна увидела, как он идет на работу в день своего рождения. Этот эпизод запомнился ей в деталях. Ирина шла за чертежами в архив и притормозила, чтобы Главный ее не заметил во избежание очередной придирки. Потом осторожно пошла за ним по лестнице. На нем был макинтош асфальтового цвета, серые брюки, туфли с подпалинами. Ступал Королев тяжело — он был сильно болен, ему предстояла операция, которая его и убила. Когда он брался за перила, было заметно, как шелушится кожа у него на костяшках пальцев — последствия Колымы, где он возил тачки на приисках...

Через день Ирина Леонидовна возвращалась из Москвы в Полипки на электричке. И вдруг к ней подошла едва знакомая сотрудница ОКБ-1 и сказала, что Сергей Палыч сегодня умер на операционном столе... Таким образом, Ирина Леонидовна была в числе тех, кто видел Королева перед самой смертью. Потом было организовано прощание для всего ракетно-космического комплекса и похороны на Красной площади.

А жизнь шла своим чередом. Подрастали дети. С Сашей упорно занимались — ему было трудно учиться в школе — сказывались ранние проблемы со здоровьем. Родители очень много и скрупулезно помогали ему, огромную роль в его учебе играло качество преподавателей. Учителя посоветовали ему не уходить в техникум и окончить десятилетку. Старшие классы он учился в школе, где была профориентация по вождению автомобиля. А это как раз было Александру по вкусу — он с детства обожал машины! И впоследствии это стало его профессией. Сразу после школы он поступил в Серпуховское военное-инженерное училище — но учиться в нем не захотел и отправился служить в ракетные войска в Мордовии. После армии вернулся в Москву и пошел работать на АЗЛК — обкатывать машины. И был вполне доволен своей участью. Но тут его настигла любовь. Любимая девушка уговорила его поехать по разнарядке завода в Норильск — надеялась, что привезет ей оттуда дубленку. Ее меркантильные мечты пошли прахом — Александр познакомился там с красавицей **Галиной Григорьевной Егоровой**, которая и стала его женой. В семье родились две

45. Ирина Леонидовна Серова со своей племянницей Татьяной Марковной Одинцовой. 2000е годы

дочки — **Полина** (30.11.1983) и **Ирина** (30.12.1985). Александр по-ступил работать в таксопарк и одновременно окончил автодорожный техникум. Коллеги и родные всегда отмечали его добросовестность и обязательность. Александр хотел продолжить образование, но супруга воспротивилась. К сожалению, брак с Галиной распался из-за пристрастия супруги к алкоголю. Александр женился во второй раз на **Татьяне**, на сей раз семейная жизнь сложилась счастливо. У супругов свое дело. А у старшей дочери Александра Полины уже двое детей — **Кристина Игоревна Некрасова** (03.2004) и **Игорь Игоревич Серов** (03.2005).

Младший сын Ирины Леонидовны Дмитрий с раннего детства стремительно развивался. В три года он свободно читал и считал. На собеседовании при приеме в школу он, шестилетний, произвел фурор тем, что спокойно прочитал отрывок текста из газеты. Благодаря хлопотам добрых знакомых, его взяли в школу с шести лет, хотя в Подлипках на это идти не хотели. Но даже и это обстоятельство не помогло ему избежать скуки на уроках в первом классе — всю программу он либо знал, либо усваивал моментально. Учительнице приходилось придумывать для него специальные задания. И на его примере родители снова убедились, насколько в педагогике важен человеческий фактор. В московской школе учительница попалась отвратительная — она вставала в тупик от логики ребенка, который имел не только острый живой ум, но и сильный характер. К нему был нужен подход. К счастью, вскоре пришел другой педагог, которая нашла с ребенком общий язык. Словом, талантливым детям нужен талантливый педагог... Впоследствии с Димой было сложно репетитору, готовившему его в вуз. «У вашего сына своя физика!» — заявлял он, имея в виду, что Дмитрий решает задачи не по схеме, заданной в учебнике, а собственным методом. Что и является признаком глубокого понимания предмета! С этим репетитором Дима быстро расстался — он просто оказался не нужен.

После школы Дмитрий пошел в один из лучших вузов страны — в МИФИ. Единственный в потоке сдал все на «пятерки», кроме сочинения. Поступил на факультет кибернетики, и тут свое влияние оказала Ирина Леонидовна. Она категорически воспротивилась поступлению сына на физфак. По опыту своего обучения она знала, какая судьба у тех, кто учился на этом факультете в ее время. Очень многие, получив дозу радиации, скончались от онкологии. И оказалось, что кибернетика — то, что нужно Дмитрию. Несмотря на невезение, постигшее его с диссертацией, единственный экземпляр которой украли вместе с сумкой из машины, Дмитрий прекрасно освоился в профессии. Вместе со своими однокурсниками он организовал лабораторию,

которая стала изготавливать компьютеры. Один из первых заказов был выполнен для аэропорта Анапы. С годами лаборатория превратилась в крупное многопрофильное предприятие, которое выполняет международные заказы и создает компьютеры и сопутствующие аксессуары, включая компьютерную мебель. У Дмитрия супруга **Марина Леонидовна Бычкова** (род. 17.02.1960). В 1987 году в семье родилась дочь Маша, **Мария Дмитриевна Серова** (14.04.1987).

Нина Леонидовна Морачевская (22.05.1931—24.01.1991)

Нина, впечатлительная и эмоциональная, девочка тонкой душевной организации, с детства проявила себя разносторонне одаренной — и в области точных дисциплин, и в художественной области. Что называется, и физик и лирик. Она рисовала, интересовалась архитектурой, писала стихи... В школе Нина славилась прекрасными сочинениями, свободными от штампов и с собственной оригинальной оценкой произведений. Неудивительно, что она оставила после себя такие чудесные по стилю воспоминания. Эта удивительно способная девочка, закончила школу с медалью, учителя прочли ей блестящее будущее. Уже взрослая она легко сочиняла талантливые стихотворения к датам — так называемые «датские» стихи. Однако с раннего детства Нина проявляла и арифметические способности.

В семье помнят случай, когда в двух-трехлетнем возрасте Нина наблюдала за гостьей, очень бедной женщиной, которую подкармливала Ольга Сергеевна. Та угощала гостью пирожками: «Ну, пожалуйста, возьмите еще пирожок!». Женщина, стесняясь, отвечала: «Ну, что вы, я уже и так два пирожка съела...». И маленькая Нина, не терпевшая математическую неточность, перебила: «Не два, а три!». Словом, наблюдательности, которая требуется во всяком творческом занятии, ребенку было не занимать. Нина, как и сестры, выбрала техническую профессию и окончила радиотехнический факультет (РТФ) Московского энергетического института (МЭИ), а затем заочно аспирантуру. Это один из ведущих, крупнейших технических университетов мира в области энергетики, электротехники, радиотехники и информационных технологий. Он был основан в 1930 году и появился в результате

Ил.
42, 46

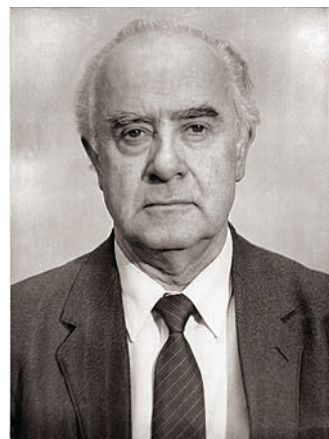

46. Нина
Леонидовна
Морачевская,
в замужестве
Одинцова

объединения соответствующих факультетов МГТУ им. Баумана и нынешней Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова в связи с необходимостью подготовки большого числа инженеров для электроэнергетики страны.

Яркие студенческие годы подарили Нине Леонидовне дружбу, которая согревала ее всю жизнь. Практически все ее одноклассники дружили до преклонных лет. Несколько раз в год они обязательно встречались, отмечали дни рождения и просто ходили друг к другу в гости. Часто собирались у Нины Леонидовны, и тогда в доме воцарялась незабываемая творческая атмосфера, в которой искрились юмор, поэзия, философия и игра ума. Крепкая дружба, сложившаяся со студенческих времен, — великое счастье. Именно она дает человеку ощущение собственной ценности и уверенность в том, что тебя любят и принимают таким, каков ты есть. Не потому ли дружба, возникшая в юности, самая крепкая...

В той дружной группе сложилось две семейные пары, и одна из них — Нина Леонидовна и ее муж **Марк Валентинович Одинцов** (22.10.1925—30.08.1993). Вместе с мужем они работали на оборонном предприятии ЦНПО «Вымпел». Нина возглавляла «перспективную лабораторию» (мозговой центр при главном конструкторе предприятия). Под ее руководством работал коллектив, состоящий только из мужчин. Однажды они написали ей шуточное поздравление в стихах к празднику 8 Марта, кончавшееся словами: «Хорьки мы — воины, а вождь наш — женщина!». «Хорьки» — некий профессиональный термин-сокращение. В 1960-е годы Нина Леонидовна была в числе специалистов, которые совместно с французами создавали первый советский компьютер. На память о том проекте у Нины Леонидовны остался подарок французских коллег — платок и ожерелье. Доктор технических наук Папернов говорил: «Нина — золотая головка, когда-нибудь мы будем гордиться

Ил. 48

47. Нина
Леонидовна
Одинцова

48. Марк
Валентинович
Одинцов

тем, что были первыми кибернетиками в нашей стране». Главный конструктор всегда брал Нину с собой на совещания — он не мог без нее обойтись. Ее так и звали — «Дама Кисунько», имея в виду, конечно, исключительно ее деловые качества. Ирина Леонидовна так оценивает свою сестру: «Нина — ученый уровня Ковалевской». К сожалению, семейные обстоятельства не позволили ее талантам раскрыться полностью.

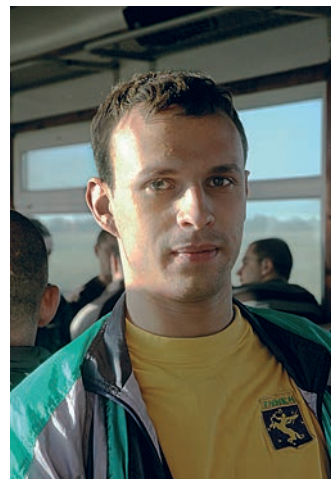

49. Нина Леонидовна с внуками Андрюшей и Алешей

Ил. 45

Нина вместе с мужем Марком поселились в подмосковных Химках. Но не сразу. Первые годы они временами жили у родителей Марка в городе Кучино Московской области. А порой жили и на ул. Мархлевского — в той самой коммунальной, общей на всех Морачевских комнате. Именно туда привезли из роддома дочку Марка и Нины Таню, **Татьяну Марковну Одинцову** (род. 19.03.1960). И зажили на двадцати квадратных метрах: Ольга Сергеевна с Леонидом Михайловичем, их младшая дочь Наташа, молодая семья с новорожденной Танечкой... А потом вернулись с Урала Серовы. Словом, около двух-трех лет Нина и Марк жили на Мархлевке. Первые детские воспоминания их дочери Тани связаны именно с этой комнатой — кровать стоит за шкафом, у кровати металлическая спинка с шарами. Та самая кровать, которая отпечалась и в поэтичных детских воспоминаниях ее мамы... Потом Серовы переехали в Подлипки. А семья Нины уехала жить на дачу в Томилино. И там они обитали, пока Марк не получил квартиру в Химках.

Во многом благодаря маме и ее художественным увлечениям Татьяна стала архитектором-реставратором. Мама часто придумывала для нее увлекательные игры. Татьяна обожала, когда семья отправлялась в путешествия и мама вела для нее замечательный путевой журнал, куда со свойственной ей иронией записывала своим «легким пером» дорожные впечатления. После школы Татьяна поступила в Московский архитектурный техникум, а после окончила архитектурный институт (МАРХИ) по специальности «реставратор». Татьяна работает в Моспроекте-2, в мастерской №13, широко известной как мастерская В.Я. Либсона. На счету этого дружного и талантливого коллектива участие в реставрации десятков исторических памятников. Стоит привести такие грандиозные проекты, как восстановление архитектурно-дворцового комплекса в Царицыно и храм священномученика Климента папы Римского, который по праву называют жемчужиной Замоскворечья. Это уникальный образец европейского барокко на территории России, который чудом избежал сноса в 1932 году.

50. Андрей
Пыжов

Со своим будущим мужем **Иваном Григорьевичем Пыжовым** (род. 10.04.1963) Татьяна познакомилась еще в техникуме. Потом они вместе учились в институте. Их старший сын **Андрей Иванович Пыжов** (род. 26.11.1986) унаследовал генетическую предрасположенность к точным наукам и окончил факультет электроники и автоматики МИФИ, после поступив в аспирантуру. Младший сын **Алексей Иванович Пыжов** (род. 18.07.1988) окончил тот же архитектурный техникум, что и его родители, который ныне получил статус колледжа. Его специальность — храмовое строительство. Во время учебы на пятом курсе Алексей создал проект храма нового типа, который с успехом экспонировался на Православной выставке. И Андрей, и Алексей разносторонне одарены, что уже можно считать родовой чертой...

51. Алексей
Пыжов

А в личной жизни Татьяны произошел впечатляющий поворот — она познакомилась с племянником мужа ее двоюродной тети **Галины Константиновны Головачевой** (27.04.1922), которая со времен войны живет в Бельгии. Эта драматическая история будет изложена несколько позже, а пока следует сказать, что в Бельгию Татьяна попала по приглашению своих троюродных сестер **Моник** и **Татьяны**. Дочери Галины Константиновны Головачевой

52. Татьяна
Одинцова
с мужем
Даниэлем Ле-
граном и тетей
Галиной Кон-
стантиновой,
ур. Головаче-
вой. 2001 год,
Бельгия

53. Сын
Даниэля
Оливье Ле-
гран с женой
Магали, доч-
кой Изалин
и сыном Тибо.
2011 год

Ил. 52

и **Ноэля Виктора Тома** пригласили ее развеяться после смерти родителей. У Ноэля есть сестра **Элизабет**, сын которой **Даниэль Легран (Daniel Yves Alain Legrand)** (род. 11.02.1944) любезно предложил себя Татьяне в качестве гида по Брюсселю. Они заинтересовали друг друга и три года после этого переписывались. Потом была новая поездка, симпатия крепла и в 1996 году Татьяна пригласила Даниэля в Россию. Потом она разошлась с первым мужем, и в 2006 году

МУЖСКИЕ ПРОФЕССИИ
ТРЕХ СЕСТЕР

Даниэль и Татьяна поженились. Даниэль, администратор мастерской изделий из металла, принадлежит к семье художников. Мастерская досталась ему от родителей. Которым, в свою очередь, она перешла от старшего брата отца – Раймонда. В этой мастерской изготавливались детали для Бельгийских железных дорог. Она была поставщиком известной фирмы «Катерпиллер».

54. Дочь
Даниэля
Каролин
с племянни-
ком Тибо

55. Сестра
Даниэля
Колетт Лэгран

Кстати, Раймонд создавал модели поездов, некоторые из которых экспонируются в бельгийских музеях. Морис, средний брат, был маститым профессиональным художником и обитал на Лазурном берегу. Младший брат, Роберт, отец Даниэля, был талантливым копиистом. Он писал с открыток большие картины — 120x70 см — а также писал и портреты. Сам Даниэль тоже обладает художественными способностями и вкусом. Даниэль и Татьяна живут теперь на две страны, а перемена мест — всегда стимул к вдохновению.

Наталья Леонидовна Морачевская, в замужестве Наринская (07.02.1944—29.02.2000)

Ил.
42, 56

Младшая из сестер Морачевских, Наташа после школы поступила в радиомеханический техникум в Москве. Старшие сестры к этому моменту уже были замужем, а она вернулась из Томилино в родительскую коммуналку, располагающуюся в самом центре — между Мясницкой и Сретенским бульваром, на улице Мархлевского, которой в 1993 году вернули историческое название — Милютинский переулок. Он был известен тем, что в XVIII веке в его окрестностях проживала французская община. В связи с этим два из трех католических храмов столицы выходят на эту небольшую улицу: это храм св. Людовика Французского и церковь св. апостолов Петра и Павла (не действующая), построенные в 1830-х годах. Рядом с храмом св. Людовика расположен французский лицей имени Александра Дюма, в котором ранее располагалось приходское училище. Таким образом, можно считать, что это самое «французское» место Москвы.

Дом № 3 был 1905 года постройки и до революции принадлежал купцу. В квартире № 29 проживало восемь семей, это была классическая советская коммуналка. Однако ее интерьеры многие годы напоминали жильцам о былой роскоши русской архитектуры, которая теперь служила фоном по-советски общинному быту. Высота потолков здесь насчитывала 4,5 метра, ванная комната была размером с современную

56. Наталья Леонидовна Наринская, ур. Морачевская

малогобаритную квартиру, чугунная ванна величаво покоилась на львиных ножках, подоконники были широкими, как столешницы, потолки с лепниной, высокие дубовые двери и шикарный паркет дополняли картину... Не зря архитектурная эклектика квартиры на Мархлевке будила воображение маленькой Нины.

Окончив техникум, Наташа Морачевская поступила в МВТУ им. Баумана, который входит в пятерку самых сильных технических вузов страны. Исторически сложилось так, что Бауманское училище на протяжении всей его деятельности отвечал за развитие отечественной науки, особенно в сфере техники и технологий и всегда с честью оправдывал доверие. Достаточно вспомнить послевоенные годы, когда воспитанники МВТУ, альма матер самого С. П. Королева, внесли огромный вклад в создание ракетно-ядерной индустрии, тем самым способствуя мировому техническому прогрессу.

Время студенчества Наташи пришлось на 1960-е годы. Время «оттепели», романтики, физиков и лириков. Один из самых живых и плодотворных периодов для российской культуры. Наталья Леонидовна была по натуре человеком вполне созвучным этой эпохе — жизнерадостным, талантливым и открытым. По природе она была гуманитарием — писала стихи, любила музыку и театр. Техническую профессию она выбрала только лишь по практическим соображениям, но и после этого не изменяла своим творческим увлечениям.

А ее близкая подруга, которая впоследствии стала крестной матерью ее сына Димы, посвятила себя профессии театрального критика. Сама Наталья Леонидовна всю жизнь проработала инженером в оборонной промышленности, и большую часть своего рабочего стажа

57. Вадим
и Наталья
Наринские

58. Наталья
Леонидовна
Наринская
с сыном
Димой

она посвятила НИИ автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина на ул. Профсоюзной. Там ее специализацией были средства связи.

Ил.
57, 59

В 1967 году Наталья Леонидовна вышла замуж за **Вадима Марковича Наринского** (17.03.1946—23.02.1987). Они были родственными душами уже потому, что Вадим тоже был талантлив в сфере искусства — он закончил музыкальную школу и прекрасно играл на скрипке — и при этом окончил МАИ. Родился Вадим Наринский в очень

59. Вадим
Маркович
Наринский
с сыном
Димой

крепкой семье с разносторонними интересами: его папа Марк Яковлевич, работавший в сфере авиации и в МПС, будучи талантливейшим инженером, всегда интересовался культурной жизнью и дал детям прекрасное воспитание и образование, в том числе и музыкальное. Вадим имел абсолютный слух и после окончания школы уже играл в оркестре. Его родной брат Алик тоже играл на скрипке. Его двоюродный брат Михаил Ганевский, с которым он был очень дружен, стал профессиональным музыкантом — он виолончелист и гастролирует по всему миру. Тем не менее Вадим выбрал своей профессией ядерную физику. Всю жизнь Вадим Маркович проработал в Институте теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), который впоследствии вошел в национальный исследовательский центр «Курчатовский институт».

Впрочем, известно, что музыка структурно близка к математике, и потому музыкальные способности всегда обогащают и обостряют точный склад ума. Ведь отнюдь не случайно любимым хобби Шерлока Холмса, помогающим ему думать, была именно скрипка.

В 1969 году умерла бабушка Ольга Ираклиевна. Родители Наташи разошлись. Леонид Михайлович купил кооперативную квартиру, в которую и переехал. Ольга Сергеевна с Наташей остались жить в той же комнате в коммуналке.

Тут надо заметить, что Наташа с Вадимом поженились довольно рано. Вадиму был 21 год, Наташе чуть больше. Мама Вадика **Берта Александровна Наринская** (20.03.1914—02.10.1991) не одобряла такого раннего брака, и во многом поэтому ее отношения с молодой невесткой были натянутыми. В свою очередь, Ольга Сергеевна Бурко недолюбливала своего молодого зятя. Словом, молодая семья претерпевала психологические и бытовые трудности — ведь они жили в той же коммуналке, вместе с Ольгой Сергеевной. Но любовь и молодость преодолевают и не такие преграды... 8 октября 1974 года в семье родился долгожданный сын **Дмитрий**. После этого Ольге Сергеевне удалось добиться размена одной комнаты на две меньшие в той же квартире.

И.л.
56, 59

К несчастью, Вадим Маркович очень рано умер. Это случилось, когда Диме было 12 лет. О своих рано ушедших родителях он сохранил самые светлые воспоминания. Что, с одной стороны, вполне естественно, а с другой объясняется тем, что Наталья Леонидовна, ушедшая в 2000 году, и Вадим Маркович были людьми созидательными, творческими и воспитывали сына, прежде всего, собственным примером. Это демократичный и в то же время самый эффективный метод воспитания. По природе жизнерадостная и романтическая, Наталья Леонидовна имела здоровое и конструктивное отношение к основам жизни, что и передалось сыну. Впоследствии Дмитрий издал сборник ее стихов.

III.

Род
Буржо

СКРЕЩЕНИЯ
СУДЕБ

NEVER MARRY
A RAILROAD MAN...

НЕИСПОВЕДИМЫЕ
ПУТИ

БЕЛЬГИЙСКАЯ
«СКАЗКА»

СКРЕЩЕНИЯ СУДЕБ

Ил. 62

Родители **Ольги Сергеевны Бурко** (05.12.1905—21.06.1995) и **Леонида Михайловича Морачевского** знали друг друга до того, как соединили судьбы их дети. Это было связано с их профессиональной деятельностью. **Сергей Филимонович Бурко** (после 1863—1963), как и Михаил Игнатьевич Морачевский, был железнодорожником и работал на станции Гребенка Лубенского уезда. А она, как известно, находится по соседству со станциями Лубны и Солоницкая: от Лубен до Гребенки всего 42 километра. Таким образом, Михаил Игнатьевич и Сергей Филимонович были коллегами. Впоследствии семья Бурко тоже жила на станции Солоницкая. Сергей Филимонович Бурко служил железнодорожным мастером (путевым обходчиком).

Ил.
60, 61

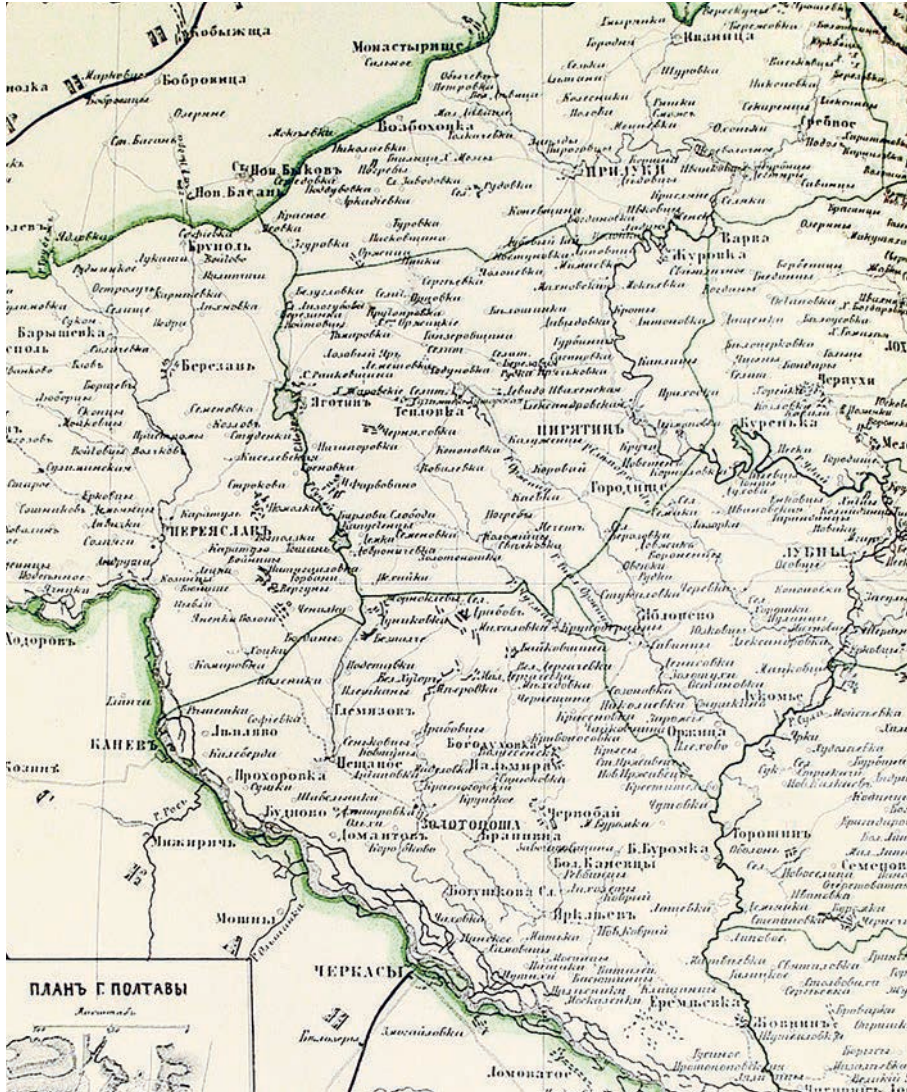
Гребенка — участковая станция I класса на пересечении линий Киев—Полтава и Бахмач—Одесса. Она находится на расстоянии 203 км от Полтавы и 148 км от Киева. Ныне это Полтавская область. Станция была построена на территории небольшого села Тень в 1895 году во время строительства магистрали Киев — Полтава. Она была названа Петровкой. Такое же название получило и село. В 1901 году станцию и населенный пункт назвали Гребенкой — в честь известного украинского писателя Е. П. Гребенки, который родился за 14 км от этого места на хуторе Убежище. Теперь это село и железнодорожная станция Марьяновка. В 1894 году через Гребенку прошла железная дорога Москва—Бахмач—Одесса, и таким образом сформировался железнодорожный узел. Вагонное депо Гребенка было создано в 1935 году как грузовое для ремонта пассажирских вагонов. А локомотивное депо здесь было сформировано в 1938 году. В советские времена оно считалось одним из передовых предприятий железнодорожного транспорта СССР, сейчас оно одно из лучших на железных дорогах Украины. В 1920-е годы на станции были построены клуб и летний театр.

После Гражданской войны и в годы первых пятилеток, депо выполняло промысловый ремонт приписных паровозов серии СО17, которые

60. Станция Гребенка. 2006 год

обслуживали участок Яготин — Ромодан, и маневровых паровозов серии Ов, одной из самых массовых серий дореволюционных локомотивов. В 1938 году коллектив пополнился работниками закрывшегося де-

61. Город Лубны на карте Полтавской губернии конца XIX века

по Лубны, и в мае 1939 года Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) издал приказ о вводе в эксплуатацию паровозного депо Гребенка. Возвращаясь к истории семьи, интересно заметить, что пересечения родов Морачевских и Бурко происходили и в духовной сфере. Один из самых известных представителей своей фамилии — **Демид Бурко** (1894—1989), известный украинский литератор и религиозный

деятель, во время Великой Отечественной войны подготовил к печати издания Евангелия в переводе **Филиппа Морачевского**. Вообще согласно библиографическому справочнику П. Ротаца «Развеяны на чужбине. Полтавчане в эмиграции», выпущенному в Полтаве в 1998 году, у Демида Бурко была насыщенная событиями и свершениями жизнь. Так как, вероятно, он принадлежал к одной из ветвей описываемого рода, имеет смысл привести его краткую биографию. Родился он в Подолии в крестьянской семье. В 1913 году окончил церковно-учительскую школу в Виннице. Во время революции служил в армии УНР (Украинской Народной республики), воевавшей против большевиков, за что был арестован и приговорен к заключению. Впоследствии Демид окончил Каменец-Подольский Институт народного образования, ныне преобразованный в университет, и работал учителем. Из-за преследований он был вынужден покинуть родные места и приобрести специальность инструктора потребительской кооперации. В 1935 году Демид Бурко был вновь арестован, но бежал и жил нелегально. Во время немецкой оккупации он жил в Полтаве и вел активную церковную деятельность — был сначала секретарем Епархиального управления, а затем настоятелем Николаевской церкви. Тогда же он работал над изданиями Евангелия и молитвенника, опубликованного в Полтаве в 1942 году. В 1941—1943 годах в газете «Голос Полтавщины» Демид Бурко напечатал ряд статей по истории литературы и искусства, а также стихи и воспоминания. Будучи угнанным в Германию, он стал священником в лагерях для перемещенных лиц, а затем настоятелем прихода в Ингольштадте и Новом Ульме, где родился Альберт Эйнштейн. С 1956 года он работал в церковном управлении Украинской Автокефальной Православной Церкви. В 1973 году на соборе УАПЦ в Париже избран членом Совета Митрополии. В 1988 году в США вышла его книга «Украинская православная церковь — вечный источник жизни». Похоронен Демид Бурко на Штутгартском кладбище «Хотел».

Возвращаясь к Сергею Филимоновичу Бурко, надо заметить, что по отцу он был украинцем, а по матери русским. Его внучка Нина

62. Сергей
Филимонович
Бурко

Леонидовна Морачевская запомнила его «... очень подвижным, невысокого роста мужчиной. Когда он приезжал к нам в гости, он был уже очень старым, но без единого седого волоса и со здоровыми зубами». Другая внучка Сергея Филимоновича **Галина Константиновна Головачева** (род. 27.04.1922) запомнила деда светловолосым старичком. Говорили, что он очень любил женщин и возраст был для него не помеха.

Сергей Филимонович и вправду был великий женолюб. Надо заметить, что и здоровье ему позволяло, и до глубокой старости, как помнят очевидцы, он был, как говорят в народе, ходок. Словом, воплощение витальной украинской породы. Без единого седого волоса и со здоровыми зубами — чего же не поухаживать за односельчанками! Жизнелюбивый Сергей Филимонович был женат первым браком на **Татьяне Васильевне** (1880—1920), дочери казака. К сожалению, она умерла очень рано, после очередных родов, причиной чему, возможно, был тромб. Ольге Сергеевне, ее младшей дочери, тогда было только двенадцать лет. Всего у супругов было четверо детей: **Степан** (1898—1932), **Иван** (1900—?), **Мария** (14.04.1902—22.08.1955) и **Ольга** (05.12.1905—21.06.1995). Известно, что Мария родилась в Полтаве, а Ольга — в Гребенке. В семье жил родной брат-близнец Татьяны Васильевны **Афанасий Васильевич**. В восемь лет он заболел скарлатиной и стал глухонемым. У Афанасия Васильевича была своя лошадь — белая с серыми пятнами, он всю жизнь ухаживал за ней. Татьяне Васильевне, матери большого семейства, помогала по хозяйству домработница Фекла.

Внучка Сергея Филимоновича и Татьяны Васильевны Галина Головачева сохранила в памяти трагический эпизод семейной истории — о гибели дяди Афанасия. Он заснул, сидя на рельсах, и попал под поезд. Машинист, который вел роковой состав, настолько сильно переживал, что отказывался в дальнейшем водить поезд. Он хорошо знал и любил Афанасия...

К сожалению, о Татьяне Васильевне известно немного, — в частности, неясно, из каких казаков происходил ее род. Но некоторые подробности ее жизни, благодаря воспоминаниям ее дочери Ольги

63. Татьяна Васильевна, жена Сергея Филимоновича Бурко

Сергеевны Бурко, остались. Хозяйство и воспитание четверых детей было целиком на матери семейства — ведь Сергей Филимонович уезжал на заработки и подолгу отсутствовал. На станции Солоницкой у семьи имелся дом и участок с садом. Держали корову, свиней, гусей. Землю, полученную от железной дороги, Татьяна Васильевна сдавала в аренду, получала с нее овощи, орехи и другие продукты, потом заказывала сушеную рыбу — воблу. Ольга Сергеевна вспоминала, каким наказанием для них, детей, было чистить грецкие орехи! Были у детей и другие обязанности — например, Ольге приходилось пасти гусей. Свинью резали на Рождество и на Пасху — для этой процедуры приглашали «специально обученного» человека, а также колбасных дел мастера. Пекли куличи, — много куличей! — и складывали в ларь на хранение. Масло тоже было свое. Одним словом, семья жила натуральным хозяйством — и жила довольно зажиточно. Как вспоминала Ольга Сергеевна, «были бедные, погорельцы, но было что подать»... На зарплату Сергея Филимоновича они купили землю, но грянула революция.

Что касается образования, то Татьяна Васильевна определяла детей учиться на «казенный кошт», то есть за государственный счет. Все четверо отпрысков учились. Девочки в Лубенской гимназии, а мальчишки — один в реальном училище на инженера, другой — в юнкерском училище.

После смерти Татьяны Васильевны Сергей Филимонович женился вторично на **Александре Давидовне Шнурик**, у которой было два сына от первого брака — Леонид и Юрий. Впоследствии у Александры Давидовны родилась дочь **Галина Шнурик**, — еще до того, как началась

64. Ольга Сергеевна Бурко

65. Мария Сергеевна Бурко (слева) с подругой

их совместная жизнь с Сергеем Бурко. Родные предполагали, — не без оснований, — что Галина была ребенком Сергея. Скорее всего, так оно и было. Более того, бывший супруг Александры Шнурик, умирая, просил Сергея Филимоновича присмотреть за Галей. Александра Давидовна в старости потеряла зрение. Галина прожила с нею до самой ее смерти и сохраняла связь со своими родственниками по отцу. Она жила в Нижнем Новгороде и переписывалась со своей сводной племянницей, тезкой Галиной Константиновной Головачевой.

А в конце 1940-х — начале 1950-х годов у Сергея Филимоновича была уже новая супруга по фамилии Опентанова.

Но это все случилось много позже. А пока, после второй женитьбы Сергея Филимоновича, его семья переехала в город Богуслав Киевской области, в 200 километрах на юго-запад от Гребенки. А позже, в 1936—1937 годах, его направили служить на границу с Бессарабией. Там он работал пограничным железнодорожником, был начальником приграничного полустанка, который располагался на единственной железнодорожной линии, пересекающей границу. Это была ответственная должность. В сутки проходило один-два поезда, и Сергей Филимонович был обязан контролировать эти моменты. При этом не надо забывать, какие это были времена. Разгар репрессий. Последствия любого, даже самого мелкого промаха были непредсказуемы...

NEVER MARRY A RAILROAD MAN...

Дорога во все времена была манящим символом перемен. Потому железную дорогу, как только она появилась, коллективное бессознательное окружило особенным романтическим ореолом. Сколько песенных сюжетов было сложено о железнодорожниках — не перечсть! Есть среди них одна популярная композиция, исполненная голландской группой Shoking blue. Она не несет в себе высокой поэзии труда и называется «Никогда не выходи замуж за железнодорожника». Смысл этой песни незатейлив — мол, сердце железнодорожника всегда принадлежит его поезду, поэтому рано или поздно он тебя покинет. В России начала века реалии были таковы, что были и другие причины не связывать свою жизнь с представителями этой непростой профессии. Особенно для девушек, мечтающих о долгой безбедной и благополучной жизни в браке.

Как уже было упомянуто, путейцы — это особая каста. Железнодорожных рабочих и служащих трудно разделить на высшие и низшие разряды. Если судить по ответственности, которую они несут, то начальник дороги и стрелочник в равной мере отвечают за принятые к перевозке ценнейшие грузы и за благополучие пассажиров, доверяющих им свою жизнь. Но большая ответственность не может долго держаться на слепой исполнительности, особенно, когда имеешь дело со стихией движения и той опасной непредсказуемостью, которая является одним из ее свойств. Тут необходимы свободная воля, творческий ум и бережное отношение не только к людям, но и к деталям из железа и стали. Путеобходчики и стрелочники не относятся к высшим разрядам железнодорожной квалификации, но это ничуть не умаляет их важнейшей миссии. Ведь каждый участок пути поезд проходит за одну-две минуты, но за это короткое время вся ответственность за движение падает на хозяина участка. И поэтому, как писал С. Т. Григорьев, писатель и потомственный железнодорожник, в своем рассказе «Ржава правая», стрелки, рельсы, шпалы, костыли «надо постоянно держать близ своей души, иначе не узнаешь, когда они дрожат и болеют».

Условия труда на российских железных дорогах для рабочих не особенно отличались от каторжных. В условиях Первой мировой и гражданской войн на железных дорогах страны было разгромлено 86 железнодорожных мостов, была выведена из строя большая часть паровозов, десятки тысяч вагонов. Движение было дезорганизовано, так как телефонные и телеграфные линии связи были нарушены, аппараты для связи сломаны или же украдены.

Дочь Сергея Филимоновича Бурко Ольга Сергеевна вспоминала, как им с сестрой Марией приходилось прятаться в подвале от мелькавшей, как на рваной киноплёнке, смены временщиков — к власти приходили то белые, то красные, то Петлюра, то Махно... И прежде, чем выйти на улицу, нужно было посмотреть какой флаг висит у водокачки и не ошибиться в обращении: «товарищ», «господин» или еще как-нибудь? Спать ложились при одной власти, вставали при другой.

К 1920-м годам положение на транспорте оставалось угрожающим, после разрушений и упадка, вызванных войной и революцией. По мере краха государственных структур железные дороги стали главным связующим фактором для регионов стремительно разваливающейся страны. Железнодорожники оказались заложниками собственной отрасли. Всем нужны были коммуникации: солдатам-дезертирам — для того, чтобы быстрее вернуться домой; голодному рабочему — вырваться из вымерзающего города в спасительную сытость глухой

провинции; крепкому мужику-спекулянту — выбраться на городскую толкучку и с выгодой обменять простую деревенскую снедь, на которую еще недавно избалованный горожанин и не посмотрел бы. И все эти пассажиры периода тотального хаоса выбивали из начальников станций паровозы и дрова и получали в конце концов движение, хотя бы неустойчивое и медленное. Кроме того, к 1920 году стали частыми такие явления как насилие над железнодорожниками, грабеж и уничтожение линейного имущества. Как писали в сводках, причины расстройств транспорта — во «вмешательстве посторонних железнодорожной организации лиц в действия железнодорожных агентов, арестов дорожных комитетов и лиц железнодорожной администрации». В итоге железнодорожный транспорт России находился в состоянии глубокого кризиса.

Так что в 1920-х годах условия жизни железнодорожников были крайне тяжелыми. На многих дорогах на одного человека приходилось всего три-четыре квадратных метра жилой площади, а на некоторых всего лишь полтора. Столь же убогими, как условия труда, были и условия быта рядовых путейцев. Нужда заставляла их обитать в душных, тесных и многолюдных квартирах, и это еще в лучшем случае. Такие условия и полуголодное существование приводили к массовым заболеваниям тифом, цингой, холерой. Особенно сильной была вспышка холеры в 1921 году. Не редкостью на железных дорогах бывали и круглосуточные бессменные дежурства, изматывающие работников до такой степени, что приводили к летальному исходу. Известен такой печальный эпизод: сторож, от утомления и упадка сил, будучи не способным больше держаться на ногах, лег головой на рельсы в надежде, что его разбудит шум приближающегося поезда. Заснул и, как следовало ожидать, трагически погиб под колесами. Как тут не провести параллель с судьбой глухонемого Афанасия Васильевича...

При этом жалованье, например, стрелочников составляло всего 10-20 рублей в месяц. По тем временам это была ничтожная сумма, треть которой, а иногда и половину работникам приходилось отдавать на всевозможные штрафы. Зато служащие высших категорий зарабатывали в десятки и сотни раз больше. Начальники участков получали 200-300 рублей, а начальники дорог — от 1000 до 1500 рублей. Часто тяжелейший труд простых железнодорожных рабочих оставался недооцененным, несмотря на то, что по знаниям, а особенно опыту, эти люди зачастую превосходили свое начальство.

Вскоре разруха на железных дорогах дошла до предела. Что было особенно опасно, так как любой недочет в работе железнодорожников при определенном стечении обстоятельств мог сработать как мина

замедленного действия. Об этом упоминает Леонид Леонов в своей книге «Дорога на океан», рисуя картину после крушения поезда:

«... Это была старая, запущенная ветка с рельсами образца девятысот первого года, с подошвой в сто восемь миллиметров. Начальник дистанции образно прибавил, что это не путь, а исторический памятник...». При выяснении причин трагедии, оказалось, что требования к рабочей силе и ремонтные материалы выполнялись всегда в урезанных количествах, и это было повсеместно. Тут же выясняется, что «...и артельный староста все ведра у бабы своей покрал, все крыши посымал с битых вагонов, лишь бы не останавливать движения на любимом транспорте...». Таких преданных делу путейцев было много во всех уголках страны. Неслучайно, что именно железнодорожники положили начало субботникам.

Учитывая важность нормализации работы железных дорог, советская власть попыталась восстановить железнодорожное хозяйство. Особенности условий проживания и быта железнодорожников, связанные с разбросанностью линейных подразделений транспорта, круглосуточной работой штата по обеспечению перевозок, вызывали острую необходимость создания собственного жилого фонда и системы культурно-бытового обслуживания работников транспорта с семьями. Это нашло отражение в социальной сфере железных дорог, в которую, помимо учебных заведений, стали входить жилищно-коммунальное хозяйство, служба здравоохранения, учреждения культуры, отдыха, спорта, торговли, общественного питания. В восстановительный период и последующие годы условия жизни и быта железнодорожников постепенно улучшались. Руководство и профсоюзные организации дорог начали больше внимания уделять жилищно-коммунальному хозяйству. Ведь часто многие рабочие и служащие, связанные с обслуживанием поездов, не имели жилой площади вблизи места работы и приезжали из сельской местности. Кроме того многие все еще жили в вагонах и землянках.

В 1930-е годы стала складываться система снабжения железнодорожников и их семей через отделы рабочего снабжения (ОРСы). С августа 1933 года их начали создавать при основных депо, на всех крупных станциях, заводах, строительных участках, а также на отдельных стройках. ОРСы ведали торговлей продовольственными и промышленными товарами, организацией общественного питания, выпечкой хлеба, бытовым обслуживанием работников транспорта, в том числе пошивом форменной одежды, которая заслуживает особого внимания. Ведь в первые годы существования советской власти железнодорожники донашивали старые форменные костюмы, но без

старых эмблем. А первая советская железнодорожная форма была введена в 1926 году. В 1932 году у формы появились новые особенности. Основными чертами форменного костюма являлись темно-синий цвет ткани и знаки различия красной эмали, размещенные на петлицах: у высшего командного состава — звездочки, у среднего — шестигранники, у младшего и рядовых — углы.

Вскоре и зарплата работников железной дороги вышла на должный уровень — ее величина стала зависеть от количества и качества труда. В результате среднегодовой оклад одного работника вырос в 1932 году по сравнению с 1928 годом на 85%, кроме того значительно улучшились жилищные условия. Стоит заметить, одним из первых профессиональных праздников в Советском Союзе стал День железнодорожника. Сначала его решили проводить 30 августа, но в 1940 году праздник перенесли на первое воскресенье этого месяца.

НЕИСПОВЕДИМЫЕ ПУТИ

Но, как и другие отрасли, железную дорогу потрясли репрессии 1930-х годов. Среди безвинно арестованных и осужденных были и инженерно-технические работники, и рядовые железнодорожники. Это усугубило и без того тяжелое положение с квалифицированными инженерно-техническими кадрами. Вот типичная докладная техдней, относящаяся к ситуации на Мурманском отделении Кировской железной дороги, но иллюстрирующая общую ситуацию в стране:

«...в электродепо техническое бюро не укомплектовано, во главе его на должности старшего инженера т. Рузавин, с образованием в объеме школы ФЗУ, а в вагонном депо техбюро совершенно нет, к тому же в депо нет ни одного инженера, должность ст. инженера занимает человек, не имеющий специального технического образования (практик-слесарь)...». До тех времен, когда железнодорожники станут одним из привилегированных профессиональных сообществ было еще очень далеко...

Семью Бурко тоже не обошли стороной бури и катаклизмы жестокого XX века, что отразилось на детях Сергея Филимоновича и Татьяны Васильевны. Старший сын, **Степан Сергеевич Бурко** (1898—1932), за короткую жизнь достиг своих профессиональных высот. Он окончил реальное училище и участвовал в революционных кружках. По окончании Киевского университета он стал агрономом-зоотехником.

Работал он научным сотрудником крупного экспериментального хозяйства совхоза «Гигант». Этот первый зерновой совхоз в стране был создан в 1928 году с целью значительного увеличения производства зерна в СССР. Советское государство выделило для этого огромный массив незанятой крестьянами земли площадью в 240 тысяч гектаров. Земли совхоза раскинулись в Ростовской области между речками Маныч и Средний Егорлык с севера на юг на 73 километра и с запада на восток — на 40 км. Земли, готовой для засева, было лишь немногим более девяти процентов, остальное пространство было целиной и залежью. Задача заключалась в том, чтобы обратить первобытную степь в безбрежное море хлебов, создав в одном из самых глухих уголков Задонья мощную, самую крупную в мире фабрику зерна. Таким образом, труженники совхоза «Гигант» предвосхитили поднятие целины 1956 года, вспахав 50 тысяч гектаров целинных земель Задонья.

Весной 1929 года поля «Гиганта» покрылись темно-зеленым ковром озимых хлебов. Совхоз собрал хороший урожай — в среднем по 70 пудов с гектара, в то время как в соседних селах и хуторах крестьяне-единоличники получили лишь по 40 пудов. Кстати, именно в «Гиганте» испытывали первые американские зерноуборочные комбайны, которые блестяще выдержали испытания. Это был важный этап совершенствования сбора урожая. Ведь зерноуборочный комбайн — сложная машина, выполняющая функции трех простых — жатки, молотилки и веялки. Он непрерывным потоком осуществляет срезание хлеба, подачу его к молотильному аппарату, обмолот зерна из колосьев, отделение его от вороха и прочих примесей, транспортировку чистого зерна в бункер и механическую выгрузку из него.

Весть о том, что «Гигант» собрал почти двойной урожай, разнеслась по всей стране. В совхоз стали приезжать делегации крестьян даже из отдаленных районов страны. Только за один 1930 год «Гигант» посетили 50 тысяч экскурсантов. На праздник урожая 1929 года в совхоз приезжал даже Максим Горький. Но это официальное признание заслуг совхоза, как водится, не спасло от репрессий его сотрудников. Ранняя гибель 34-летнего Степана Сергеевича Бурко, ученого, делающего прекрасную карьеру в легендарном совхозе, члена ВКП(б), оставила после себя много вопросов. Он погиб на охоте, но его сестра Ольга Сергеевна всегда считала, что это было политическое убийство. Бытовала и другая версия его смерти: Степан заразился сифилисом и покончил с собой, не вынеся позора, — однако это предположение скорее из области мрачных фантазий.

У Степана Сергеевича Бурко была супруга Таисия, но, к сожалению, он не оставил после себя потомков. Известно только, что он был

крестным отцом своей племянницы Галины Константиновны Головачевой. А судьба его брата еще плотнее окутана тайной. **Иван Сергеевич Бурко** (1900—?) был курсантом юнкерского училища и, в отличие от Степана, старшего брата, сочувствующего революции, — был монархистом. Таким образом, братья оказались по разные стороны баррикад — как это часто случалось во время гражданской войны. И далеко

за примером ходить не надо. Достаточно вспомнить историю братьев Шпирканов — народовольца Маркела и служащего на царской яхте Аристокия. Это лишь одна из параллелей в историях описываемых в этой книге родов...

В общем, когда встречались Иван со Степаном, то споры на политические темы доходили до драк, так что «рубашки рвались». В дальнейшем каждый из них остался верен своему выбору: Степан стал членом партии, а Иван ушел с Белой армией.

После революции следы Ивана потерялись. И далее сведения о нем обретают самые смелые формы. По одной версии, он работал в шахте около Черного моря, и там было найдено кольцо с его инициалами, — что, конечно, вызывает большие сомнения. По другой версии,

66. Головачевы Мария Сергеевна (ур. Бурко) и Константин Петрович

он примкнул к белому движению и эмигрировал в Румынию. Однажды случилось и вовсе таинственное событие — Ольге Сергеевне пришло письмо из Румынии, где писалось, что ее брат Иван работал там в шахтах и погиб в забое. К письму была приложена даже фотография могилы с венком «От друзей». Но в семье считали, что это фальсификация. Галина Константиновна Головачева, которая была угнана в Германию, и, выйдя замуж, осталась жить в Бельгии, верила, что Иван Сергеевич, ее дядя, поселился в Брюсселе. Но эта версия опять-таки была нежизнеспособной. Галина дядю не нашла, и никаких подтверждений ее предположению так и не появилось. Словом, человек пропал без вести, что не было редкостью в те трагические годы. Уже после войны Ольгу Сергеевну вызывали в органы и допрашивали о ее таинственно исчезнувшем брате Иване. Возможно, еще будет пролит свет на историю жизни Ивана Сергеевича Бурко...

Мария Сергеевна Бурко (14.04.1902—22.08.1955) вышла замуж за **Константина Петровича Головачева** (05.11.1893—23.02.1942), сына Петра Головачева и Натальи Федоровны Тархановой. Константин Петрович, как и ее отец, был же-

лезнодорожником, старшим инженером железной дороги Брянска. Элегантный красавец, профессионал, досконально знающий свое дело. И... с горячей кровью! По воспоминаниям родственников, очень ревновал свою жену Марию. В семье родилась дочь **Галина** (род. 24.04.1922), а потом родилась младшая — **Наталья** (05.06.1924—2007). Константин Петрович пользовался заслуженным авторитетом среди коллег. По воспоминаниям Галины, осенью 1935 года Константин Головачев построил уникальную сортировочную горку в Брянске, аналога которой, возможно, не было в стране. Сортировочная горка — вид железнодорожного сортировочного устройства для расформирования

67. Константин Петрович Головачев

Ил.
66, 67

Ил. 68

и формирования составов из грузовых вагонов, использующий для перемещения вагонов земное тяготение, то есть скатывание вагонов с уклона. Сортировочные горки входят в число наиболее высокопроизводительных сортировочных устройств. Первая в России сортировочная горка была построена в 1899 году на станции Ртищево Рязано-Уральской железной дороги. Но горка была далеко не единственным достижением Константина Головачева. Благодаря тому, что он строил железнодорожные ветки к зернохранилищам, семья получила квартиру от «Заготзерна».

68. Наташа
и Галя
Головачевы

Можно сказать, что судьба хранила старшего инженера Головачева — и в то же время постоянно испытывала его на прочность. Однажды он чудом избежал гибели — но попал в жернова репрессий. Он поехал в Москву в гости к Ольге Сергеевне и Леониду Михайловичу. На обратном пути у такси лопнула шина, и Константин Петрович опоздал на поезд. Который, как оказалось, попал в страшную аварию, повлекшую гибель большого числа пассажиров. Константин Петрович поехал следующим поездом, увидел все своими глазами, помогал разбирать завалы. Но эта трагедия рикошетом затронула и его самого. С Головачевым работал некий дипломированный молодой инженер,

не отличавшийся умом и порядочностью. Он обвинил Константина Петровича в этой аварии, — возможно, желая его «подсидеть». Вопреки всем заслугам, Константин Петрович Головачев оказался в числе так называемых «врагов народа». 02 февраля 1936 года его судили и отправили на зону, в каменоломни в районе Полотняного завода. Когда-то это место называлось Сгомон, и здесь располагались усадьба и мануфактура Гончаровых. В этой усадьбе провела свое детство Наталья Николаевна Гончарова, будущая жена Пушкина. Подчиненные и коллеги, очень любившие Константина Петровича, приносили Марии Сергеевне куриное мясо и другую снедь, чтобы она передавала это в камеру.

Мария Сергеевна решила бороться за мужа, и надо отдать должное ее смелости и решимости. По совету Леонида Михайловича Морачевского, мужа сестры Ольги, она поехала в Москву и, узнав, по какому маршруту ездит Калинин, сумела подойти к нему и подать прошение за супруга. И через несколько месяцев Вышинский реабилитировал Константина Петровича! Он был переведен в Калугу. Однако после своего освобождения он испытывал серьезные трудности с работой. Его не раз увольняли, из-за судимости он не мог получить стабильную должность. Тем не менее и здесь он снискал уважение коллег. Даже когда он не имел постоянной работы, бывшие сотрудники приходили к нему за консультацией. Константин Петрович правил их чертежи, а его дочь Галина делала с них копии. В конце концов Константин Петрович ушел с железной дороги, и семья уехала в Курск. В 1939 году Галина окончила десятилетку и поступила в Курский мединститут. Но на этом испытания Головачевых не закончились. Началась Великая Отечественная...

БЕЛЬГИЙСКАЯ «СКАЗКА»

Можно быть фаталистом, можно молить о божественном провидении, можно свято верить в то, что судьба человека — в его руках. Но в рисунке жизни всегда будет сокрыта тайна. Разве могла Галина Головачева предположить, где она встретит свою судьбу... Она успела окончить только первый курс мединститута, когда началась война. Так случилось, что Константин Петрович, ее отец, погиб в самом начале войны, в бою под Старым Осколом. Но он успел организовать

эвакуацию своей семьи. Он проводил поезд, в который посадил свою жену и дочек, но состав разбомбили. Мария Сергеевна, Галя и Наташа пытались устроиться в ближайшей деревне, но немцы вынудили их вернуться на прежнее место жительства, в Курск. Зимой, по пояс в снегу, девочки с огромным трудом добирались до города — им порой приходилось везти маму на санках... Вернувшись, они обнаружили, что их дом занят немцами. Семью приютили родственники. А в марте 1942 года немцы затеяли перепись населения — якобы для распределения продовольствия. На самом деле, это был отбор молодых людей для отправки на работы в Германию. 24 апреля 1942 года Галина и Наташа оказались в числе тех, кому было суждено принудительно покинуть Родину. Узнав об этом, Мария Сергеевна отказалась оставаться в Курске и настояла, чтобы ее тоже взяли. 50 вагонов курян в возрасте от 14 до 30 лет отправили в Берген-Бельзен. Там их сортировали. К счастью, семью Головачевых не разлучили! Их отправили в Брауншвайг (Брауншвейг), на завод Шмальбах.

Молодые, цветущие — Марии Сергеевне всего сорок лет, а ее дочери — еще совсем юные девушки. Галине было двадцать лет, Наташе — восемнадцать. Можно себе представить, сколько им пришлось пережить... Но, к великому счастью, они выжили. Более того — Галина встретила в лагере своего будущего мужа. Он был бельгиец, его звали **Ноэль Виктор Тома (Noel Victor Tomas)** (16.09.1917—12.01.1969). Без сомнения, любовь помогла Галине вынести три года тяжелейшего труда, унижения и постоянного страха.

Хотя поначалу ничто не предвещало такого исхода. Территория лагеря была разделена на две части: одна для русских, другая для иностранцев, в том числе и бельгийцев. И познакомились Галя и Ноэль через решетку — возможно, вместе работали на заводском конвейере. Работали и на разборке завалов после бомбежек. Иностранцев брали на более квалифицированные работы, и прав у них было больше. Они, например, могли прятаться в бункеры, в места, где прятали собак. А русским нельзя было пользоваться трамваем. Но постепенно узники разных наций начали работать вместе. Тогда и стали завязываться знакомства, дружба, любовь... Галина участвовала в подполье на территории лагеря. Ноэль участвовал в организации сопротивления. И когда подошли американцы, Галина с Ноэлем уехали на грузовике в Бельгию. Это случилось 11 апреля 1945 года.

69. Ноэль Виктор Тома (Noel Victor Tomas)

Ил. 69

Ил. 70

Мария Сергеевна и Наташа вернулись в Курск. Связь с дочкой и сестрой они потеряли на долгие годы. Мария Сергеевна получила письмо из Харькова о том, что Галя умерла, — но не поверила! И чего ей, вдове, потерявшей любимого мужа, стоило пронести эту веру через всю оставшуюся жизнь — одному Богу известно. Мария не дождалась до той счастливой поры, когда Галя смогла воссоединиться со своими родными...

История Галины Головачевой, конечно, по-своему уникальна. Однако она была не единственной советской девушкой, которая встретила в лагере свою судьбу. Ведь годы, проведенные в жутких условиях на чужбине, для многих из тех, кого угнали в Германию, пришлось на разгар молодости, когда надежды и мечты о счастье не может уничтожить даже самая страшная действительность. Среди узников было много бельгийских парней. Эти ребята были для наших девчонок единственными, кто к ним относился по-человечески. Они ежедневно встречались, становились друг для друга отдушиной, островками безопасности. Естественно, что между молодыми людьми вспыхивали чувства.

Для Галины о возвращении на Родину и речи быть не могло. Она даже не мечтала об этом. Хотя, что греха таить, надеялась видиться и переписываться с близкими, что не удавалось до 1986 года! Галя пробовала писать своей тете Ольге Сергеевне. Она была единственным человеком, адрес которого не изменился. Каждый раз после получения письма от Галины, к Ольге Сергеевне в кабинет приходил человек из соответствующих органов, запирали дверь на ключ и начинали задавать пытливые наводящие вопросы... Спасал Ольгу Сергеевну только тот факт, что Галина Константиновна не знала о рождении третьей дочери — Наташи. В такой ситуации тетя не только не могла отвечать на письма племянницы — она даже скрывала эти письма от своих дочерей, поскольку те работали в оборонной промышленности.

70. Галина
Головачева
с мужем
Ноэлем Томе

В Советском Союзе таким специалистам любая связь с заграницей была строго запрещена.

Ил. 71 На жизнь Натальи Константиновны тоже бросила тяжкий отблеск судьба ее старшей сестры. Наташа писала стихи и имела склонность к гуманитарным наукам. Но ей была доступна учеба в единственном из всех образовательных учреждений Курска — в строительном техникуме, который она и закончила. Вместе с мамой Наталья Константиновна переехала в Томск по месту распределения после учебы. Галя, ее внучка, помнит, что по воспоминаниям бабушки, они с Марией Сергеевной бежали от голода. Но это явно была не единственная причина переезда...

Но вернемся в 1945 год к Галине и Ноэлю. Свобода, победа, весна, любовь! Однако радость вскоре сменилась чуждой повседневностью. В послевоенной Бельгии жизнь подавляющего большинства русских девушек стала складываться очень тяжело. Они попали в небогатые рабочие семьи, которые тогда едва сводили концы с концами. Чужой язык, незнакомые обычаи, резкое неприятие со стороны свекрови, попреки куском хлеба, тяжелая работа на фабриках или в прислугах. Но главное — страх подавляющего большинства европейцев перед «коммунистической заразой»! И здесь бывшие жительницы СССР столкнулись с давлением идеологии — только противоположной. «Меня пытались завербовать коммунисты, меня хотели обвинить, что я коммунистка!» — с ужасом вспоминала Галина Константиновна.

Меж тем, в Бельгии в 1946 году была создана организация, призванная поддерживать таких, как Галина Головачева, русских жен и эмигранток в Бельгии. Называлась эта организация Союз советских граждан, сокращенно ССГ. Это было уникальное в своем роде объединение, поскольку ни в одну из стран Западной Европы после войны не попало так много советских девушек, как в Бельгию. Организация насчитывала от тысячи до пяти тысяч членов. Ее истоки

71. Наталья Константиновна Головачева

можно найти в Брюсселе, где в годы Первой мировой войны русскими эмигрантами первой волны был создан Союз патриотов. К нему в 1946 году начали присоединяться советские девушки. Именно они сделали эту организацию массовой.

Ветераны ССГ единодушно полагают, что большую роль здесь сыграла личность королевы-матери Елизаветы, супруги короля-рыцаря Альберта I (1876—1965). Урожденная баварская принцесса, Елизавета отличалась блестящей образованностью и глубоким интере-

72. Сестры
Галина
и Наталья
Головачевы,
1987 год

сом к мировой культуре. С юности испытывая тягу к русской культуре, — она неплохо говорила по-русски, — королева сделала очень много для налаживания советско-бельгийских культурных связей. Она была хорошей пианисткой, учредила международный конкурс своего имени, который до сих пор является одним из престижнейших в Европе. В непростые послевоенные времена Елизавета не боялась высказывать свои симпатии к Советскому Союзу, за что была даже прозвана «красной королевой». Известно, что она писала Сталину: «Дорогой Генералиссимус, я провожу конкурс скрипачей и рассчитываю на участие представителей вашей замечательной школы». Сталин якобы наложил резолюцию: «Послать. Обеспечить победу». С тех пор на конкурсах Елизаветы советские музыканты неоднократно становились победителями, а Давиду Ойстраху королева подарила уникальную и бесценную скрипку Страдивари, которая «снялась» в известном фильме «Визит к Минотавру».

В общем, русские аристократы из первой эмиграции быстро нашли общий язык с уроженками украинских сел и шахтерских городков на почве любви к Родине и гордости за ее великую победу. Они помогли этим растерявшимся девчонкам чем могли. Ветераны Союза до

73. Наталья Головачева с дочерью Надеждой Сосновских и Галина Головачева с дочерьми Татьяной и Моник Тома

сих пор с огромной благодарностью вспоминают великолепного брюссельского доктора Бориса Бланкова, который, видя бедственное положение новоявленных бельгиек, долгое время лечил их совершенно бесплатно. Многих из них он просто спас тогда от смерти. Его сын — известный ныне в Бельгии и России ученый-славист Жан Бланкофф.

Но для Галины, даже если бы она захотела примкнуть к ССГ, путь в нее был заказан. Ее свекровь была как раз из тех, кто категорически отвергал все русское. Так что Гале, жене бельгийца и матери двоих детей, нужно было входить в жизнь страны, сохранять поддержку семьи мужа и беречь детей. Кстати, многим детям иммигрантов приходилось в школе скрывать знание русского языка и принадлежность к этой национальности. Иначе на них обрушивались издевки и насмешки. И потому потеря родного языка у детей, родившихся

74. Галина Константиновна Головачева и Татьяна Одинцова. Брюссель, 2011 год

в иммиграции, стало довольно распространенным явлением. Так случилось и с дочками Галины Константиновны — ей запрещали учить детей родному языку.

Ил. 73

У семейства Тома, в которое вошла Галина, был дом в Уккле, районе Брюсселя, а также свой небольшой магазин печатной продукции, в котором поначалу и работала молодая жена Ноэля. У них с Галиной родились две дочери — **Татьяна Тома** (Tatiana Andree Jacqueline Tomas) (род. 07.03.1946) и **Моник Тома** (Monique Alberte Elisabeth Tomas) (род. 03.03.1949). Моник родилась со слабым здоровьем,

75. Надежда и Алексей Сосновских с дочкой Галиной, зятем Вадимом, внуками Алешей и Анной, и Татьяной Одиной. Томск, 2010 год

с детства у нее были проблемы с позвоночником. Татьяна до сих пор не говорит на русском, а Моник начала его учить только после пятидесяти лет.

Когда свекровь продала свой маленький магазин, Галине Константиновне пришлось подрабатывать везде, где ее брали. Как самое приятное место работы, ей запомнилась химическая лаборатория. Трудилась она и чертежницей — пригодились навыки, которые она обрела, помогая в работе своему отцу. Ее муж Ноэль рано начал болеть — одиннадцать лет его мучил полиартрит. Он умер в 1969 году. Но надо отдать должное Галине Константиновне — она не унывала и в самые трудные времена и стойко переносила невзгоды. В конце концов, она осталась верна своему счастью — пусть и не такому безмятежному, как представляется жизнь в благополучной Европе многим нашим соотечественникам.

Первый ее приезд на Родину состоялся зимой 1986—1987 годов. Миновало более сорока лет с того момента, как 20-летнюю Галю с мамой и сестрой угнали в Германию. Целая жизнь за плечами... И вот, через общество «Красный крест», с помощью французских летчиков, которых русские девушки-пленные укрыли в своих бараках и помогли им бежать, Галина Константиновна нашла свою сестру. Она,

76. Фредерик (Frederic Christian Daniel), сын Моник, младшей дочери Галины Головачевой

приехав в Москву, встретила с Натальей Константиновной, а также посетила свою тетю Ольгу Сергеевну и Леонида Михайловича Морачевских. Встречи происходили под неусыпным контролем соответствующих органов, не оставлявших сестер наедине ни на минуту. В какой-то момент Галина взбунтовалась и потребовала оставить их с сестрой ночевать в одной комнате. Эту ночь они провели без сна, рассказывая друг другу долгие 40 лет разлуки...

С той поры, как Галина обрела связь с родственниками на Родине, она начала активно переписываться со своими сестрами — родной Натальей Константиновной Головачевой и двоюродной Ириной Леонидовной Серовой (Морачевской). А также с племянницей Татьяной Одинцовой и подругами из Курска. Остальные родственники по роду занятий не имели возможности контактов с иностранными гражданами.

Ил. 75 Наталья Константиновна так и не вышла замуж, но удочерила **Надежду** (род. в 1955 году). Она вышла замуж за **Алексея Сосновских**. У Надежды и Алексея Сосновских две дочери — **Вероника** (род. в 1980 году) и **Галина** (род. в 1981 году) и четыре внука. Семья живет в Томске.

БЕЛЬГИЙСКАЯ
«СКАЗКА»

У дочек Галины Константиновны тоже свои семьи. Татьяна вышла замуж за **Omer Seinlet**, у них родился сын **Loren Seinlet** (род. 04.10.1976). Моник вышла замуж за **Maurice Broothaerts**, у них
Ил. 76 родился сын **Frederic Christian Daniel** (род. 18.01.1972).

Как уже было описано, дочь Нины Леонидовны Татьяна Одинцова, благодаря приглашению своих бельгийских сестер Татьяны и Моник Тома, приехала в Брюссель и познакомилась с племянником Ноэля, за которого впоследствии вышла замуж. А это одно из самых прекрасных свойств семейных уз — когда благодаря им человек обретает личное счастье...

IV.

Род
Гальперов

ИСААК ГАЛЬПЕР

АННА БЛАНК

ВСТРЕЧА

РОДОВОЕ ГНЕЗДО

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ИСААК ГАЛЬПЕР (ОКОЛО 1865/1870 — 1937)

Версий, откуда берет свое начало род Гальпер — и весьма любопытных — существует несколько, каждая из которых вполне могла бы стать истинной. Очевидно, эта фамилия появилась в Петербурге на рубеже XIX и XX веков.

Как дата, так и место рождения первого из известных нам Гальперов в роду достоверно неизвестны. По начальной версии исследования Исаак появился на свет до 1880 года. Однако, по свидетельствам потомков, он, **Исаак** (русский вариант имени — **Александр**) **Гальпер**, появился на свет задолго до этого тревожного рубежа в российской истории — именно в 1880 году народоволец Степан Халтурин (1856—1882) устроил неудачное покушение на жизнь Александра II, и в Зимнем дворце взорвалась бомба. Да и родился Исаак, вероятнее всего, не в Северной Пальмире, а в одном из местечек черты оседлости.

Вообще, надо сказать, что год 1880 — сам по себе — едва ли чем отличался от прочих високосных дат нашего календаря, но, как и «положено» високосному году — «традиционные» тревожные ожидания оправдал, хотя и подарил миру немало известных имен. И, если подойти к этому обстоятельству чисто теоретически, вполне возможно, что наш герой — «вы будете смеяться»¹ — мог с кем-то из них встретаться. Например, с поэтами Сашей Черным и Андреем Белым.

На исходе XIX века, после убийства Александра II, вступивший в 1881 году на престол его сын Александр III долго размышлял над вопросом гражданского и политического сдерживания российских евреев. Наиболее вероятной к тому причиной стало их активное участие в революционном движении при не менее активном уклонении от воинской службы. Так, с 1887 года одной из мер борьбы с «рассадниками социализма в образовательных учреждениях» стало повышение платы за обучение в высших учебных заведениях. Это существенно ограничило прием евреев в гимназии и университеты, поскольку если прежде учиться шли, как правило, дети состоятельных родителей, то при Александре III в образование поначалу ринулись и представители низших социальных слоев — в высших учебных заведениях более половины студентов были евреями!

В защиту интересов русских студентов и студентов прочих национальностей появился, так называемый, закон о процентной норме, согласно которому количество студентов-евреев не должно было превышать 3 % в столицах, 5% в прочих городах и 10% в черте оседлости; он

¹ Игра слов — Исаак (иврит: יִצְחָק; — Ицхак) буквально переводится как «будет смеяться».

просуществовал вплоть до 1916 года. Однако на практике «норма» не распространялась, в частности, на женские гимназии. В таких крупных университетах как Петербургский и Московский она постоянно нарушалась, упорно ломая установленные ограничительные рамки. Исследование вопроса продемонстрировало тот факт, что студенты-евреи, как правило, поступив в учебное заведение, его оканчивали, в то время как иные чаще бросали учебу и не доходили до выпуска.

Затронув этот вопрос, нельзя обойти стороной тему о черте постоянной еврейской оседлости как территориальной границе Российской империи, где дозволялось селиться и торговать евреям, определенной Указом Екатерины II в 1791 году. Юридически этот закон, запрещавший евреям, — точнее говоря, иудеям — селиться на постоянное жительство за пределами черты оседлости, существовал по 1917 (фактически — по 1915) год. При этом исключение составляли купцы Первой гильдии, караимы, отслужившие рекруты², ремесленники и приписанные к ремесленным цехам, а также лица с высшим образованием. Объективно, по словам известного исследователя истории еврейства в России Генриха Слиозберга (1863—1937), писавшего под литературным псевдонимом Улейников, этот Указ свидетельствовал исключительно о том, что законодотворцы «не сочли нужным сделать исключение для евреев: ограничение в праве передвижения и свободного избрания жительства существовало для всех, в значительной степени даже для дворян».

Таким образом, верным способом вырваться из черты оседлости гарантированно становились получение образования или приписка к ремесленному цеху, но в 1880-х годах все они практически были распущены, везде, кроме Одессы. Следовательно, говорить о формировании ремесленного слоя евреев можно, лишь приняв ряд оговорок.

По данным открытых источников, к 1900 году в Петербурге жили около сорока тысяч евреев. К 1904 году они составляли пятую часть владельцев портновских мастерских по пошиву дамского и мужского платья, военной формы. Пошивом военной формы как раз и занимался **Исаак Гальпер**. Маленьким мастерским конкурировать с модными в то время французскими и немецкими ателье было нелегко. А что делать?

К 1905 году в России свыше миллиона трехсот тысяч евреев занимались ремесленным трудом, то есть могли жить вне черты оседлости, и более всего среди них было портных, дантистов, фельдшеров, провизоров и других, не менее востребованных специалистов, которых везде принимали охотно. Закон не содержал ограничений к тому, чтобы ремесленники не могли еще и немножечко торговать. Да и само понятие производства торговли в нем четко прописано не было: взять, к примеру,

² Рекрут (нем. Rekrut, от франц. recruter — набирать войска) — в русской армии 1705—1874 годов лицо, принятое на военную службу рекрутской повинности. Отслуживший рекрут становился лично свободным, о чем свидетельствовало наделение его фамилией при взятии на службу. Уставом был установлен призывной возраст 21 год. Срок службы с 1868 составлял 10 лет плюс 5 в «запасе»; с 1872 — 7 плюс 8.

комиссионное дело — вроде бы, как и торговля, а с другой стороны — ну какая же это торговля? Так, мелкий гешефт!³ Вот и получилось: хочешь заниматься торговлей (от комиссионного дела — вплоть до организации фабрик) — должен называться ремесленником. И точка! Хотите пример? Их есть предостаточно: самый распространенный — ремесленник Неймарк, у которого была фабрика и 60 рабочих, что на ней трудились. Наборщики заводили типографии, портные — ателье или торговали подержанным платьем. А сколько существовало способов легально обойти невнятный закон! Например, лже-усыновиться. Или скинуться, чтобы один платил — как бы — пошлину Первой гильдии, остальные — как бы — числились у того в «приказчиках». В результате таких маневров к началу XX века еврейские колонии были уже во всех крупных городах, и собственно евреи составляли свыше третьей части торгового класса России.

В этой связи очень показательное наблюдение историка Ивана Шульгина (1795—1869). Он вопрошает: «Где же русские торговцы, русское третье сословие? ...у нас было сильное русское мещанство... Куда же девались?» и тут же сам отвечает: «Их вытеснило еврейство... перевело в низший социальный класс, омужичило».

Чем больше становилось в Петербурге евреев, тем более заметное место в жизни города — и экономической, и культурной — они занимали. Традиционный образ еврея той поры — торговец поношенной одеждой — для Петербурга не был характерен. Нечасто встречались они и среди торговцев мелочью. Зато скупка и поставка тряпья на писчебумажные и суконные фабрики, можно сказать, стала их прерогативой. Многие торговали птичьими перьями и украшениями из них. Иные успешно конкурировали с купцами, предлагавшими на рынке сушеные грибы и ягоды. По свидетельствам историков, первыми крупными еврейскими торговцами в Петербурге стали полотнянщики, а за ними — суконщики и текстильщики. Они первыми прибегли

³ Гешефт (нем. Geschäft — подарок) — торговая операция, прибыльное дело, выгодная сделка.

77. Сестры Берта Наринская, ур. Гальпер и Раиса Гальпер. 1952 год

к неизвестному доселе в России приему распродаж с рекламой через газеты — нередко, впрочем, выдавая себя за немцев.

Так на передовые позиции выдвинулись владельцы белошвейных заведений, чулочно-вязальных мастерских и скорняжных. К началу XX века практически каждый пятый петербургский еврей был, если не владельцем типографии, литографии или фотоателье, то собственником швейного, столярного, слесарного, литейного или чугунного производства, хозяином мебельной или часовой мастерской. Им же принадлежала половина всех часовых магазинов Петербурга и треть аптек. Про банковское и ювелирное дело и говорить не приходится!

Однако вернемся, собственно к вопросу о том, с чего мы начали эту главу.

После исторического экскурса вглубь времен, фигура первого из предков рода Гальпер становится ближе и понятнее, учитывая, что достоверных сведений о нем до наших дней не дошло. Есть версия, что, будучи приписанным к ремесленному цеху, на рубеже веков он, переехав в Северную Венецию, скромно занимался починкой ювелирных украшений: кому бусы собрать-перебрать, камешек в перстне фамильном закрепить или застежку в булавке поправить, кому — гравировочку на портсигар сделать. В период НЭПа это позволило Исааку открыть на углу Невского проспекта и Надеждинской (ныне ул. Маяковского) улицы небольшую ювелирную лавочку.

По другой версии, опять-таки, будучи приписанным к ремесленному цеху (поскольку иначе — никак), либо, что кажется нам наиболее вероятным, отслужив в рекрутах, где, скорее всего, и произошла замена имени Исаак на русское Александр (учитывая исторический период, это могло даже стать, своего рода, проявлением патриотизма), перебрался в Петербург. Здесь Александр Гальпер, уже не очень молодой, сперва зарабатывал починкой военной формы. А позже, купив просторную квартиру под **№ 9** неподалеку от Невского проспекта, в доме **№ 26 по бывшей 3-й Рождественской улице (с 1923 года 3-я Советская улица)**, стал работать на дому — шить форму на заказ.

На исходе XIX — в начале XX века в Санкт-Петербурге функционировали «Фабрика белья и галстуков Р. М. Гершман» и фирма по производству и продаже мужского и женского готового платья «Мандль». Однако наиболее состоятельные горожане предпочитали покупке одежды в магазинах шитье по мерке у частных портных. Богатые могли позволить себе даже выписать наряд из Парижа. В этой связи логично предположить, что будь у Исаака выбор — и проще, и менее хлопотно для него было бы открыть свое ателье, да обшивать капризных модниц. Благо журналов в те годы издавалось великое множество,

и портные легко узнавали обо всех модных тенденциях и совершенствовались по ним свое мастерство. Однако Александр Гальпер шил форму офицерским чинам и генералитету — то есть тем военным, кто мог себе позволить индивидуальный пошив. И делал это на дому. Таким образом, вывод напрашивается сам: портной не только разбирался в нюансах формы для высших офицерских чинов и тонкостях ее пошива, но и был вхож в круг контингента. Едва ли такая возможность могла появиться у еврея-ремесленника, далекого от военного дела.

АННА БЛАНК (ОКОЛО 1880—1943)

Данные об **Анне Бланк**, жене Исаака (Александра) Гальпера практически отсутствуют. Доподлинно известно лишь, что она была младше супруга и родилась точно не позднее 1885 года.

Потомки вспоминают, что в семье прочно существовала легенда о родстве Гальперов — через Анну Бланк — с Лениным (1870—1924). Однако говорить на эту тему вслух, открыто было не только не принято, а скорее запрещено. Потому все разговоры на генеалогические темы, — а в контексте конкретно этой персоны особенно, — как начинались, так и заканчивались — в лучшем случае полунамеками и многозначительными взглядами, в худшем — вздохами и скоропостижно появлявшимися вдруг неотложными делами, требовавшими прервать беседу.

Максимально восстановить историческую цепь событий и пролить свет на род Гальпер, дабы помочь потомкам сохранить не только в генах, но и в памяти информацию о предках, способен такой прием как ретроспективное восстановление событий, которые могли иметь место в жизни конкретных людей на фоне конкретного исторического отрезка времени. Поэтому начнем, как говорится, с самого начала и рассмотрим все возможные версии...

Для этого нам придется не только обратиться к генеалогии колосса русской истории, перевернувшего весь ход ее течения, но и коснуться перипетий личной жизни его предков. Впрочем, с оговоркой: все рассматриваемые в этой главе версии не претендуют на истину, оставаясь лишь версиями, и данная книга — не архивный документ.

Итак, многие ли знают имя прадеда Владимира Ульянова-Ленина по материнской линии? Так и вот оно: Мошко Бланк, местечковый

еврей. Уникальный, говорят, был человек: постоянно ссорился да судился с соседями, пока не съехал в Житомир. Детей в хедер не отдал — отвел в русскую школу, а там и сам обратился в христианство.

Оба сына Мошко получили образование в университете и стали врачами. После, как и положено, женились. Младший, Сруль (он же Александр), женился на лютеранке из Петербурга Анне Гроссхопф, которая произвела на свет шестерых детей, пятеро из которых девочки, и умерла. Вдовец принял в дом сестру усопшей, к слову сказать, тоже вдову; вскоре они сошлись близко и прожили вместе до самой старости.

Так вот, предположительно, одна из дочерей Анны Гроссхопф и Мошко (Александра) Бланка — Анна Александровна Бланк вышла замуж за Ивана Веретенникова, которого назначили инспектором Пензенского Дворянского института, куда по окончании Казанского университета для преподавания физики и математики приехал молодой Илья Ульянов. В доме Веретенниковых он познакомился с сестрой Анны — Марией Александровной Бланк.

Молодые люди обнаружили много общих интересов, их взгляды на жизнь совпали, и на исходе лета 1863 года состоялась помолвка. Что было дальше — в общих чертах — известно всему миру.

Вот, собственно, и все: Ленин еще не родился, Анна Бланк замужем и ни о каком Исааке–Александре Гальпере даже не подозревает. Особенно, учитывая разницу между тем, где 1863 год и где — 1880 и 1885, отмеченные как крайние предполагаемые даты рождения Исаака (Александра) Гальпера и Анны Бланк. Впрочем, с нашей точки зрения, они скорее могли родиться, скажем, в 1865 и 1880 годах соответственно — не позднее! То есть в тот год, когда Анна Бланк, предполагаемая как будущая тетушка будущего вождя мирового пролетариата и (!) супруга первого из рода Гальпер на генеалогическом древе Шпиркан-Морачевских, познакомил свою сестру с Ульяновым, «наша» Анна Бланк, похоже, еще не родилась, а сам Гальпер — от силы — под стол пешком ходил. Ситуация «Что делать?»⁴.

Очевидно: эта Анна Бланк, назовем ее вторая, поскольку первая, если помните — ее мать — никак не могла быть женой Александра Гальпера! Потомки же, словно стоворились: была — и Анна была, и родство с Лениным было...

Проверяем: Илья Ульянов женился на Марии Бланк; у них родился сын Владимир, по материнской линии ставший племянником Анны Бланк-второй (жены Веретенникова). Это тупик.

Проверяем еще раз. Начнем с еврейской ветви: сколько же здесь обнаруживается подлогов и фальсификаций! Немецкая ветвь: практически не исследована. Официальную попытку разобраться во всем этом

⁴ «Что делать?» (1862–1863) — роман русского философа-утописта, учёного и публициста Н. Г. Чернышевского (1793–1861).

предприняла в свое время писательница Мариэтта Шагинян (1888—1982), написав книгу «Билет по истории» (первая часть книги «Семья Ульяновых»), за что получила серьезное порицание. Таким образом, вывод напрашивается сам: настоящей биографии Ленина — ни по материнской, ни, тем более, по отцовской линии — мы толком не знаем, но основания полагать, что его предки были из привилегированного сословия, имеются.

Историк и писатель Лео Герман в этой связи высказался: «Относительно предков вождя правдоподобной версией следует считать, что доктор Александр Бланк — обрусевший немец.. Бланк — это чисто немецкая фамилия, в дословном переводе она звучит как «блестящий». Я полагаю, гипотезу о еврейском дедушке можно оставить в стороне как необоснованную, недоказанную».

Наш вывод более прост: раз в биографии много темных пятен — легенда имеет право на существование. И тем у нее этого права более, что, во-первых, никем не доказано отсутствие фальсификаций, на которые имеется подозрение, — и по части достоверности дат жизни, и по части национальностей, и по части имен и фамилий. Во-вторых, у того же Мошко Бланка, вроде, было два сына, не так ли? Если о младшем, благодаря все тому же родству с Лениным, пусть весьма опосредованному, известно хоть что-то, о старшем — вообще ничего! А ведь тоже не последним человеком был. Жил в Петербурге. Врач.

Кто сказал, что у него или у его сына, приблизительно в 1880 году (или чуть раньше) не могла родиться дочь, которую тоже могли назвать Анна? Анна Бланк. Та самая, что появилась на свет, видимо в Санкт-Петербурге, и, учитывая возраст, вполне могла стать, если не тетушкой Владимира Ульянова-Ленина, то кузиной или даже племянницей — вполне. Но немножечко с другой стороны. Так что все может быть: семейные легенды, как правило, потому и живучи, что не лгут!

ВСТРЕЧА

Разобравшись с возможными датами рождения прародителей наших Гальперов — Исааком (не позднее 1865 года, по нашей версии) и Анной (не позднее 1880 года, по нашей версии), учитывая указанные потомками 1880 и 1885 года (соответственно) как отправные точки, логично предположить: Исаак Гальпер, кем бы он ни был — владельцем ювелирной лавочки или портным, мог позволить себе жениться

на приличной барышне, только будучи уверенным в том, что сможет прокормить семью — это подтверждает наши предположения относительно дат. Таким образом, версия о портновском деле, логично продолжающая версию о службе в армии, свидетельствует: самое раннее, когда Александр-Исаак мог обзавестись семьей, — 1900—1901 годы.

На рубеже XIX—XX веков жизнь петербуржцев начала стремительно меняться. Не за горами уже был тот день, когда Петербургу дадут новое имя Петроград (а затем Ленинград). Пока же он живет, будто, не ведая о тех страшных потрясениях, что ему предстоит пережить; именно теперь происходят события, предопределяющие весь дальнейший ход истории.

По воспоминаниям современников, это было время, когда город активно рос и европеизировался. Петербург располагал всем необходимым для «независимой, сытой и счастливой жизни». Заводы, фабрики, Университет и Академия художеств, десятки НИИ, церкви, причалы, трамвайный парк, школы, больницы и даже лечебница для душевнобольных, хлебозавод, ликеро-водочное и табачное производства, ботанический сад, драматический театр и театр оперы и балета, цирк, филармония... Появились первые кинематографы, граммофоны, аэропланы... С 1879 года в Санкт-Петербурге появилось электрическое освещение: фонари осветили Литейный мост. В 1883 году на реке Мойке, на барже у Полицейского (ныне Народного) моста заработала первая электростанция постоянного тока. С ее помощью в канун нового 1884 года зажглись 32 фонаря праздничной иллюминации на Невском проспекте, на участке от Адмиралтейства до Аничкова моста. К 1898 году Петербург уже обслуживался тремя крупными центральными электростанциями (ЦЭС).

Жизнь здесь кипела, бурлила и была ключом.

Познакомиться с будущей супругой Исаак мог, например, на прогулке в регулярном саду. О, что это была за традиция! В те времена и помышлять нельзя было о том, чтобы запросто подойти к приглянувшейся барышне (это стало бы оскорблением, способным повлечь серьезные последствия для незадачливого влюбленного). Для начала кавалеру следовало изучить режим ее прогулок, чтобы неоднократно и при том, якобы, совершенно случайно, несколько раз кряду встретиться с ней. Скажем на променаде в Летнем саду, главным управляющим которого, к слову сказать, был в ту пору некто пан Ждановский, свояк другого портного — специалиста в области дамского и мужского летнего и верхнего платья — Иосифа Михайловича Яцыно.

Анна могла бывать здесь в компании мамы, бабушки или тетюшек, возможно и той самой Анны Бланк-второй (могла же она посетить

родственников!). Здесь надо сказать, что этикет требовал неукоснительно соблюдать правило: все «случайные» встречи могли происходить исключительно в компаниях. Барышня прогуливалась по дорожкам сада в компании, и кавалер прогуливался по дорожкам сада в компании; их пути пересеклись — молодые люди — еще по старинке — раскланивались навстречу дамам, и так — месяц за месяцем, другой, третий. Для чего это было надо? Ответ гениально прост: чтобы разобраться в своих чувствах. Действительно ли это та единственная, при виде которой сердце стучит громче и которую хочется видеть пред собой ежедневно и ежечасно, растить с ней детей, прогуливаться под руку и вместе коротать старость? Вместе с ней, в окружении внуков, сырым и промозглым осенним вечером пить липовый чай, укутав теплым пледом больные ноги, и молча смотреть сквозь заплаканное осенью окно на ярко оранжевые фонарики физалиса, пронзенные острыми стрелами хризантем, вспоминая былое.

Иными словами, если все эти или похожие мысли, рано или поздно не появляются в голове кавалера, а барышня не начинает использовать перед прогулкой больше белил — превентивная мера, скрывающая смятение в душе, когда щеки начинают полыхать ярче вытасченной из печи головни, — появляется вопрос: оно мне надо? Таким образом, ритуал случайных встреч позволяет влюбленному тонко намекнуть барышне о своих чувствах и, возможно, даже успеть заинтересовать ее и вызвать ответное чувство. Если кто-то вдруг передумает, «одумается» или утратит интерес — то и не его это было счастье. «Случайные» встречи как начались, так могут и прекратиться, без ущерба для самолюбия второй стороны. Эта маленькая светская хитрость помогала тактично выйти из завязавшейся, было, любовной игры без чувства горечи, разочарованности, боли, а, порой, и стыда, сохранив лицо, репутацию и самоуважение.

Следующим шагом кавалеру предстояло искать в ближайшем своем окружении того, кто был вхож в дом к предмету его чаяний, и просить представить семье. После появлялся весьма высокий шанс быть представленным лично Ей. Затем можно было начинать мечтать о свидании, пусть в присутствии родственниц милой барышни, но все же!

Впрочем, никто не говорил, что именно так Исаак познакомился со своей Анной. Он мог впервые увидеть ее вовсе не на прогулке, а, например, в театре. В фойе. Когда она с тетушкой и дедом-врачом проходила мимо, а Александр-Исаак тем временем обсуждал с товарищами новость о бракосочетании (или неудачный брак) Великой княгини Ольги Александровны с принцем Петром Александровичем Ольденбургским.

Мог Гальпер повстречать Анну на Марсовом Поле, неподалеку от Летнего Сада. В те годы здесь по утрам проходили учения расположенных поблизости полков, а бывали и царские парады, к которым офицеры всегда стремились обновить форму и, естественно, обращались к Александру. Особенно приятно было ему наблюдать за тем, как, перед отправкой в лагерь, по Марсовому полю проходила вся гвардия в полной парадной форме! Как блистала пехота! Как красиво начальники выводили галопом полукруг, салютуя царю обнаженной шашкой! Особо отличались кавалерия и кирасирские полки в латах и шлемах с двуглавым орлом, сиявших на солнце. А каковы были гусары — э-э-эх, дух захватывало! За ними двигалась конная артиллерия. Завершал парад карьер казаков. И все это — родное, свое; Александра переполняли чувства радости и гордости.

Мог Гальпер повстречать Анну и в первое воскресенье отечественного футбола, когда второго сентября 1901 года во дворе Сампсониевской мануфактуры, на Выборгской набережной, в 14.00, при солнечной погоде в столице Российской империи состоялся первый официальный «турнир» на Кубок Аспдена.

А могло все быть и более прозаично. Предположим, узнав о существовании в Забайкалье общины сестер милосердия, Анна Бланк, будучи внучкой врача, захотела посвятить себя этому делу и, набираясь опыта, помогала деду во время его практики. Исаак, он же Александр, вполне мог обратиться к нему за врачебной помощью, скажем, случайно проколов шилом сухожилие на руке, и ему требовались перевязки (а их делала Анна). Или получить ожог, когда тяжелый утюг для отпаривания случайно выскользнул из его рук, да так неудачно — не на сукно, а прямо на ногу!

В любом случае Гальпер и Бланк познакомились, и — слава богу! С тех пор, собственно, и началась история именно их рода.

РОДОВОЕ ГНЕЗДО

Обвенчавшись, молодые поселились в просторной квартире Исаака из 8 комнат в доме № 26 по 3-й Рождественской улице.

Молодая жена, как и положено, занималась хозяйством и вела дела мужа.

Здесь у них родились многочисленные потомки — дети, внуки и правнуки.

Ил.
77, 78

В общей сложности Анна родила Исааку пятерых сыновей и трех дочерей. Первенцем Гальперов стал **Борис** (он родился, предположительно, в период с 1900 по 1902 год). Следом родилась **Раиса** (предположительно в период с 1902 по 1903 год). Через год (предположительно в период с 1904 по 1906 год) появился **Аркадий**. За ним (предположительно в период с 1906 по 1908 год) — **Михаил**. В период с 1909 по 1911 год родилась **Юлия**. В 1912 году родился **Григорий**. В 1914 году на свет появилась **Берта**. В 1922 году родился самый младший ребенок Анны и Исаака **Владимир**.

Правда после Берты, в 1916 году, в семье родилась еще одна девочка. По рассказам тех, кто ее видел, это был необыкновенно красивый ребенок. В те времена было принято строго соблюдать одну примету: считалось, что до трех месяцев на красивого ребенка не должны были смотреть посторонние, чтобы не сглазить. Малышку выносили гулять, всегда закрывая лицо накидкой. Но, гуляя однажды с младенцем, одна из ее старших сестер не уследила — к ним подошла женщина и сняла накидку с лица. Стала восторгаться красотой девочки. Буквально через несколько дней после этого девочка заболела и умерла. Вот так страшно аукнулась мистика семейных примет...

Вскоре, проводя в жизнь политику так называемого уплотнения, власти квартиру Гальперов разделили на две, фактически отняв половину. Таким образом, у семьи осталась трехкомнатная квартира, правда, с отдельным входом. Впрочем, можно сказать, им повезло: могли и вовсе оказаться в коммуналке. Ради этого блага пришлось пожертвовать кухней, совместив ее с прихожей. Старые, дореволюционные дома в Петербурге, как правило, были с двумя входами — парадным и черным. Парадный вел к парадной двери, что открывалась в гостиную или прихожую; черный — с другой стороны — соответственно, в небольшой и, как правило, почти неосвещаемый, темненький коридорчик, ведущий прямо в кухню. Так вот, Гальперы пожертвовали кухней, обустроив новую в прихожей. Соответственно другая половина их бывшей квартиры, с этой точки зрения оказалась более выгодной — в ней переделывать ничего не пришлось — разве что мириться с тем, что входить в нее приходилось через кухню!

78. Раиса
Александровна
(Исааковна) Гальпер

Так или иначе, но именно в этой, хотя и уполовиненной со временем квартире, жили четыре поколения истинных петербуржцев! Здесь они были счастливы и здесь же они горевали. Здесь было шумно, гостеприимно и вкусно! Анна Гальпер, урожденная Бланк, была великолепной хозяйкой, которая славилась среди родственников и друзей умением сотворить сказочный стол. Она готовила вкуснейшие блюда и еврейской, и русской кухни. И, кстати, в этом доме всегда отмечали и еврейскую пасху, и русскую, с куличами. Естественно, что на оба праздника с удовольствием собирались многочисленные друзья всех ее детей...

Отсюда же, с 3-й Совесткой, в 1930-е годы немолодой уже портной Исаак поехал в Москву хлопотать за дочь БERTУ, которую посадили вместе с мужем в тюрьму. Поиски правды подкосили Исаака. Когда-то он говорил своим детям, — с ему одному понятной усмешкой — что хочет прожить жизнь в Питере, а умереть в Москве. И ведь напроорочил себе... В 1937 году Исаака Гальпера не стало. Он похоронен на Востряковском кладбище (участок 47): Ше януах аль мишкаво бэ-шалом⁵!

⁵ «Да упокоит господь его душу» —*ивр.*

Здесь, на 3-й Рождественской, которая стала Советской, Анна Бланк — его любимая, жена и помощница, спутница и домохозяйка, мать его детей, его вдова проводила на фронт сыновей и не дождалась ни их возвращения, ни окончания Великой Отечественной. Умерла в блокаду (08.09.1941—27.01.1944) — наиболее трагический период истории Ленинграда времен Великой Отечественной войны (1941—1945). Где похоронена — неизвестно.

Это все, что известно о первых Гальперах на генеалогическом древе старинного рода.

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Вполне возможно, что, живя на 3-й Рождественской улице, Исаак с Анной могли прогуливаться по набережной за Смольным институтом, любуясь на поднимаемые пароходами волны, как они высокими фонтанами разбивались о борт. По воскресеньям или на праздники молодожены иногда ездили к тестю в конке — небольшой вагончик, который тянула по рельсам пара лошадей. По периметру его крыши, куда вела крутая железная лесенка, располагалась длинная

скамья — империял. В конке можно было проехать через весь город: на империяле за 3 копейки, в вагончике — за 5. Рельсовый путь был один, поэтому для встречных конок придумали разъезды, где, порой, случались длительные стоянки. Когда у Исаака и Анны появились дети, любимым развлечением малышей стало переезжать в конке крутой мост: тогда к вагончику припрягали третью лошадь с фореитором. Им, как правило, был мальчишка; сидя верхом на пристяжной, он лихо размахивал кнутом, и — вся тройка галопом взбегала на мост в сопровождении неумолкаемого звона колокольчика. При спуске с моста фореитор на ходу ловко отцеплялся от вагона и возвращался на прежнее свое место ждать следующего трамвая. Конечно, подобное приключение было большим разнообразием в длинном и скучном пути, и дети всегда с интересом и нетерпением ждали, как все обойдется, не сойдет ли конка с рельс. Тогда всем придется вылезать и дружно тягивать ее на рельсы.

По Невскому проспекту и Садовой улице ходили каретки на 8-10 человек, зимой — широкие сани с тремя поперечными скамейками, запряженные тройкой лошадей. В этом транспорте всегда мерзли ноги, и Анна не любила его, предпочитая ходить пешком.

Борис Александрович (Исаакович) Гальпер (1902—1960-е)

В период между 1900 и 1902 годами Анна родила Исааку первенца. Мальчика назвали Борис. К сожалению, никаких сведений о нем нам разыскать не удалось. Известно лишь, что он один из немногих Гальперов, родившихся и окончивших свой земной путь в отчем доме, хотя и уменьшенном в площади после уплотнения. **Борис Александрович (Исаакович) Гальпер (1902—1960-е)** пережил и войну, и революцию, и Великую отечественную здесь, на 3-й Рождественской (3-й Советской улице). Здесь женился, здесь жил с супругой. Ее звали Зинаида. Детей у супругов не было. Борис работал по торговой линии, был управляющим магазином. В 1960-е годы его не стало...

Раиса Александровна (Исааковна) Гальпер (1903—1960-е/1975)

Ил. 78 Следом за Борисом, у Исаака и Анны родилась дочка **Раиса Александровна (Исааковна) Гальпер (1903—1960-е)**. Известно, что она была

замужем, но фамилию не меняла, потому осталась Гальпер. Занималась домом, нигде не работала. Кем был ее муж — неизвестно.

В 1960-е годы Раисы не стало.

Аркадий Александрович (Исаакович) Гальпер (1904—?)

Ил. 79

Рождение третьего ребенка в семье Александра (Исаака) и Анны — **Аркадия Александровича (Исааковича) Гальпера (с 1904—?)** — совпало с русско-японской войной 1904—1905 годов. О нем неизвестно вообще ничего, за исключением самой малости, что работал он экспедитором. Ни когда, ни по какой причине его не стало — данных нет.

Михаил Александрович (Исаакович) Гальпер (1904—1964). Жизнь как фильмография

Ил. 80

Практически сразу после рождения третьего ребенка Анна забеременела снова, и перед Новым годом на свет появился Михаил, **Михаил Александрович (Исаакович) Гальпер (1904—1964)**. Он стал ровесником революции 1905—1907 годов и Манifestа, разрешавшего создание политических партий и учреждавшего Государственную Думу.

Все дети Гальперов были еще малышами — Мише с Аркашей едва минуло по годку, Раечке — два, Бореньке стукнуло четыре, когда правительство начало реализовывать столыпинскую аграрную реформу, а еще через год, в 1907 — Россия стала членом Антанты, в составе которой вступила в Первую мировую войну (1914—1918), в результате которой свое существование прекратили четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская (хотя возникшая вместо кайзеровской Германии Веймарская республика формально продолжала именоваться Германской империей).

Когда Боре исполнилось двенадцать, а Мише с Аркашей — по десять, они ответственно помогали отцу — заказов на шитье формы

79. Аркадий Александрович (Исаакович) Гальпер

было много, успевать требовалось в кратчайшие сроки. От офицеров, бывавших на примерке или подгонке, они нет-нет, да и слышали что-нибудь о событиях на фронтах. Оставаясь втроем, мальчишки шепотом спорили, например, о причинах войны.

— Австрияки, германцы, французы и наши что-то не поделили.

— Ясно что.

— Ну...

— Бисмарк же не дурак, он и надул всех, а они про того серба⁶ говорят...

— Ты про что, Борька? Где германцы и где мы? У него границы-то какие...

— А что границы, — раззадоривался Аркаша, — у них армия какая! И техника. Смотри, вон, даже сукно другое, и продумано все по-другому, чтоб рвануть за ворот, и сразу раны все видны были бы, чтоб не помер от ран-то.

— Правильно, — поддержал Миша, — они окрепли и поперли. Этот канцлер спецом врал: «Пока я на этом посту, Германия не будет стремиться к колонизации спорных территорий». Вон, слышал, что офицер отцу говорил: германцы угрожают колониям Англии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Португалии!

— Это он сказал, что так сперва было — ты еще не родился. А теперь они обнаглели и стали угрожать колониям империй: англичанам, французам и нам.

— Голова. Точняк. Иначе, зачем бы им объединиться в сердечном согласии.

— Антанта что ль?

— Ну!

Мальчики начинали горячиться, громко спорить. Как правило, их шумная возня очень интересовала малышей, а к тому времени детей в семье прибавилось еще трое: Юленьке было почти пять, Грише около двух, и он еще неуверенно держался на ножках. Все время просился к Юле на ручки. Та, видимо, принимала его за живую куклу и с удовольствием таскала на руках. Мамеле⁷ была недовольна — боялась, как бы грыжа не вылезла, да разве втолкуешь ребенку? А Берта

⁶ Гаврило Принцип, девятнадцатилетний боснийский серб, студент, член националистической террористической организации; 28.06.1914 в Сараево убил наследника австрийского престола и его жену, что было использовано германскими правящими кругами как предлог для развязывания войны.

80. Михаил Александрович (Исаакович) Гальпер

⁷ Мамочка — идиш.

вообще еще и на куклу-то даже похожа не была: так — сверток с кашками, — как же это все утомляло Раису! Ей уже ни до чего было: одно желание — поспать бы! Сама-то еще малышка. А как ослушаешься? У Юли грыжа вылезет, а наругают ее — надо бежать Гришку отнимать, так ведь тот — ни в какую! Тут Берта заплачет мокрая... И начнется суматоха — ну какие могут быть разговоры — сплошной привоз, а не дом портного!

Ой, не нравилось все это Мише. Совсем не нравилось. Ему хотелось поспорить, побороться с братьями, а тут — то одно, то другое...

После войны и революции, папа подарил Мише на День рождения «Helikon» — до самого Нового года он сидел у себя за ширмочкой, изучая предмет мечты. Собственно, с тех самых пор стезя его была определена — как в профессиональном плане, так и в личном. Надо сказать, по внутреннему содержанию, Миша был в отца — та же тяга к творчеству, к завершенности, к красивому и гармоничному. Возможно, появившись Исаак на свет, когда и Миша, он бы тоже стал фотографировать (или писать красками на холсте), но в далеком 1865 — какой «Helikon»? О чем вы?

Миша обзавелся волшебным глазом и, не уставая благодарить родителей, не помышлял ни о чем другом, кроме как снимать на пленку все, что попадало в поле его зрения. Просто с ума сошел — носился со своим фотоаппаратом, как с невестой!

Надо ли удивляться, что узнав о постановлении Народного Комиссариата по просвещению от 30 апреля 1918 года об образовании Петроградского областного кинематографического комитета Союза Северных комунн (Киносев), Михаил ни о чем больше и думать не мог: цель его жизни не просто манила его, она орала во все горло: «Миша, я жду тебя, ты мой навеки»!

В 1920 году организация получила новое название — Петроградский окружной фото-киноотдел (ПОФКО), просуществовавшее до 1921 года, и молодой Гальпер-таки получил возможность устроиться туда на работу помощником фотографа. В 1922 году киностудия получила новое имя — кинофабрика Северо-Западного областного фото-киноуправления («Севзапкино»), а в 1923 Михаил Александрович Гальпер официально вступил в должность фотографа и оператора студии. Как только на его памяти ни называли эту организацию! «Севзапкино» (1922–1925), кинофабрика Ленинградского кинохудожественного треста «Ленинградкино» (1925–1926), затем объединили с кинофабрикой Ленинградского отделения Госкино (1923–1926) и назвали ленинградской фабрикой «Совкино» (1926–1930), «Союзкино» (1930–1932), «Росфильм» (1932–1933),

«Союзфильм» (1933–1934), «Ленфильм» (1934) — кинофабрика и затем киностудия.

В 1918–1932 годах здесь снимались фильмы всех существовавших видов и жанров: игровые, документальные, учебные, мультипликационные. С 1932 года производство документальных и хроникальных фильмов перешло под юрисдикцию Ленинградской студии кинохроники, а с 1933-го производство технических и учебных картин было переведено на ленинградскую студию «Лентехфильм», где, кроме того, почему-то снимали и мультфильмы (вплоть до начала Великой Отечественной войны).

Свой первый самостоятельный короткометражный фильм о трактористах «Железная лошадь» Михаил снял в 1928 году (режиссер Оскар Галлай), в следующем году — с тем же режиссером — полнометражную картину «Косая линия».

С 1930 года работал на Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов, снимал документальные, научно-популярные и игровые фильмы. Здесь у него был свой кабинет с красивой табличкой: «Михаил Александрович Гальпер, кино- и фото- оператор».

В 1930 году снял два художественных фильма — «Бунт бабушек» (режиссер Оскар Галлай) и «Чужой берег» (режиссёр Марк Донской), затем были научно-популярные фильмы: «Метод Сметанина» (1935) и «Наша Родина» (1938). Вообще, фильмография небольшая:

1928 — Железная лошадь (короткометражный, «Ленсовкино»)

1928 — Косая линия («Ленсовкино»)

1929 — Бунт бабушек («Совкино»)

1930 — Чужой берег («Ленсоюзкино»)

1930 — Американка («Госкинопром Грузии», по сценарию

В. Б. Шкловского)

1935 — Метод Сметанина (научно-популярный)

1938 — Наша Родина (научно-популярный)

1957 — Дорога к звездам (научно-фантастический)

1959 — Повесть о русском изобретателе («Ленинградская студия научно-популярных фильмов» — к 100-летию со дня рождения А. С. Попова)

1959 — Русский народный оркестр («Леннаучфильм» — дебют режиссера **В. В. Мельникова**, впоследствии автора таких всенародно любимых фильмов как «Начальник Чукотки», «Царская охота», «Бедный, бедный Павел», «Агитбригада “Бей врага!”» и других).

Советский оператор игрового и документального кино прожил всю свою жизнь там же, где и родился, — в той же самой квартире на 3-й

Рождественской (3-й Советской) улице. Своей семьей так и не обзавелся. Рядом с ним всегда была сестра Юля и ее семья.

Умер в морозный ветряный день, типичный для середины февраля, в 1964 году. Похоронен на еврейском (Преображенском) кладбище (позднее рядом с ним похоронили Иосифа Шмеркина, мужа Юлии, а затем и саму Юлию). Участок: 5-2 новый. Место: 639.

Юлия Александровна (Исааковна) Гальпер (1909—1965)

Юленька, **Юлия Александровна (Исааковна) Гальпер (1909—1965)** родилась, предположительно в 1909 году.

Ил. 81

Как же любила она гулять со старшими по Марсову Полю! Теперь здесь на улицах, которые его окружали, по вечерам зажигали огромные электрические фонари. Фонарные столбы были невысокие; раньше дворники брали свою лесенку и, забираясь по ней, открывали дверцу фонаря и ставили внутрь зажженную лампу. Конечно, освещение улиц было тусклое, но когда-то и этого не было! Когда-то и газа еще не было! Это было большое достижение: газовые звезды на Невском, царские вензеля на учреждениях, — все это делало иллюминацию сказочно прекрасной, волшебной. Когда-то для иллюминации зажигали что-то вонючее в плоских, расставленных на земле, у тротуаров. Впрочем, и тогда вечерами на улице было красиво: в домах по приказу зажигали по две, в некоторых — по четыре свечи в каждом окне. Сколько же было новых, непередаваемых эмоций, размышлений и вопросов, когда в домах, в квартирах, зажглись первые электрические лампочки! Керосиновые лампы ушли в прошлое — больше не коптить им, не гореть одним боком! Не будут от них теперь лопаться стекла!

Здесь, в день большого праздника, Юля впервые встретила **Иосифом** — или, по крайней мере, могла. Папа и братья скоро приняли его в свою семью. Сыграли свадьбу. Здесь даже приключился небольшой анекдот: муж Юли носил отчество Юльевич, а, учитывая,

81. Юлия Александровна (Исааковна) Гальпер

что после свадьбы он взял себе фамилию жены — Гальпер (предположительно его родная фамилия была Шмеркин), в ближнем кругу пошутили: «Йосик — Юлькин первенец».

Ил. 82

Поскольку сама Юлия в замужестве фамилию не меняла, все ее с Иосифом дети — Гальперы: **Роза** (1931), **Илья** (1934), **Борис** (1937), **Александр** (после 1945). Как и мать, Анна Бланк-Гальпер, Юлия Гальпер тоже была домохозяйкой. Иосиф трудился, не покладая рук, и дом всегда был полной чашей.

Жили они все там же, на 3-й Рождественской улице, именуемой теперь Советской. Впрочем, и сам город уже назывался иначе. Это был Ленинград.

Здесь до последнего оставались жить семья Юлии Гальпер. Иосиф

Юльевич умер в начале 1960-х, Юлия Александровна — в 1965-м. Оба похоронены на еврейском кладбище в Ленинграде (Петербурге).

82. Юлия Гальпер с детьми Розой и Ильей

Григорий Александрович (Исаакович) Гальпер (1912—1942)

На следующий год после рождения Гриши — **Григория Александровича (Исааковича) Гальпера (1912—1942)** — в Петербург приехал летчик Пегу. Он был известен тем, что всем на удивление делал мертвые петли — фигуры сложного пилотажа, известные в России как «петля Нестерова». Конечно же, Гальперы ходили смотреть на его представление.

На заре авиации, первые попытки выполнить эту фигуру осуществлялись на самолетах, не выдерживавших перегрузок; пилоты, как правило, гибли. Впервые в мире «мертвую петлю» выполнил в 1913 году в Киеве, над Сырецким полем, военный летчик Петр Нестеров (1887—1914). Этот маневр положил начало развитию высшего пилотажа, что вызывало в людях смешанные чувства: от восхищения до страха, и потому, конечно, когда предоставлялась возможность

посмотреть на все это своими глазами, народу собиралось много. И Гальперы не были исключением.

В начале XX века старшие Гальперы затеяли как-то бегать на лыжах. Ну что салазки? Это для малышей. С таким же успехом можно и на своих двоих по льду скользить. Вот лыжи — это совсем другое дело! Первые опыты, конечно, были не вполне удачными — ушибались, кто-то возвращался домой без пуговиц. Однажды у Исаака был на примерке формы важный военный, когда покрасневшиеся от мороза дети ввалились гурьбой в дом и наперебой стали рассказывать, как кто-то из младших набил себе шишку. Военный начал спрашивать, вникая сперва во все подробности прогулки и нюансы падения, а потом взял, да и отругал, что не умеют падать — падают тяжело и потому ушибаются очень, а падать, оказывается, надо, крутясь — легко.

О Григории практически никаких сведений обнаружить не удалось. Известно лишь, что, когда Гитлер развязал войну, Григорий с первыми эшелонами ушел на фронт. Возможно, он окончил военное училище. Проводив сына, Анна долго и страшно рыдала. Больше им — в этом мире — встретиться не довелось. Григорий пропал без вести в 1942 году. Его пыталась отыскать младшая сестра Берта — но, увы, сведений о нем она так и не нашла...

Берта Александровна (Исааковна) Гальпер, в замужестве Наринская (07.03.1914—02.11.1990)

Берта⁸ Александровна (Исааковна) Гальпер, в замужестве Наринская родилась в тяжелый год. И в России, и в мире обстановка была напряженной.

Ил.
77, 83

Австро-Венгрия, как империя многонациональная, по причине множества внутренних конфликтов была постоянным очагом нестабильности в Европе. Она стремилась удержать полученные в 1908 году Боснию и Герцеговину, противодействуя России, веками проводившей территориальную экспансию и осуществившей значительные приобретения земель в Средней Азии, да еще и взявшую на себя роль защитника всех славян на Балканах. А Сербия, как союзник России, претендовала на роль объединительного центра южных славян.

На Ближнем Востоке сталкивались интересы практически всех держав, стремившихся урвать свой кусок от разваливающейся Османской империи.

Противостояние стран Антанты, с одной стороны, и Германии с Австро-Венгрией с другой, привело к Первой мировой войне.

⁸ Берта — женское имя германского происхождения; орудие. Большая Берта — прозвище артиллерийского орудия сверхбольшого калибра.

По мнению современников, человечество никогда еще не было в таком положении: не достигнув существенно более высокого уровня добродетели, не пользуясь более мудрым руководством, люди впервые получили в руки такие орудия, которыми они без промаха могли уничтожить все человечество. Смерть. Сама смерть стояла на часах — послушная и выжидающая, готовая косить без надежды на возрождение. В сущности, это было все, что осталось от цивилизации в тот год, когда в начале замороженной весны на свет появилась Берта — хрупкое, перепуганное существо, человеческий детеныш. Как странно: столько параллелей в именах новорожденных рода Гальпер с конкретными историческими событиями, что невольно задумаешься об их знаковости, если не сказать избранности...

Но вернемся в шумный дом на 3-й Советской, где постоянно собирались компании, где шутили и смеялись, и где друзья старших братьев не могли обойти вниманием дерзкую красавицу Берту. И она этим вниманием пользовалась — а когда еще, если не в юности! Впрочем, все было в рамках приличий — Берта была воспитана в строгости. До двадцати лет родители опускали дочь на прогулки только в компании с ее старшими братьями. И чтобы не нарушать покоя родителей, дети придумали такую комбинацию: Берта вместе с одним из братьев уходила из дома — а потом каждый расходился по своим сердечным делам. Вечером кавалер провожал Берту до дома, и они ждали, когда ее брат, с которым ее отпустили, проводив свою даму, вернется домой. В квартиру брат и сестра чинно входили вместе. И родители были за дочь спокойны. Хотя Берта всегда подозревала, что ее умная мама понимает все эти хитрости, но молчит, чтобы муж не рассердился.

Но все это было до встречи с Мариком. **Марком Наринским**. Этот напористый хлопец с военной выправкой затмил и оттеснил всех ухажеров. А случилась эта встреча за городом, на пляже. Берта

83. Берта Александровна Наринская, урожденная Гальпер

с младшим братом Володей купалась и загорала на пляже, а ею любовались расположившиеся неподалеку двое курсантов, смакующих законное увольнение. Что интересно — девушка понравилась обоим. Однако Марк, более решительный и яркий, стал предпринимать попытки познакомиться. Берта, как порядочная девушка, естественно, не собиралась знакомиться на улице. Да мало ли у нее ухажеров —

84. Марк и Берта Наринские (сидят) и сестры Берты (справа) Юлия и Раиса

только свистни! Но двух повес, будущих военных летчиков, выручил ее бесхитростный брат Володя, поведав молодым да ранним, что девушку зовут Берта, что она его старшая сестра и не замужем, что живут они в Ленинграде... Спасибо тебе, Володя! Двое курсантов скрытно увязались за ними в Ленинград. По дороге Марк без тени улыбки известил своего приятеля, что через год у него с Бертой будет свадьба, а другу было предложено быть на ней свидетелем. Вот мальчишка повеселился — он же не знал, что все именно так и случится... Проводив незаметно сестру с братом до дома, Марк таким образом выяснил, где она живет. И уже в следующее свое увольнение явился в дом Берты с цветами, чтобы познакомиться с семьей. Можно сказать, образец правильного поведения для тех, кто хочет покорить сердце барышни.

И понравиться ее мамушке, конечно! Марк сразу произвел должное впечатление на Анну. Теперь она его без устали угощала своими лакомствами. Где еще мальчик поест домашней пищи! Он же приезжий, живет в казарме. Прибыл из Москвы в Ленинград, чтобы поступить

в военно-техническое училище. Его мама уже умерла, отец **Яков Михайлович Наринский** женился вторично, а в городе на Неве, на улице Воинова, которой в 1990-е годы вернули историческое название «Шпалерная», жил брат его мамы — дядя Гриша. Дом Гальперов на 3-й Советской и Шпалерная — не так далеко друг от друга. А еще недалеко улица Чайковского, где тоже жили Персовы, родственники Марика по материнской линии. Вот, собственно, и вся история...

Марик понравился и Исааку. Только бдительный бертин папа боялся, что напористый летчик увезет его младшую любимицу из родного дома. Что и произошло в итоге. Свадьба, как и обещал Марк своему сокурснику, состоялась на следующий год после знакомства. И уже на следующий день после свадьбы молодые уехали к месту службы Марка, в город Горький, ныне Нижний Новгород.

Кстати, вернулись они вместе в Ленинград тоже на свою свадьбу, — только уже серебряную. Здесь они отмечали двадцать пять лет совместной жизни, куда вместе с ними и всеми детьми, из Москвы приехали и все их московские родственники. А цветочный ритуал со времен знакомства Марика с семейством Гальперов стал неотъемлемой частью супружеской жизни — Марк находил любые поводы, чтобы дарить Берте цветы, и приносил их домой буквально охапками.

Но пока, в Горьком, Марк Яковлевич Наринский занял должность начальника авиационных мастерских при аэродроме. И здесь молодоженам было суждено выдержать суровое испытание. В 1937 году Марка арестовали по доносу. Берту стали вызывать на допросы, пытались из нее вытянуть признания в какой-то мифической «шпионской» деятельности мужа. Она все отрицала без единого сомнения в честности супруга, и следователь проникся к ней симпатией!

Сочувствуя, он советовал ей уехать из Горького, чтобы спастись, вернуться к родителям — в Ленинград, затеряться в большом городе:

— Ну, неужели вы не видите, не понимаете, что творится кругом! Какое сейчас время...

85. Берта Александровна Наринская с младшим сыном Вадимом

— Нет. И речи о том быть не может. Я не побегу, не предам Марка. Поступи я таким образом, кто поверит в его невиновность?

— Тоже мне, «жена декабриста»... дура...

Через несколько месяцев, в том же, 1937-м, Берту тоже арестовали. Обвинение не предоставило никакой конкретики, так, общие фразы: «подрывная деятельность», «шпионаж»... Позднее она узнала, что был арестован и тот следователь, к которому ее водили на допросы «За сочувствие жене врага народа».

После рокировки во власти, когда сняли одного из главных виновников массовых репрессий Генриха Ягоду (Иегода Енон Гершенович; 1891—1938) и заменили Николаем Ежовым (1895—1940), впоследствии ставшим организатором и исполнителем политических репрессий 1937—1938 годов, Марка и Берту выпустили (Марк отсидел год и восемь месяцев, Берта — год и два). В тюрьме Марк объявил голодовку и держал ее сорок дней, что подорвало его здоровье на долгие годы. Когда Марка и Берту освободили они не стали переезжать и остались в Горьком.

Там же они были, когда началась война. Марк продолжал работать в мастерских, чинил самолеты. Он лично летал на них — сдавать на линию фронта.

В Москву Наринские вернулись в конце 1940-х годов. Сперва жили в подмосковной Кубинке, потом снимали жилье в Подольске и Перерве, позже поселились в Зеленограде. Марк Яковлевич занимался электрификацией Подмосковных железных дорог. Работал прорабом на строительстве электроподстанций на железной дороге.

У четы Наринских родились трое детей: **Александр** (02.01.1941—15.11.1994), **Вадим** (17.03.1946—23.02.1987) и **Анна** (02.07.1957). Берта вела дом, занималась семьей. Иногда выполняла надомную работу — портновское дело у Гальперов в крови — делала плиссе и шила плиссированные изделия.

Перед Новым 1970 годом от клиентов не было отбою! Но случилось непоправимое.

86. Маленький Володя Гальпер

19 декабря 1969 года Берта шла из булочной домой. По пути заглянула в почтовый ящик. Почтальон, видимо, по ошибке опустил туда чей-то подписной детский журнал «Веселые картинки» — красивый такой, с фиолетовой обложкой, украшенной ярко желтыми звездами и белыми снежинками, а в углу — спешащий к детям на праздник Карандаш, под мышкой — пушистая, украшенная красной звездой елка. На душе у Берты как-то вмиг стало очень тепло, почти горячо — так, что хоть плачь — вся жизнь вмиг пронеслась перед глазами. Она вспомнила все елки, что были в ее жизни: в отчем доме, елки своих детей, страшное военное время и, не замечая странных своих слез, в смятении чувств заторопилась домой. В этот день она, будто утратила частицу своей души. В этот день ушел из жизни Марк... Ему был 61 год.

В Новый год все родственники собрались у Берты. Это был скорбный праздник.

После смерти Марка, 55-летняя вдова устроилась в горячий цех на Зеленоградский завод микроэлектроники.

Она ушла к Марку через 21 год, в 76 лет. Это случилось прозрачным осенним днем 2 ноября 1990 года. Похоронена Берта Александровна Наринская, урожденная Гальпер, в Москве, на Востряковском кладбище (участок № 47).

87. Владимир Александрович (Исаакович) Гальпер. 1967 год

Владимир Александрович (Исаакович) Гальпер (1922—1978)

Ил.
86, 87

В 1922 году у Исаака и Анны родился самый младший ребенок, Володенька — Владимир Александрович (*Исаакович*) Гальпер. Он, как и Миша, с ума сходил от волшебной техники. Ему нравилось все разбирать, чтобы узнать, что там, внутри. После Вова честно мог собрать разобранное, лишнее выкинуть и, как ни в чем ни бывало, идти к братьям с вопросом «А почему»? Пока мальчик был маленький, ему это, конечно, сходило с рук, но позже старшие поняли: надо учить, иначе последнее на винтики разберет. Машинки швейные он разбирал-собирал враз: сколько собрал их — не перечесть. Особенно всем нравилось одна: сочиненная им из нескольких «Зингеров», с «плавающим» челноком и длинной шпулькой.

Он «хвостом» ходил за Мишей. Конечно, благодаря брату, Володя впервые увидел телевизор! Чтобы занять такой, Володя решил собрать его сам. Из каких-нибудь деталек. Постепенно и как-то незаметно, играючи, он выучился на телемастера и поступил работать

в телеателье. О нем говорили «мастер от бога» — тот улыбался: «От Исаака»...

После войны Володя женился на девушке с редким именем **Дора**. Они жили уже не на 3-й Советской улице, а в новом в ту пору районе Ленинграда — щеголеватом и несколько амбициозном по тем временам, расположенном в направлении к деревеньке Купчино. В 1957 году у них родился сын **Александр**.

Как же нравилось ему наблюдать за папиными священнодействиями у аквариума! Владимир состоял в Обществе любителей аквариумных рыбок и даже — что являло собой гордость всех Гальперов рода — сам вывел несколько новых видов! Производились столь «тонкие» манипуляции в специальном аквариуме, разделенном прозрачными перегородками на несколько отсеков. Над аквариумом — во всю стену — висел огромный атлас, посвященный рыбкам — хобби всей жизни Владимира Александровича.

Дора была женщина без какого-то специального образования, но очень хваткая по жизни и деловая. Она знала, казалось, все на свете обо всем на свете. Как ей хотелось побывать в Америке и в Израиле! Она целенаправленно принялась узнавать все об эмиграции.

Здесь надо сказать, что массовая эмиграция евреев из СССР началась в 1971 году.⁹ Для сравнения: в 1970 году по израильским визам из страны выехала тысяча человек, в 1971-м почти 13 тысяч, в 1972-м — свыше 31 тысячи, в 1973-м — более 34 тысяч. Таким образом, значительная часть постсоветских евреев оказалась за пределами бывшего Советского Союза, после чего количество выдаваемых на выезд разрешений снизилось — в 1974-м году страну покинули менее 21 тысячи евреев. В период с 1975-го по 1977-й годы ежегодно выезжало от 13 до 16 тысяч. Затем рост эмиграции наметился снова, и в 1979 году был зафиксирован ее пик, за которым опять последовали ограничения. В 1980-е поток эмиграции сократился: в период с 1982-го по 1986-й годы из СССР выехало менее 7 тысяч евреев и членов их семей. В предперестроечные годы количество эмигрирующих возросло снова: более 8 тысяч — в 1987-ом году и 19 тысяч — в 1988-м. В целом за 1970—1988 годы Советский Союз покинули примерно 291 тысяча евреев и членов их семей.

Владимир Александрович Гальпер собирался эмигрировать вместе с Дорой, но не случилось: в 1978 году, в возрасте 56-и лет, его не стало.

В 1981 году Дора вместе с сыном Александром уехала из Ленинграда навсегда. Они поселились в Нью-Йорке и живут там по сей день.

⁹ По материалам «*Tolts M. The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World*» // *Jews in Russia and Eastern Europe*. 2004. No. 1 (52). P. 52–58 в переводе с английского И. В. Ивахнюк: «Международная миграция: экономика и политика» / Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В. А. Ионцев. Вып. 18. М., 2006. С. 110–120

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

Розалия Иосифовна Гальпер, в замужестве Вуглер (1931—1987)

Ил. 88

Старшей из внуков Исаака Гальпера и Анны Бланк стала Розочка — **Розалия Иосифовна Гальпер, в замужестве Вуглер (1931—1987)**, первый ребенок в семье Юлии Александровны Гальпер и Иосифа Юльевича. В свидетельстве о рождении ее записали под фамилией матери, как и ее младших братьев.

22 июня 1941 года, когда Советский Союз атаковала нацистская Германия, Юле едва минуло 10 лет.

За два с половиной месяца Красная Армия была отброшена — немецкие войска приближались к Ленинграду, полностью окружив город. Началась осада. Она продолжалась 900 дней, с 8 сентября 1941 по 27 января 1944 года. В кольце окружения оказались 2 миллиона 887 тысяч гражданского населения, включая почти 400 тысяч детей. Здесь же оказались и войска, защищавшие город. Призывы Германского верховного командования, регулярно транслируемые через громкоговорители и сбрасываемые авиацией листовки, даже не рассматривались.

К зиме в Ленинграде не осталось никакого топлива, запасы питьевой воды были исчерпаны, а скудный запас продовольствия делили очень тщательно и выдавали строго по карточкам. На человека приходилось по 125 граммов хлеба в день.

*...И летели листовки с неба
На пороги замерзших квартир:
«Будет хлеб! Вы хотите хлеба?
Будет мир! Вам не снится мир?»
Дети, плача, хлеба просили, —
Нет страшнее пытки такой.
Ленинградцы ворот не открыли,
И не вышли к стене городской.
Без воды, без тепла и без света
День похож на черную ночь.
Может, в мире и силы нету,
Чтобы это все превозмочь?
Умирали — и говорили:
— Наши дети увидят свет!*

*Но ворота они не открыли.
На колени не встали, нет!
Мудрено ли, что в ратной работе
Город наш по-солдатски хорош?..
Петр построил его на болоте,
Но прочнее земли не найдешь!*¹⁰

За два месяца с начала 1942 года — январь и февраль — от холода и голода умерли 200 тысяч человек. В разгар необычно холодной зимы 1942 года, по свидетельствам очевидцев тех страшных событий, не у каждого человека выдерживала психика, не каждый сохранил и этические принципы. Из воспоминаний Антонины Дейч, работавшей машинисткой в штабе, в личном разговоре с автором этих строк: «...что и говорить, все было. Вы же понимаете... Помню, утром по Фонтанке на работу бегу, чтобы не замерзнуть и не упасть — не встанешь ведь потом, так и замерзнешь, морозы в 1942-м были страшные, небывалые, за 40 градусов, если не больше. Смотрю: человек идет — еле-еле, за решетку держится, падает... Вечером — возвращаюсь той же дорогой: он лежит там же, только уже... ну, сами понимаете... Что, кто-то свиней разводил, что ли, холодцом торговать в блокаду? Нет, конечно. Так что, знаете, хоть и не принято говорить об этом, но было. Сама видела. И не раз... А карточки продовольственные? Взрослые от голода на детей нападали, отнимали... И сами есть хотели, и своих детей кормить надо было».

Особая страница в истории Ленинграда — блокада, а блокадные дети — особая боль. Многим известна история судьбы одиннадцатилетней Тани Савичевой, которая в те страшные дни в своей школьной тетради сделала несколько коротких трагических записей:

«Женя умерла 28 декабря в 12 часов 30 минут утра 1941 года».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 года».

«Лека умер 12 марта в 8 часов утра 1942 года».

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа дня 1942 года».

«Дядя Лёша умер 10 мая в 4 часа дня 1942 года».

«Мама умерла 13 мая в 7 часов 30 минут утра 1942 года».

«Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня!»

Таню забрали в детский дом, который вывезли в Горьковскую область, однако крайнее истощение и нервное потрясение не прошли даром: девочка вскоре умерла.

Общественный транспорт встал, но часть военной промышленности продолжала работать, и город не сдавался — город жил, не смотря ни на что. Композитор Дмитрий Шостакович (1906—1975), чтобы

¹⁰ Елена Рывина (1910—1985).
«Ночь».

поддержать ленинградцев, написал для них свою Седьмую — «Ленинградскую» — симфонию и направил ее партитуру в осажденный город, где состоялась премьера. Советский ученый, основоположник отечественной психологии Борис Ананьев (1907—1972), разработал систему маскировочной защиты исторических зданий и памятников города, благодаря которой Ленинград практически не пострадал при бомбежках. На немецких картах были отмечены объекты уничтожения, но пилоты не могли разглядеть их с самолетов и потому начинали сомневаться в достоверности карт.

И даже в таких условиях, в осажденном городе работали несколько десятков школ.

*Девчонка руки протянула
И головой — на край стола...
Сначала думали — уснула,
А оказалось — умерла.*

¹¹ Юрий Воронов
(1929—1993).

*Её из школы на носилках
Домой ребята понесли.
В ресницах у подруг слезинки
То исчезали, то росли.*

*Никто не обронил ни слова.
Лишь хрипло, сквозь метельный сон,
Учитель выдавил, что снова
Заняття — после похорон.¹¹*

В течение теплых сезонов через Ладожское озеро были налажены понтонные переправы к материку. Этот путь назвали «Дорогой жизни». Несколько сотен тысяч людей было эвакуировано по нему из города. Следующей зимой, рискуя уйти под воду, грузовики с людьми скользили по льду Ладожского озера под постоянной бомбардировкой. Этой дорогой в голодный город пришли первые машины с севера, груженные олениной.

В январе 1943 года советские войска разорвали кольцо блокады, а годом позже, 27 января 1944 года — полностью ее сняли!

*В блокадных днях мы так и не узнали:
Меж юностью и детством, где черта?..
Нам в сорок третьем выдали медали
И только в сорок пятом — паспорта.*

*И в этом нет беды, но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно от того, что мы уже не будем
Ни старше, ни взрослее, чем тогда.¹²*

Роза видела, как мучительно умирала от голода ее бабушка, и до конца дней своих так и не смогла справиться с блокадной привычкой, которой, к слову сказать, страдали все Гальперы, пережившие блокаду. Нет, не только Гальперы, все люди, прошедшие через этот кошмар. Это привычка — делать заготовки, откусить, например, конфету и, не доев, остатки завернуть в фантик, пообедав, оставить на столе корочку хлеба — не потому что не хочется съесть, а потому что так привык — не съедать сразу все.

Впрочем, Гальперы не находились в городе все 900 дней — им удалось эвакуироваться в самом начале блокады. А когда война закончилась, вернулись в Ленинград, в свою квартиру. Атмосфера счастья — горького, соленого, трагического, но — счастья присутствовала во всем.

Вскоре Роза познакомилась со статным красавцем **Давыдом Вуглером**, удивительно умевшим танцевать фокстрот! После ее замужества и рождения в 1955 году сына **Григория Давыдовича Вуглера**, ставшего первым внуком Юлии и Иосифа, дед Иосиф прожил недолго.

Милая, милая тетя Роза! Она обожала цветы и цвета осени. Любила песочно-желтоватые, терракотовые и багряные оттенки. Носила коричневое драповое пальто с черным каракулевым воротником и мутоновую шляпку-пилотку с изломом посередине. Она красила волосы хной и потому была всегда яркой, огненно рыжей — мимо такой не пройдешь! Волосы закалывала шпильками, их у нее было невероятное количество!

Однажды, когда ей в подсобке, на работе, срочно потребовалось повесить на стену зеркало, именно шпильки ее выручили! К зеркалу сверху было приделано ушко, внутрь которого никак не проходил единственный гвоздь, что торчал в стене. Тогда Роза невозмутимо вытащила из своей прически шпильку, согнула ее пополам и, протавив рожки шпильки через ушко зеркала, повесила его за дужку на торчащий в стене гвоздь. Говорят, Роза на пенсию уходила — зеркало на ее шпильке так и продолжало висеть! Работала она кассиршей в продуктовом магазине на углу улиц Маяковского и Некрасова.

Незаметно, хрупкая Розочка — росточком она была всего метр шестьдесят — начала стремительно набирать вес. Располнев совсем, Роза стала стричь волосы под псевдо-каре — ну какое могло быть каре

¹² Юрий Воронов (1929—1993).

с ее-то кучерявостью! — ей уже становилось трудновато закидывать назад руки, чтобы прочесать волосы как следует и заколоть. Она перестала носить облегающие наряды и перешла на размахаи. Губы и ногти красила всегда исключительно красным цветом, при чем не просто красным — транспарантным! Тени — как положено по тем временам — только голубые!

Говорят, она настолько любила свои серебристые, в форме огромных таблеток, клипсы под жемчуг, что, когда они утратили товарный вид, очень переживала, а потом — отковыряла верхний слой ногтем, покрасила «таблетки» перламутровым лаком и стала носить их снова. Окружающие были уверены, что это обновка!

Шею тети Розы всегда украшали такие же, под жемчуг, в два ряда бусы, и один из них обязательно падал в декольте. Когда Роза поправляла свое украшение — все мужчины в очереди к кассе замирали, а женщины неприкрыто бросали на нее злобные взгляды. Но, поверьте, тетя Роза этого не замечала. И причин к тому было две: во-первых, она делала это совершенно естественно, без стремления привлечь к себе чьи-то взгляды, она даже мысли такой не допускала. И, во-вторых, она была настолько домашней и преданной своему мужу, своей семье женщиной, что, скажи ей кто о том эффекте, какой производил на окружающих мимолетно обозначенный ею бюст, она бы, наверняка, смертельно смутилась. Она была исключительно доброй.

Чтобы ее представить — родственники убеждены — достаточно вспомнить советскую актрису Наталью Крачковскую, создательницу незабываемого образа мадам Грицацуевой в экранизации Леонида Гайдая одноименного романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» (1971): похожи, как две капли воды! «Мечта поэта», «знойная женщина» мадам Грицацуева — самый точный образ старшей из третьего поколения Гальпер. Впрочем, это обстоятельство никак не повлияло на решение, принятое ее мужем.

88. Розалия
Иосифовна
Гальпер

Что поделаешь? Розалия Иосифовна перешла на 64 размер одежды, а Давыд Вуглер питал слабость к хрупким девушкам. Они расстались. Давид переехал к себе, Розалия с Гриней остались на 3-й Советской.

Стоит сказать несколько слов о дальнейшей судьбе Давыда. После развода он женился снова. У него родилась дочь. Девочка выросла и, по одной из широко предлагаемых в те годы образовательных программ, уехала обучаться в Израиль. Прошло три года. Она устроилась на работу — к ней в гости приехали родители. Вскоре мама с папой решили перебраться поближе к родной крови. В начале 2000-х годов Вуглеры эмигрировали в Израиль. В Ашкелоне, на юго-западе Израиля им дали квартиру, в пятнадцати минутах ходьбы от побережья. Давыд — жилистый, подтянутый, бодрый, в прошлом — узник фашистского концентрационного лагеря — всю жизнь отработавший мужским парикмахером, или, как теперь принято говорить, мастером по мужским стрижкам, каждое утро при любой погоде ходил купаться в Средиземном море и делал зарядку. Жена его практически не ходила, она уже долгие годы была прикована к инвалидному креслу, и старичок Давыд всегда очень самоотверженно и трогательно о ней заботился. До тех пор, пока не настал тот роковой день: Давыд поскользнулся на влажном кафельном полу в кухне — ударился виском и скончался до приезда скорой помощи. Это случилось около 2009 года.

После того, как Роза Вуглер с сыном получила «двушку» на улице Солидарности и переехала на другой адрес, видятся родственники стали много реже. Однако традиции празднования Дней рождения, 8 Марта и Нового года какое-то время еще продолжали существовать, пока не утратили своей актуальности. Одни родственники, которые были постарше, болели, другие, помладше, — кто в армии служил, кто... впрочем, об Александре потом, непутевый он был, этот ее братец.

Гриша окончил ПТУ-31, получил специальность автослесаря и водителя, отслужил в армии, вышел на работу и привел домой невесту. Потом, — надо же было такому случиться, — когда началась волна приватизации, именно на его супругу почему-то записали квартиру Розалии Иосифовны!

Конфликты не замедлили начаться. То ли здесь дело было в столкновении культур — Гришина жена русская, — то ли характеров: новая хозяйка квартиры постоянно пилила свекровь за то, что она постоянно корочки на столе от обеда оставляет, крошки со стола рукой сметает, конфеты недоеденные в фантики заворачивает... Григорий дома бывал редко, поэтому разобраться в ситуации не мог. Или не хотел.

В 1986 году, незадолго до Нового года, Розалия Иосифовна почувствовала себя неважно, и потому к столу в тот раз ничего не

готовила. Праздник отмечали тихо, тесным семейным кругом; с бо-ем курантов выпили по бокалу шампанского, поздравили друг друга, да спать пошли.

Первого января 1987 года вызвали дежурного доктора. Он пришел, сказал — грипп, выписал какие-то таблетки. Гриша съездил в дежурную аптеку — праздники, да к тому ж в те годы ночных аптек в городе и в помине не было, только дежурные — круглосуточные — одна или две на весь город. Вечером, в 23 часа, Гриша зашел к ней в комнату пожелать спокойной ночи и справиться о ее самочувствии — тетя Роза взглянула на него, тяжело дыша, и уснула. В час ночи, когда ее зашли проведать, спросить, не требуется ли чего, Розалия Иосифовна уже не дышала.

Она умерла во сне. Спокойно. Тихо.

Все родные очень любили ее за доброту и человечность, за ее теплоту и мягкость.

Нельзя не упомянуть и о коронном блюде тети Розы! Она всегда была очень жизнелюбивой и хлебосольной. Какие она пекла пироги с капустой! Ее племянник Дима всегда говорил: «Теть Роза, я с твоих пирогов закончу жизнь самообжорством!» А какую она делала фаршированную щуку! А цимес! Нет, про цимес — не говорите, что знаете — про этот цимес надо сказать непременно. Нельзя, чтобы такой рецепт канул в схрон.

Так! Цимес, цимес, цимес... Ага.

Цимес картофельный с мясом:

4 ст. л. жира,

0,5 кг говядины (лучше грудинки),

8 ст. кипятка,

1 ст. л. соли,

8-10 горошин перца (или 1/4—1/2 ч.л. молотого),

1/4 ч. л. тертого мускатного ореха,

15-20 морковин, очищенных и нарезанных тонкими кружочками,

8-10 картофелин, очищенных и разрезанных на 4 части, жженный сахар.

Растопите жир в кастрюльке. Обжарьте и слегка потушите в нем мясо. Залейте кипятком и, когда забурлит, посолите, поперчите. Добавьте мускатный орех. Закройте крышкой и тушите на слабом огне часа полтора. Добавьте морковь, картофель, доведите до кипения и влейте жженный сахар. Закройте крышкой и тушите еще два часа. На последние полчаса снимите крышку.

Илья Иосифович Гальпер (род. в 1934 году)

Ил. 89

Вторым ребенком Юлии Александровны и Иосифа Юльевича стал сын Илья. **Илья Иосифович Гальпер**. Он, как и Розочка, тоже родился до войны, в 1934 году. В Ленинграде, в том же доме на 3-й Советской.

История его детства, практически, повторяет истории детства всех детей войны, поэтому говорить об этом подробно мы не станем.

В начале 1960-х годов Илья познакомился с дочкой раввина Всеволожска, пригорода Ленинграда, **Раисой**, на которой впоследствии женился. Учитывая положение тестя, понятно: он, а через него и Раиса с Ильей, общались со многими еврейскими семьями — как местными, так и эмигрировавшими за границу.

В 1965 и 1969 годах Раиса родила двоих сыновей — **Леонида** и **Ефима** соответственно. Илья трудился газо- и электросварщиком в троллейбусном парке.

Затем, окончив школу, мальчики устроились на работу, а Илья с женой — в конце 1980-х — торговали в ларьке розливным пивом. Так заработали на трехкомнатную кооперативную квартиру на улице Мориса Тореза.

В стране грянула перестройка. Вокруг синагоги поползли слухи о кончине СССР. Знакомые медленно, но верно порывали с социалистической Родиной и безвозвратно пересекали кордоны Америки и Израиля. Помогала им Международная организация еврейского агентства СОХНУТ. Во многом, конечно, под влиянием тестя-раввина и Доры, семья приняла решение эмигрировать. Впрочем, по воспоминаниям репатрианта-мытаря тех лет Бориса Узелевского в его интервью газете «Московский комсомолец в Питере»¹³, «слово “эмигрант” Израиль не любил. Процесс назывался репатриацией с целью возвращения на этническую родину. Израильтяне называют это Алией — «подъемом» на Родину. Это была налаженная система».

Илья, Раиса, Леонид и Ефим подали документы в Центральный ОВИР, где им в паспорта поставили отметки «ПМЖ». Начался

89. Илья Иосифович Гальпер. 1953 год

¹³ Интервью взяла автор этих строк Ева Ждановская.

процесс продажи имущества, выписки из квартиры и оформления всех необходимых документов, а также получения согласия на выезд всех родственников. Учитывая, что с собой разрешалось вывозить не более пятисот (по некоторым данным девятисот) рублей на человека (или 100 долларов), началась беготня по магазинам и скупка всего, мало-мальски представлявшего коммерческий интерес. Гальперы купили зачем-то мужских костюмов.

В 1990 году их семья навсегда покинула и Ленинград, и страну — самолет пересек воздушную границу: обратного пути уже не было...

Гальперы прибыли в... Италию. Полгода в Риме они ожидали визу. Все это время жили на содержании общины. У них, конечно, была возможность остаться в Италии, но в Америке, по словам Доры, было проще. Это оказалось правдой: когда новые эмигранты прибыли в Нью-Йорк, от общины им предоставили бесплатную квартиру; родственники и знакомые, члены общины разом завалили их подарками — помогли, кто чем мог! Кто тарелку принесет, кто ложку, кто диван старый притащит, кто пальто подарит. В первые дни, недели и месяцы родственники принесли Гальперам все необходимое для обустройства жизни в эмиграции.

Купленное в Ленинграде за границей оказалось абсолютно неликвидным. В костюмах там никто не ходил. У всех было только по одному костюму — их надевали здесь дважды: на свадьбу и на похороны. Особенно, учитывая, что жили переселенцы в районе Гарлема, и, приехав сюда без какой бы то ни было профессии, отнюдь не являлись собой потенциальный контингент «белых воротничков».

Как же они зарабатывали на жизнь, оказавшись в таком «интересном» географическом положении? Торговали цветами. Мыли туалеты. Потом переехали в густонаселенный Бруклин, где какое-то время, лет пять, жили на пособие, получали материальную помощь и скидку от общины на оплату квартиры.

Илья и Раиса, будучи уже в предпенсионном возрасте, работали здесь на предприятии еврейской общины — занимались сборкой аудиотехники, а вышли на пенсию — могли не работать в принципе — и социальные пособия, и помощь общины им были обеспечены. Однако они до сих пор живут в таком режиме: полгода работают — полгода отдыхают. Или, когда им хочется подработать — как правило, перед Песахом — они месяца два пекут мацу. Это хороший приработок к пенсии. Илья и Раиса таким образом полмира объехали. Раз в год-два они недели на две, на три ездят отдохнуть куда-нибудь за границу. Раиса, например, после эмиграции, начиная с 1990 года, только в России уже была несколько раз. У них есть такая возможность.

Когда после положенного «карантина», года через три, Раиса впервые оказалась в Ленинграде, она плакала:

— Я спать не могла. Среди ночи проснусь — и не уснуть. Думала, с ума сойду: все мне снится то, как я квартиру свою ленинградскую ищу, то двери в нее никак открыть не могу, то, вдруг, проснусь — и часы ищу там, где они в Ленинграде на стене висели...».

Пожила она здесь неделю у родных, погуляла по городу, постояла в очередях, посмотрела на покинутый ею город со стороны и сказала:

— Нет, теперь я уеду отсюда с легким сердцем! Меня в Нью-Йорке чуть не задушила тоска по этому городу, сейчас же я точно знаю: если я здесь останусь — он убьет меня, наверняка. Здесь я умру. Никогда не вернусь сюда — точно. Как бы там плохо мне ни было — все лучше, чем здесь и — как здесь...

Они все теперь — американцы, и это чувствуется сразу.

Общаются с Сашей, двоюродным братом Ильи, который эмигрировал со своей матерью Дорой в 1981 году, и его семьей.

Борис Иосифович Гальпер (1937—2007)

Ил. 90

Боря, **Борис Иосифович Гальпер (1937—2007)**, третий ребенок Юлии и Иосифа, родился у них перед самой войной, в 1937 году, в Ленинграде, все там же, на 3-й Советской улице.

В блокаду он был ближе к сестре. Они вместе с Розочкой свои кусочки хлеба не доедали — малыши же совсем, а понимали: запас делать надо — и под шкаф прятали, а потом, когда хлеб превращался в сухари, доставали и сосали как леденцы — это у них были такие конфеты. Роза с Борей и при воздушной тревоге под тот шкаф забивались; прижмется друг к другу — и даже слез нет.

У Бориса Иосифовича, как и у его сестры, эта привычка недоедать, оставляя на потом, с военной поры так до конца дней и осталась: разница была лишь в том, что Роза, как правило, чаще не доедала конфеты, а Боря — хлеб.

После войны Борис окончил восьмилетку и профессионально-техническое училище (ПТУ), отслужил в армии, вступил в партию, вернулся домой — устроился в телеателье мастером по ремонту телевизоров и телевизионных антенн, потом — водителем при мебельной фабрике, возил фурнитуру для мебели. Часто мотался в командировки по городам и весям.

Познакомился с красивой и образованной русской девушкой, ее звали **Инна Шарова**, и предложил ей сменить фамилию на Гальпер.

Она отнекивалась для приличия, дескать, и ее фамилия хороша: отец — Анатолий Александрович Шаров, подполковник, был на фронте, воевал! Однако работяга Борис сумел объяснить девушке политику партии и народа на предмет строительства ячейки социалистического общества, и та сдалась. Через положенный срок, в 1964-м, жена родила Борису первенца. Мальчика назвали **Димой**.

Постепенно все родственники, проживавшие в родовом гнезде Исаака Гальпера и Анны Бланк, отсюда съехали, получив квартиры в разных районах города. И в 1971 году квартира на 3-й Советской освободилась — молодая семья стала ее полноправной собственницей.

В 1978-м году Инна родила второго ребенка. Дочку назвали в честь бабушки — **Юлия**. А в 1979 году семья получила ордер на новую квартиру и переехала в район Ржевски Пороховых.

Выпускница ленинградского кораблестроительного института, Инна работала инженером на старейшем судостроительном предприятии России — заводе «Адмиралтейские верфи» — вплоть до начала 1980-х. Потом ее оттуда выманил к себе дядя, Женя Булюкин, занимавший должность генерального директора ведущего предприятия в области проектирования подводных лодок — ЦКБ «Рубин», основанного, к слову сказать, в 1901 году.

В какой-то момент Инна Анатольевна начала избегать общения с родственниками мужа, в гости старалась ездить одна. Она оградила семью от некоторых из них, и причины на то, говорят, действительно были. В итоге все оказались, в определенном рода, вакууме. Ближний круг составляли родственники Бориса — Илья Иосифович и Розалия Иосифовна, какое-то время жившие в одной квартире с семьей Бориса и Инны на 3-й Советской, да 2-3 маминых родственника. Часто, практически каждую неделю, созванивались с двоюродной сестрой Бориса Иосифовича — Анечкой, дочкой тети Берты, которая в ту пору жила в Подмосковье.

Однажды Инна Анатольевна обратилась к своему брату, Евгению Анатольевичу Шарову — в то время заместителю министра России по автотранспорту, курировавшему Северо-западный регион, с просьбой

90. Борис Иосифович Гальпер. Могилев. 1957 год

посодействовать в поиске хорошей вакансии для мужа. И он, якобы, даже захотел помочь ей. Да, видимо, забыл: мало ли у них, в министерстве, дел — обо всех просителях помнить!

Годы шли. Борис сменил место работы — теперь он крутил баранку в автоколонне.

Сын подрос и отслужил в армии, устроился к отцу, туда же оформился и Гриша Вуглер. Вообще, в четвертой автоколонне, где семейным подразделом работали Борис Иосифович, его сын Дима и племянник Гриша, многие устраивались подобным образом и очень хорошо срабатывались. Коллектив был хороший. Занимались, по большей части, перевозкой продуктов питания, но возили и мебель, и стройматериалы.

В 1993 году Борис Иосифович побывал в гостях у родственников в Америке. Почему-то тогда это было ужасно сложно: ему пришлось писать письмо на имя консула, выбивать разрешение на официальную поездку с целью посещения родственников.

Когда вернулся — был доволен. Все ему там понравилось.

В 1994 году Борис Иосифович перешел на новое место работы — заместителем председателя гаражного кооператива. И проработал там до самой смерти — на пенсию он вышел

в 1997 году, но исправно продолжал трудиться. В эти годы Борис Иосифович, как и многие его родственники, начал склоняться в сторону переезда и воссоединения с родственниками за границей.

При прохождении всех необходимых для эмиграции в Америку процедур, во время медицинского осмотра в 1996 году, в Москве, когда семья намеревалась получить статус беженцев, у Бориса Иосифовича обнаружили туберкулез — и вопрос о переезде отпал. А в 2007 году его уже не стало. Свою жену, Инну Анатольевну (1937—2004), Борис Иосифович пережил на три года. Она скончалась в 2004 году после инсульта.

Борис Иосифович Гальпер похоронен на еврейском кладбище, вместе со своим отцом, Иосифом Юльевичем Гальпером (Шмеркиным).

91. Маленький Саша Гальпер. 1958 год

Александр Иосифович Гальпер (род. в 1945 году)

Про этого потомка рода Шпиркан-Морачевских-Гальпер сказать нечего. Об **Александре Иосифовиче Гальпере (1945)** не известно ничего.

Непутевый, говорят. Авантюрист. Он, будто кочевник: то появится, то исчезнет. То в стране он, то нет его. Была, вроде, даже судимость условная. За что — неизвестно.

Одно слово: ветер. А разве удержишь в ладонях ветер?

Александр Владимирович Гальпер (род. в 1957 году)

Илл. 91

Сына самого младшего своего ребенка Володи — внука Сашу — ни Исааку Гальперу, ни Анне Бланк увидеть не довелось. Этот их внук Саша — **Александр Владимирович Гальпер (1957)** — родился в Ленинграде, в Купчино, практически на окраине города, куда, как говорили в ту пору, «Макар телят не гонял». Сразу после Нового 1957 года, в январе.

Когда счастливые родители — Владимир со свертком синего атласного ватного одеяла, перевязанного голубой капроновой лентой, в руках и Дора — приехали из роддома домой, кроме поздравительных телеграмм, Владимира Александровича ждал еще один сюрприз. В первом номере журнала «Техника — молодежи» за 1957 год, который регулярно выписывал талантливый телемастер, началась публикация романа Ивана Ефремова (1908—1972) «Туманность Андромеды». Надо ли говорить, что именно это произведение стало первой «сказкой на ночь» маленькому Сашке в исполнении отца? Дело в том, что этот видный ученый и писатель-фантаст был очень популярен в стране, поскольку ярко, живо и реалистично описывал в своих книгах как прошлое, так и возможное будущее человечества.

А уже в октябре, перед сном отец рассказывал сыну о первом в мире искусственном спутнике Земли, 4 октября 1957 года запущенном в космос Советским союзом.

В садик Саша ходить не любил, в школе звезд с неба не хватал и, как говорят родственники, рос исключительно домашним ребенком, маминым сыном — уважительным, спокойным, покладистым, если не сказать жертвенным. Он всегда был очень привязан к своей матери.

Смерть отца он переживал тяжело, вдвойне тяжело от того, что видел, как переживает мама. Впрочем, от депрессии ее спасла неуемная энергия, с которой Дора принялась штудировать все возможные источники информации об эмиграции.

В 1980 году Александр окончил институт, получив специальность инженера по холодильному оборудованию. Но, будучи дипломированным специалистом, он поработал в Ленинграде недолго. В 1981 году Саша покинул страну вместе с матерью. До Израиля они так и не добрались, оставшись в Нью-Йорке. Судя по всему, ни о чем не жалеют. Александр устроился на работу, женился. В его семье всегда очень тепло принимали Дору. Теперь ее нет.

Сашина семья по-родственному общается с семьей его двоюродного брата Ильи (сын Юлии Александровны Гальпер), тоже, в свое время, эмигрировавшим в США, его женой Раисой и сыновьями Леней и Фимой.

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Григорий Давыдович Вуглер (род. в 1955 году)

Фактически он, бесспорно, является потомком Гальпер. Роза Иосифовна Гальпер, в замужестве Вуглер, хотя и развелась с супругом, оставалась с его фамилией до конца своих дней. Естественно, что ребенка родители записали на эту фамилию.

Григорий Давыдович Вуглер родился в 1955 году. Окончил ПТУ-31, получив специальность автослесаря и водителя. В армии служил в сухопутных войсках неподалеку от Байконура. После работал где-то на Волге водителем. Месяца два возил директора предприятия — не задалось. Вернулся в Ленинград, и дядя Боря порекомендовал его в автопарк ЛПОГА № 4 на Полтавской, 2. Так Григорий оказался в четвертой автоколонне вместе с Борисом Иосифовичем Гальпером, а позднее и с его сыном.

Женат. Проживает с семьей в Санкт-Петербурге.

Дмитрий Борисович Гальпер (род. в 1964 году)

Старший сын Бориса Иосифовича Гальпера, **Дмитрий Борисович Гальпер**, родился в 1964 году в Ленинграде, в родовом гнезде Гальперов — все в той же 9-й квартире дома № 26 на 3-й Советской улице.

Из первых воспоминаний Дмитрия: «Помню, мы жили в квартире — огромной, потолок под пять метров. Распашонка. В одной комнате (она самой большой была, метров 25) — центральной, проходной, с камином и эркером — жили тетя Роза с сыном Гришей. Когда они переехали, отец эту комнату изолировал. Вход сделал через темный коридорчик, который превратился в мастерскую-чуланчик. Кухня и коридор у нас в то время были совмещены, поэтому без окон — после уплотнения квартиры дед с отцом кухню в коридоре сделали.

Во второй комнате — метров одиннадцать, наверное, — жили мы: мать, отец и я.

Бабушка жила в одной комнате с дядей Сашей, самым младшим ее сыном. Их комнатка была метров девять.

Мне годика два было, я только научился самостоятельно ходить и бегать и, помню, постоянно стремился забежать к бабушке в комнату. Она все время лежала в кровати, и мне было ужасно интересно, почему она никогда не встает. Родители постоянно меня уводили от нее, они говорили: «Бабушка отдыхает, не мешай ей». Так она все лежала. И умерла».

Когда-то вся эта квартира и соседняя принадлежала прадеду Дмитрия, Исааку Гальперу, поэтому без преувеличения ее можно назвать их родовым гнездом. Квартира была большой, из восьми комнат. После войны она превратилась в большую коммуналку и ее разделили надвое, благо входов было два: парадный и черный.

Самыми любимыми людьми Дмитрия были мама, папа, тетя Роза, двоюродная тетя **Анна Марковна Наринская**, которую в семье называли Анечка (дочь Берты Александровны) и соседка с верхнего этажа, расположенного в мансарде, тетя Лена Рубинштейн. Однако по порядку!

«Папу я очень любил. До шести лет, помню, во всяком случае, пока я в школу не пошел, папа ездил в командировки — в Сибирь, на Урал. Из каждой поездки он всегда привозил всем подарки. С Владивостока привез мне лошадку-качалочку на колесиках — она была, как настоящая — с гривой, шкуркой. Как я гордился, что у меня есть такой коник! Из Сибири привез мне комбезик с курточкой дутенькой, в ГУМе саблю купил — тоже была, как настоящая — сверкала вся! Машинки привозил всякие. Еще луноход он мне подарил на гусеницах! И всегда — всем — что-нибудь вкусненькое.»!

«Помню, я еще в школу не ходил, — вспоминает Дмитрий Борисович, — вредничал, наверное, сильно, с луноходом возился, ни на какие увещевания родителей не реагировал. Мама рассердилась и сняла с лунохода гусеницы — без них передвигаться в нем по коридору было

невозможно. Как я обиделся сперва! Потом рассердился. И как-то так получилось, что то ли мне было предложено покинуть семью, то сам я решил из дому уйти — факт тот, что я оделся, собрал вещички свои какие-то особо дорогие, распихал их по карманам и решительно направился к выходу. А родители видели все это и не препятствовали. Меня это еще больше раззадорило. И тут слышу, мама говорит отцу, что тетя Лена Рубинштейн (соседка сверху, мы дружили с ними семьями) пирожков с капустой напекла — а это мои любимые пирожки! Я тогда решил к тете Лене уйти и говорю, мол, как это вы без меня пирожки мои любимые есть будете, и мама тогда отвечает:

— Ну, так раздевайся, идем вместе пирожки есть!»

Между прочим, Елена Романовна Рубинштейн — целая глава в летописи семейства Гальперов. Она всю жизнь прожила в квартире над Гальперами, и была самой близкой подругой тети Берты, в замужестве Наринской. У них с Бертой был разработан секретный код — стук по батарее. Такая самостийная азбука Морзе! Одна стучала, а другая понимала, что ей «говорят» — кто к кому должен немедленно прибежать, кому помощь нужна. Этот код сохранялся всю жизнь и использовался в общении Елены Романовны и всех живущих в квартире ниже Гальперов. А когда Берта приезжала в гости в Ленинград к своей сестре и племянникам, она, несмотря на то, что в обеих квартирах были установлены телефоны ... по старой доброй привычке стучала по батарее условным стуком. И мгновенно раздавался телефонный звонок от Елены Романовны:

— Кто стучал, неужели Берточка приехала?! Уже бегу!

Кстати, о Берте. Как-то зимой, возможно после Нового года, когда Диме было лет пять, вместе с отцом он к ней ездил в Подмосковье. Тетя Берта в то время уже осталась вдовой и жила вместе с дочкой Анечкой. По дороге из Москвы Дима простудился в электричке, у него начался кашель, поднялась температура. Как приехали, тетя Берта сразу засунула Димку в ванную, отмокать в горячей воде, а сама за это время приготовила ему теплую и мягкую постель. После того, как малыш прогрелся — растерла его жестким полотенцем, укутала одеялом и приготовила жженку, которую обычно добавляют в цимес. Она отпаивала его этой теплой жженкой, — по всей видимости, приготовленной все же не на сахаре, как для цимеса, а на меде, — всю ночь через определенные промежутки времени и обтирала влажной салфеткой, когда Дима потел. Самое удивительное, что на утро ребенок проснулся абсолютно здоровым — ни воспаления легких, которого все сразу так испугались, ни ангины, ни даже простуды или кашля у него не было!

Дочери Берты Александровны Анечке в ту пору было лет шестнадцать. «Дивной красоты девушка. Я уже тогда, видимо, оценил ее привлекательность, — вспоминает Дмитрий. — Мне вообще очень нравится такой тип женщин, с характерными еврейскими чертами. Я их всех считаю очень красивыми. И вот Анечка именно такой была и тогда, и сейчас. Анечка всегда была очень кроткая, воспитанная, очень уважительная к матери, ко всем. У меня даже сложилось впечатление, что она жила ради Берты. В этом смысле они очень были похожи с дядей Сашей, сыном другого моего двоюродного деда — Володи, который ради Доры эмигрировал вместе с ней».

«Еще, помню, как в детстве, — продолжает свой рассказ Дмитрий Борисович, — тоже зимой и тоже в Подмосковье, в Ногинске, я был у другого деда — маминого отца Анатолия Шарова. Он охотником был и разрешил мне стрельнуть из его ружья — настоящего, охотничьего. Мы пошли с ним гулять в парк — лесополоса там такая была, прямо напротив его дома, где мы гуляли и на лыжах катались. Он фронтовиком был, историй много всяких рассказывал. Видел, как мне его ружье нравится, знал и обещал: «Помру — ружье тебе завещаю». Умер, когда я из армии пришел. Я его плохо помню, поскольку у него после войны другая жена была — маму это обижало, конечно, хотя она и старалась виду не показывать, и мы поэтому нечасто виделись, общались с ним мало. Он умер глубоко за 70, почти в 80 лет. Бравый дядька такой был, всегда подтянутый, статный. Как и подобает военному пенсионеру, полковнику тех лет».

К тому времени, когда Дима пошел в школу, Борис Иосифович сменил место работы и устроился водителем в автопарке Ленинградского производственного объединения грузового автотранспорта. Дома стал бывать чаще, но, по словам Дмитрия, ни он, ни мама, уроков с сыном не делали: «Папа не помогал мне учиться, задачек за меня никаких не решал. И мама тоже. Наверное, классе в первом, может, во втором они уроки у меня и проверяли, но потом перестали. Не то, чтобы им безразлично это было, просто с ними никто не занимался, и они тоже учили меня — на своем примере — самостоятельности. Не наказывали никогда. Ругали, если что. Мама видела, что я справляюсь сам со своими делами. Я всегда был усердным. К каким-то урокам проявлял интерес, к каким-то — не очень. В классе был хорошим середнячком. По математике, например, у меня всегда были твердые «пятерки». Думаю, мой интерес к учебе родители не отбили у меня потому, что никогда мной не понукали и не контролировали — явно, во всяком случае. Они всегда верили мне и... в меня. И эта их вера, их доверие помогли мне укрепиться в моих силах, развить уверенность

в себе, которая в жизни дальнейшей — во взрослой жизни бывают такие ситуации — могла пошатнуться, а могла и быть вырвана с корнем. Вот за то, что я вырос уверенным в себе, огромное спасибо моим родителям. Когда у человека, а у мужчины особенно, нет веры в себя или эту веру легко сломать — это по-настоящему страшно и трагично. Мама позволяла мне делать ошибки; она понимала, что я не напьюсь, не ввяжусь в дурную компанию, всегда позвоню, если задержусь или что случится. Лет с 14 она уже спокойно отпускала меня, например, ездить с друзьями за город. Все это, бесспорно, оказало очень положительное влияние на формирование моего характера».

В 1979 году семья получила ордер на переезд в новую квартиру, на Ржевку Пороховые — дом на 3-й Советской реконструировали. Борис Иосифович очень не хотел оттуда съезжать, но маневренный фонд им не предоставили — пришлось переехать навсегда.

В армию Дима уходил уже с нового места жительства. Служил под Ленинградом, за Петергофом, в войсках ПВО, водителем командира бригады. Принимал даже участие в параде войск 7 ноября 1984 года, проезжал на УАЗике — при полном параде, с аксельбантом — в составе колонны мимо трибуны с высшими партийными чинами, мимо тогдашнего¹⁴ секретаря Ленинградского обкома партии Григория Романова (1923— 2008).

¹⁴ В 1970—1983 годах.

В увольнениях Дима старался навестить тетю Розу; она всегда подкармливала «любимого Димочку» всякими вкусняшками, конфетками, пирожками. Очень любил Дмитрий свою тетю за ее доброе сердце и душевную мягкость.

Когда вернулся из армии, устроился водителем к отцу, в автопарк — к тому времени здесь уже и Гриша Вуглер работал. Все зарплату до женитьбы Дима отдавал матери.

Впоследствии узнал, что она ничего не тратила — так Гальперы купили первый в их жизни автомобиль, подержанный «Москвич-412» белого цвета.

Напоследок Дмитрий Борисович вспомнил: «В армии меня как-то спросили: «Что за фамилия у тебя такая странная — еврей, что ли? Или немец?». Я постеснялся правду сказать, потому, как в те годы еврейский вопрос хотя и не поднимался, но был несколько недосказанным, если не отрицательным, и сходу сочинил легенду: дескать, фамилия литовская, Гальперис. После войны в Ленинграде окончание потеряли. Мне поверили — у нас много ребят из Литвы служило».

Дмитрий Гальпер женат на Наталие, которая родила ему сына Костю. В настоящее время Дмитрий Борисович работает заместителем директора одной из охранных организаций.

3. Леонид Ильич Гальпер (род. в 1964 году)

Леня, **Леонид Ильич Гальпер** — старший сын Ильи Иосифовича. Родился в 1964 году.

После школы никакого специального образования не получил, до эмиграции работал инкассатором в банке. В 1990 году эмигрировал в США. Подробнее об этом этапе его жизни можно прочитать выше.

В Нью-Йорке Леня женился на эмигрантке, и та родила ему дочь. Однако супружеская жизнь не задалась — последовал развод; в настоящее время у каждого из бывших супругов своя жизнь.

Леонид Ильич работал водителем школьного автобуса, после купил себе автомобиль и занялся развозкой овощей и фруктов.

Жизнью доволен. По-родственному общается с отцом и матерью, с дочкой **Олей** и семьями Фимы и двоюродного дяди Саши.

Ефим Ильич Гальпер (род. в 1969 году)

Ефим Ильич Гальпер — младший сын Ильи и Раисы. Как и его старший брат Леня, родился тоже в Ленинграде, в 1969 году.

После школы окончил училище и устроился механиком-оператором в «Колизей» — один из центральных питерских кинотеатров, располагающийся на Невском проспекте. В 1990 году эмигрировал в США.

В Нью-Йорке женился на эмигрантке; она родила сына. Однако, следуя новому сценарному плану, присутствие которого явного прослеживается в судьбах представителей этого рода, Фима, как и Леня, с женой развелся. После развода она с сыном вернулась в Россию, в Москву, откуда в свое время тоже эмигрировала с семьей в Нью-Йорк, и вышла замуж за перегонщика автомобилей.

В настоящее время Ефим Ильич работает водителем социального такси.

Подробнее о нем можно прочитать выше.

Юлия Борисовна Гальпер (род. в 1978 году)

Юля — второй ребенок Бориса и Инны Гальпер; девочку назвали в честь бабушки. Родилась она в Ленинграде, когда семья жила еще на 3-й Советской улице, в 1978 году.

Однако судьба распорядилась так, что именно этому ребенку пришлось отвечать за все пережитое. Инвалид с детства, Юля — в силу

психо-неврологического диагноза — не может ни строить своей семьи, ни жить отдельно и самостоятельно, и потому живет вместе с братом, Дмитрием Борисовичем.

Она понимающая, хозяйственная. Ее любят. О ней заботятся. Юля отвечает родным тем же. Очень, говорят, помогает по хозяйству, всегда очень старается и — тем счастлива.

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Константин Дмитриевич Гальпер (род. в 1988 году) — сын Дмитрия Борисовича Гальпера. Окончил Ленинградский машиностроительный институт. Работает менеджером на предприятии по реализации электропродукции, занимается освещением города. **Ольга Леонидовна Гальпер**, как уже упоминалось, живет в Нью-Йорке. Ее двоюродный брат, сын Ефима Ильича Гальпера, живет в Москве.

V.

Род Наринских

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ПОТОМКИ АННЫ ЯКОВЛЕВНЫ
(УР. НАРИНСКОЙ) И ГРИГОРИЯ
МАРКОВИЧА ГАНЕВСКИХ

ПОТОМКИ МАРКА ЯКОВЛЕВИЧА
И БЕРТЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ
(УР. ГАЛЬШЕР) НАРИНСКИХ

ДРЕВО ЖИЗНИ.
ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ
НАРИНСКИЙ

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Генические коленкоры ¹⁵

Там, где заканчивается дикая степь, на берегу Азовского моря и соленого Сиваша, когда-то, очень-очень давно, остановились кочевые поселенцы. Это место на границе суши и воды им очень понравилось. С тех пор оно считается магическим, наделенным особой целительной силой. Вода здесь на мелководье прогревается до 26-30 градусов по Цельсию, что на несколько градусов выше, чем на знаменитых пляжах Алушты, Евпатории, Ялты. Морской воздух, настоянный на ароматах приазовской степи, насыщен ионами брома и йода. Азона в нем в полтора раза больше, чем на черноморском побережье, климат теплый и мягкий.

Геническ... Говорят, стоит он на неисследованных до сих пор ка-
такомбах турков, в основании заполненных золотом. Название этого населенного пункта впервые встречается в Указе Екатерины II от 10 февраля 1784 года «Об устройстве новых укреплений...», в котором речь идет о Херсонской, Севастопольской, Евпаторийской крепостях и упоминается «блокгауз у Еничи, где переправа на Арабатскую стрелку...». Он возник как укрепление, предназначенное для обороны границ России.

Ил.
92, 93

Во второй половине XIX века местечко называлось Усть-Азовск ¹⁶ и принадлежало Юзкуйской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии. Затем вошло в состав Запорожской и Днепропетровской области, а после — Херсонской. Сегодня Геническ — небольшой уютный курортный городок на берегу Азовского моря, расположившийся напротив хвоста Арабатской стрелки, с которой соединён через Генический пролив автомобильным мостом.

Арабатская стрелка — самая длинная песчаная коса Европы, песчано-ракушечная, отделяющая залив Сиваш от Азовского моря. Ее длина более ста километров, ширина колеблется в пределах от 270 метров до восьми километров. Из ее недр бьют на поверхность три уникальных целебных источника.

Своим рождением стрелка обязана восточным ветрам. На севере она отделяется от материка Геническим проливом ¹⁷, через который Сиваш соединяется с Азовским морем. В этой, наиболее возвышенной и широкой части, у озер Чокракское и Геническое, добывают соль. Левое побережье Арабатской стрелки сплошь испещрено корнями былых виноградных садов.

¹⁵ Смысловая игра слов — «переплетения» в «ткани» судьбы.

¹⁶ В разные времена Геническ назывался по-разному: Невонтихос, Салинэ, Усть-Азавек, Еничи, «Еничи» («Дженичи», «Геничи») произошло от тюркского «джениче» — «тонкий» (пролив).

¹⁷ Генический пролив образован проливами Тонкий и Промойна.

Геническ представлял собой прибрежный поселок, через который пролегал солевозный путь чумаков¹⁸ в Крым. В 1867 году здесь проложили почтовую дорогу до Мелитополя и Феодосии — один из крупнейших в то время морских портов. Вскоре на протяжении всей стрелки выросли пять почтовых станций. В 1874 году окончилось строительство железной дороги «Москва—Севастополь», а через два года станция Новоалексеевка соединилась с Геническом узкоколейкой.

¹⁸ Чумаки — украинские торговцы, возчики; в XVI—XIX веках отправлялись на волах к Чёрному и Азовскому морям за солью и рыбой и затем развозили товар по ярмаркам.

Яков Михайлович Наринский (1876—1950)

Ил. 94

Ровесником столь замечательных событий повезло стать Якову Михайловичу Наринскому (1876—1950), первому из известных в этом роду. Едва малыш подрос — стал с мальчишками бегать смотреть «на вагончики», быстро завоевавшие популярность в горных районах. Местечко, между тем, плавно превращалось в город. Кроме православной церкви и еврейского молельного дома, мельницы, почтовой и хлебной контор да рыбного склада, здесь уже насчитывалось 20 торговых лавок, винный склад, семь винно-водочных погребов, четыре шинка, три трактира, два училища — русское и еврейское, два кирпичных завода, шесть лесных складов... Перепись населения 1882—1883 годов свидетельствовала: в Геническе на 300 дворов проживает 1330 жителей (в том числе 72 иностранца)! И каждый — ясное дело — хочет хорошо жить сам и обеспечить будущее детям. Наринские — не исключение.

Образование в те годы открывало нужные двери быстрее денег, а деньги было проще делать с образованием; уж кому об этом не знать! Однако чтобы поступить в училище, надо сдать экзамен. Чтобы сдать экзамен, кроме как читать и писать, надо еще знать Тору. Чтобы Тору знать — ее надо учить... А как ее учить, когда у рыбного склада — а он

92. Арабатская Стрелка

93. Мосты в Геническе. Открытка конца XIX века

от дома еще дальше, чем узкоколейка — растет небывалых размеров крыжовник!

Большие мальчики насобирают его в карманы, потом залезут на старую смокву и едят — улыбаются. По всему видно: им вкусно. Отчего же у Яшки так зубы свело, и язык закололо — хоть плачь? Да он и заплакал бы, если б смог, а с открытым ртом-то как заплачешь? Зяма с Нямой предложили Яше крыжовнику — не в обмен, а так — и все поглядывали, как скоро съест. Ну, Яша и постарался: упругие ягоды смешно лопаются во рту, когда на них чуть зубом придавишь, и шелкают мякотью — только глотай, да кожицу все равно жевать приходится, а крыжовник-то еще незрелый, зелененький, вот и наел Яша себе оскомину. Чертенята потешаются: провели маленького! Потом Фима не выдержал, крикнул с дерева, чтоб Яша рот открыл, а сам слез с ветки и насыпал ему на зубы соли:

— Постой так малехо, ща соль кислое прихватит, и пройдет щипать.

Потом опять можешь ягоды шелкать, уже больно не будет.

Стоит Яшка под смоквой с разинутым ртом, зубы солью посыпаны, а его уж домашние обыскались. Вот, таким здесь и нашли...

Пока домой доплелся, да там подзатыльник получил, приправленный нотациями, типа «Что из тебя будет?», оскомина и вправду прошла. С тех пор от кислого Яшка всегда солью спасался. В детстве. А вырос — забыл... Почему так?

От мыслей о соли и крыжовнике мальчишку отвлек голос меламада, а Яшка его боялся. О нем говорили, что хорошо знает и талмуд, и библию, и хорошо учит, но сильно наказывает нерадивых и глупых мальчиков. Отец обещал договориться с ним о занятиях: «С пяти лет — изучают Письменную Тору, с десяти — Мишну, с тринадцати лет — исполняют все заповеди»¹⁹. Вот теперь и, здравствуйте, вам! Бар-оншин²⁰ соли в карманах уж точно не поносит!

Ох, и мало ж ему было от всех этих наук радости! Что, впрочем, мальчик вполне научился компенсировать: в семь лет сам себе копеечку

94. Яков
Михайлович
Наринский

¹⁹ Закон Торы.

²⁰ Бар-оншин — букв. «сын наказания» (ивр); подвергаемый наказанию за проступки.

мог заработать — то в лавке кому поможет, то у складов покрутится — вроде как и, играючи, а все при деле. Однажды влетел с улицы в дом, а там — соседка чай гоняет и рассказывает:

— У молельного дома говорят, Персиха дочку родила — так Давыду ж теперь за шатхонес думать придется...

Это было в 1883 году.

Мария Давыдовна Персова (1883—1832)

Именно тогда родилась Мария Давыдовна Персова.

Никто еще не знал, что бог сам уже давно обо всем позаботился и непременно соединит не только сердца, но и судьбы Яши и Маши. Тем более что сватовство было не единственным способом знакомства потенциальных супругов, да и тариф на шидух — далеко не символическим.

С давних времен специально для этой цели предназначался, так называемый, День Любви, в середине августа. Во времена Первого и Второго Храмов²¹ еврейские женихи и невесты выходили в крамим (виноградники) в надежде встретить там суженых. Считалось, что познакомившиеся таким образом, непременно будут счастливы вместе.

Каким именно образом познакомилась Яков и Мария, мы здесь Вам не скажем, но, судя по всему, отец невесты взялся содержать молодую семью в течение положенных семи лет после свадьбы, чтобы зять мог спокойно продолжить изучение Торы. Когда все было обговорено, настало время ирусим: молодых официально объявили женихом и невестой, в честь чего устроили торжественную трапезу. С этого момента молодые люди считались «посвященными» исключительно друг другу и, хотя любые даже намеки на сближение до свадьбы оставались для них под запретом, вести они себя уже должны были как муж и жена — не обращая более никакого внимания на других мужчин и женщин.

Давид Персов, который владел магазином у базара, согласовал с новыми родственниками дату свадьбы — ее назначили через несколько месяцев. За это время Яша и Маша смогли лучше узнать друг друга, хотя все их встречи и проходили в присутствии членов семьи, если не сказать под их пристальным наблюдением. К чему такие меры? Исключительно с единственной целью: чтобы первая брачная ночь стала для них действительно первой! И правильно: ибо не брак должен быть следствием любви, но подлинная любовь рождается в браке! Главное — так подобрать пару, чтобы двое как можно лучше подошли друг другу.

²¹ Первый Иерусалимский храм (Храм Соломона) — центральный Храм в древнем Израиле (950—586 до н. э.); олицетворял объединение Израильского царства. Второй Иерусалимский Храм (516 до н. э. — 70 н. э.) — Храм, восстановление которого началось в годы правления Кира Великого; реконструирован Иродом Великим; разрушен после штурма Иерусалима во время Первой Иудейской войны римской армией во главе с Титом.

Когда долгожданный день пришел — был настоящий праздник. Кроме родни, прямо из молельного дома на торжество явилось множество гостей. Здесь надо заметить, что до революции Геничesk был настолько неприглядного вида, что, переходя Соборную улицу (ныне улица Воровского), всякий рисковал утонуть по шею в грязи; в центре городка были натуральные болотца — околоточным приходилось устанавливать в них вехи для ориентации гужевого транспорта. А сколько пыли поднималось на улицах летом! Геничesk, очевидно, страдал от безводья — единственный колодец находился в пяти верстах. Так надо ли отдельно описывать то, в каком виде и настроении приглашенные появились на свадьбе?

— Батюшки, что творится! — заламывала руки постаревшая соседка, которую в день рождения Машеньки провидение направило чай гонять в дом Наринских. — Весь город котлом кипит, весь мир ходуным ходит! Ну, точно уж: эту свадьбу запомнят надолго — давно здесь такой не было...

Яша смущенно поглаживал подбородок. Маша устало улыбалась, скромно опуская глаза в пол. Впрочем, это — лишь наши догадки и предположения. Нас-то там не было — не звали! Но так говорят. Еще, говорят, злые языки сравнивали: мол, Наринские никакого дела своего не ведут, мелким гешефтом занимаются. А у Персовых — вон, магазин в центре! Так и называется: «магазин Персовых». Говорят, даже кое-кто из родственничков с одной стороны — не будем указывать на них пальцами — сами не знаем, но так говорят — пожелали родне с другой стороны «баранки печь на том свете»²² — прямо на свадьбе! Ну, надо ж так — скажите, на милость — и повернулся язык! Так ведь и другие в долгу не остались:

— Из поросячьего хвоста раввинской шапки не сошьешь!

Тут бы промолчать: чем на язык попасть — лучше его совсем прикусить! Но какое ж знакомство без любезностей! Что кобыла без хвоста.

— Да провалитесь вы сквозь землю!

— А-а! Сейчас! Первая ваша очередь, пожалуйста...

Чем бы закончились эта словесная эквилибристика не ясно, хотя и предсказуемо, если бы не слезы полуслепых и почти глухих, но очень зато громкоголосых бабушек, раздавшиеся вдруг и, практически одновременно. Старушки наконец-то, сообщая разглядели брачующихся, подсчитав в уме качество кружев на платье невесты и стоимость отреза, из которого портной сшил жениху костюм. Вроде, все хорошо. От чего слезы — не понятно! Наверное, так принято...

²² Имеется в виду поговорка «В земле лежит — баранки печет», означающая «Плохи дела» — как пожелание упадка в делах.

Выкуп первенца

Даже в статусе города местечко еще долго сохраняло полудеревенский уклад жизни. В начале XX века беднота ютилась в глинобитных домишках. Ни водопровода, ни канализации здесь не было. Единственным штрихом «городской» жизни можно назвать освещение центральных улиц керосиновыми фонарями.

Между тем население Геническа росло.

Произошло прибавление и в семействе Якова Михайловича Наринского. В 1908 году Мария Давыдовна родила первенца. Мальчика нарекли Марк — **Марк Яковлевич Наринский** (17.02.1908—19.12.1969).

...и сказал царь Давид: *«Богу принадлежит земля и все, что ее наполняет...»* (Тегилим, 24:1). Все первинки принадлежат Всевышнему. Первенцы утробы принадлежат Всевышнему: *«Посвящай Мне каждого первенца, вышедшего из материнской утробы...»*, ибо *«Мне принадлежит он...»* (Шмот, 13:2), *«Ибо все первенцы у сынов Израиля — Мои...»*. Однако впоследствии евреи согрешили — получилось так, что сыновья, первенцы по рождению, предназначены для священной миссии, которую не могут выполнить! Поэтому, руководствуясь законами Торы, отец должен «выкупить» своего сына-первенца, «освободить» от статуса священнослужителя, передав коэну пять шекелей: *«...первенец... должен быть выкуплен..., а выкуп за них... — пять шекелей серебра...»* (Бемидбар, 18:15,16). Выкуп первенца — пидьон а-бен (ивр.) — одна из 613-и заповедей Торы.

Так, на тридцатый первый день после рождения ребенка, ибо Тора предписывает отцу выкупить своего первородного сына, когда тому исполнится один месяц, Яков устроил Трапезу заповеди.

Все присутствующие вымыли руки и произнесли благословение на хлеб — церемония началась. Празднично одетый Яков, с укутанным в праздничные пеленки-распашонки сыном на руках и зажатыми в ладони пятью шекелями, торжественно приблизился к коэну. Положив перед ним выкуп, произнес:

— Моя жена-еврейка родила мне этого сына, первенца. И вот — я отдаю его тебе.

— Что более ты желаешь оставить себе — сына-первенца или пять шекелей, которые можешь отдать мне в качестве выкупа за ребенка?

— Я желаю выкупить моего сына: «Барух ата адонай элоэину мелех аолам шеэхяну векиеману веигиану лазмэназэ! Барух ата адонай элоэину мелех аолам, ашер кидшану бемицвотав вецивану аль

пидьон абен²³! Вот деньги, которые я должен тебе, в соответствии с законами Торы.

И Яков передал выкуп.

Коэн, взяв выкуп в одну руку и бокал вина — в другую, произнес над кубком благословение «Творящий плод виноградный».

Эхом пронеслось «Аминь». Вообще, все присутствующие произносили это после каждого благословения.

Затем коэн протянул руку с деньгами к головке ребенка:

— Это — вместо того. Это — замена того. Это — теряет свою силу, благодаря тому. Этот ребенок пусть придет к жизни, к Торе и к страху перед Всевышним. Да будет воля Божья, чтобы также, как он пришел к выкупу, пришел он к Торе, хупе и добрым делам. Аминь.

— Аминь!

— Аминь...

Коэн возложил руку на головку мальчика и благословил его:

— Да возвеличит тебя Всесильный, как Эфраима и Менаше! Да благословит тебя Бог и охранит тебя! И да осветит тебя ликом Своим и одадит тебя! Да обратит Бог к тебе лик Свой и даст тебе мир! Бог — есть твой страж, Бог — есть сень твоя по твою десницу! Ибо долготу дней и годы жизни, и мир прибавят тебе! Бог Всесильный да охранит тебя от всякого зла, да хранит душу твою. Аминь.

— Аминь.

— Аминь...

— Аминь...

Отцу, выкупившему своего сына, засчитывается, как, если бы он отдал его Небесам, выполнив закон из Писания: «Первенца твоих сыновей отдашь Мне».

Коэн преломил хлеб и вкусил его. Церемония состоялась. Аминь.

Присутствующие приступили к трапезе — веселье началось.

²³ «Благословен Ты, Господь наш бог Всесильный, Царь вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам выкупать первенца. Благословен Ты, бог наш Всесильный, Царь мира, давший нам дожить и просуществовать, и достигнуть этого времени!»

95. Церемония «выкуп первенца»

Будни

В 1910 году в Геническе распахнула свои двери первая частная библиотека на 100 книг. С открытием кинотеатра «Ренессанс», в город пришел кинематограф. Именно в этом кинотеатре начал свой творческий путь известный кинооператор, дважды лауреат Государственной премии, Заслуженный творческий деятель искусств РСФСР Михаил Моисеевич Глидер²⁴.

В 1911—1912 годах, на выделенные земством средства, было построено здание для любительского театра, на новенькой сцене которого выступил восемнадцатилетний Леонид Утесов. Летом того же года с ним и его труппой здесь произошёл курьезный и одновременно комический случай.

Гастрольная группа артистов уже прибыла в Геническ, но публика в театр почему-то не шла. Это, учитывая, что в 1912 году здесь проживало 13700 человек! С целью увеличения количества продаваемых билетов требовалось срочно придумать нечто неординарное! Ситуацию спасла мысль «сделать» танцора труппы африканцем — афиши сообщали о гастрولي черного танцора, Джона Джонсона. Любопытство геничан сыграло свою роль, хотя, в «бразильского негра» они, конечно, поверили едва ли больше, чем сами артисты. Но, так или иначе, зал был полон, и выступление прошло на «ура». Однако после спектакля в дверях уборной возник полицейский:

— Кто вам позволил обманывать публику?
— Чем же я ее обманываю?
— Ну, какой вы негр?!
— Я, правда, не негр. Но разве артист не имеет права гримироваться?
— А то, что вы из Бразилии, — не обман?
— Нет, это правда! — ответил актер и показал свой паспорт — с пропиской в одесской гостинице «Бразилия».

Увы, шутка на блюстителя порядка впечатления не произвела, и тот, запретив представления, велел немедля покинуть Геническ. А вскоре, по воспоминаниям Утесова, «Средства наши иссякли, и труппа распалась».

К слову сказать, именно здесь, в театре «Гигант», в послевоенные годы работала «приписанная» профессиональная труппа, уровень мастерства артистов которой часто превосходил уровень актеров известного Херсонского театра. С «Гиганта» начал свою профессиональную и творческую деятельность известный кинооператор, лауреат Сталинской премии, Сергей Яковлевич Уралов, с участием которого создавались такие известнейшие фильмы, как «Александр Невский», «Парень из нашего города», «Тринадцать».

²⁴ М. М. Глидер (1900—1967) — советский кинооператор; родился в Геническе.

В том же, осененном культурными достижениями 1912 году, Яков Михайлович стал во второй раз отцом: 23 сентября Мария Давыдовна родила дочку. Девочке дали имя Аня (Ханна)— **Анна Яковлевна Наринская** (23.09. 1912—29.05.2000).

Южный фронт

Через год в Геническ приехал земский санитарный врач Феодосийского уезда, инспектировавший больницы и фельдшерские пункты, — Дмитрий Ильич Ульянов. По этому поводу на одном из зданий порта впоследствии установили мемориальную доску с барельефом Дмитрия Ульянова и надписью: «В этом доме в 1913 году находился известный революционер, младший брат В. И. Ленина Дмитрий Ильич Ульянов».

Шли годы. И вот уже на дворе 1917-й — трудящиеся Геническа избрали Совет рабочих депутатов, объединились в профсоюзы и создали народную милицию. Октябрьской революцией в городе установилась Советская власть, а следом — восьмичасовой рабочий день, контроль за работой предприятий, национализация соляного промысла и мельницы... Гражданская война. Интервенция.

Город пытались захватить разные банды, оккупировали австро-германские формирования, дважды он оказывался во власти белогвардейских частей Деникина. Вообще, судя по всему, во время Гражданской войны Геническ был одной из ключевых позиций — и поэтому-то власть там менялась, чуть ли не каждый день. Не будет большим преувеличением сказать, что семейство Наринских — Якова Михайловича и Марии Давыдовны — просыпаясь по утрам, а ночевали они — на всякий случай — в подвале, посылали детей — девятилетнего Марика и пятилетнюю Аню — на улицу, чтобы те выяснили, какая нынче власть, дабы на крыше вывесить «правильный» флаг.

Красная Армия освободила Геническ от деникинцев в январе 1920 года, но передышка оказалась недолгой — в марте по городу с военных кораблей открыли огонь белогвардейцы. В июне в Геническ ворвались врангелевцы и бесчинствовали там до ноября.

Из оперативной сводки полевого штаба Реввоенсовета Южфронта от 4 ноября 1920 года: *«Южный фронт. На Крымском участке продолжают ожесточенные бои на подступах к станции Сальково. Нами захвачено свыше 1000 пленных, множество оружия и снаряжения. После упорного боя нами захвачен город Геническ... В Геническом районе идут упорные бои. Противник при поддержке флота оказывает упорное сопротивление».*

Дом Наринских за эти годы был ограблен дочиста! И буфет, и платяной шкаф стояли, пустее не бывает. Лишь в старом, неподъемном деревянном сундуке случайно осталась шерстяная юбка, подаренная Маше в девичестве бабушкой.

И вот, во время очередного налета очередных грабителей — то ли петлюровцев, то ли деникинцев — ворвавшиеся в дом бандиты, желая хоть чем-нибудь поживиться, нашли-таки эту несчастную бабушкину юбку и, злые от нищенского «приема», стали крушить и ломать все, что под руку попадало, вытесняя свою хмельную злобу.

Да, видать, не только у разбойников нервы сдают — у вполне мирных женщин тоже. Мария Давыдовна коршуном кинулась на вору, вцепившись кому-то в чуб! Бандиты, понятное дело, уже хотели было со строптивой бабой расправиться, но тут из подпола появился Яков Михайлович и со словами «Брось ты эту юбку, пусть они ею подавят-ся!» вступился за жену. Бандиты пришли в ярость от такого «хамства». Скрутили хозяина, бросив Марию на пол, сразу же, к счастью, забыв про нее, и потащили Наринского в огород — расстреливать! Но Наринский был человеком недоужинной физической силы и, едва оказавшись на улице, сумел стряхнуть с себя пьяных налетчиков.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Хоть и изучал Яков Тору, а университетов окончить ему не довелось. До революции, прежде чем стал прорабом строительной артели, Яков Михайлович был коммивояжером. Колесил по близлежащим селениям — скупал зерно, муку, хлеб и вез в Геническ. Сам договаривался, сам заключал сделки, сам грузил — благо, хоть и невысок был, зато могуч. Яков Михайлович напоминал актера немого кино героического амплуа. У него была крепкая харизма борца — недаром Иван Поддубный был тоже с азовских берегов. Может, здесь климат, благоприятный для богатырей? Потому и смог Яков скрутивших было его гайдамаков прихватить за шиворот, приподнять, да стукнуть их лбами так, что те и окочурились!

Тут, как по заказу, хотите верьте, хотите нет — к дому подошли красноармейцы.

Они тоже были не прочь прихватить, что плохо лежит. О чем красноречиво свидетельствовала сгинувшая-таки бабушкина юбка. Тачанки с награбленным по дворам добром понеслись через мост — на косу. Востроглазая Мария Давыдовна углядела, что одна рухнула в воду. Именно в ней-то и была последняя, дорогая ее сердцу одежда...

В 1924-м, когда Марку исполнилось шестнадцать лет, и он уже три года как считался взрослым, а Ане было двенадцать, Мария Давыдовна тяжело заболела. Болела она долго и тяжело, почти не вставая с постели. Тогда Ане пришлось взять на себя все обязанности по дому.

И, несмотря на то, что к концу 1925 года восстановление хозяйства в Геническе было, практически завершено, как-то раз девочка подошла к отцу и шепотом спросила:

— Папочка, все уезжают отсюда! Кто в Харьков, кто — еще куда-нибудь, а мы все здесь. Здесь так беспокойно. Так страшно! Вот, папа...

— А мы, дочка, не поедem в Харьков! Мы поедem сразу — в Москву!

Москва минорная²⁵

Сперва Яков один отправился в Москву — на разведку. Подготовив почву для переезда семьи, вернулся за больной женой и детьми. В 1925 году, в бархатный период НЭПа, Наринские уехали из Генически.

В столице они поселились на 3-й Мещанской, ныне ул. Щепкина. Яков Михайлович — а ему в ту пору исполнилось уже 49 лет — устроился в строительную артель прорабом. Как всякий, уважающий себя местечковый еврей, делал маленький гешефт, но собственного предприятия не завел, оставаясь наемным работником.

Был он человеком религиозным, потому семья и в Москве продолжала соблюдать древнейшую традицию — Шаббат. Поскольку праздник наступает с заходом солнца в пятницу, за 18 минут до этого Мария Давыдовна зажигала субботние свечи, и с этого момента до исхода Субботы уже нельзя совершать никакой работы, включая зажигание и гашение огня. В это время Яков Михайлович, в зависимости от обстоятельств, шел в молельный дом или синагогу, которой, кстати, так до сих пор и нет в Геническе. Или, оставаясь дома, читал молитвы «Минха» и «Маарив». Затем он произносил над вином или виноградным соком благословение в освящение дня. После каждый участник трапезы трижды ополаскивал попеременно правую и левую руки, неустанно произнося благословения, и садился за стол. Яков Михайлович снимал с хал покрывающую их салфетку, делал отметину ножом, клал на них обе руки и, произнося *«Благословен ты, Господь, Бог наш, Владыка Вселенной, Выращивающий хлеб из земли»*, разрезал халу там, где сделал отметину, обмакивал в соль и вкушал. Затем разрезал дальше и раздавал ломти остальным. Далее следовала трапеза — в меру возможностей разнообразная, обильная и вкусная.

Так прошли семь или восемь лет.

В 1932 году, в возрасте 49 лет, Марии Давыдовны Наринской не стало. Она похоронена в Москве, на Востряковском кладбище.

²⁵ Игра слов: после переезда из привычной среды в Москву «минор» — «грусть» и «менора» — еврейский светильник.

Теперь Яков Михайлович по субботам сам жег менору. И очень, порой, было сложно разобрать сквозь пламя огня: то ли по телу свечи стекают горячие капли, то ли глаза его уже не выдерживают мерцания.

Как вошла в жизнь Якова Наринского Татьяна Яковлевна, ставшая второй его супругой, сегодня сказать сложно. Известно лишь, что общих детей у них не было, что жили Яков Михайлович с ней в полуподвальной квартирке на Ярославском шоссе. Анна Яковлевна — к тому времени уже взрослая девушка, — называла ее «мать Татьяна», хорошо с ней ладила и говорила, что мачеха была доброй женщиной. Проживала Анна в те годы в комнате коммунальной квартиры в Порядковом переулке. Марк уехал в Ленинград — поступать в военнотехническую школу воздушного флота.

В конце 1940 года Якова Наринского постигла новая утрата: Татьяны Яковлевны не стало. А дальше...

... а дальше — был июнь 1941-го.

В августе Яков Михайлович едет в эвакуацию вместе со своей третьей женой, **Анной Марковной Энтиной**, и ее дочерью от предыдущего брака. Как мог возникнуть столь скороспелый роман у взрослого мужчины?

Во время войны у людей, бывало, случались самые пронзительные истории. А, может, при всей его недюжинной физической силе и выносливости, что-то надломилось в душе этого мужчины, и он уже, попросту не мог больше находиться один, без женского присутствия и заботы? А, может, Яков просто спасал, как мог — нет, не себя — ее, женщину с ребенком? Здесь следует вспомнить, что младшая дочь Якова Михайловича Наринского, Анна Яковлевна, к тому времени была замужем за **Григорием Ганевским**, сотрудником стратегически важного военно-инженерного института, ведь эвакуировали их всех — именно как семью Ганевского, по ведомственной линии! Может, Анна Марковна с ребенком иначе выехать из Москвы не могла?

О третьей супруге Якова Наринского известно едва ли больше, чем о второй, но вероятность того, что по первому мужу она может быть родственницей Юрия Энтина²⁶, известного советского и российского поэта-песенника и драматурга, достаточно высока.

У нее была дочь от первого брака Вера Иосифовна Назимова. Общих детей у Энтиной и Наринского не было.

В годы войны и в послевоенный период жизнь Якова Михайловича мало отличалась от жизни сотен и тысяч других граждан Советского Союза.

²⁶ Ю. С. Энтин (1935, Москва) — советский и российский поэт, драматург, поэт-песенник.

Прародитель ветви Наринских на генеалогическом древе, соединяющем несколько родов, ушел из жизни в возрасте 74 лет, в 1950 году. Он был похоронен в Москве, на Востряковском кладбище.

²⁷ Е. Б. Рейн (1935, Ленинград) — русский поэт и прозаик.

Здесь следует добавить, что наши изыскания позволяют упомянуть еще одного, вернее одну представительницу фамилии Наринских — проживающую в Петербурге **Галину Наринскую**, бывшую супругу Евгения Рейна²⁷, а после — Анатолия Наймана²⁸, в соавторстве с которым ею написана вышедшая в 2003 году популярная книга «Процесс еды и беседы». Однако никакими документальными подтверждениями возможного родства мы не располагаем, руководствуясь исключительно тем фактом, что музыкально-поэтическая сфера для Наринских вполне естественна и традиционна.

²⁸ А. Г. Найман (1936, Ленинград) — русский писатель и переводчик.

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Марк Яковлевич Наринский (17.02.1908—19.12.1969)

Ил. 96

Первенец Якова Михайловича и Марии Давыдовны Наринских — Марк, **Марк Яковлевич Наринский**, родился 17 февраля по старому стилю, соответственно 1 марта по новому — в 1908 году в Геническе. Мальчик рос умным и смышленным.

Вскоре после переезда семьи в Москву он решил поступать в Ленинград — в военно-техническую школу. В разные годы это образовательное учреждение по подготовке военных летчиков называлось по-разному; в настоящее время — Военно-космическая академия им. А. Можайского.

Здесь надо заметить, что в Ленинграде, на улице Воинова — ныне ей возвращено историческое название Шпалерная, — в те годы проживал дядя Марка по материнской линии, **Григорий Давыдович Персов**. Возможно, у него Марк и останавливался перед поступлением, а после — поселился в казармах.

К слову сказать, у Марии и Григория Персовых был еще один брат — двоюродный — его тоже звали Марк, и он тоже в те годы жил в Ленинграде, по соседству с Григорием Яковлевичем — то ли на улице Воинова (ул. Шпалерная), то ли на Чайковского. И, что подтверждает, в определенном смысле этого слова, некую избранность представителей указанных в книге фамилий, его сын, **Владимир Маркович**

Персов, родившийся в 1945 году, в Хабаровском крае — по всей видимости, в эвакуации — как и Михаил Гальпер, стал известнейшим сотрудником киностудии «Ленфильм»! Владимир Персов — бессменный звукорежиссер картин Сокурова; лауреат многих премий, заслуженный деятель искусств России (1997); директор киновидеостудии «Берег».

Наиболее известны из его послужного списка картины «Скорбное бесчувствие» (1983), «Дни затмения» (1988), «Спаси и сохрани» (1989), «Молох» (1999) и другие. И, кстати, его работа у Сокурова — безусловный знак качества, ибо профессионалам известно, как трепетно режиссер относился к звуку. Таким образом, слияние творческих начал очевидно, и это наглядно прослеживается в книге. Получается, Персовы — еще одна творческая, кинематографическая ветвь в истории описываемых здесь родов!

Однако вернемся к Марку Яковлевичу.

История его знакомства с Бертой Гальпер уже была описана выше. Хочется добавить лишь то, что, возможно, подсознательно, в ее лице Марк выбирал себе жену по образу и подобию сестры, Анны Яковлевны. Было в них некое глубинное внутреннее сходство...

Благородный, интеллигентный черноглазый Марик пришел знакомиться с родителями будущей невесты. Симпатичный и напористый жених. Берта, впрочем, тоже девушка с характером. За острым словом в карман не лезет. Красавица, знает себе цену. Чуть что — может и «отбрить», и на смех поднять. От поклонников отбоя нет. И всех, как водится, гостеприимно встречает шумное семейство в доме на 3-й Советской.

Матушка Берты все волновалась: «Вас много, а дочь у меня одна! Старшие-то девочки уже замужем». У нее были свои способы отделять зерна от плевел, и, как вспоминала потом сама Берта, мама загадывала ее женихам три загадки. В шутку, конечно. Но в шутку ли, всерьез, а отгадал их все три только Марк Наринский. Хороший знак!

96. Марк
Яковлевич
Наринский.
1931 год

Говорят, одной любви недостаточно для счастливого брака, а страсть подвержена коррозии быта. Говорят, каждые семь лет человек обновляет свою биохимию и мировосприятие и начинает инстинктивно искать нового партнера. Да мало ли что говорят! Расхожие представления для того и существуют, чтобы их опровергать.

Марк и Берта создали свою семью в самом высоком понимании этого слова — семью на все времена. Как это у них получилось? Примерно так же, как и само сотворение мира. В том смысле, что вначале было слово. А может, секрет в том, что они оба оказались готовы быть вместе и «в горе, и в радости»? В этой клятве мы видим условную картину благоденствия и надеемся, что беда никогда не вклинится в нее и не разрушит, но если нечто подобное произойдет, то непременно в очень далеком и необозримом будущем, в старости, в конце пути, что для нетребовательного сознания равносильно «никогда». Но Марка и Берту испытания постигли в самом начале пути, когда молодые супруги попали в жернова репрессий и чудом выжили.

По окончании учебы Марка Яковлевича направили в Приволжье, в город Горький, бывший Нижний Новгород, куда он и прибыл вместе с супругой. Здесь Наринские получили пятикомнатную квартиру в правительственном доме, в самом центре города. Марк вступил в должность начальника авиационных мастерских при аэродроме.

В 1937 году его арестовали по доносу, не предъявив никакого официального обвинения. По этому поводу он объявил голодовку и выдержал ее сорок дней, что серьезно подорвало его здоровье.

Берта бесстрашно пыталась вытащить мужа из тюрьмы, за что и сама попала в заключение. Выбивая из нее «признание» в «шпионской» деятельности мужа, Берту сначала регулярно вызывали на допросы, а после — тоже арестовали.

Узнав о случившемся, ее отец — тесть Марка Яковлевича, Исаак (Александр) Гальпер, собрался искать правды и поехал в Москву. Там он, как уже упоминалось, от переживаний заболел и скоропостижно скончался. И снова невозможно проигнорировать эту иронию судьбы. Вы будете смеяться, Исаак всегда говорил: «Хочу жить в Ленинграде, а умереть в Москве!» Так и вышло, и — «Да упокоит господь его душу»... Знал бы он, что в 1939 году дочь и зять выйдут из тюрьмы — слава Богу, живые...

Ведь, к счастью, у тиранов тоже случаются рокировки: Наринских выпустили на свободу. Марк пробыл в тюрьме два года и три с половиной месяца, Берта — год и два.

О том страшном периоде их жизни свидетельствуют несколько скупых строчек из Книги памяти Нижегородской области:

«Наринский Марк Яковлевич.

Родился в 1908 г., Днепропетровская обл., г. Геническ; еврей; инженер аэроклуба.

Проживал: г. Горького.

Арестован 28 июня 1937 г.

Приговорен: обв.: -8, -11.

Приговор: 2 г. 3,5 мес.

Оправдан: ВТ МВО 15.10.39 г.».

Вот так. Про Берту — ни слова.

Марк Яковлевич вернулся на работу в авиационные мастерские. Здесь, в Горьком, Наринских настигла война. Марк продолжил заниматься ремонтом самолетов и лично на них летал для сдачи машин на фронт.

Не многие выдержали бы и десятую долю того, что выпало пережить этим людям. А они смогли. Будто в трудные минуты их силы удваивались, будто — незаметно для окружающих — супруги ангелами стояли за плечами друг друга. Будто из одной тюремной камеры — в другую тянулись невидимые нити их любви.

К концу войны Марка перевели на должность начальника авиамастерской в подмосковном поселке Кубинка, где ремонтировали американские самолеты «Аэрокобра», посылаемые из США по лендлизу. Семья переехала.

Ил. 97
Здесь Наринские жили в комнатке без удобств — к тому времени у них уже родился старший сын Алик, **Александр Маркович Наринский** (02.01.1941—15.11.1994), а в 1946-м — появился Вадик, **Вадим Маркович Наринский** (17.03.1946—23.02.1987).

Переживания, подобные тем, что выпали на долю Марка и Берты, вызывают серьезную переоценку отношения к жизни, любви, ко всему. Тех, кто прошел через войны, голод и лагерь, как правило, можно отличить от прочих — им чужды приземленные бытовые претензии. Они ценят что есть, что для прочих естественно, как воздух, и благодарности, будто не подлежит — свободу, крышу над головой, теплый свитер грубой вязки, бутерброд с маслом и карамельки к чаю — крепкому, как утренняя затяжка папиросой. Именно эта благодарность за насущное порождает умение обживать даже самое убогое пространство, создавать уют — как это умела Берта. Жили-то Наринские всегда более чем скромно.

После Горького, оказавшегося несладким во всех смыслах, и ничемно огромной необставленной квартиры в правительственном

доме они долго ютились всей семьей в подмосковных комнатках, почти бараках.

Позже семья переехала из Кубинки в Подольск. По случайному совпадению, на которое, впрочем, обратили внимание лишь, спустя несколько десятилетий, дом, где они снимали жилплощадь, оказался точь-в-точь как дом Якова Михайловича и Марии Давыдовны Наринских в Геническе. Это обнаружилось после того, как Михаил Ганевский, племянник Марка Яковлевича Наринского, по просьбе своей мамы, Анны Яковлевны, съездил в Геническ и разыскал там дом, некогда представлявший собой родовое гнездо Наринских.

Здесь родилась младшая дочь Марка и Берты — Анечка, **Анна Марковна Наринская** (род. 02.07.1957).

Потом семья переехала в Вешняки, где снимали полдома.

Позже Марку, наконец, предоставили служебную площадь в Перерве — две комнаты в служебных складских помещениях с проходной, долго «шиковать» в которых не получилось. Выделили постоянное жилье: 10-метровую комнату в «финском» домике с печным отоплением...

Если бы не особенность этой крепкой семьи создавать и хранить домашний очаг, вся история жизни Марка и Берты могла стать сплошной хроникой скитаний по углам, по весям.

Вечерами в этом крошечном, десятиметровом, пространстве того, что называется словом «дом», вся большая семья собиралась за столом на ужин. Играли в преферанс, обсуждали книжные новинки — Марк Яковлевич был очень умным и образованным человеком, много читал и знал. Он старался разносторонне воспитать детей, развить их личность.

Родовая черта Наринских — как и их родственников Ганевских, с которыми были очень дружны — универсальность. Марк Яковлевич всегда умел поддержать разговор на любую тему: он разбирался и в политике, и в культуре. Он сочетал в себе крепкое мужское начало с надежностью, образованностью и тонкой душевной организацией.

97. Алик
и Вадик
Наринские.
1948 год

О таком отце можно только мечтать, не говоря уже — о таком муже! И жена его очень хорошо это понимала. Она всегда была ему преданным другом. И, конечно, всемерно поддерживала его авторитет в глазах детей: папа — глава семьи, и это факт, непреложная истина. При этом домом, конечно, полностью заправляла Берта, она была как та «шея» при «голове» из пословицы. И была очень крепкой «шеей». Ве-

ликолепная хозяйка, она могла все: и розетку починить, и гвоздь забить, и юбку сшить.

Алик в разговоре с сестрой как-то припомнил: «А паять-то меня научила мама»... При этом мама учила сыновей и крестиком вышивать — так, на всякий случай, чтобы умели. Рождение младшей сестренки Анечки освободило мальчиков от вышивания. Главное — оба брата выучились играть на скрипке! Причем Вадим после музыкальной школы даже играл в оркестре. Гармоничное воспитание, как в лучших традициях древних греков...

Когда родилась Аня, Алику минуло шестнадцать лет. Он с ней столько нянчился, что когда у него появилась своя дочка, сказал: «Вот, второй ребенок у меня». Первым была Аня, к которой он так и относился всю жизнь: «Я тебя воспитал. Не спорь со мной!», — и все тут. И это правда.

98. Семья
Наринских:
Марк Яков-
левич, Вадик,
Анечка, Берта
Александров-
на, Алик.
1959 год

* * *

Нелепо спорить с классиком. Но... может, в XIX веке все счастливые семьи и были похожи друг на друга, но опыт XX столетия, едва не истребившего не только институт семьи, но и само человечество, расшатавший устои общества, показал: каждая семья счастлива по-своему. Видимо, время, когда приходилось выживать, делало семейный круг теснее и теплее, проверяя супругов на прочность, откидывая все ненужное, лишнее и наносное, сохраняя лишь истинное и настоящее...

А какие в доме Наринских устраивались праздники! С пирогами, салатами и всякой невероятной вкуснятиной! Берта унаследовала кулинарные таланты своей мамы. Известное дело — лучше всего ели в голодные советские времена. Потому что еда была тогда другого вкуса — и дело здесь, вероятнее всего, в пресловутой метафизике семейных уз. Поэтому никакой шикарный ресторан не заменит бабушкиных расстегаев и атмосферы веселья и радости, когда гости приходят в тесную комнатку, музыкальные дети галдят, взрослые хохочут и громко спорят под рюмочку и закуску — и границы пространства начинают раздвигаться...

Ил. 98 Алик, Вадик и Аня с детства дружили со своими двоюродными родственниками Мишей и Леной Ганевскими, детьми Анны и Григория Ганевских. Алик с Вадиком скрипачи, Миша — виолончелист, и никто не задумывался тогда, что он станет профессиональным музыкантом. Прямо, не круг родственников, а «надежды маленький оркестрик»... Алик, Вадим и Миша — всю жизнь не разлей вода. Как и Анечка с Леной.

Что может быть лучше, когда родные — еще и друзья! Двойная связь, которая будет держаться крепче крепкого.

Конечно, идиллия не может быть вечной. Со временем Марк Яковлевич ушел из авиации и занялся электрификацией Подмосковных железных дорог. Работал прорабом на строительстве железнодорожных электроподстанций. От Управления железных дорог семья получила долгожданную отдельную квартиру в Крюково, которое позднее вошло в состав Зеленограда. Но Марку в ней пожить довелось, увы, недолго.

Сыновья уже вылетели из родного гнезда, когда 19 декабря 1969 года, в возрасте 61 года, Марка Яковлевича не стало. Он был похоронен на Востряковском кладбище, участок 47.

После смерти мужа Берта Александровна устроилась на работу в горячий цех Зеленоградского завода микроэлектроники. В 1990 году не стало и ее. Она тоже похоронена на Востряковском кладбище.

**Анна Яковлевна Наринская,
в замужестве Ганевская
(23.09.1912—29.05.2000)**

Аня — младший ребенок в семье Якова Михайловича и Марии Давыдовны (Персовой) Наринских. Родилась в Геническе. Про таких говорят «пацанка». Девочкой она была боевой, и даже мальчишки ее побаивались, а девчонки на них жаловались Ане и просили у нее защиты. Анна такой и выросла — принципиальной и умеющей отстаивать свою позицию. Она была человек добрым, но не мягкотелым, и имела четкие жизненные установки.

Сама Анна Яковлевна вспоминала, что выросла, как тот арбуз — на бахче. Они с Марком пробирались туда огородами, выбирали самый пузатый и звонкий арбузец и — об коленку его! И прямо там же, на бахче, не покидая, как говорится, места преступления, смачно уплетали. Дети вгрызались в сочную мякоть по самые уши, обливаясь соком, от которого после слипались не только уши, волосы и нос, но и очень хотелось писать! А живот раздувался так, будто и сам превращался в арбуз.

После гражданской войны и революции мать Ани и Марка, Мария Давыдовна тяжело заболела, и Ане — ей в ту пору едва минуло двенадцать — пришлось взвалить на себя все обязанности по дому. Тогда она и повзрослела. И стала упрашивать отца переехать из Геническа хоть в Харьков, как это сделали соседи.

Яков Михайлович рассудил здраво: уж если переезжать — так наверняка, чтобы после жалеть не пришлось. И отправился в Москву — присмотрелся к столице, уяснил для себя, что да как, и вернулся за семьей.

Переехав в Москву, Наринские поселились на 3-й Мещанской (ул. Щепкина) улице. Яков Михайлович устроился на работу «по строительной части».

Судя по всему, именно в это время Анна Яковлевна и поняла, что выживать помогают принципы, что, если хочешь чего-то добиться в жизни и изменить ее, эту самую жизнь, к лучшему — цели перед собой необходимо сразу ставить высокие, если не сказать глобальные, и планку никогда не занижать. Главное — оставаться верным себе и верить в себя.

Когда ей исполнилось восемнадцать или девятнадцать лет, из жизни ушла мама. Аня стала жить в комнатке коммунальной квартиры в Порядковом переулке.

Анна и Григорий. Добрый ангел Ганевских

Благодаря браку **Анны Яковлевны Наринской, в замужестве Ганевской** (23.09.1912—29.05.2000) и **Григория Марковича Ганевского** (23.11.1912—15.07.2000) соединились два семейных клана. Потомки Наринских и Ганевских — дети Анны Яковлевны, в замужестве Ганевской, и ее брата **Марка Яковлевича Наринского** — с тех пор очень дружны. История знакомства Анны и Григория живо описана в биографической рукописи самого Григория Ганевского, которую он назвал «В борьбе за жизнь». Но перед тем, как описать судьбоносную встречу двух супругов, необходимо отметить, что биография Григория Марковича с самого детства была расцвечена прихотливой игрой Фортуны, которой изрядно помогали гены. Выдающиеся музыкаль-

Ил. 99

ные гены семьи **Райхман**, к которой принадлежала мама Григория **Софья Абрамовна**. Ее отец **Абрам Райхман** был капельмейстером военного оркестра, игравшего в губернаторском саду в Витебске. Он щедро наделил своих потомков незаурядными музыкальными способностями. Все его дети были яркими творческими личностями. Достаточно сказать, что его сын **Яков Абрамович Райхман** был тромбонистом в оркестре Большого театра и на гастролях 1925 года в США решил остаться в Америке. В эмиграции он устроился в Бостонскую филармонию, в один из самых лучших оркестров мира, тем самым обретя востребованность и призна-

99. Софья Абрамовна Райхман с сыном Гришей

Ил.
100

Это подтверждает тот факт, что во времена хрущевской оттепели Якова Михайловича приглашали преподавать в Московской консерватории. И он бы с удовольствием согласился, но СССР был единственной страной, куда США не переводили пенсию своих граждан, и Яков не сумел принять столь важное и дорогое его сердцу предложение... Другой дядя Григория Марковича **Ефим Абрамович Райхман** был ведущим солистом Московского театра музыкальной комедии, работал вместе с Григорием Яроном, прославленным артистом оперетты, режисером, либретистом и одним из основателей Московского театра оперетты. Осталось добавить, что дяди Григория **Лев**

Ил. 102 **Абрамович**, врач, и **Давид Абрамович Райхманы**, а также тетья **Анна Абрамовна** тоже по-своему повлияли на судьбу племянника.

Ил. 101 Супруга Абрама Райхмана Елена — бабушка Гриши по материнской линии — была родом из Вильно, и ее генеалогия тоже отмечена свыше. Но обо всем по порядку...

100. Ефим,
Яков и Лев
Райхманы

Родился Григорий Маркович в Рязани. Его отец **Марк Самойлович Ганевский** покинул семью, когда Грише было восемь месяцев от роду. С тех пор Софья Абрамовна, энергичная, волевая и незаурядная дама со свойственной ей неукротимым жизнелюбием бросила все силы, чтобы достойно вырастить свое единственное дитя и дать ему отличное образование. Мама объяснила Грише, что его отец умер, и до тринадцати лет ребенок носил фамилию Райхман. Казалось бы — такой знакомый сюжет из жизни обиженной женщины. Но ситуация далеко не так банальна! Ведь Софья и Марк не были расписаны. Больше того — Сонечка, влюбившись в Марка, сбежала из отчего дома, что для еврейской девушки было сущим скандалом! Софа же славилась своим умением все делать вопреки обстоятельствам и чужим мнениям. Но, видимо, эта энергия противоречия помогла ей впоследствии выживать в самых невыносимых условиях. Судьба не баловала эту маленькую упрямую и острую на язык брюнетку, которая оказалась с грудным ребенком на руках в смутную эпоху, когда гибли и ломались

лучшие люди эпохи. Но непотопляемая, как Чубайс, Соня не просто выжила — она умудрилась попутно спасти еще многих людей и вырастила замечательного сына. И за одного только сына ей уже можно было ставить памятник.

Ил.
105

Достигнув 18-летия, Григорий, все же узнал, что его отец жив-здоров и соизволил намеренно поинтересоваться его судьбой. Но ни в тот момент, ни позже сын не ощутил желания познакомиться с бросившим его папашей, у которого уже давным-давно была другая семья, с которой он и проживал в Серпухове. Гриша был в полном смысле слова маминим, но не маменькиным сыном... да и что он не видел в Серпухове!

И вместе с горячо любимой мамой маленький Гриша скитался по стране. По чужим углам и комнаткам они хлебнули лиха... Где они только ни жили! После Рязани были Златоуст, Верхнеуральск, после чего волею судеб Софья Абрамовна с сыном оказались в Троицке, где обитали пять лет. Их соседкой по съемной клетушке была дородная улыбчивая немка Анна Михайловна. И эта, немного пугающая — и, конечно, интригующая, — таинственная особа из сказок братьев Grimm, благоухающая по утрам почему-то терпким мужским одеколоном, говорила с маленьким Гришей только на своем родном языке. В итоге, как вспоминает Григорий Маркович, этих навыков ему хватило на всю оставшуюся жизнь. «Хватило и на школу, где учитель Аллаш Адам Христофорович говорил со мной только на немецком, на учебе в институте и на сдачу экзаменов в аспирантуру...». Впрочем, как самоиронично замечает автор, это свидетельствовало скорее о слабых требованиях к знанию иностранных языков, что, однако, спорно. В Советском Союзе преподавание немецкого было на хорошем уровне — и зачастую именно благодаря тому, что его преподавали носители языка.

Когда начались революция и гражданская война, Гриша с мамой опять сменили место жительства — они переехали сначала в Витебск,

101. Елена Райхман, бабушка Гриши Ганевского

где жили родители Софьи Абрамовны, а потом в город Ельню Смоленской области, где жила ее сестра **Анна Абрамовна Райхман** с мужем Исааком, фотографом, и детьми Олей и Осей. Мытарства на том не закончились — из Ельни Софью Абрамовну направили на работу в аптеку при больнице села Язвино в 30 км от города. Как пишет Григорий Маркович, после ликвидации аптеки «чтобы не умереть с голоду мама поступила на работу в деревенскую кооперативную лавку. В этой лавке никакого товара не было, кроме большой глыбы каменной соли. В мои обязанности входило наколоть мелкие куски соли от этой глыбы для редких покупателей...». Именно в это богом забытом селе маленький Григорий впервые проявил свои таланты. А что было еще делать одаренному непоседе?!

«В зимнюю пору я, сидя дома на печке, распевал песни на потеху ребятам... Надо сказать, что местная молодежь была очень мало музыкальна, и моя врожденная музыкальность была на диво всему населению. Это быстро заметил священник язвинской церкви и, несмотря на всю мою еврейскую принадлежность, начал меня привлекать к пению в местной церкви, благо я быстро схватывал церковные напевы. На удивление мамы я так часто пел в церкви, что стремился подпевать во время богослужения и даже размахивал при этом врученным мне священником кадилом»...

Софья Абрамовна, окончившая фармацевтический факультет Харьковского университета, была по образованию провизором. Однако, проработав при язвинской больнице всего полгода, она приобрела и лечебный опыт и прослыла среди местного населения хорошим доктором. Приняв во внимание ее бедственное положение, врачи Язвинской больницы, согласовав вопрос с Райздравом, позволили ей вести свою медицинскую практику в качестве дерматолога. И вскоре Софья Абрамовна стала лечить село в 500 дворов от кожных болезней! Таким образом, кооперативная лавка превратилась в импровизированный кожный диспансер, что позволило маленькой семье выбраться из вечной нужды. И... повлекло за собой один из ярчайших и судьбоносных эпизодов гришиного детства.

В одной местной зажиточной семье случилась беда — малышку случайно ошпарили кипятком. Ожоги были очень обширными. И в местной больнице ничего не смогли сделать, сказали: «Везите срочно к Софье Абрамовне, может быть, она сумеет помочь...». Софа быстро осмотрела девочку и немедленно велела отвезти ее в Смоленск за лекарствами — здешний аптечный рынок она прекрасно знала. По возвращении Софья Абрамовна быстро вылечила ребенка — не прошло и недели, как опасность для жизни миновала. На радостях папаша

решил своеобразно отблагодарить спасительницу. Однажды он, увидев Гришу, когда тот с ребятами катался на коньках, пригласил его к себе домой и предложил угощение — ломтик домашней колбасы и стакан со светлой мутноватой жидкостью. Гриша с удовольствием умял колбасу, но с интуитивным с подозрением смотрел на сосуд с незнакомым пойлом. «Пей, Гриша, пей! — с блудливой ухмылкой подбадривал хозяин...

«Тут я должен, в оправдание ему, сделать небольшое отступление: хозяин никак не подозревал, что я, сын аптекаря, никогда не пил ничего спиртного. А в стакане была для меня страшная вещь! Там был налит самогон — первач третьего перегона, то есть почти чистый спирт! Местные мальчишки с малолетства были приучены помаленьку попивать на разных праздниках такой самогон, и бедный хозяин не допускал и мысли, что мальчик из аптеки, восьми лет от роду, никогда не брал в рот спиртного!».

В результате такого боевого крещения Гриша, еле выйдя на коньках из «гостеприимного» дома, потерял сознание и рухнул прямо на крыльце. Ребята взвалили его на санки и повезли к дому. Его мама, увидев сына, лежащего без движения, с колбасой, крепко зажатой в руке, срочно повезла его в больницу. Гриша не приходил в сознание три дня. «Алкогольный шок!» — констатировал опытный в таких делах местный доктор... Эта история имела одно немаловажное последствие для Григория — он приобрел пожизненную и стойкую неприязнь к спиртному. И, кстати, эта особенность передалась и его сыну Михаилу, который, будучи востребованным музыкантом и находясь в творческой среде, столь склонной порой к обильным возлияниям, сумел, благодаря примеру отца, миновать алкогольный соблазн. Лучшего воспитательного экзерсиса нарочно не придумаешь!

И как тут не вспомнить довлатовский афоризм: «Думали — еврей, но оказался пьющим человеком»...

В 1923 году Гриша с мамой переехали в город Белый Смоленской области. И там, благодаря его жителям, сохраняющим глубокие культурные традиции живописного русского городка, — в частности учителям, — Григорий продолжил развивать свои творческие способности. Прежде всего, музыкальные, — его взяли в местный духовой оркестр, вдобавок Софья Абрамовна чудом раздобыла рояль, чтобы сын освоил и этот инструмент. А потом Гришу взяли в театр на детские роли. Ведь в этом маленьком городке было пять театров! За таким культурным фоном и дяде Яшиному Бостону не угнаться. И ко всему прочему Григорий не забыл свои певческие опыты — его взяли в школьный хор, где у него обнаружили красивый альт. А еще стало

обнаруживаться, что мальчик и сам собой очень даже ничего. Эти мамины неистовые и пронзительные серо-голубые глаза... Бдительная родительница деловито вытерла руки о передник и задумалась...

А вскоре и вовсе пришла в ужас — творческие занятия сына шли в ущерб основной учебе! Тут надо заметить, что несгибаемая Софа, при том, что она с рождения была окружена артистическими натурами и в силу личных обстоятельств не могла быть ханжой, тем не менее имела консервативные взгляды на воспитание. Откуда что взялось... не по линии Райхманов, нет. Было встречное течение и других кровей — но о них позже. Более всего Софья Абрамовна испугалась того, что ее любимый отпрыск пойдет по стопам своего «оперетточного» дяди Ефима, которого она долгое время считала позором семьи... С годами она смягчила свой инквизиторский прищур в сторону легкомысленной оперетты, но тогда... она даже похлопотала перед директором школы, чтобы Гришеньку оставили на второй год в девятом, тогда последнем, классе, — так она боялась, что ее 16-летний сын-красавчик пойдет по кривой богемной дорожке... После школы, которая имела педагогический уклон, Григорию довелось несколько месяцев чинно и уныло учительствовать в глухой деревне под Ржевом, а затем неугомонный нрав направил вектор его судьбы в совершенно другие сферы.

Поначалу Григорий подал документы в Смоленский мединститут, но его туда не взяли, абсурдно сославшись на социальное — не рабоче-крестьянское — происхождение: он был сыном служащей, и никто не взял в расчет, что эта служащая имела прямое отношение к медицине. Но тут очень кстати было приглашение гришиного дяди Давида. Он позвал своего племянника к себе в Рязань. Но перед этим Григорий чуть было не стал актером: сестра Софьи Абрамовны тетя Аня, у которой он гостил в Ельне, познакомила его с труппой одного Ленинградского театра... Однако бдительная матушка вновь пресекла всякие попытки сына связать свою жизнь с театральным миром. В результате Григорий оказался на своей малой родине — в Рязани. И тут с ним приключилось несчастье — он надорвал связки в заводском хоре...

102. Давид
Райхман

Голос-то как раз ломался и напрягать его было нельзя. Пропал артист... К тому же скоропостижно скончался дядя Давид. Столько сразу потрясений... Но на помощь пришел тот самый «артистический» дядя Фима, Ефим Райхман, судьбы которого так не желала своему сыну Софья Абрамовна... Однако именно дяде Фиме было суждено сыграть в жизни Гриши очень важную роль.

После всех этих кульбитов судьбы, будучи семнадцатилетним юношей, Григорий попал в Москву. Он поселился в 7-метровой комнатухе самоотверженного Ефима в Лялином переулке, и тут фортуна ему улыбнулась. Дядин знакомый помог Григорию устроиться на Московский инструментальный завод (МИЗ), который был ВТУЗом — то есть при нем имелось высшее учебное заведение. Так в 1931 году Григорий стал московским студентом, а вскоре получил паспорт с московской пропиской. Жизнь понемногу налаживалась...

* * *

На заводе Григорий под руководством опытных наставников освоил не одну специальность: он обучался установке металлорежущих станков, электромонтажу, слесарно-лекальным работам и одновременно учился на вечернем отделении Машиностроительного института. Однако после очередного виража судьбы Григорий чуть было не оказался и без работы, и без образования и без жилья — но в том была не его вина. Вмешались организационные заводские неурядицы и стесненность бытовых условий — она всегда дает о себе знать. Но пусть Гриша был не самым везучим на Земле человеком, однако у него был изобретательный и заботливый Ангел-хранитель. И, наверное, поэтому ему везло на неисповедимые встречи с отзывчивыми людьми. Благодаря одной своей симпатичной соседке по фиминой коммуналке, Гриша познакомился с Виктором Зарубкиным, который вместе со своим отцом принял деятельное участие в судьбе «бедного студента». Тот поселился в квартире Коли Гейдена, приятеля Зарубкиных,

103. Григорий
Ганевский

и принялся искать новую работу. Так судьба привела Гришу на завод измерительной аппаратуры «Калибр», находившийся за Рижским вокзалом на Малой Марьинской улице, где и состоялась его встреча с будущей женой **Анной Яковлевной Наринской**. Вот как описывал ее Григорий:

«Начальник отдела кадров... предложил мне работу контролера в отделе технического контроля (ОТК). И я отправился навстречу своей судьбе...

Я вышел на территорию завода, вошел в башню, поднялся на седьмой этаж, вошел в комнату, на двери которой была надпись «ОТК» и... остолбенел. Направо от входной двери, за столом сидела секретарь — настоящая красавица! Румянец во все щеки, черные густые брови и огромные зеленые русалочки глаза! Я тогда и думать не посмел, что передо мной сидит моя будущая жена! Я просто стоял и остолбенело, молча глядел на нее...

Не помню, сколько длилась эта тягостная минута молчания... Она спокойно наблюдала за этим своим привычным для нее триумфом, а потом обычным деловым тоном сказала: «Вам кого надо?».

Я собрался с духом и ответил: «Меня направили к вам на работу». Она спокойно приняла у меня документы, прочла их и, указав на соседнюю

дверь, сказала: «Вон кабинет начальника ОТК». И милостиво добавила: «Гапченко Григорий Васильевич. Вам к нему!».

После этой первой встречи Гриша Ганевский и Аня Наринская много раз пересекались на территории завода, но в течение пяти лет они оставались просто знакомыми. Как вспоминал Григорий, «я не представлял для нее интереса, хотя сам был совсем не дурен по отзывам других девчат. Но никакие попытки сблизиться не производили на нее впечатления». В общем, чары стильного красавца на неприступную Анну не действовали. До поры до времени...

Григория увлекла работа на «Калибре», который тогда проходил этап своего становления. С развитием машиностроительной и оборонной

104. Анна Яковлевна (ур. Наринская) и Григорий Маркович Ганевские

промышленности массовое изготовление контрольно-измерительных инструментов приобретало особую значимость. Григорий Ганевский, принятый на завод по пятому разряду, стремительно повышал свою квалификацию. Он быстро освоился с рутинными контрольными операциями по конусным калибрам и повысил свой статус — освоил контроль более сложных резьбовых калибров и шаброванных плит, где пригодился его слесарный опыт. Большую роль сыграла поддержка коллеги Симы Липкиной, дружба с которой продолжалась вплоть до ее смерти в 1960-х годах. Кроме нее, завод «Калибр» свел Григория с такими выдающимися мастерами своего дела, как Михаил Иванович Коченов и профессор Иосиф Ефимович Городецкий. Первый научил Григория писать техническую литературу и фактически сделал из него инженера-метролога; второй — разглядел в молодом специалисте пытливый ум и стремление к самосовершенствованию и доверил ему преподавание в институте. Но это было позже. А пока Григорий быстро повысил свой разряд до высшего, седьмого, и был принят в группу по разработке методов измерения Центральной измерительной лаборатории. К тому же Григорию дали жилье, пусть и маленькое, в доме завода в Останкино, — теперь он делил комнату вместе с токарем завода Исааком Случем. Вскоре здесь же, с милостивого согласия Исаака, поселилась и Софья Абрамовна. Как нельзя кстати дорогой Исаак оказался сговорчивым и отзывчивым. У мамы в Белом случилась неприятность — в ее аптеке обнаружилось хищение, которое совершила одна из сотрудниц. Софье Абрамовне как заведующей пришлось уволиться. Однако она, ценный специалист и неукротимая женщина, быстро нашла работу в Москве. Можно только фантазировать теперь о том, как развернулась бы Софья Абрамовна с ее умением осваивать новое пространство в современной столице...

В дипломной работе Григорий Ганевский сделал свою первую самостоятельную научную разработку: он, будучи только лишь выпускником вуза, рискнул предсказать миниметру — повсеместно применяемому в мире прибору — скорое снятие с производства, и прогнозировал широкое применение в будущем микрокатору — прибору, разработанному шведским ученым Абрамсоном. Его работа произвела фурор у преподавательского состава, присутствовавшего на защите, проходившей 17 января 1936 года. С тех пор эту дату Григорий считал своим вторым днем рождения.

Но учеба учебой, работа работой, а молодость бывает раз в жизни! Вечерами Григорий ходил на танцы в кинотеатр «Ударник» и на танцплощадку сада Баумана. Щеголь, обаяшка, и красавец — и, конечно, в элегантной шляпе, как у Хэмфри Богарта в «Касабланке» — он

оказался еще и прекрасным танцором. Даже занял второе место на московском конкурсе по танго и вальсу. И, что характерно для причудливой линии гришиной линии жизни, — именно танцы неисповедимо помогли ему преодолеть новые испытания! Исаак Случ надумал жениться. Таким образом, Гриша и его мама теряли жильё. Софья Абрамовна и здесь не растерялась — она уехала жить в подмосковную деревню Конобеево, где ей предложили место заведующей аптеки, а Гришу спасли знакомства, которые он завел на танцплощадке. Словом, вскоре он поселился в квартире своего нового знакомого Льва Злотникова на Малой Бронной, а на работу его принял 10-й Проектный институт авиационной промышленности (ГПИ). Теперь Григорий осваивал стандартизацию в области авиаприборостроения... Именно в тот период на перекрестке проспекта Мира произошла еще одна, случайная встреча с Анной Наринской, которая дала начало взаимоотношениям двух молодых людей. Теперь уже красавица Анна смотрела на возмужавшего и уверенного в себе Григория заинтересованно и благосклонно. И через два дня позвонила Григорию! С этого момента они стали встречаться. Анна пригласила Григория к себе в гости — в коммуналку в маленьком доме по адресу: **Порядковый переулок, д. 3, кв. 1**, недалеко от Новослободской улицы. Вскоре Григорий сделал Анне предложение.

Романтика, однако, была приправлена крепким экстримом. Перед этим Григорий попал в КПЗ. А все потому, что свидание было назначено у Бутырской тюрьмы, что находилась недалеко от аниного дома. Гриша мужественно прождал любимую девушку пять часов! Что вызвало подозрение у милиции — уж не замышляет ли чего хлопец?! Как говориться, пройдемте для выяснения личности... Григория повезли в отделение, причем довольно далеко, к гостинице «Метрополь». На допросе выяснилось, что у «подозреваемого» было назначено свидание с Анной Наринской. За ней среди ночи срочно отправили машину для проведения очной ставки! На дворе январь 1938 года... ночные шаги по коридору и стук в твою дверь мог означать, что по тебе уже звонит колокол. Но в Анне текла кровь ее отца, богатыря Якова, она не собиралась быстро сдаваться. Хотя, конечно, ничего не видела от страха, когда потребовала, чтобы милиционер показал ей свое удостоверение...

Повезли барышню в отделение. Допросили с пристрастием. Анна держалась с завидным достоинством:

- Было назначено свидание?
- Было.
- А почему не пришли?
- Не ваше дело!

А ведь на самом деле она забыла про это свидание! И пошла с другим в Большой театр. Ох, уж эта девичья память... В общем, когда все выяснилось, Анна потребовала, чтобы ее вместе с женихом теперь доставили на машине обратно домой — ведь третий час ночи! И стражи порядка ее послушались! Хотя Анна, прямо скажем, выбрала не самое удачное время для споров с органами. Как тут не отметить, что женщины, принадлежавшие ко всем описываемым в этой книге родам, отличались отвагой и силой духа в самые лютые времена: достаточно вспомнить, как юная Берта Наринская, урожденная Гальпер, защищала своего мужа Марка, попавшего в тюрьму...

Добрались домой и стали ложкой есть шоколад, который Гриша принес на свидание со своей забывчивой зеленоглазой красавицей. Чекисты раскрошили лакомство в крошку в поисках крамольной записки. В эту ночь Гриша сделал Ане предложение. Могла ли она от него отказаться после всего, что произошло?! Впрочем, ирония иронией, а после этого задумаешься над тем, как порой мы неверно толкуем знаки судьбы. Анна и Григорий любили друг друга всю оставшуюся жизнь и прожили вместе 63 года. И потому не надо делать скоропалительных выводов, если девушка забывает о свидании с вами. Может быть, с этого все только начинается!

Итак, Анна ответила согласием и познакомила Гришу со своим отцом Яковом Михайловичем Наринским. Григорий Маркович отметил это в своей книге:

«У нас с ним состоялся простой дружеский разговор со взаимными ознакомлениями — «какие вы евреи?» и т. д. Надо сказать, что Наринские относятся к южной группе еврейского населения России, а мы с мамой относимся к западной, так называемой литовской группе. «Кто ваши родные в Витебске?» — и другие подробности семейного характера. Как и кем вы работаете? Вы инженер? Это хорошо! Словом, мне явно выписывался пропуск в их семью. Я внешне понравился Якову Михайловичу».

Здесь, несколько забегая вперед, необходимо рассказать об одном эпизоде, который произошел вскоре после свадьбы Ани и Гриши и который дает представление о том, насколько трепетно Яков Михайлович Наринский относился к вопросам генеалогии и вероисповедания. В гости к Григорию приехал из Молодечно его дядя Лева. Он познакомил родственника с Яковом Михайловичем, которого уже называл папой. Григорий ушел по делам, а его названный папа тем временем из разговора с дядей Левой узнал о том, что гришин прадед, оказывается, — крупный религиозный деятель и ученый, чье духовное имя **Ицхок-Эльханан** широко известно среди правоверных иудеев.

Ицхок Эльханан Спектор (1817—1896) был главным раввином Ковно (по сведениям из книги Г. Ганевского — Вильно), и не только пользовался огромным уважением в синагогальных кругах, но и был чтим в XIX веке как святой. Он был известным мудрецом и комментатором к Талмуду, а впоследствии его именем была названа теологическая семинария, входящая в состав Иешивы-ун-та в Нью-Йорке. Вот она — другая сторона медали Софьи Райхман! Узнав о таком сногшибательном факте, Яков Михайлович встретил вернувшегося Гришу каменным молчанием. Он страшно обиделся на зятя за то, что тот умолчал о своем великом предке. И не разговаривал с Гришей две недели! Тесть никак не мог поверить в то, что Григорий, выросший в атеистической среде, сам впервые слышал об этом родстве и в то, что его дорогая мамочка никогда не посвящала сына в религиозные тайны рода. Не принято это — да и обстановка не располагала. Упомнишь тут о дедушке-раввине, когда дай бог на кусок хлеба заработать, да и чтоб большевики не тронули! Хотя, наверняка, втайне Софа хранила духовную связь с предком. И в том истоки ее силы.

Но этот досадный эпизод непонимания случился позже, а пока Яков Михайлович был в восторге даже от темно-синего костюма из английского бостона, который сшили Григорию на свадьбу. В свою очередь, невеста понравилась своей будущей свекрови Софье Абрамовне. Словом, все складывалось как нельзя более удачно. Невеста лишь чуть-чуть задумалась на церемонии заключения брака, брать ли ей фамилию мужа — ведь **Татьяна Яковлевна**, ее мачеха, советовала ей оставить свою. Но Анна ее не послушалась — и у Гриши отлегло от сердца. Они поженились 23 марта 1938 года. Молодые поселились в 10-метровой аниной комнатке в Порядковом переулке. На свадьбе были приютившие Григория и ставшие ему по-родственному близкими Лева Злотников и его мама Ирина Наумовна. Они от души порадовались за Гришу и были покорены красотой невесты «с русалочьими глазами»... В маленькой аниной комнатке Григорий, многие годы скитавшийся по углам, наконец, обрел любимую жену и семейный очаг. Это ощущение обретенного счастья он пронес через всю жизнь.

После свадьбы Григорий уговорил Анну уйти с «Калибра», и она поступила на курсы подготовки к экзаменам за десятилетку. Григорий же стал готовиться к поступлению в аспирантуру. Все чаще его наставник И. Е. Городецкий стал поручать ему читать лекции вместо себя. Потом, после одного досадного конфликта, он перешел работать в Бюро Взаимозаменяемости... Так прошла зима 1938—39 годов. А в ноябре 1939 года Григорий был призван на Финскую войну.

Пункт сбора призывников находился в сквере на Шаболовке. Провожали Гришу всей семьей — сначала из Конобеево приехала Софья Абрамовна, потом вместе с новобранцем на Шаболовку пошли Яков Михайлович, Татьяна Яковлевна и, конечно, Анечка. Для тестя и его супруги Гриша уже стал родным человеком. Плакали, обнимались... Перед этим Аня с Гришей находились в долгой размолвке, но здесь, у смертельно опасного рубежа все обиды, конечно, были забыты.

В запасном полку в Череповце, после военной подготовки Григория Ганевского определили в саперный взвод. И вот, прибыв в действующие части в районе Хотинена, Григорий отправился напрямик под пули финских «кукушек» — солдат, сидящих на деревьях. Он выполнял опаснейшую работу — подтаскивал ящики со взрывчаткой к финским дотам, где сидели наши опытные саперы, которые, в свою очередь, эти доты взрывали. Многие молодые бойцы не возвращались с таких заданий — не знал и Григорий, уйдет ли он в очередной раз живым от финских прицелов... Это продолжалось, пока в батальон не пришел приказ об откомандировании бойцов, имеющих высшее и неоконченное высшее образование, в военные училища. Эта идея набора образованных кадров в военные учебные учреждения спасла тогда не одну жизнь. Григорию после разных перипетий повезло — благодаря решению комбрига М. П. Воробьева, — в будущем известного полководца ВОВ — он стал курсантом-экстерном Ленинградского Военно-инженерного училища им. Жданова. Которое, кстати, располагалось в Инженерном замке, знаменитой резиденции Павла I. И в жизнь Григория вошел строгий распорядок жизни военного курсанта — который он с благодарностью воспринял, ведь альтернативой была вероятная гибель на столь неудачной для СССР Финской войне... Благодаря экстернату, многие предметы были ему зачтены «автоматом» за счет его машиностроительного образования. Григорий показал себя как ответственный, дисциплинированный и схватывающий на лету курсант и заслужил уважение педагогов и военачальников училища. Впрочем, Гриша располагал к себе не только отличной учебой, но и ярким участием в художественной самодеятельности батальона. Ведь его музыкальные таланты по-прежнему требовали применения...

Тут ему пригодился московский опыт — благодаря тому, что его дядя Фима работал в театре Музыкальной комедии, Гриша не только посмотрел все спектакли этого коллектива, но и вместе со своим другом Виктором Зарубкиным частенько бывал за театральными кулисами. Имея отличный слух и голос, а также замечательную музыкальную память, Гриша произвольно запоминал арии и даже целые акты из услышанных оперетт. Он ходил на спектакли корифев

театра, видел Грасову и Шабанова в оперетте «Гейша», Фирсанова в «Цыганском бароне»... прекрасен был и его дядя Ефим Райхман, исполнявший главную роль в «Донне Жуаните». Позже этот опыт пригодился Григорию, когда он организовал группу художественной самодеятельности в 10-м ГПИ, объединив всех желающих спеть или сыграть. А их оказалось не так мало, включая бухгалтера-гитариста с неожиданной фамилией Совершенный. Первое же выступление группы, организованной Григорием, произвело фурор. После нескольких успешных выступлений, их любительский коллектив выдвинули на районный конкурс художественной самодеятельности. Группа ГПИ заняла второе место в Киевском районе, уступив только сильному коллективу завода имени Горбунова.

Одним словом, имея такие успехи за спиной, Григорий не мог игнорировать любимое занятие и в училище, благодаря чему завоевал расположение майора Данилюка. Здесь Григорий организовал вечер украинской песни — ведь в батальоне было много украинцев, а какой украинец не поет?

По окончании училища Григорий получил прекрасную спортивную форму — ведь чтобы сдать зачеты по строевой подготовке и физвоспитанию, ему пришлось пройти немало тренировок. В это время пришла телеграмма из Москвы от Ани: «Мать Татьяна умерла». Так Анна и Григорий привыкли называть Татьяну Яковлевну. Григорий не стал расшифровывать, кем приходится ему «мать Татьяна», и ему дали командировку на похороны... А Москва приготовила еще один судьбоносный вираж. В управлении инженерных войск, где Григория должны были направить на дальнейшую службу, он встретил командира своего взвода лейтенанта Першина. Оказывается, незадолго до гришиного приезда, его туда перевели! Тот очень тепло принял сослуживца и порекомендовал Григория начальнику института Военно-инженерной техники полковнику Н. Н. Железным как ценного кадра. После подробной беседы с Григорием и, учтя доверие к вновь прибывшему, такого военного авторитета, как комбрига Воробьева, Николай Николаевич Железных принял решение направить Григория в свой институт. Таким образом, он оставался дома, в Москве! Это была огромная удача. А ведь его молодая жена уже приготовилась ехать с ним даже в самый дальний уголок Советского Союза...

Теперь Григорий каждый день ездил в Нахабино, где располагалось его новое место работы. С первых дней своим техническим анализом некоторых моделей оборонительной техники он зарекомендовал себя как отличный специалист, хотя его задачи выходили за рамки его профиля. Но, одним из главных и значимых для всей страны

достижением, была его разработка конструкции упрощенного взрывателя для противотанковых и противопехотных мин на базе стреляной гильзы. В этой модели было важно найти принципиально новое конструкторское решение, которое позволяло бы избежать замены важной детали прежней конструкции — узла капсуль-детонатора. Изготовление этого узла уже было налажено в массовом производстве и менять его было ни в коем случае нельзя. Григорий нашел простой, как все гениальное, и одновременно неожиданный выход — он разместил пружину взрывателя внутри гильзы. Не вдаваясь в технические детали, следует сказать, что это было одним из тех открытий, которые глобально меняют производственный процесс. Модель Григория Ганевского была официально названа Упрощенный взрыватель гильзовый (УВГ) и продемонстрирована генерал-лейтенанту Дмитрию Михайловичу Карбышеву, имя которого, благодаря его подвигу, вскоре стало известно всему миру. Вот как описывал его Григорий:

«С виду он был небольшого роста, довольно плотный подтянутый мужчина с цепким, внимательным взглядом. Открытое лицо генерал-лейтенанта располагало к себе, внушало доверие и призывало к откровенности. Он, несмотря на высокое звание, не был заносчив. Но внешне простой вид его все-таки сразу напоминал, что перед вами крупный военный ученый».

Начальник отдела подрывных работ Борис Александрович Эпов представил Григория Ганевского Карбышеву.

«Дмитрий Михайлович улыбнулся и спросил: «Ну и как вам в армии? Я отвечал: «Хорошо, но надо много работать, все непросто!». Дмитрий Михайлович повернулся к Эпову и спросил: «Ну, как новичок?». Борис Александрович улыбнулся и показал Карбышеву на угол стола, где лежали собранные и в рассыпную части УВГ. Дмитрий Михайлович взял в руки сначала собранные, а потом отдельные части УВГ и сказал: «Наконец-то!». Потом спросил у меня: «Что, по вашему, здесь самое важное?». Я ответил: «Использование стреляной

105. Генерал-лейтенант Д. М. Карбышев

гильзы и стандартного капсюля-детонатора плюс технологически простое изготовление. Карбышев еще раз осмотрел УВГ и сказал Борису Михайловичу: «Чувствуется заводской подход к решению вопроса! Молодец, хвалю. Можно быстро наладить массовое производство». И добавил: «Удачное решение». Пожал мне руку и пошел дальше...

Вот так прошла моя встреча с профессором, доктором военных наук, генерал-лейтенантом Дмитрием Михайловичем Карбышевым.

Это произошло в начале июня 1941 года. За несколько дней до начала Великой Отечественной войны. Через несколько дней генерал-лейтенант Карбышев выехал на запад для инспектирования вооружения новой линии укреплений. Там он оказался в окружении, попал в плен, где категорически отказался сотрудничать с гитлеровцами, за что и был ими зверски замучен в лагере Маутхаузен! Так к званиям генерал-лейтенанта Карбышева прибавилось и звание Героя Советского Союза!»

В зрелые годы Григорий Маркович жил рядом с бульваром Карбышева. Он часто проходил мимо памятника генералу и всякий раз вспоминал вдумчивый внимательный взгляд и доброжелательное лицо этого замечательного человека, встреченного им на пороге войны...

Началась Великая Отечественная... Григорий погрузился в хлопоты, связанные с налаживанием массового производства УВГ. Он мотался по артелям, которые изготавливали детали для изобретенного им взрывателя и занимался необходимой документацией для внедрения своего детища. Меж тем, начались фашистские авианалеты на Москву — приходилось дежурить ночами на крыше института, чтобы тушить зажигалки. В августе все родственники Григория вместе с семьями других сотрудников института отправились в эвакуацию. Анна вместе с Яковом Михайловичем, его новой супругой **Анной Марковной Энтиной**, ее дочерью Верой Иосифовной Назимовой и гришиной мамой Софьей Абрамовной уехали в эшелоне на восток. Поселились они в деревне Большие Окуни Курганской области. А 16 октября была дана команда эвакуироваться и сотрудникам института. Всем составом они выехали через Горький в уральский город Алапаевск, что примерно в 300 километрах от Свердловска. В Горьком Григорий познакомился с семейством брата Анны — Марком, Бертой и их маленьким сыном Аликом, которому в тот момент исполнилось всего 10 месяцев. «Встреча была неожиданной и сердечной, да иначе и быть не могло в этой военной сутолоке...» Марк в тот момент был главным инженером авиаремонтной мастерской и ожидал присвоения военного звания. В связи с чем надеялся, что станет руководителем этой

мастерской, что позволило бы ему остаться вместе с семьей в Горьком. Впоследствии так и вышло...

* * *

После встречи с генералом Карбышевым жизнь подарила Григорию Ганевскому возможность сотрудничать с еще одним инженерным гением своего времени — Иваном Исидоровичем Гваем, одним из создателей легендарной «Катюши». Он тоже приехал работать в Алапаевск, в эвакуированный институт, и как мастер, не любивший сидеть без дела, сразу приступил к разработке ранцевого ракетомета. В группу Гвая вскоре вошел Григорий Маркович, а вслед за ним по его же рекомендации и Иосиф Федорович Лифчак, одаренный и инициативный специалист. Григорий быстро убедился в том, что Гвай — не только выдающийся ракетчик, но еще и талантливый писатель и интеллигентный, обаятельный человек. Иван Исидорович поведал Григорию непростую историю внедрения «Катюши» или, как она официально называлась, БМ-13. Интрига той истории заключалась в том, что к соавторам «Катюши» был приписан «свадебный генерал» — некий Костиков, главный инженер НИИ-3. За это он пообещал посодействовать утверждению этого проекта. Но, как только «Катюша» показала себя на войне как эффективнейшее орудие, Костиков в беседе со Сталиным присвоил авторство себе одному... за что генералиссимус пожаловал ему звание Героя Советского Союза и степень доктора наук. Прочие авторы — всего лишь как «помощники»! — стали только кандидатами наук и получили орден Ленина. Костиков же, ко всему прочему, был еще и назначен директором НИИ-3. Гвай не выдержал этой несправедливости и перешел работать в институт в Нахабино, и оказался в эвакуации в Алапаевске... Здесь Иван Исидорович разрабатывал модели ракет РУСЬ-3 и РУСЬ-5, вопросами производства которых вместе с Лифчаком занимался Григорий Маркович Ганевский.

В январе 1942 года к Григорию из Больших Окуней приехала долгожданная Анечка и поселилась вместе с ним в комнатке, где он жил — в доме железнодорожника Пуха. Как тут не заметить, что герою этого повествования везло на людей с необычными фамилиями: здесь же, в Алапаевске, Григорий чудесным образом встретил семью своей подруги детства Паши Пирожок... Однако в то время ему было не до иронических аналогий — Анечка тяжело заболела. Сначала scarлатиной, которая смертельно опасна для взрослых, потом, уже в больнице, подхватила дизентерию, после чего у нее еще и случился выкидыш... И как раз в этот момент Григория вместе с группой Гвая переводили

в Свердловск для подготовки к показу РУСЬ-3 и РУСЬ-5. Хорошо еще, что на помощь из Больших Окуней примчался Яков Михайлович, и Григорий смог доверить ослабленную Аню заботам отца... Она поправилась и даже устроилась на работу в бюро пропусков, а затем в отдел кадров деревообрабатывающего завода.

Дальнейшие хлопоты привели его в Москву, где он застал в Порядковом переулке их с Аней вымерзшее семейное гнездышко с выбитыми стеклами... Артиллерийский комитет не рекомендовал РУСЬ-3 и РУСЬ-5 к производству, но Григорию неожиданно было сделано предложение перейти в лабораторию взрывной техники Партизанской школы № 2, где он принялся разрабатывать железнодорожную мину для партизанской рельсовой войны. Но, увы, этой задумке тоже не суждено было сбыться... Предстояла отправка на фронт.

И тут семью постигли новые испытания. В 1943 году завод, где работала Аня, вернулся в Москву. Анна с Григорием привели в порядок свою комнатку. В июле к ним на счастье зашел муж аниной родственницы вместе с сыном **Олегом Кокулевским**. Он привел ребенка попрощаться. Его мама, **Мария Давыдовна Персова** (*тут в воспоминаниях некоторые разночтения: Марией Давыдовной звали анину маму, но у Ани была еще родственница — тетя Маруся, — возможно, двоюродная тетя или сестра, которая и являлась мамой Олега*) умерла от голода, отец мальчика уходил на фронт, и ребенок оставался один. Его должны были отправить в детский дом. Естественно, Аня оставила Олега у себя, и Григорий безоговорочно поддержал ее решение. Мальчика усыновили. Однако шла война, и молодой семье пришлось пережить очень тяжелые времена. Ведь в это время Аня была в положении. В январе 1944 года родилась девочка, ее назвали Белочка. Но она умерла в младенчестве от заражения крови в роддоме. Сказались лишения военного времени. В конце февраля 1944 года Григорий уходил на фронт, оставляя жену с крошечной больной дочуркой в больнице.

«Было так горько!.. Мы простились с Анечкой. Я старался сдержаться. Она разрыдалась. Я вышел из больницы и около ближайшего столба тоже расплакался. Война никого не щадит, вот и я попал ей под колесо!

А ведь, подумал я, строго говоря, я попадаю на фронт уже во второй половине военных действий! Нечего бога гневить — ведь я столько времени не был в непосредственной опасности. Теперь пришел и мой черед. Надо держаться!»...

Григорий прибыл на Западный фронт и обнаружил, что его репутация талантливого инженера-подрывника распространилась далеко за

пределы Москвы. Он был определен в техотдел 33-й мотоинженерной бригады и сразу занялся разработкой снаряда для разминирования минных полей на основе ракеты для БМ-13. С этой технологией он был уже знаком и со всей энергией взялся за работу. Тут его чуть было не подвело, как ни странно... прекрасное музыкальное образование. Он без всякой задней мысли разговорился о высоком с женой главного инженера Гуреева, о стержневом характере которой и огромном влиянии на решения мужа он тогда еще не знал. Супруга начальника мнила себя знатоком классической музыки, но Григорий быстро ее затмил, да еще и легкомысленно подшутил над ней... И только когда коллега рассказал ему, кто ведаёт кадровыми вопросами в бригаде, Григорий понял, как бывает опасно демонстрировать остроумие и превосходство там, где царствует жесткая субординация... Вот, оказывается, где крылась причина необъяснимого холодного недоверия, исходившего от Гуреева! Ведь никакого профессионального повода к такому отношению Григорий Маркович не давал... Так он обнаружил, что и на фронте, где хватает реальной опасности, есть самые неожиданные подводные камни...

Западный фронт переформировали во 2-й Белорусский, куда включили и 33-ю мотоинженерную бригаду. Григорию Марковичу довелось участвовать в боях за освобождение Могилева. Его 33-я бригада сыграла важнейшую роль в остановке контрнаступления гитлеровских войск — во многом благодаря мастерскому использованию спецтехники, и в частности снарядов, сконструированных Григорием Ганевским. За свои заслуги бригада получила звание «Могилевская». 2-й Белорусский фронт дошел до Вислы. И... как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Судьба Григория Марковича — классический пример неисповедимых путей...

Заместитель командующего гвардейскими минометами 2-го Белорусского фронта Соколовский, узнав, что Григорий учился с ним в одном институте, да еще и работал с Гваем, решил забрать талантливого инженера в свое подразделение. В результате Григорий попал на артиллерийский склад, где господствовал бывший директор харьковского ресторана, человек подлый, хамоватый и ненавидящий людей с высшим образованием. Он сразу невзлюбил вновь прибывшего, добился его отчисления из минометных частей, при этом еще и написав сопроводительный клеветнический пасквиль. Это чуть было не обернулось крайне неприятными последствиями для Григория, но, к счастью, по просьбе подполковника Земницкого, помнившего его заслуги, его вернули в 33-ю бригаду... При форсировании Вислы Григория Марковича ранило в живот и слегка контузило. После медсанбата было решено его демобилизовать с формулировкой «за невозможностью

использовать по специальности». Он попал в резерв инженерных войск. Это был январь 1945 года.

«Вот так я вернулся с фронта — без особых заслуг и с легким ранением. Ехал я до Минска на попутных машинах. Посмотрел на Минск — город был разрушен страшно! Дальше я, разместившись между вагонами, добрался до Борисова, замерз дико, но потом влез в вагон и уже до Москвы ехал по-человечески. Вышел на площадь у Белорусского вокзала, огляделся и подумал — а все-таки я дома!»...

* * *

«Радость при моем возвращении была неопишная! — писал Григорий Маркович в своих мемуарах. — Олег, увидя меня, от радости просто повис на мне и никак не хотел отцепляться. Анечка со слезами на глазах расцеловала меня и поздравила, что вернулся живой»... Такие моменты хранятся в памяти всю жизнь и в минуты краха или отчаяния восстанавливают душевные силы. А что касается сил физических, то отдохнуть после войны Григорию не пришлось — на следующее же утро он отправился в резерв инженерных войск в Останкино, чтобы доложить о прибытии. Вскоре ему пришло направление в авиамастерскую в поселке Кубинка. Там ремонтировали американские самолеты «Аэрокобра», посылаемые из США по лендлизу. Начальником мастерской был Марк Наринский, брат Ани, которого к тому времени уже перевели из Горького. Жаль, что Григорию довелось там совсем недолго проработать — начальника технического снабжения мастерской Дворкина отдали под суд за какие-то нарушения, а нескольких работников, в том числе и Г. Ганевского, отправили в резерв военно-воздушных сил. В результате Григория отправили в Харьков — помощником начальника техотдела 181 Центральной авиаремонтной базы. Это был уже апрель 1945 года. Когда пришла долгожданная весть о Победе, офицеры, жившие в общежитии базы, — и Григорий в их числе — выскочили на крыльцо и сколько было у каждого патронов в личном оружии, все без остатка выпалили в воздух... Началась долгожданная мирная жизнь!

На авиационной базе Григорий Маркович быстро заслужил уважение коллег. Тому способствовала, во-первых, его высокая инженерная квалификация, во-вторых, прекрасная строевая подготовка. И, конечно, уважительное отношение к сослуживцам... Большую роль в тот период для Григория Марковича сыграл его начальник, майор Кривошей, грамотный, вдумчивый и глубокий человек.

Но сначала надо сказать об одном из самых значимых событий в жизни Григория и Анны Ганевских — в том, победном 1945 году у них

родился долгожданный сын Мишенька! **Михаил Григорьевич Ганевский** появился на свет 23 сентября 1945 года — в день рождения своей мамы! Дар божий. Число «23» стало для семьи счастливым — 23 сентября родились Анна Яковлевна и Миша, 23 ноября — Григорий Маркович, а 23 марта 1938 года Ганевские сыграли свадьбу... Кстати, мистическая связь с этим числом у Ганевских продолжается по сей день.

Радостная весть о рождении сына долетела до Григория, когда он забирал из эвакуации Софью Абрамовну. В военные годы она взяла на себя руководство деревенской аптекой в Курганской области и работала в ней, пока сын не забрал ее обратно в Москву. Телеграмма от Берты Наринской о рождении Миши застала их на глухом железнодорожном полустанке, где они несколько дней дожидались поезда со свободными местами. Можно себе представить, как воодушевила их эта новость и как они стремились скорее попасть домой...

В счастливом семейном кругу Григорий побыл недолго — ему надо было срочно возвращаться в Харьков. В конце ноября к нему присоединились Аня с младенцем Мишей. Молодой семье выделили отдельную комнату с печкой, которую приходилось топить углем. Здесь маленький Миша тяжело переболел воспалением легких, и на его спасение были брошены все силы. В мае Аня с сыном вернулись в Москву... Для Григория харьковский опыт оказался очень ценным — здесь он с одобрения майора Кривошея сконструировал электролебедку — которая рационализировала процесс погрузки-разгрузки станков и освободила солдат от тяжелых и опасных работ. Григорию Марковичу было присвоено звание инженер-капитана. Но это приятное известие пришло во время тяжелой болезни — Григорий заболел малярией. Как всегда в его жизнь вмешался форс-мажор... Именно эта болезнь, протекавшая очень тяжело, дала повод задуматься о судьбоносном шаге — об уходе из армии. Ведь авиационной базе, где работал Ганевский, предстояло передислоцироваться в Ростовскую область, то есть в южный климат, где малярия могла дать смертельно опасные осложнения... Подобное случилось с шурином Григория Марком Наринским. Он тоже заболел малярией, еще в Иваново, но сразу климат не сменил, и малярия стала его хроническим заболеванием. Впоследствии у него развился нефрит, от которого он в итоге и умер.

Однако даже по прошествии многих лет Григорий Маркович не мог ответить на вопрос, правильное ли принял тогда решение — настолько трудно оно ему далось и имело сложные последствия. Но так или иначе, из армии он ушел. Среди аргументов в пользу этого решения была и будущая защита диссертации, и возможность жить вместе со своей семьей, и связь с родственниками в США, и нарастание антисемитизма

в кадровых органах... Перед тем, как совершить этот важный шаг, Григорий Маркович написал целый список «за» и «против».

Что ж, как писал Борхес, ошибку сделать невозможно. Но сколько утечет воды, прежде чем мы это поймем... Григорий Маркович, покидая вооруженные силы, предполагал, что на «гражданке» ему будет открыт свободный выбор места работы. Это оказалось совсем не так. Его учитель и наставник, профессор И. Е. Городецкий дал ему понять, что место в науке теперь найти трудно — тем более, что Григорий долго не мог устроиться на работу. Почти полгода ему отказывали отделы кадров. Тогда-то он и обнаружил, что нарастающий антисемитизм набирал силу далеко не только в армии, а наличие родственников в США оказалось нежелательным пунктом в анкете и для штатских — ведь начиналась холодная война. Что же касается жилья, то и здесь надежды пошли прахом. Квартирой армия его не обеспечила. Еще долгих шестнадцать лет семья Григория Марковича, — состоявшая из шести человек! — ютилась в комнате площадью 10,5 кв. метров. Словом, демобилизация, как и война, оказалась испытанием...

Жизнь понемногу утратила трагический накал, когда Григорию, благодаря протекции старого друга Левы Злотникова, удалось устроиться инженером-технологом на 241-й завод. Там Григорий хлебнул и рутины, и вязкого, как трясина, чувства бесперспективности. Но положение наладилось, когда он стал главным механиком и энергетиком завода. В этой должности он пошел на эксперимент — новую, демократичную систему отчетности, которая полностью оправдала себя. Но и здесь, на заводе, Григория снова, как и во время Финской войны, рикошетом задела — и пронеслась мимо — серьезная опасность. На сей раз он оказался под судом из-за беспечности столяра, сильно повредившего себе руку. Как главный механик, Григорий Маркович отвечал за технику безопасности и оказался под следствием. Дело было в 1953 году, и, по счастью, после смерти Сталина на ряд статей уголовного

106. Лена
Ганевская

кодекса была объявлена амнистия. Угроза миновала... Но Григорий Маркович все же решил искать место, где бы на нем не висела столь обременительная ответственность. Как раз в ту пору он разговорился со своей давней подругой и коллегой по заводу «Калибр» Симой Липкиной. Она сообщила, что заводу требуется заместитель начальника ОТК. На сей раз все решилось очень быстро, и Григорий Маркович вскоре вернулся на родное ему предприятие. Так его жизнь, сделав головокружительный военный вираж, вернулась на круги своя.

Ил.
106

Через три года Григорий Маркович по ряду причин вновь покинул завод «Калибр» и перешел на преподавательскую работу в Техническое училище № 9. Преподавание не было для него новой стезей — ведь у него уже был такой опыт в машиностроительном институте. Он преподавал несколько профильных предметов, среди которых были организация и работа ОТК, допуски и посадки, средства измерения... Меж тем 04 апреля 1949 года в семье появилась дочь Леночка, **Елена Григорьевна Ганевская**. Анна Яковлевна до ее рождения и после того, как дочка немного подросла, работала продавцом газированной воды. Семья увеличивалась, и вот уже в маленькой комнатке ютились семь человек! Григорий стал искать выход из положения. Олег уже учился в старших классах, ему было пора выбирать профессию. Мальчиком он был способным и очень талантливым, но хулиганистым. Учился на «пятерки», а по поведению был «неуд». И тогда Григорий решил отдать его в артиллерийское училище в Сокольниках, куда принимали окончивших семь классов. Олег сначала загрустил, а потом согласился, понимая, насколько сложная ситуация с жильем... В тот момент он принял судьбоносное для себя решение — стать кадровым военным. Надо заметить, что это было непростое учебное заведение: здесь учились отпрыски партийных боссов — сын Кагановича, родственник Молотова, племянник Хрущева... Эти «золотые» мальчишки приезжали на персональных машинах родителей и вели себя на занятиях безобразно. Их поведение, как водится, перенимали другие курсанты. Племянник Хрущева, кстати, сидел за одной партой с Олегом. Его звали Митя, и как раз он, в отличие от многих, вел себя весьма достойно и свое происхождение не афишировал. О том, кем является митин дядя, Олег узнал только при распределении. Сам Олег в училище повзрослел, стал собранным и беспокойств своей семье уже причинял гораздо меньше. Наверное еще и потому, что после училища его отправили служить на Дальний Восток.

Однако в комнатке в Порядковом переулке по-прежнему было тесно. Маленькой Лене от духоты часто становилось плохо, и в два-три

часа ночи папа шел с ней гулять. Положение с ее здоровьем было настолько серьезное, что, бывало, ее устраивали спать у соседей. Как раз в это время Мишеньку решили учить музыке. Недалеко от дома находилась музыкальная школа. Когда бабушка Соня привела туда мальчика и он увидел виолончель, то заявил: «Хочу учиться играть на ней!» Что ж, родители не стали противиться. В том была их великая мудрость — они никогда не мешали детям идти своим путем... Первый музыкальный экзамен при поступлении прошел не без волнений. Маленький Миша растерялся от напора преподавателя Бендицкого, но на удачу мимо кабинета проходила другая преподавательница, которая по-женски быстро нашла подход к ребенку. «Она погладила Мишу по головке и сказала, нажав на клавишу:

— Спой, мальчик!

Миша спокойно спел эту ноту. Тогда она нажала другую ноту — Миша спел и ее. А затем целый ряд других нот. Тогда Бендицкий возмущенно заявил ему:

— Что же ты мне голову морочил?! — и потом уже спокойно сказал бабушке:

— Приводите его через день — он, конечно, вполне может учиться играть на виолончели!»

Это было большим событием в семейной жизни. В сущности, именно в этот день Миша обрел свои будущие профессию и призвание.

1950-е годы стали для Григория Марковича важным этапом — он фактически обрел новые специальности — преподаватель и автор учебных пособий и плакатов, которые были изданы и стали учебниками в техникумах и вузах. Более того, впоследствии они много раз издавались, а учебник в соавторстве с Н. Н. Марковым, оказался настолько удачным, что получил бронзовую медаль на выставке учебной литературы на ВДНХ. Плакатами Григория Ганевского пользовались и в МВТУ имени Баумана, и в СТАНКИНе, и в МАИ... Он стал заметной фигурой в своей сфере, и общество «Знание» стало приглашать его читать лекции в различных конструкторских бюро и на производствах. В 1960-е годы Григорий Маркович уже стал не только автором, но и уважаемым рецензентом технических учебников и вновь вернулся на «Калибр» — только уже в качестве преподавателя ведущего курса техникума при заводе. Анна Яковлевна ушла с «газирówki» и поступила работать в школу. Сначала она работала секретарем директора. А после, окончив соответствующие курсы, стала работать киномехаником.

Профессиональный статус повышался, а уровень жизни за ним катастрофически не поспевал! Семья Ганевских по-прежнему ютилась

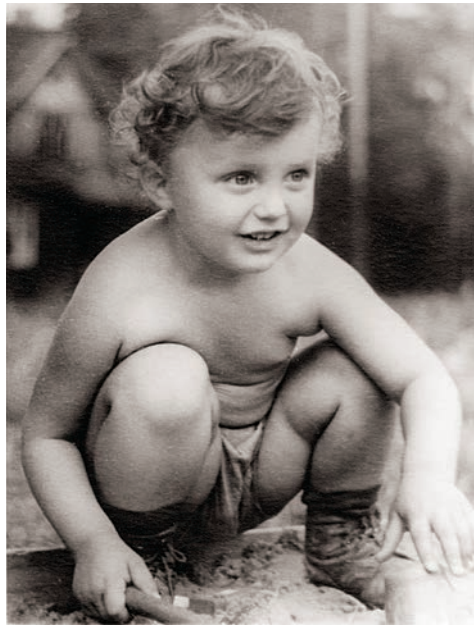
в 10-метровой коммунальной комнатке. Ко всему прочему еще серьезно заболела Софья Абрамовна... Сейчас трудно и представить, как большая семья могла существовать в таких условиях. А ведь в этой же коммуналке в общей сложности жило более двадцати человек — семьи четырех сестер, у одной из которых было пятеро детей! Правда, отношения с соседями, по счастью, в этой квартире были дружеские. Новый год всегда справляли, соблюдая традицию — первая рюмка у себя, вторая — у соседей... Один из великих феноменов ушедшей эпохи — советские коммуналки! В этой скученности и бытовом убожестве люди умудрялись быть счастливыми... и потом, разъезжаясь по отдельным квартирам, они украдкой ностальгировали по своему «гиперсоциальному» счастью.

Хотя Ганевским-то было не до ностальгии! Острота жилищного вопроса в семье достигла критической точки — теснота, без преувеличения, угрожала физическому здоровью. И в 1961 году благодаря чуткости председателя Тимирязевского райисполкома Ивана Михайловича Чертова Ганевские получили долгожданную трехкомнатную квартиру в районе Хорошево-Мневники.

«Анечка бежит с детьми в райжилотдел. Видит — правда, висим в списке. Записывает адрес. Хватает ребят и на попутных машинах мчится туда. Смотрит квартиру и со счастливыми слезами на глазах возвращается домой. Я вечером прихожу домой, и мы с радостью взволнованно обнимаемся! Наконец-то! Получили! Ведь мы прожили в этих адских условиях 16 лет...

В воскресенье мы с детьми отправились на будущее место жительства и, позвав слесаря, повесили — от греха! — свой замок. Затем принялись мыть всякие электропатроны в комнатах. Когда я, перемыв патроны во всех трех комнатах, взялся мыть и на кухне, то взобравшись на табуретку, обнаружил, что не взял с собою тряпку. Обращаюсь к дочери, прошу — ей тогда недавно исполнилось двенадцать лет:

— Леночка, сбегай в комнату, принеси мне влажную тряпку, она, наверное, на подоконнике лежит.

107. Миша
Ганевский

Леночка убежала и застряла там. Кричу ей с табуретки:

— Лен, где ты?

И до меня доносится детский крик:

— Пап! Комнат до черта! А тряпки нет!

Так это в истории нашего переезда и осталось — «комнат до черта, а тряпки нет». Ребенок вырос в тесноте, на 10-ти метрах вшестером, так ей и трехкомнатная квартира в 38 квадратных метра казалась огромной...».

Итак, дети, Миша и Лена, поселились в самой большой, 18-метровой комнате, вторую комнату предоставили Софье Абрамовне, а в третью, самую маленькую, заняли родители. На радостях устроили целых два новоселья. А еще одно торжество было устроено в мае 1962 года в честь дня рождения Софьи Абрамовны. На этот праздник собрались все родные, в том числе впервые за многие годы собрались вместе все три брата — Фима, Лева и Яша Райхманы! Ефим, — уже известный артист оперетты, Лев — московский врач, и Яков — уже теперь американский музыкант, который прилетел из Бостона... Для Софьи Абрамовны это был грандиозный праздник!

А в мае 1963 года Софья Абрамовна умерла от склероза сосудов сердца и мозга. «Так окончилась ее многотрудная жизнь! — писал Григорий Маркович в своей автобиографической рукописи. — Почти 50 лет мы с ней прожили вместе в самых трудных, самых тяжелых условиях... Моя Мама всегда относилась ко мне преданно. Хотя я, надо признаться, не всегда платил ей тем же, той же любовью. Не было сил и не было возможностей. То одному, то вместе с родной мне Анечкой приходилось бороться за существование»... И все же надо признать, что Гриша всю жизнь был нежно привязан к матери, которая столько сделала ради него.

Похоронили Софью Абрамовну на Востряковском кладбище. Рядом с нею в 1965 году похоронили и ее брата Льва Райхмана. Благодаря его жене тете Блюме, была сделана не только ограда вокруг их захоронения, но и надгробье Софье Абрамовне, и памятник дяде Лева. Изготовивший их скульптор Мачков впоследствии попросил тетю Блюму позировать ему для скульптурного портрета «врач-рентгенолог». Скульптура оказалась столь удачной, что была включена в экспозицию выставки Мачкова и пользовалась успехом! В 1975 году, когда тетя Блюма умерла, скульптор изготовил копию этого портрета в качестве памятника. Вот такой неожиданный поворот...

А жизнь не давала скучать Григорию Марковичу даже на скло- не лет. Точнее не жизнь, а его неугомонный нрав. Уйдя на пенсию

в 1974 году, он увлекся водо-моторным спортом. И достиг в этом деле немалых высот — ведь Григорий Маркович с его живым умом и любознательностью очень быстро обучался чему бы то ни было. Он не просто сдал экзамены по плаванию на моторной лодке, но и стал судьей I категории по этому виду спорта. Куда он только ни плавал на своей любимой лодке «Прогресс-2», куда только ее ни перебазировал... Можно сказать, что это хобби стало еще одной профессией этого замечательного человека. Стоит только позавидовать его энергии и жизнелюбию. Вместе с товарищами по спортивному клубу «Десант» в Щукинском в 1980 году Григорий Маркович устроил гонки под названием «Пять колец Серебряного бора». Между прочим, водно-спортивные клубы в советские времена выполняли важную задачу — они дежурили по выходным на общественных пляжах и часто именно благодаря им спасали тонущих людей... К своему увлечению водным спортом Григорий приобщил сына Мишу, племянника Алика Наринского и внука Федю. В 1990-е годы здоровье Григория Марковича ухудшилось — сказывались гипертоническая болезнь, наследственный склероз сосудов... Но уже много лет Григорий Маркович выполнял специальные комплексы лечебной гимнастики с элементами йоги. Он сохранил их для своих потомков в своей автобиографии. Благодаря этим упражнениям, он за сорок лет сумел не только поддерживать себя в отличном тонусе, но и добиться значительных улучшений в состоянии больных органов. И все это благодаря методичности, системному подходу и вере в излечение. Свои «Золотые правила при выполнении ЛФК» Григорий Маркович Ганевский опубликовал в июльском номере журнала «Здоровье» за 1998 год, и его статья получила полное одобрение методистов-профессионалов. В этом был почерк Григория Ганевского — чем бы он ни занимался, он делал это лучшим образом.

Григорий Маркович Ганевский и его жена Анна Яковлевна, урожденная Наринская, любимая Анечка, как он называл ее всю жизнь, умерли в один год, с разницей в полтора месяца — 23 мая и 16 июля 2000 года. Они похоронены на Востряковском кладбище.

**ПОТОМКИ АННЫ
ЯКОВЛЕВНЫ,
УРОЖДЕННОЙ НАРИНСКОЙ
И ГРИГОРИЯ МАРКОВИЧА
ГАНЕВСКИХ**

**Михаил Григорьевич Ганевский (род. 23.09.1945):
соло на виолончели**

Возвращаясь назад, нельзя не сказать, что памятный юбилей Софьи Абрамовны 1962 года и приезд ее музыкальных братьев явился знаменательным событием для Миши Ганевского. Ведь он к тому моменту достиг больших успехов в игре на виолончели, благодаря своему педагогу Льву Михайловичу Берлинскому. Более того — он поступил в прославленное училище имени Ипполитова-Иванова в класс к педагогу Валентину Александровичу Берлинскому (1925—2008), основателю Квартета имени Бородина. Этот коллектив уже более полувека радует слушателей всего мира. Валентин Александрович Берлинский, как и его дядя Лев Михайлович, был прекрасным педагогом. Словом, Мише было чем порадовать свою именитую родню. Когда-то его папе не удалось профессионально реализовать свои музыкально-артистические таланты, но это за Григория Марковича сделали его дети. И улучшение жилищных условий в этом сыграло не последнюю роль — в прежней комнатухе вряд ли было возможно совершенствовать игру на виолончели, которая, как известно, ближе всех инструментов к тембру человеческого голоса, у нее изменчивый женский характер, к ней нужен деликатный подход... в общем, можно сказать, что виолончель — почти человек. Ей нужны условия.

Ил. 108 Окончив училище, Миша поступил в Московскую консерваторию. После серьезной подготовки и больших волнений он блестяще сдал экзамены и набрал 24 балла из 25-ти возможных! И здесь ему тоже повезло с педагогом — его взял в свой класс замечательный музыкант Сергей Захарович Асламазян (1897—1978), профессор, известный виолончелист, народный артист Армянской ССР и солист квартета имени Комитаса. Это был закономерный успех. Если до пятого класса музыкальной школы Григорий Маркович иногда помогал и направлял Мишу в музыкальных занятиях, стараясь убедить в их необходимости, — да кто из будущих гениев не мечтал порой сбежать с занятий во двор к ребятам! — то уже в старших классах сын обрел собственный стимул к совершенству. А ведь Мише пришлось преодолеть и скепсис

некоторых преподавателей по поводу его возможностей поступить в лучший музыкальный вуз страны. Они руководствовались тем, что многие студенты, прежде чем переступить порог Московской консерватории, года два-три учились в консерваториях провинциальных... Но Миша триумфально опроверг все сомнения. И это, конечно же, стало поводом для отцовской гордости!

После консерватории Михаила распределили во Владимирскую филармонию, где он девятнадцать лет был солистом музыкального лектория. Каждый год, с октября по июнь, Миша ездил с гастролями по Владимирской области. К своей работе он всегда подходил творчески — и в результате у него родилась новаторская идея создать синтетический жанр, объединяющий музыку, поэзию и живопись, где главным сценическим элементом становился экран. Таким образом, он создал свой камерный театр, где и родились его программы, в которых Михаил, сочетая три основных искусства, показывал культуру разных стран. Благодаря новым формам, подача материала становилась динамичной и зрелищной, за счет чего легко воспринималась даже неподготовленным слушателем.

Всей трудоемкой технической частью, включая монтирование и фоторепродуцирование, Михаил занимался сам. От отца ему передался по наследству дар и желание осваивать смежные профессии, а главное — интерес и азарт. Таким образом, с октября 1987 года появилось несколько программ, посвященных России, Норвегии, Италии и Испании. С этими программами Михаилу вместе со своим маленьким коллективом удалось вырваться за границы Владимирской области — они гастролировали в Ярославле, Иваново, в Грузии и даже съездили в Норвегию. Это было прорывом — весь в Советском Союзе существовала жесткая иерархия организаций Союзконцерт и Росконцерт, и вырваться за границы своей области музыкантам было крайне сложно! А потом была маленькая революция во Владимирской филармонии, в результате которой артисты получили право влиять на

108. Михаил Григорьевич Ганевский

оплату собственного труда. Это произошло по инициативе Михаила Ганевского, которому по долгу службы приходилось вникать не только в творческие, но и в экономические и управленческие реалии жизни музыкального коллектива.

109. Михаил
Григорьевич
Ганевский

Илл.
109

Уникальная победа личности над системой! В перестроечные времена это было уже возможно, но косный тоталитарный организм было ломать отнюдь не просто. Он долго и, порой успешно, сопротивлялся. Случилось так, что в октябре 1988 года Михаила Григорьевича, который уже обрел определенную известность как солист лектория, пригласили принять участие в эпохальной конференции в Доме творчества композиторов в Рузе. На ней Всесоюзное музыкальное общество (ВМО) учреждало новую Ассоциацию музыкальных деятелей. Однако особых выгод и преимуществ оно давать музыкантам не собиралось — в сущности, преследовалась цель направить наметившиеся финансовые потоки в сторону ВМО. Музыканты оставались также экономически бесправны, как и были при советской власти — просто менялась бюрократическая структура. Михаил Григорьевич, имевший опыт управления, быстро раскусил этот замысел. На своем выступлении он предложил свою систему, при которой музыканты могли бы сами управлять своей зарплатой. И это могло быть выгодно всем — даже самим чиновникам. Несколько приведенных им

наглядных финансовых выкладок мало-помалу убедили аудиторию в его правоте. Сказать, что такое выступление было смелым — это не сказать ничего... И вот в результате проект Михаила Григорьевича учли при составлении устава новой ассоциации. Но, к сожалению, получилось так, что пробить этот законопроект в вышестоящих инстанциях не получилось. Однако, эта эпопея имела неожиданный исторический отголосок. Дело в том, что Михаил Григорьевич обращался за поддержкой к своему преподавателю училища Валентину Александровичу Берлинскому. Тот сумел передать проект никому иному, как секретарю ЦК КПСС Лигачеву, — так многострадальный устав попал на самый «верх». И в речи Горбачева на эпохальном пленуме ЦК КПСС в 1989 году Михаил Григорьевич с изумлением услышал текстовые выдержки из того самого устава! Поистине нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...

Весной 1989 года Михаил ушел из Владимирской филармонии. Ветры перемен уже дули во все щели — так, что порой уходила почва из-под ног. С работой по специальности в Москве в ту пору было скверно. Жизнь дала трещину еще и на личном фронте — распался первый брак Михаила. Со своей первой женой **Татьяной Ильиничной Кудрявцевой** (род. 12.11.1945) он познакомился еще в музыкальном училище. У них родилось трое детей: **Федор** (род 8.08.1968), **Мария** (род. 30.12.1972), **Вера** (род. 10.07.1982) **Ганевские**. И вот теперь развод... Сам по себе он всегда драма, но когда распад семьи накладывается на распад государства, смену строя и уклада жизни — тут и познаешь сполна восточную мудрость о том, что не приведи Бог жить в эпоху перемен! А ведь в ту пору для многих творческих людей кризис личный начинался с кризиса профессионального. Чтобы сориентироваться в новых экономических условиях, многим приходилось жертвовать любимым делом и призванием. Сколько лучших «мозгов» России либо уезжало на запад, либо превращалось в «челноков», торговцев и коммивояжеров всех мастей... Чтобы выплыть в 1990-е годы, надо было сначала, набрав воздуха и стиснув зубы, пойти ко дну.

У Михаила получилось — благодаря его гибкой универсальности, можно сказать, родовой черте. Ведь в пресловутую эпоху перемен, чтобы взойти на новую ступень, надо уметь жертвовать своим статусом, сохранив несломленным свое «Я». И твердо знать, что капля камень точит. А это всегда легче многогранной личности, мастеру на все руки. Помогло и то, что в тот сложный период Михаила Григорьевича поддерживала дочь Маша. После развода родителей она жила вместе с отцом в родовом гнезде Ганевских на ул. Маршала Тухачевского.

Михаил Григорьевич продолжал работать над театрализованными спектаклями. Упорный труд начинал потихоньку давать плоды. Постепенно образовалась сеть образовательных учреждений, где стали востребованными театрализованные программы о разных странах. Маша училась в девятом классе и ездила вместе с папой на спектакли как оператор всей сложной видеотехники. Но однажды случилось несчастье — кейс со всеми материалами к программе об Испании украли! А на следующий день ее надо было показывать в одном из училищ. За ночь предстояло восстановить сложнейший материал и синхронизировать его. Михаил Григорьевич пошел ва-банк: он посадил рядом с собой дочь и попросил ее только об одном — чтобы она его побольнее щипала, когда он начнет засыпать... К утру программа, которая монтировалась месяцами, была восстановлена, но какой ценой! От колоссального напряжения и стресса у Михаила Григорьевича случился нервный срыв и он оказался в психиатрической лечебнице. Это не сулило ничего хорошего — советская психиатрия привыкла выполнять роль скорее карательную, чем лечебную. Психологическую проблему она не решала, а усугубляла. В общем, выйти из подобного места здоровым человеком, если попал сюда не по проекции, было почти невозможно.

Но ангел-хранитель рода Ганевских и здесь не подвел — на следующий же день Михаил Григорьевич услышал изумленный возглас: «Мишка, как ты здесь? Почему?!» Это была его бывшая одноклассница, — оказалось, что она работает здесь заведующей отделением. Они проговорили три часа — и химеры сознания стали отступать. Михаил Григорьевич получил подробные инструкции насчет того, как надо вести себя на медкомиссии, чтобы быть выпущенным на свободу. «Признай, что ты болен и хочешь излечиться, — это главный признак психически здорового человека»... Михаил Григорьевич взял советы приятельницы на вооружение и был выпущен из больницы. Он еще долго восстанавливал здоровье после этого потрясения, но уже лечился дома. Позже, когда он рассказывал о своих перипетиях после больницы, его спасительница сказала ему: «Да, я знала, что ты вышел из лечебницы, будучи еще психически нестабильным. Но если бы ты тогда не вырвался, то мог бы остаться там на всю жизнь».

А помогли Михаилу восстановиться родные для его мамы места — поселок с символическим названием Счастливецво на Арабатской стрелке Азовского моря, где находится и малая родина Анны Яковлевны — Геническ. Михаил Григорьевич не раз ездил сюда со своей семьей отдыхать — а теперь приезжал с дочкой Машей. Здесь он обрел

второе дыхание и душевно возродился. И столько еще сумел сделать как музыкант и как личность! Он работал в ЦДКЖ руководителем ансамбля виолончелистов, потом перешел в симфонический оркестр Вероники Дударовой, потом работал в «Новой Опере» у Евгения Колобова. С этим известным во всем мире коллективом в 1994 году он съездил на гастроли в Америку и выступал в прославленных Метрополитен-опера и Карнеги-холл. А в 2000 году он уже побывал на гастролях в Японии вместе с Камерным музыкальным театром Бориса Покровского. Но были в жизни Михаила Григорьевича и другие достижения — ведь он, как уже и было сказано, унаследовал фамильную универсальность, которая уже пригодилась ему при создании его музыкально-театрализованных программ. Даже когда его музыкальная карьера прерывалась, — что в 1990-е годы хлебнули многие профессионалы в области искусств, — Михаил не унывал и осваивал новые для себя области. Его биография вполне подтверждает тезис о том, что талантливый человек

110. Федор
Ганевский

талантлив во всем. Михаил работал риэлтером — сначала в частном порядке и вместе с сыном Федором, потом в известных московских фирмах. Но он не только продавал недвижимость — он еще и строил. В 1994 году он второй раз женился — на **Надежде Александровне Виноградовой** (род 15.01.1964). В семье родился сын Саша, **Александр Михайлович Виноградов** (род 23.05.1996). Семья вскоре распалась, но Михаил сумел улучшить жилищные условия для своего сына и его мамы — они жили в частном доме в Мамонтовке, но дом был без всяких удобств. Михаил утеплил его и максимально улучшил бытовые условия — провел газ, воду, построил ванную. Кто имел дело со стройкой, знают, насколько это глобальная эпопея. Провернуть ее нужно было быстро — надвигалась зима... Словом, дело потребовало героических усилий, но оно того стоило.

В том же 1996 году у него родилась дочь Наташа — но уже в другой семье. Михаил женился на **Ирине Петровне Тархановой, урожденной**

Миките (род 16.05.1964). В этом браке родилось две дочки — **Наталья** (род 12.09.1996) и **Анна** (род 1.06.2000) **Ганевские**. Так Михаил Григорьевич стал в полном смысле этого многодетным отцом — у него шестеро детей! И эту важнейшую роль надо было выполнять достойно. С материальной точки зрения ситуация была сложной — в оркестрах, где работал Михаил Григорьевич, платили скромно. В театре Покровского с Михаилом и вовсе стряслось непредвиденное. Три месяца там ставили «Дон Жуана». На репетициях виолончелисту отвели очень неудобное место — чтобы видеть дирижера, ему приходилось сидеть, сильно вывернув шею. В результате произошло защемление сосудов, и однажды Михаил Григорьевич потерял сознание в метро и попал в больницу. Врачи долго не могли поставить диагноз. Из театра Михаила уволили — тут вмешались интриги, нашелся тот, кому было выгодно, что хороший музыкант временно вышел из строя и вакансия свободна...

Опыт возрождения из пепла у Михаила уже был. Какое-то время он находился в поиске, работал в ансамбле, который играл в залах гостиницы и ресторана «Метрополь». Торговля недвижимостью себя уже не оправдывала, — словом, надо было кардинально что-то менять. И Михаил Григорьевич принял рискованное решение эмигрировать в Германию. Тому предшествовало много сомнений и препон, процесс подготовки к отъезду был весьма непросто. Временами врвался в душу страх неизвестности, особенно характерный для человека творческой профессии. Кураж натыкался на прагматичный скепсис — ведь не было абсолютно никаких гарантий, что в чужой стране можно быть востребованным виолончелистом. Однако решающий шаг был сделан, и в 2003 году семья Ганевских поселилась в Потсдаме, столице земли Бранденбург и одном из красивейших городов Германии. И здесь удача улыбнулась самым непредказуемым образом.

Приехав в Германию, Михаил познакомился с такими же, как и он, недавно приехавшими на ПМЖ музыкантами из России — пианистом и арфисткой. Потом к ним присоединилась скрипка — и было решено организовать ансамбль. Добрую службу сыграл один прелестный эпизод: Михаила пригласили сыграть на дне рождения начальника социальных служб земли Бранденбург. Он исполнял сольно концерты для виолончели Баха. И его младшая дочь Анечка вдруг стала танцевать под музыку. Это произвело маленький фурор — умиленная публика запомнила виолончелиста. А позже в Германии полюбили и квартет, который Михаил Григорьевич организовал со своими коллегами. Состав его был необычный, приходилось делать переложения музыки, но все усилия оказались не напрасны — слушатели встречали новый

коллектив очень тепло. Квартет назвали «Арпеджиато» и он стал гастролить по стране.

Однажды знакомая Михаила Григорьевича заметила с улыбкой, что он — вылитый король Пруссии Фридрих Вильгельм II, более того — тот тоже был виолончелистом! Михаил разыскал портрет монарха и не поверил своим глазам — они и вправду были очень похожи. Знакомая заронила интересную идею: а что если сделать спектакль — музыкальную интерпретацию сказки о Золушке! Ведь в жизни Фридриха Вильгельма II, который был племянником великого Фридриха II и долго пребывал в статусе крон-принца, произошла подобная история. И она известна всему миру. 22-летний принц, уже будучи женатым, влюбился в 13-летнюю Вильгемину, девочку из народа. Принц дал возможность Вильгемине получить образование и дал ей титул графини. От этой любви родилось пятеро детей. Отношения королевской особы и дочери бедного музыканта длились до самой смерти короля. Этот сюжет отличался от множества ему подобных тем, что давал простор для музыкального творчества — ведь при Фридрихе-Вильгельме II в стране расцвели музыка и театр. И, что было немаловажно для Михаила Григорьевича, здесь была как нельзя кстати его виолончель! В созданном спектакле он очень много солирует. Ведь он исполняет роль короля, — пожалуй, единственного известного монарха-виолончелиста. Мистическое сходство, внешнее и сущностное, принесло Михаилу неожиданные плоды. Очень скоро театр «Сан-Суси» — так назвал себя камерный коллектив в честь резиденции Фридриха Вильгельма II — стал колесить со своим музыкальным спектаклем по всей Германии. И с большим успехом. Кроме того, Михаил сыграл свой первый сольный концерт в Париже! О таком он раньше не мог и мечтать... Бог вознаградил его за веру в себя и свое предназначение. Ведь это великое счастье для творца — быть востребованным.

Остается добавить, что старшая дочь Михаила Маша тоже живет в Германии и помогает ему, как и прежде, в его музыкальных проектах. Вера тоже порой к ним присоединяется. Старший сын Федор Михайлович Ганевский работает управленцем, он женат на **Елене Геннадьевне Тереховой**. Младший сын Саша учится в старших классах в Москве. Младшие дочери учатся в Германии — Наташа в гимназии имени Гумбольдта, Аня — в школе Айзенхард. Михаил Григорьевич Ганевский не только многодетный отец и дедушка, но и молодой прадедушка! У его сына Федора и его первой супруги **Светланы Борисовны Кузнецовой** (род. 18.02.1967) двое детей — **Екатерина** (род. 9.05.1986) и **Олег** (род. 20.07.1987) Ганевские. У дочери Михаила Григорьевича

Веры и ее супруга **Виктора Кочнева** — сын **Игорь Викторович Кочнев** (род. в 2006 году). У внука Михаила Григорьевича Олега Ганевского и его жены **Ксении** — дочь **Дарья** (род. 12.03.2010). И она открыла счет пятому поколению Ганевских...

Елена Григорьевна Ганевская (род. 04.04.1949): киноповесть

Творческие гены Райхманов и здесь не подвели. Но при этом судьба дочери Григория Ганевского, двигаясь по отцовскому извилистому лекалу, выбрала противоположное направление. Григорий Маркович проявлял артистический темперамент с детства, а в юности чуть было не стал певцом и актером — однако потом нашел себя в технической области. А его дочь Леночка, напротив, в юности отважно вошла в мир измерений и стандартов, и только потом нашла путь к своему истинному призванию — кино. В котором и раскрылась в полную силу. Хотя Лена почувствовала его с того самого дня, когда ее названный брат Олег Кокулевский приехал погостить к родным и повел сестру в кинотеатр. В то время он уже служил на Дальнем востоке, и его появление всегда превращалось в семейный праздник. А тут еще новоселье... но тот его визит запомнился 12-летней Лене другим. Она благодаря Олегу увидела один из первых советских цветных фильмов — «Садко» — и навсегда влюбилась в кино.

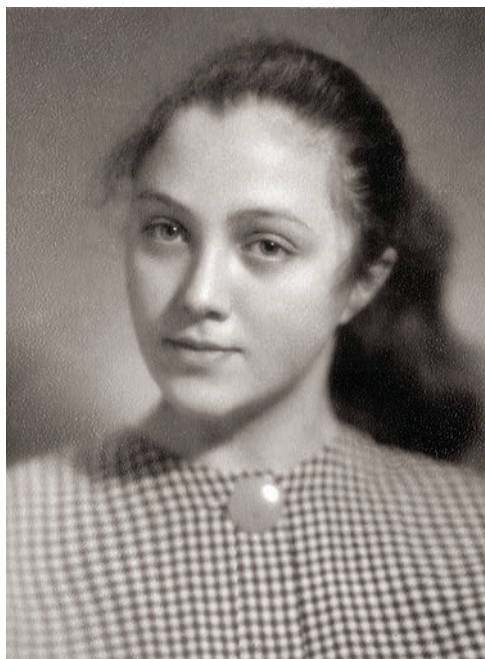
Здесь требуется уточнение: гены Райхманов были «усилены» мощной «кинематографической» наследственностью Персовых. Хотя, разумеется, одного зова крови было бы недостаточно, ведь судьба — это характер. И талант...

Итак, окончив, девять классов, Лена сказала отцу: «Хочу учиться в твоём техникуме!». Григорий Маркович перевел глаза на жену — та улыбалась, видя его изумление. Анечка уже знала об этом неожиданном решении дочери. А все дело в том, что Леночка была ярко выраженным гуманитарием. И вдруг такой выбор — заводской инструментальный техникум! Но такова была семейная тенденция — после девяти классов шли учиться в техникум, осваивать профессию. И Григорий Маркович эту тенденцию в принципе поддерживал — он даже свою племянницу Анечку Наринскую агитировал получить профтехобразование после девятого класса. Но та устояла. А Лена знала, что ей все равно придется... и в силу прочих обстоятельств, «зажмурившись» сделала шаг в область, абсолютно ей чуждую. Григорий Маркович отговаривал дочку от такого выбора, а потом пообещал: поблажек не

будет! Больше того — дал понять, что ему придется относиться к Лене строже, чем к остальным студентам. Но дочка только усмехнулась: «Ничего, переживем!»

С другой стороны, что ей было делать — надо было получать крепкую, «правильную» профессию. Как говорится, встать на ноги, а не витать в прекрасном мире киноиллюзий. Да и с какого боку можно было тогда «замахнуться на Вильяма нашего Шекспира»? Нереально! Если бы ей тогда сказали, что спустя годы она поступит во ВГИК... Но штурм киноолимпиа был далеко впереди. С мечтой пришлось сильно повременить. И Лена, вопреки опасениям, успешно сдала вступительные экзамены. В ходе учебы ей пришлось непросто — надо было осваивать несметный рой технических понятий. «Проклятую диаграмму плавкости ей пришлось заучивать наизусть, — вспоминал Григорий Маркович. — Забегая вперед, должен сказать, что она гораздо лучше и даже, пожалуй, легче справлялась со специальными предметами, такими как технология производства инструментов, станки и мой предмет — конструкции инструментов и приборов... Если Мише в консерватории я уже ничем не мог помочь, то по отношению к Леночке по моему предмету единственное, что мог себе позволить, — это накануне вечером перед опросом предупредил: Леночка, я тебя завтра вызову! И все».

И еще один момент, на который смог повлиять Григорий Маркович, — это практика по окончании техникума. Он категорически воспротивился тому, чтобы Лена пошла работать в заводской цех на металлорежущих станках. Это «снятие стружки» никак не углубляло полученные знания. Григорий Маркович договорился, чтобы Лену взяли на практику в Центральную измерительную лабораторию — в подручные к старой знакомой Антонине Дмитриевне Завьяловой, метрологу высочайшего класса. Зарплата в лаборатории была раза в три меньше, но зато эта работа давала реальное представление об измерительных приборах. При этом Григорий Маркович строго предупредил свою коллегу: Лене как его дочери никаких преимуществ! Надо

111. Елена
Григорьевна
Ганевская

в ночную смену — пусть идет в ночную. Главное — чтобы она получила хорошую школу. Так и получилось. После практики Лена успешно защитила диплом по горизонтальному интерферометру, причем во время защиты даже поспорила с автором конструкции прибора, главным инженером завода Ю. В. Клейменовым, чем привела в смятение членов дипломной комиссии. Но сам Юрий Викторович при обсуждении оценки за нее заступился, и Лена получила «отлично»!

Профессия получена, характер проявлен. Человек упакован в пристойные социальные рамки. Вот он, путь страдания для творческого мыслящего человека... По окончании техникума Лену распределили во ВНИИНМАШ, расположенный недалеко от дома. Это было единственным достоинством нового места работы. Елена проработала там одиннадцать лет, стала старшим инженером... считая время жизни с восьми утра до четырех дня потерянным. Стандартизация поистине оказалась пыткой! А вечерами Елена погружалась в мир любимого кинематографа, театра, литературы, живописи — всего того, что было ей близко. И вот тогда начиналась настоящая жизнь! Это было упоение самообразованием. Но рано или поздно Бог отмечает тех, кто верен себе. И он, наконец, подобрал Лене благословенный случай. В 1978 году Лена поехала отдыхать в Болгарию, и вместе с ней в группе оказались два человека, благодаря которым судьба сделала резкий разворот в нужном направлении. В направлении мечты...

Это были Ванда Глазова и Яна Либерис, которые работали редакторами в «Союзинформкино» — единственной в Советском Союзе организации, которая занималась рекламой в области кинематографа. Ванда и Яна не просто стали для Лены близкими друзьями. Увидев, что не будучи профессионалом, она говорит с ними о кино на равных, они ввели ее в этот манящий, но очень закрытый мир. «Союзинформкино» в шутку называли кладбищем слонов или детским домом — это было традиционное «теплое местечко» для детей знаменитостей — кинокритиков, режиссеров, сценаристов, etc. Одним словом, с улицы туда был вход заказан. Однажды, уже крепко сдружившись с Вандой

112. Елена
Григорьевна
Ганевская

и Яной, Лена с известной долей иронии спросила у них, не надо ли в их конторе помыть полы. Настолько она устала заниматься нелюбимым делом, что в полном смысле слова была готова устроиться уборщицей — только бы работать в родной по духу среде...

Ну сказала — и сказала. А Ванда пошла к директору... и по ее настоянию Лену взяли в «Союзинформкино» младшим редактором. Это было почти чудом, божьим промыслом... такого не бывает! Поначалу Лена просто замазывала ошибки в чужих текстах корректорской краской. И какое же это было счастье!

Год она проработала младшим редактором. В один прекрасный день в журнале, где работала Яна Либерис, потребовалось срочно писать материал. И Яна предложила Лене оперативно написать статью. Та опешила — она же не журналист, писать особо не пробовала и вообще неизвестно, что из этой затеи получится! А вдруг провал?! Но на том этапе ее друзья верили в нее гораздо больше, чем она сама. И были правы. Яна не хотела слушать никаких возражений: пиши — и все тут! Лена написала... и дело пошло. В течении двух лет она сотрудничала с популярнейшими в те времена изданиями — «Советский экран», «Спутник кинозрителя», «Юность», «Труд», «Советская культура», писала статьи в Энциклопедический кинословарь... На первых порах Лене, конечно, помогали практическими советами подруги. Но у нее к этому времени накопился и свой обширный багаж знаний и представлений о кино и о театре, свой угол зрения в области культуры, — это стало для нее прекрасной базой. Для карьеры ей не хватало только профильного образования. И друзья уговорили ее поступать во ВГИК.

Лена что есть мочи сопротивлялась. Ведь это недостижимая вершина, высота, которой достичь почти невозможно! К тому же, как она полагала, к 30-ти годам школьная программа безвозвратно выветрилась из головы, и какие после этого могут быть экзамены... Но она даже не подозревала, какое упорство проявят друзья ради ее поступления! А они взяли над упирающейся абитуриенткой настоящее шефство. Каждый отвечал за свой предмет и приходил к Лене по расписанию, чтобы с ней заниматься. В результате ее подготовили великолепно, но это было еще не все. Каждое утро в день экзамена ее конвоировали до института, потому как Лена могла элементарно сбежать. И даже не от страха — от усталости. Стояло невероятно жаркое лето, состояние было обморочное. Всякий раз Лена, обливаясь потом, шла на экзамен, мечтая... не сдать очередной экзамен, а провалиться — чтобы эта мучительная эпопея, наконец, закончилась! И тем не менее ее довели до триумфа — во всех эмоциональных смыслах этого слова! Когда

она, мертвая от усталости поделилась со своей подругой, режиссером Инной Туманян, — мол, все меня спрашивают, счастлива ли я, что поступила в самый престижный вуз страны, а я от усталости еле языком шевелю, — Инна ответила: «Говори, что счастлива, потому что через полгода будешь мечтать, чтобы все это поскорее закончилось». Вот с таким ироничным напутствием Лена начала свой профессиональный путь в кино.

Она поступила на вечерне-заочное отделение киноведческого факультета. Училась, параллельно продолжая работать в «Союзинформкино» и писать статьи. Это была трехэтажная жизнь, как говорил ее папа Григорий Маркович. Но как же он был горд, когда его дочь закончила ВГИК с красным дипломом! И если раньше, когда Лена работала в институте стандартизации, ее порой спрашивали, не дочь ли она Григория Ганевского, то придя в кино, она обнаружила, как приятно, когда Григория Марковича называют «папой Лены Ганевской».

В 1986 году, когда прошел исторический Пятый съезд кинематографистов, Елена работала выпускающим редактором журнала «Кино — детям». Грянула перестройка, в том числе и в кино. Подруга Лены Инна Туманян получила свое кинематографическое объединение на киностудии Горького, которое называли «Зодиак». Инна уговорила Лену придти к ней работать редактором. Это совпало как раз с другим знаменательным событием — Елена переехала на съемную квартиру. Ее общая подруга с Давидом Саймойловым, выдающийся поэт, к которому Лена относилась с большой любовью и уважением, предложила ей пожить в его квартире. Он с семьей в то время жил в Эстонии, а в Москве оставалась только его старшая дочь. Елена прожила в этой квартире пять лет. Это были очень значимые годы в ее жизни. Объединение «Зодиак» постепенно обретало известность. Благодаря Инне Туманян на экраны вышел знаменитый фильм «Маленькая Вера», который она взяла под крыло своей студии. Елена предвзяла выступлением первые сеансы фильма в кинотеатрах. Ветры перемен принесли много интересных событий и встреч, но, к сожалению, как это часто бывало в те годы, объединение к началу 1990-х развалилось. И в 1991 году, когда многие покидали Россию, Елена приняла непростое радикальное решение уехать в Израиль. Тем более, что для кинематографа начались не лучшие времена. Но пробыв в Земле обетованной год и три месяца, Елена все же вернулась на Родину. И... не прогадала! Практически через месяц она уже работала на канале РТР консультантом по закупкам кино. За год отсутствия Лену не забыли коллеги, более того — даже соскучились. Дальше все завертелось стремительно: бывший директор студии «Зодиак» Яков Каллер, увидев

ее в титрах на РТР, разыскал ее и позвал в свою телекомпанию «Арт-Бизнес-Центр». Елена Григорьевна, попав в телепроизводство новой России, быстро вошла в курс дела и стала главным редактором студии. Здесь она трудилась пять лет, и участвовала в создании программы об искусстве «Без паузы» для Первого канала, а также «Град — Город» на ТВЦ и многих других проектов.

Ил. 112 После пяти лет работы Елена ушла на новый спутниковый канал, но в 1998 году грянул дефолт, и телеканал прекратил свое существование. Но Елене Григорьевне не пришлось долго сидеть без работы — ее опять, как когда-то, позвала к себе Ванда, которая в тот период работала на ОРТ. Здесь она стала главным редактором Дирекции кино, и за девять лет работы ей довелось участвовать в таких всероссийски известных проектах, как «Ночной дозор», «Турецкий гамбит», «Участок», «Империя под ударом», «Конец империи», «Диверсанты», «Громы-2», etc. В 2008 году она ушла с канала в компанию RWS — Всемирные русские студии на должность консультанта генерального директора. И все эти годы насыщенной плодотворной жизни она хранит благодарность своим подругам Ванде Глазовой и Яне Либерис, так рано ушедшим из жизни, которые подарили ей счастливую возможность заниматься любимым делом.

ПОТОМКИ МАРКА ЯКОВЛЕВИЧА И БЕРТЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ НАРИНСКИХ

**Александр Маркович Наринский (02.01.1941—15.11.1994):
Бог в деталях...**

Как известно, самый эффективный способ воспитания — личный пример. Берта Александровна и Марк Яковлевич — яркое тому свидетельство. Они создали семью, построенную на любви и уважении, а это лучшее, что могут сделать родители для детей. Хотя звучит это банальным штампом, а жизнь многогранна и далеко не всегда предсказуема. Она с кажущейся легкостью нисповергает идеалы — и с той же легкостью их возвращает, потому что в действительности они никуда не исчезали — просто их застила пена дней. Что же касается семьи — то идеальной формулы не существует — и слава богу. Есть

просто пазлы совместимости, которые волшебным образом складываются у людей, познающих друг друга. Марку, ироничному интеллектуалу и высококлассному специалисту, пропадающему на ответственной работе, нужна была именно такая жена — энергичная и хозяйственная. Но этого было бы недостаточно. Сколько таких, отличниц образцового быта, которые ценят в муже прежде всего добытчика. Не так-то была Берта. Они с Марком были друг для друга оберегами. Помня о том, что у мужа слабое здоровье, Берта старалась оградить его от бытовых хлопот. А Марк любое недоразумение мог сгладить шуткой. У него было тонкое чувство юмора. И если и бывали в семье конфликты, то разве что из-за... книг. Марк не упускал возможности купить новую книгу — а Берта сетовала, мол, зачем ты деньги тратишь, и так книги все в доме заполонили. Марк не спорил — с невинным видом говорил, что взял почитать. Но секрет Полишинеля рано или поздно раскрывался...

Конечно, в этой семье дети любили читать! А как иначе: чтобы ребенок чем-то увлекся, это что-то должно быть хоть немного запретным. Пусть даже запретным не всерьез. А книги в советские времена имели сакральный смысл — они были учителями, наставниками, друзьями...

Алик — старший сын, долгожданный первенец. Он родился в знаковое для семьи время — Марк и Берта приходили в себя после заключения, радовались, что остались живы, что снова вместе — а ведь тогда, в 1937 году история этой красивой пары могла легко оборваться. Их освободили в октябре 1939 года. Через несколько месяцев Берта забеременела. Рождение сына в полном смысле стало победой любви над смертью. Марк по крупицам собирал силы, выкарабкиваясь из последствий своей голодовки. Он, сильный духом, как мало кто умел преодолевать обстоятельства. И знал, ради кого. Он с трепетом ждал появления на свет своего первого ребенка. Жили тогда в Горьком, но рожать Берта поехала в родной Ленинград, поближе к маме. Алик родился 2 января 1941 года. Бабушка Аня смахнула счастливую слезу, когда в доме на

113.
Александр
Маркович
Наринский

114.
Александр
Маркович
Наринский.
1980-е годы

3-й Советской развернули крошечный комочек в синем стеганном одеялке. Ей, увы, не довелось, вдоволь понабраться с внуком. Никто тогда не знал, что этому малышу еще предстояло пережить военное время — а бабушке Ане умереть в блокаду. Остановись, мгновение...

Алик, пожалуй, больше всех в семье походил на отца. Семейная ирония, мимический рисунок улыбки... Он унаследовал одну из главных черт отцовского характера — не жалеть себя. И, конечно, ответственность — за свою семью, за близких, за результат своего труда. Алик был классический старший брат — в психологии выделяется даже такой тип личности. Человек, который привык отвечать за окружающих и решение проблем брать на себя. Он всегда приходит на помощь. И это у него происходит органично, без всяких упреков и мании величия. Просто потому что он такой — по праву рождения. Словом, лучшее, что мы вкладываем в понятие «мужской характер» — это про него. Другое дело, что своими переживаниями и проблемами он делится очень редко и с очень немногими. Можно сказать, что такие люди — золотой фонд нации. Их всегда не хватает. Потому что они рано уходят. И еще потому, что внутренняя ролевая структура семьи меняется, а цивилизация дрейфует к идеологии эгоцентризма.

Александр пошел по стопам Марка Яковлевича — окончил Московский авиационный институт (МАИ) по специальности радиолокация. А уже вслед за ним туда же поступил и младший брат Вадим. Марку и Берте хотелось, чтобы дети имели общие интересы и профессионально были бы другу другу близки. Но в этом не было родительского давления, выбор призвания

115.
Маргарита
Саварская,
ур. Наринская

116.
Александр
Саварский

произошел естественно, потому как и сыновья, и дочь унаследовали технический склад ума. В таком выборе была особая мудрость — ведь братья Наринские выбрали профессиональный путь, связанный с государственными секретами. И они понимали друга друга лучше, чем кто-либо и говорили друг с другом на одном языке. Александр работал на оборонном предприятии ЦНПО «Вымпел» и создавал системы

117. Арина
Саварская

118. Валерия
Саварская

ПВО. Проводил испытания в Дубне, а в 1980-е годы стал ездить на испытания в Гомель. Опасность командировок в Белоруссию, где недавно произошла авария на Чернобыльской АЭС, теперь очевидна. Да и тогда специалисты предполагали, на что идут. Но Александр никогда не уходил от трудностей — он всегда выполнял свою работу на все сто. И никогда не жаловался — как и его отец. Да и вообще по понятным причинам о своей работе не рассказывал — он носил в себе много секретов. Можно много говорить о том, как непросто складывалась судьба у людей, работавших на закрытых предприятиях или, как говорили в СССР, «почтовых ящиках». А лучше вспомнить один из любимых фильмов 1960-х «Девять дней одного года». Там точно пойман характер одержимого своей работой физика-ядерщика, получившего в процессе эксперимента серьезную дозу радиации. Как водится, он скрывал это от самых близких людей. И накануне сложнейшей операции, от которой зависит его жизнь, он пишет своей жене и лучшему другу записку-шедевр: «Махнем в Арагви!»... Что ж, как говорится, Бог в деталях.

Ил.
114

119. Елизавета
Саварская

Но каждая жизнь уникальна — и даже самое реалистичное кино ее не отразит во всей полноте. Самоотверженность Александра, увы,

отразилась на здоровье. Такие люди, как он, берегут своих близких — и не слишком пекутся о себе. Неизлечимое заболевание и ранний уход в 53 года — Александр Маркович умер 15 ноября 1994 года — явно были следствием поездок в радиактивную зону. Вместе с Александром работала и Нина Одинцова, сестра Натальи Наринской, жены брата. Она тоже ездила в командировки в Белоруссию — и тоже рано умерла. Конечно, это не было совпадением...

Ил. 115 Александр женился на **Зое Гавриловне Берцевой** (род. 19.05.1944). Ее отец был начальником МВД подмосковного Красногорска. Там семья и поселилась. Зоя окончила МВТУ имени Баумана, работала конструктором в НИИ. У Александра и Зои родилась дочь **Маргарита Александровна Наринская**, в замужестве **Саварская** (род. 19.05.1972). Она, как и ее двоюродная тетя Елена Григорьевна Ганевская, в качестве второго образования окончила ВГИК и теперь работает продюсером. Так что кинодинастия Ганевских-Наринских продолжается. Второй муж Маргариты **Александр Валерьевич Саварский** (род. 16.05.1969) окончил педагогический институт и тоже работает в сфере кино. Он режиссер. В семье три дочки — **Елизавета** (род. 30.12.1998), **Арина** (род. 05.01.2003) и **Валерия** (род. 11.04.2008) **Саварские**.

Ил. 116-119

Вадим Маркович Наринский (17.03.1946—23.02.1987): пучок и скрипка

Ил. 120, 121 Вадик мог бы стать скрипачом. Даже, как упомянуто, после музыкальной школы играл в оркестре. Но он выбрал физику и поступил в МАИ. Сначала это было влияние семьи. Все как в песне — у Наринских первым делом самолеты... Однако выбор, несмотря на «семейный» элемент был осознанным — и это стало очевидно с годами. Ведь Вадим не просто стал рядовым физиком — он спасал жизни.

Вадим Маркович Наринский всю жизнь проработал в Институте теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), который впоследствии вошел в национальный исследовательский центр «Курчатовский институт». Предметом исследований ученых ИТЭФ являются фундаментальные свойства материи и их использование для развития новых технологий. В частности в сфере создания экологически чистых источников энергии, энергосберегающего оборудования, телекоммуникаций и медицины. Именно в области медицинской физики работал Вадим Маркович — в отделе, который назывался «Медпучок». Он был сотрудником группы, обслуживающей ускоритель

заряженных частиц, с помощью которого лечили онкологических больных. Пациент садился в кресло, и в область его опухоли направлялся пучок электронов — он особым образом воздействовал на ткань, локализуя злокачественное образование. Чтобы пучок абсолютно точно попадал в цель, не задевая здоровые клетки, его направляли под различным углом. А для этого необходимо было постоянно поворачивать кресло, безошибочно задавая ему нужное положение. Программированием работы кресла и занимался Вадим Маркович. Это была ответственная миссия, в которой нельзя было допустить ни малейшей ошибки.

Здесь требовался высочайший профессионализм. Кстати, как и в игре на скрипке. Надо быть мастером, чтобы на этом инструменте избежать фальшивых нот. «Пучок» и скрипка помогали другу другу. Это не «Каток и скрипка» — символические антиподы из дебютной короткометражки Андрея Тарковского...

Михаил Ганевский знал о своем двоюродном брате еще одну интереснейшую деталь. Два года перед тем, как устроиться в ИТЭФ, Вадим проработал у С. П. Королева его личным ассистентом. Но эту версию больше никто в семье не подтверждает. Подтвердить или опровергнуть мог бы только Александр... Впрочем, все, что касалось ядерной физики и космоса в Советском Союзе было окружено государственной тайной, поэтому отделить правду от легенды по прошествии многих лет трудно.

Что касается самолетов и девушек, которые «потом», то Вадим довольно рано женился — в двадцать один год. **Наталья Леонидовна, урожденная Морачевская**, стала ему другом и единомышленником.

120, 121.
Вадим
Наринский

Ил.
122

Они жили в коммуналке на ул. Мархлевского (Милютинский переулок) вместе с наташиной мамой Ольгой Сергеевной. В семье родился сын **Дмитрий Вадимович Наринский** (род. 08.10.1974).

И опять всплывает тот «перевертыш» Толстого: каждая семья счастлива по-своему... И каждой отпущен свой срок... Когда Диме было шесть лет, его родители разошлись. Вадим Маркович женился на **Ларисе Ивановне Брокиной** и продолжал активно общаться с сыном. Дима бывал у него каждые выходные. Но что было делать с непреодолимой силой судьбы? У Вадима с рождения была недоразвита одна почка. Ему приходилось постоянно делать гемодиализ. В конце концов, он решился на пересадку органа, но в 1980-е годы эту операцию в Советском Союзе еще не освоили на должном уровне, и вероятность выздоровления после такой пересадки была невысокая. После неудачной операции Вадим Маркович скончался в 1987 году, не дожив до сорока одного года.

После смерти отца Лариса Ивановна по-матерински помогала Диме в жизненно важных вопросах. Между ними сложились очень теплые отношения. В сложные времена начала 1990-х годов она поддерживала его морально и материально. Дима сохранил искреннюю благодарность ей, и они дружат по сей день.

Анна Марковна Наринская (род 02.07.1957): поздняя отрада

Ил.
123

Анечка, младшая дочь в семье Марка и Берты, всегда была любимицей всех многочисленных родственников — Наринских, Ганевских и Гальперов. Она — желанный поздний ребенок, дочка после двух мальчишек — была отрадой родителям. Ребенок, который в детстве ощущал любовь своих близких — мамы, папы, братьев — всегда несет в себе заряд душевного тепла. Который чувствуют окружающие...

Она была младшей из детей, и хотя была сестрой двух старших братьев, это не сделало ее избалованной. Любовь близких она сторицей возвращала. Анна — человек дающий. Символично, что в этом ее натура совпадает со значением ее имени. Когда умер ее отец, ей было всего двенадцать лет. Братья уже жили семейной жизнью, а Анечка осталась с мамой. Мамина опора. До самой смерти Берты Александровны в 1990 году дочь была с ней.

122. Дима Наринский

123. Анна Марковна Наринская.
2011 год

Анна окончила институт электронной техники (МИЭТ) в Зеленограде, где училась на вечернем отделении. Одновременно она работала на заводе «Ангсстрем», потом перешла в НИИ точной технологии. После того, как Берты Александровны не стало, Анна переехала из Зеленограда. Сейчас работает в «Альфабанке».

**ДРЕВО ЖИЗНИ.
ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ
НАРИНСКИЙ
(род. 08.10.1974)**

Вадим Маркович Наринский был бы счастлив увидеть взросление сына и внуков. Когда Вадима не стало, сыну было всего двенадцать лет. Можно было бы сказать, что Дима удачно соединил в себе технические и гуманитарные таланты Наринских и Морачевских — но это было бы слишком плоской формулой для того древа жизни, которое, если вспомнить классика, пышно зеленеет. Одним словом, Дима традицию универсальности Наринских не просто продолжил, а развил в самых неожиданных направлениях.

Началось все с французской спецшколы №16 на Лубянке, которую он окончил и которая была лучшей из франкоориентированных школ Москвы. Впрочем, как уже упоминалось, Мархлевка, где жил Дима в детстве, было самым «французским» местом столицы и продолжает быть таковым и по сей день. Так что провидение благоприятствовало изучению языка Бальзака и Дюма — и Дмитрий использовал эти стартовые условия на все сто. Образование в школе было фундаментальным — достаточно сказать, что некоторые предметы здесь преподавались на французском языке — в том числе французская литература и история. Одновременно здесь можно было учиться музыке — Дима семь лет обучался игре на фортепьяно. Его, кстати, никто не заставлял — ребенок «мучился» по собственному желанию. Параллельно он занимался и дзюдо, и плаванием, и конным спортом — в общем, впитывал, как губка, разнообразие этого мира. И все это пошло на пользу — чем активнее ребенок пробует себя в разных амплуа, тем легче ему будет состояться в будущем — не только как профессионалу, но и как личности.

И все-таки французский «аромат» этой истории оказался самым стойким. Это стало очевидно уже во время учебы в историко-архивном институте на факультете информатики, в который Дима поступил

после школы. Уровень преподавания французского в вузе, каким бы он ни был, проигрывал темпу, заданному в языковой спецшколе. И Дима почувствовал, что может забыть язык. Тут, кстати, оказалась соседка-француженка, с которой Дима сдружился уже в Чертаново, куда они с мамой переехали в отдельную квартиру. Отец этой женщины был родом из России — так она оказалась на родине предков. У нее был пудель, у Димы — ирландский сеттер. Гуляя с собаками, они говорили только по-французски...

Уже тогда у Димы зародилась идея поселиться во Франции. Но это было лишь самое начало пути к цели. А пока, на младших курсах института, Дима просто стремился выбраться из бедности — ведь они с мамой жили более чем скромно. Как многие в 1990-е годы он брался за любую работу: и сторожем был, и продавцом на рынке, и на бензоколонке продавал запчасти... А в девятнадцать лет он по предложению товарища-однокурсника занялся недвижимостью. Хотя в принципе его интересовало все, что связано с финансовыми схемами, переговорами, дипломатией, и заниматься этим он мог бы в любой сфере бизнеса, — но волею

обстоятельств его сферой деятельности стала торговля недвижимостью, а впоследствии — строительство и девелопмент. Несколько лет Дмитрий был совершенно поглощен своей работой — карьера и хобби сошлись в одну прямую. Кому из энергичных, целеустремленных и амбициозных людей незнакомо это состояние! Но, как известно, нельзя складывать яйца в одну корзину. Все изменилось после того, как Диме исполнилось 25 лет. Когда умерла его мама, и он остался один. Наступил новый этап переосмысления ценностей — а он, как известно, чаще всего связан с потрясениями. Ранняя утрата родителей — ярчайший тому пример. Диме стало тесно в рамках купли-продажи. Ему захотелось быть творцом. И не только торговать жилплощадью, но и самому создать дом. Точнее, семейное гнездо — ведь

124. Дмитрий и Татьяна (ур. Федорина) Наринские. 2012 год

дом не может быть пустым. В этот сложный для себя период он сблизился со многими своими родственниками и оценил ценность человеческих связей. И связи с предками в том числе.

И он построил дом — когда жил со своей первой женой Анастасией. Но после развода, чтобы не увязнуть в том депрессивном состоянии, Дима почти сразу приступил к строительству нового дома. Хотя тоска

и опустошение, как это часто бывает, сильно пошатнули веру в собственные силы. Порой казалось, что ничего не выйдет. Что повторить тот, первый дом, в который вложил душу, не получится. Но это были не более чем искушения на пути к цели... И вот, наконец, после долгих поисков Дима нашел в районе Новой Риги совершенно пустое поле, окруженное лесом. Ему захотелось вдохнуть жизнь в это пространство. Именно здесь перед мысленным взором возник образ будущего семейного гнезда... Вообще, никто не будет отрицать — даже самые закоренелые прагматики — что в настоящем доме всегда присутствует метафизическая составляющая. В ее основе — созидательное стремление человека сделать хорошо не только себе, но и своим родным, близким, всем, кто ему дорог. И, наконец, оставить созданное своими руками потомкам.

125. Дмитрий
и Татьяна
Наринские
с дочкой
Катенькой.
2012 год

126. Дмитрий Наринский с Катей у фотографий своих родителей

Но дом — это не только четыре стены и крыша над головой. Истинный дом — это целая среда обитания. Иначе — «королевство маленькое, развернуться негде». Дмитрий решил, что его дом будет стоять

в прекрасном саду на берегу пруда. И вот он посадил более ста деревьев — ели, сосны, дубы, клены, яблони, вишни, груши... Неосознанно он принял почин своего далекого предка Аркадия Шпиркана, посадившего сад на украинском хуторе Червона. И получилось, как в песне: «Наши мертвые нас не оставят в беде»... Дело пошло. Вскоре Дмитрий увлекся созданием пруда — и весьма в этом преуспел. Для чего ему пришлось в буквальном смысле этого слова вникнуть в основы ихтиоло-

гии. Вопреки мнению маститых профессоров, заселенная рыба в этом искусственном пруду стала плодиться! Начали размножаться раки и толстолобики, которые очень чувствительны к качеству воды. Все это получилось благодаря тому, что Дмитрий искренне вникал во все тонкости новых для себя сфер деятельности. И кто бы мог подумать, что всем этим он так увлечется! Словом, постепенно пришло понимание того, что на одной только работе — то есть действиях, приносящих доход, — свет клином не сошелся.

Тут нельзя не упомянуть и еще об одной диминой слабости — любви к старинной благородной архитектуре. Начало ей было положено еще интерьерами коммуналки на Мархлевского — и вот результат: в своем доме Дмитрий сделал потолки высотой семь метров. Впрочем, главное то, что построив дом, — Дом с большой буквы — Дмитрий нашел

127. Дмитрий,
Татьяна
и Катенька
Наринские.
2012 год

свое семейное счастье, о котором так мечтал. Свою будущую жену **Татьяну Владимировну урожденную Федорину** (род. 15.06.1984) он встретил в банке, с которым его фирма имела партнерские отношения. 10 ноября 2010 года в семье родилась дочь **Катенька, Екатерина Дмитриевна Наринская**. А 22 февраля 2012 года, уже когда шла работа над этой книгой, у Дмитрия и Татьяны родился сын **Арсений Дмитриевич Наринский!**

Во время строительства дома Диму замучали вопросами: «Ну зачем тебе такие хоромы? Кто будет жить в таком количестве комнат?». Дима знал, что делал, — теперь ни одна комната не пустует. Как говорят в народе, свято место пусто не бывает. Здесь теперь живет семья, которая будет расти, сюда приезжают родственники и друзья. Иначе и быть не могло — человеку дающему всегда воздается.

А строительство дома продолжается. Ведь это дело сродни занятию генеалогией, которым Дмитрий тоже увлекся, — им можно заниматься бесконечно. Рядом с домом Дима построил настоящую русскую баню с печкой. Она стоит, нависая над прудом, — зимой здесь можно купаться в проруби. А не так давно Дмитрий занялся еще и коллекционированием вин — теперь у него есть настоящий винный погреб, в котором более 1000 бутылок коллекционного вина.

128. Дмитрий,
Татьяна,
Катенька
и Арсений
Наринские.
2012 год

Винная тема словно создана для того, чтобы перехватить другую линию повествования, а именно, французский «след». Ведь Дмитрий все эти годы мечту о Франции не оставлял — и недавно у него появилось новое продолжение его Дома. На Лазурном берегу, в Ницце. Дмитрий приобрел просторную квартиру в здании, которое по праву считается памятником архитектуры. Это бывший отель «Режина», который был построен в конце XIX столетия. В проектировании инженерной конструкции этого здания участвовал сам Эйфель. Здесь была резиденция королевы Виктории, а до Второй мировой войны тут жили многие известные русские эмигранты. Здесь Дима нашел то, что он так любит в архитектуре — высоченные потолки и необычный для экономных французов размах жилых площадей. Прямо от дома, стоящего на холме, перекинут мост в живописный парк. Словом, здание не только с историческим, но и с оригинальным конструкторским колоритом. А маленькую Катю папа уже учит французскому языку. Ей тоже предстоит осваивать новые территории. Ведь дом — это место, где человек создает свою семейную историю. Таким образом, история Наринских продолжается...

В заключении хочется сказать, что не обо всех членах этой семьи было написано подробно. Будем надеяться, что о них напишут потомки. Ведь, как уже было сказано во вступлении, генеалогическая книга не может иметь окончательного варианта.

Молодое поколение еще только строит свою жизнь. Остается пожелать всем членам этой большой семьи Ангела-Хранителя на всем их жизненном пути!

VI.

Поколенные рописи

ШПИРКАНЫ

МОРАЧЕВСКИЕ

БУРКО И ГОЛОВACHEВЫ

ГАЛЬПЕРЫ И БЛАНКИ

НАРИНСКИЕ, ПЕРСОВЫ,
ГАНЕВСКИЕ

ШПИРКАНЫ

Поколение 1

(Шпиркан?) (Аркадий?) (ок. 1800-х гг.)

Пол: мужской, основное занятие: н/рожд. сын графа Моркова, посадил сад в п. Червона.

- До 1830: Родился Яков (1.1)
- Умер

Супруга: ?

- Умерла

Поколение 2

1.1. Шпиркан Яков (Аркадьевич) (До 1830—?)

Пол: мужской, основное занятие: Крещен ок.1857 (из евреев).
Купец Подольской губ., управлял им. Морковых в п. Червона
Летичевский у.

- Родился ? (1.1.1)
- Родился Аристокий (1.1.2)
- Рождение, Отец
- Родилась Ольга (1.1.3)
- До 1830: Родился. Отец: (Шпиркан?) (Аркадий?), мать: ?,
место: Россия, Подольская губ.
- 10.01.1858(29.12.1857): Родился Маркел (1.1.4)
- Умер
- 17(05).04.1862: Родился Иракий (1.1.5)
- До 1885: Родилась Наталья (1.1.6)

Супруга: Дарья Васильева.

- Умерла

Поколение 3

1.1.1. Шпиркан ? Яковлевич

Пол: мужской, место жительства: Россия, Санкт-Петербург,
основное занятие: военнослужащий, Санкт-Петербург.

- Родился. Мать: Дарья Васильева, отец: Шпиркан Яков (Аркадьевич).
- Умер

1.1.2. Шпиркан Аристокий Яковлевич

Пол: мужской, место жительства: Россия, Санкт-Петербург, основное занятие: помощник капитана на императорской яхте «Штандарт».

- Родился. Мать: Дарья Васильева, отец: Шпиркан Яков (Аркадьевич).
- Умер

1.1.3. (Шпиркан) Ольга Яковлевна

Пол: женский.

- Родилась. Отец: Шпиркан Яков (Аркадьевич), мать: Дарья Васильева.
- Умерла

1.1.4. Шпиркан Маркел Яковлевич (10.01.1858(29.12.1857)—?)

Пол: мужской, основное занятие: из купцов Подольской губ., «Народная воля»

- Умер
  - Женился
  - Родился Вячеслав (1.1.4.1)
  - 10.01.1858(29.12.1857): Родился. Мать: Дарья Васильева, отец: Шпиркан Яков (Аркадьевич), место: Россия, Каменец-Подольская губ., Литинский уезд, с. Мазепинцы.
  - После 1885: Родилась Евгения (1.1.4.2)
- Жена: (Степанова) Евгения Николаевна.
- Умерла

1.1.5. Шпиркан Ираклий Яковлевич (17(05).04.1862—?)

Пол: мужской, место жительства: Россия, Каменец-Подольская губ., Летичевский у., хут. Червона, основное занятие: купец Подольской губ., управлял им. Морковых в п. Червона Летичевский у.

- 17(05).04.1862: Родился. Мать: Дарья Васильева, отец: Шпиркан Яков (Аркадьевич), место: Россия, Каменец-Подольская губ., Могилев-Подольский уезд, с. Нижнее Ольчедаево.
- 1884 или 1885: Родилась Ольга (1.1.5.1)
- Умер

- До 1885: Родился Владимир (1.1.5.2)
- 1887: Родился Виталий (1.1.5.3)

Супруга: Мария Войцеховна, основное занятие: жена купца
имение Радовцы.

- Родилась. Отец: Войцех.
- Умерла

1.1.6. **(Шпиркан) Наталья Яковлевна** (До 1885—1929)

Пол: женский, продолжительность жизни: 44, основное занятие:
кинооператор.

- До 1885: Родилась. Мать: Дарья Васильева, отец: Шпиркан Яков (Аркадьевич), место: Россия, Подольская губ.
- 1929: Умерла. Место: Россия, Ленинград.

Поколение 4

Шпиркан Вячеслав Маркелович

Пол: мужской.

- Родился. Отец: Шпиркан Маркел Яковлевич, мать: (Степанова) Евгения Николаевна.
- Умер

1.1.4.2. **(Шпиркан) Евгения Маркеловна** (После 1885—После 1950)

Пол: женский, продолжительность жизни: 65.

- После 1885: Родилась. Отец: Шпиркан Маркел Яковлевич, мать: (Степанова) Евгения Николаевна.
- После 1950: Умерла

1.1.5.1. **(Шпиркан) Ольга Ираклиевна** (1886—9.12.1969)

Пол: женский, продолжительность жизни: 76, место жительства:
Россия, Каменец-Подольская губ., Летичевский у., п. Червона.

- 1886: Родилась. Отец: Шпиркан Иракий Яковлевич, мать: Мария Войцеховна, место: Россия, г. Каменец-Подольский.
- 02(20).06(05).1904: Родился Леонид (1.1.5.1.1)
- 9.12.1969: Умерла

Супруг 1: Морачевский Михаил Игнатьевич, продолжительность жизни: 48, основное занятие: начальник ж.д. станции Солоницкая Полтавской губ.

- 1866 или 1867: Родился. Отец: Морачевский Игнатий, место:

Россия, Полтавская губ.

- Около 1917: Умер

Супруг 2: Кирик Николай Иосифович (1893—02.03.1969)

1.1.5.2. Шпиркан Владимир Ираклиевич (До 1885—До 1928)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 43, основное занятие: учился в Летичеве, служил по почтовому ведомству.

- До 1885: Родился. Отец: Шпиркан Ираклий Яковлевич, мать: Мария Войцеховна.

- До 1928: Умер

1.1.5.3. Шпиркан Виталий Ираклиевич (1887—24.09.1930)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 43, основное занятие: репрессирован, доверенный экспортного отдела управления «Союзрыба».

- Женился

- 1887: Родился. Отец: Шпиркан Ираклий Яковлевич, мать: Мария Войцеховна, место: Россия, г. Каменец-Подольский.

- 24.09.1930: Умер

Жена: Шпиркан Ревекка Моисеевна, основное занятие: православного вероисповедания, врач.

- Родилась

- Умерла

Поколение 5

1.1.5.1.1. Морачевский Леонид Михайлович (20.05.1904—31.07.1989)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 84, место жительства: Россия, Москва, Трехпрудный пер., основное занятие: ж.д. техникум ст. Солоницкая, Киевский ун-т, доцент МИИТа, инженер ж.д. транспорта.

- 20.05.1904: Родился. Отец: Морачевский Михаил Игнатьевич, мать: (Шпиркан) Ольга Ираклиевна, место: Россия, Хмельницкая обл., Волковинецкий р-н, ст. Комаровцы.

- 01.05.1928: Родилась Ирина (1.1.5.1.1.1)

- 22.05.1931: Родилась Нина (1.1.5.1.1.2)

- 07.02.1944: Родилась Наталья (1.1.5.1.1.3)

- 31.07.1989: Умер. Место: Россия, Москва, Донское к.

Супруга: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна,

продолжительность жизни: 89, место жительства: Россия, Москва.

• 05.12.1905: Родилась. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Татьяна Васильевна, место: Россия, Полтавская губ., ст. Гребенка.

• 21.06.1995: Умерла

Поколение 6

1.1.5.1.1.1. **(Морачевская) Ирина Леонидовна (01.05.1928)**

Пол: женский, возраст: 83, основное занятие: МВТУ им. Баумана, инженер-ракетостроитель, МЭИ.

• Вышла замуж

• 01.05.1928: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Калужская обл., п. Тихонова Пустынь.

• 14.10.1955: Родился Александр (1.1.5.1.1.1.1)

• 05.01.1961: Родился Дмитрий (1.1.5.1.1.1.2)

Муж: Серов Валерий Романович, возраст: 90.

• 24.08.1921: Родился

1.1.5.1.1.2. **(Морачевская) Нина Леонидовна (22.05.1931—24.01.1991)**

Пол: женский, продолжительность жизни: 59, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: НИИРП.

• Вышла замуж

• 22.05.1931: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Новосибирск.

• 09.03.1960: Родилась Татьяна (1.1.5.1.1.2.1)

• 24.01.1991: Умерла

Муж: Одинцов Марк Валентинович.

• 22.10.1925: Родился

• 30.08.1993: Умер

1.1.5.1.1.3. **(Морачевская) Наталья Леонидовна (07.02.1944—29.02.2000)**

Пол: женский, продолжительность жизни: 56, основное занятие: МВТУ им. Баумана.

• Вышла замуж

- 07.02.1944: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Москва.
  - 08.10.1974: Родился Дмитрий (1.1.5.1.1.3.1)
  - 29.02.2000: Умерла
- Муж: Наринский Вадим Маркович, продолжительность жизни: 40, основное занятие: МАИ, физик-ядерщик.
- Женился. Жена: (Брокина) Лариса Ивановна.
  - 17.03.1946: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Москва.
  - 23.02.1987: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к.

Поколение 7

1.1.5.1.1.1.1. Серов Александр Валерьевич (14.10.1955)

Пол: мужской, возраст: 56.

- Женился
  - 14.10.1955: Родился. Отец: Серов Валерий Романович, мать: (Морачевская) Ирина Леонидовна.
  - 30.11.1983: Родилась Полина (1.1.5.1.1.1.1.1)
  - 30.12.1985: Родилась Ирина (1.1.5.1.1.1.1.2)
- Жена: Галина.

1.1.5.1.1.1.2. Серов Дмитрий Валерьевич (05.01.1961)

Пол: мужской, возраст: 51.

- Женился
  - 05.01.1961: Родился. Отец: Серов Валерий Романович, мать: (Морачевская) Ирина Леонидовна.
  - 14.04.1987: Родилась Мария (1.1.5.1.1.1.2.1)
- Жена: **Марина** Леонидовна Бычкова (17.02.1960)

1.1.5.1.1.2.1. (Одинцова) Татьяна Марковна (19.03.1960)

Пол: женский, возраст: 51.

- Вышла замуж. Муж 1.
- Вышла замуж
- Вышла замуж. Муж 2.
- 09.03.1960: Родилась. Мать: (Морачевская) Нина Леонидовна, отец: Одинцов Марк Валентинович, место: Россия, Москва.
- 26.11.1986: Родился Андрей (1.1.5.1.1.2.1.1)
- 18.07.1988: Родился Алексей (1.1.5.1.1.2.1.2)

Муж 1: Пыжов Иван Григорьевич, возраст: 48.

- 10.04.1963: Родился. Место: Россия, Москва.

Муж 2: Legrand Daniel Yves Alain , возраст: 68.

- Женился

• 11.02.1944: Родился. Отец: Legrand Robert, мать: Elisabeth, место: Бельгия Belgique, Брюссель.

1.1.5.1.1.3.1. Наринский Дмитрий Вадимович (08.10.1974)

Пол: мужской, возраст: 37.

- Женился

• 08.10.1974: Родился. Отец: Наринский Вадим Маркович, мать: (Морачевская) Наталья Леонидовна, место: Россия, Москва.

- 10.11.2010: Родилась Екатерина (1.1.5.1.1.3.1.1)

- 22.02.2012: Родился Арсений (1.1.5.1.1.3.1.2)

Жена: (Федорина) Татьяна Владимировна, возраст: 27.

- 15.06.1984: Родилась

Поколение 8

1.1.5.1.1.1.1.1. (Серова) Полина Александровна (30.11.1983)

Пол: женский, возраст: 28.

• 30.11.1983: Родилась. Мать: Галина, отец: Серов Александр Валерьевич.

- 03.2004: Родилась Кристина (1.1.5.1.1.1.1.1.1)

- 03.2005: Родился Игорь (1.1.5.1.1.1.1.1.2)

1.1.5.1.1.1.1.2. (Серова) Ирина Александровна (30.12.1985)

Пол: женский, возраст: 26.

• 30.12.1985: Родилась. Отец: Серов Александр Валерьевич, мать: Галина.

1.1.5.1.1.1.2.1. (Серова) Мария Дмитриевна (14.04.1987)

Пол: женский, возраст: 24.

• 14.04.1987: Родилась. Мать: Марина Леонидовна (Бычкова), отец: Серов Дмитрий Валерьевич.

1.1.5.1.1.2.1.1. Пыжов Андрей Иванович (26.11.1986)

Пол: мужской, возраст: 25.

ПОКОЛЕННЫЕ
РОСПИСИ

• 26.11.1986: Родился. Мать: (Одинцова) Татьяна Марковна, отец: Пыжов Иван Григорьевич, место: Россия, Москва.

1.1.5.1.1.2.1.2. **Пыжов Алексей Иванович** (18.07.1988)

Пол: мужской, возраст: 23.

• 18.07.1988: Родился. Отец: Пыжов Иван Григорьевич, мать: (Одинцова) Татьяна Марковна, место: Россия, Москва.

1.1.5.1.1.3.1.1. **(Наринская) Екатерина Дмитриевна** (10.11.2010)

Пол: женский, возраст: 1.

• 10.11.2010: Родилась. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

1.1.5.1.1.3.1.2 **Наринский Арсений Дмитриевич** (22.02.2012)

Пол: мужской.

* 22.02.2012: Родился. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

Поколение 9

1.1.5.1.1.1.1.1.1. **Кристина Игоревна** (03.2004)

Пол: женский, возраст: 7.

• 03.2004: Родилась. Мать: (Серова) Полина Александровна.

1.1.5.1.1.1.1.1.2. **Серов Игорь Игоревич** (03.2005)

Пол: мужской, возраст: 6.

• 03.2005: Родился. Мать: (Серова) Полина Александровна.

МОРАЧЕВСКИЕ

Поколение 1

1. **Морачевский Игнатий**

Пол: мужской, основное занятие: (коллежский секретарь).

- Родилась Елена (1.1)
- 1862: Родился Андрей (1.2)
- 1866 или 1867: Родился Михаил (1.3)
- Умер

Поколение 2

1.1. (Морачевская) Елена Игнатъевна (?—1901)

Пол: женский, основное занятие: акушерка, жила в Киеве, Беззавковская, дом 3 (1901).

- Родилась. Отец: Морачевский Игнатий.
- 1901: Умерла. Место: Россия, Киев.

1.2. Морачевский Андрей Игнатъевич (1862—?)

Пол: мужской, основное занятие: Киевская 1-я гимн. 1887, неим. чина в Канц. Киевского губ-ра.

- Умер
- Женился
- 1862: Родился. Отец: Морачевский Игнатий.

Жена: (Силенко) Евдокия Карповна.

- Умерла

1.3. Морачевский Михаил Игнатъевич (1866 или 1867—Около 1917)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 48, основное занятие: начальник ж.д. станции Солоницкая Полтавской губ.

• 1866 или 1867: Родился. Отец: Морачевский Игнатий, место: Россия, Полтавская губ.

- 02(20).06(05).1904: Родился Леонид (1.3.1)
- Около 1917: Умер

Супруга: (Шпиркан) Ольга Ираклиевна, продолжительность жизни: 76, место жительства: Россия, Каменец-Подольская губ., Летичевский у., п. Червона.

- 1884 или 1885: Родилась. Отец: Шпиркан Ираклий Яковлевич, мать: Мария Войцеховна, место: Россия, г. Каменец-Подольский.
- 1960: Умерла

Поколение Э

1.3.1. **Морачевский Леонид Михайлович** (20.05.1904—31.07.1989)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 84, место жительства: Россия, Москва, Трехпрудный пер., основное занятие: ж.д. техникум ст. Солоницкая, Киевский ун-т, доцент МИИТа, инженер ж.д. транспорта.

- 20.05.1904: Родился. Отец: Морачевский Михаил Игнатьевич, мать: (Шпиркан) Ольга Ираклиевна, место: Россия, Хмельницкая обл., Волковинецкий р-н, ст. Комаровцы.

- 01.05.1928: Родилась Ирина (1.3.1.1)

- 22.05.1931: Родилась Нина (1.3.1.2)

- 07.02.1944: Родилась Наталья (1.3.1.3)

- 31.07.1989: Умер. Место: Россия, Москва, Донское к.

Супруга: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, продолжительность жизни: 89, место жительства: Россия, Москва.

- 05.12.1905: Родилась. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Татьяна Васильевна, место: Россия, Полтавская губ., ст. Гребенка.

- 21.06.1995: Умерла

Поколение 4

1.3.1.1. **(Морачевская) Ирина Леонидовна** (01.05.1928)

Пол: женский, возраст: 83, основное занятие: МВТУ им. Баумана, инженер-ракетостроитель, МЭИ.

- Вышла замуж

- 01.05.1928: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Калужская область, п. Тихонова Пустынь.

- 14.10.1955: Родился Александр (1.3.1.1.1)

- 05.01.1961: Родился Дмитрий (1.3.1.1.2)

Муж: Серов Валерий Романович, возраст: 90.

- 24.08.1921: Родился

1.3.1.2. **(Морачевская) Нина Леонидовна** (22.05.1931—24.01.1991)

Пол: женский, продолжительность жизни: 59, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: НИИРП.

- Вышла замуж
  - 22.05.1931: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Новосибирск.
  - 09.03.1960: Родилась Татьяна (1.3.1.2.1)
  - 24.01.1991: Умерла
- Муж: Одинцов Марк Валентинович.
- 22.10.1925: Родился
  - 30.08.1993: Умер

1.3.1.3. (Морачевская) Наталья Леонидовна (07.02.1944—29.02.2000)

Пол: женский, продолжительность жизни: 56, основное занятие: МВТУ им. Баумана.

- Вышла замуж
  - 07.02.1944: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Москва.
  - 08.10.1974: Родился Дмитрий (1.3.1.3.1)
  - 29.02.2000: Умерла
- Муж: Наринский Вадим Маркович, продолжительность жизни: 40, основное занятие: МАИ, физик-ядерщик.
- Женился. Жена: (Брокина) Лариса Ивановна.
  - 17.03.1946: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Москва.
  - 23.02.1987: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к.

Поколение 5

1.3.1.1.1. Серов Александр Валерьевич (14.10.1955)

Пол: мужской, возраст: 56.

- Женился
  - 14.10.1955: Родился. Отец: Серов Валерий Романович, мать: (Морачевская) Ирина Леонидовна.
  - 30.11.1983: Родилась Полина (1.3.1.1.1.1)
  - 30.12.1985: Родилась Ирина (1.3.1.1.1.2)
- Жена: Галина.

1.3.1.1.2. Серов Дмитрий Валерьевич (05.01.1961)

Пол: мужской, возраст: 51.

- Женился
  - 05.01.1961: Родился. Отец: Серов Валерий Романович, мать: (Морачевская) Ирина Леонидовна.
  - 14.04.1987: Родилась Мария (1.3.1.1.2.1)
- Жена: Марина Леонидовна Бычкова.
- * 17.02.1960: Родилась.

1.3.1.2.1. (Одинцова) Татьяна Марковна (19.03.1960)

Пол: женский, возраст: 51.

- Вышла замуж. Муж 1.
  - Вышла замуж
  - Вышла замуж. Муж 2.
  - 09.03.1960: Родилась. Мать: (Морачевская) Нина Леонидовна, отец: Одинцов Марк Валентинович, место: Россия, Москва.
  - 26.11.1986: Родился Андрей (1.3.1.2.1.1)
  - 18.07.1988: Родился Алексей (1.3.1.2.1.2)
- Муж 1: Пыжов Иван Григорьевич, возраст: 48.
- 10.04.1963: Родился. Место: Россия, Москва.
- Муж 2: Legrand Daniel Yves Alain , возраст: 68.
- Женился
  - 11.02.1944: Родился. Отец: Legrand Robert, мать: Elisabeth, место: Бельгия Belgique, Брюссель.

1.3.1.3.1. Наринский Дмитрий Вадимович (08.10.1974)

Пол: мужской, возраст: 37.

- Женился
  - 08.10.1974: Родился. Отец: Наринский Вадим Маркович, мать: (Морачевская) Наталья Леонидовна, место: Россия, Москва.
  - 10.11.2010: Родилась Екатерина (1.3.1.3.1.1)
  - * 22.02.2012: Родился Арсений (1.3.1.3.1.2)
- Жена: (Федорина) Татьяна Владимировна, возраст: 27.
- 15.06.1984: Родилась

Поколение 6

1.3.1.1.1.1. (Серова) Полина Александровна (30.11.1983)

Пол: женский, возраст: 28.

- 30.11.1983: Родилась. Мать: Галина, отец: Серов Александр Валерьевич.

- 03.2004: Родилась Кристина (1.3.1.1.1.1.1)
- 03.2005: Родился Игорь (1.3.1.1.1.1.2)

1.3.1.1.1.2. **(Серова) Ирина Александровна** (30.12.1985)

Пол: женский, возраст: 26.

- 30.12.1985: Родилась. Отец: Серов Александр Валерьевич, мать: Галина.

1.3.1.1.2.1. **(Серова) Мария Дмитриевна** (14.04.1987)

Пол: женский, возраст: 24.

- 14.04.1987: Родилась. Мать: Марина Леонидовна (Бычкова), отец: Серов Дмитрий Валерьевич.

1.3.1.2.1.1. **Пыжов Андрей Иванович** (26.11.1986)

Пол: мужской, возраст: 25.

- 26.11.1986: Родился. Мать: (Одинцова) Татьяна Марковна, отец: Пыжов Иван Григорьевич, место: Россия, Москва.

1.3.1.2.1.2. **Пыжов Алексей Иванович** (18.07.1988)

Пол: мужской, возраст: 23.

- 18.07.1988: Родился. Отец: Пыжов Иван Григорьевич, мать: (Одинцова) Татьяна Марковна, место: Россия, Москва.

1.3.1.3.1.1. **(Наринская) Екатерина Дмитриевна** (10.11.2010)

Пол: женский, возраст: 1.

- 10.11.2010: Родилась. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

1.3.1.3.1.2 **Наринский Арсений Дмитриевич** (22.02.2012)

Пол: мужской.

- * 22.02.2012: Родился. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

Поколение 7

1.3.1.1.1.1.1. **Кристина** (03.2004)

Пол: женский, возраст: 7.

- 03.2004: Родилась. Мать: (Серова) Полина Александровна.

1.3.1.1.1.1.2. **Серов Игорь Игоревич** (03.2005)

Пол: мужской, возраст: 6.

- 03.2005: Родился. Мать: (Серова) Полина Александровна.

БУРКО, ГОЛОВACHEВЫ

Поколение 1

1. **Бурко Филимон**

Пол: мужской.

- 1863: Родился Сергей (1.1)
- Умер

Поколение 2

1.1. **Бурко Сергей Филимонович** (после 1863—1963)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 100, основное занятие: мастер на железной дороге.

- Родилась Галина (1.1.1)
- Женился. Жена 2.
- 1863: Родился. Отец: Бурко Филимон, место: Россия, Полтавская губ., ст. Гребенка.
- 1898: Родился Степан (1.1.2)
- 1900: Родился Иван (1.1.3)
- 14.04.1902: Родилась Мария (1.1.4)
- 05.12.1905: Родилась Ольга (1.1.5)
- 1963: Умер

Супруга 1: Шнурик Александра Давидовна.

- Умерла

Супруга 2: Опентанова ....

- Умерла

Супруга 3: Татьяна Васильевна, продолжительность жизни: 40.

- Рождение, Мать
- 1880: Родилась. Отец: Василий.
- 1920: Умерла

Поколение Э

1.1.1. (Шнурик) Галина

Пол: женский.

- Родилась. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Шнурик Александра Давидовна.

1.1.2. Бурко Степан Сергеевич (1898—1932)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 34, основное занятие: реал. училище, агроном-зоотехник, ученый, крупное экспе-рим. х-во с-з «Гигант», чл. ВКП(б).

- Женился

- 1898: Родился. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Татьяна Васильевна.

- 1932: Умер

Жена: Таисия.

1.1.3. Бурко Иван Сергеевич (1900—После 1917)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 17, место жительства: Бельгия Belgique, основное занятие: курсант военного училища, после 1917 белоэмигр.

- 1900: Родился. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Татьяна Васильевна.

- После 1917: Умер

1.1.4. (Бурко) Мария Сергеевна (14.04.1902—22.08.1955)

Пол: женский, продолжительность жизни: 53.

- Вышла замуж

- 14.04.1902: Родилась. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Татьяна Васильевна, место: Россия, Полтавская губ., Полтава.

- 1918: Вышла замуж

- 27.04.1922: Родилась Галина (1.1.4.1)

- 05.06.1924: Родилась Наталья (1.1.4.2)

- 22.08.1955: Умерла. Место: Россия, Томск.

Муж: Головачев Константин Петрович, продолжительность жизни: 48, основное занятие: погиб в ВОВ под Курском.

- 05.11.1893: Родился. Отец: Головачев Петр, мать: (Тарханова) Наталья Федоровна.

- 23.02.1942: Умер

1.1.5. Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна (05.12.1905—21.06.1995)

Пол: женский, продолжительность жизни: 89, место жительства: Россия, Москва.

• 05.12.1905: Родилась. Отец: Бурко Сергей Филимонович, мать: Татьяна Васильевна, место: Россия, Полтавская губ., ст. Гребенка.

• 01.05.1928: Родилась Ирина (1.1.5.1)

• 22.05.1931: Родилась Нина (1.1.5.2)

• 07.02.1944: Родилась Наталья (1.1.5.3)

• 21.06.1995: Умерла

Супруг: Морачевский Леонид Михайлович, продолжительность жизни: 84, место жительства: Россия, Москва, Трехпрудный пер., основное занятие: ж.д. техникум ст. Солоницкая, Киевский ун-т, доцент МИИТа, инженер ж.д. транспорта.

• 20.05.1904: Родился. Отец: Морачевский Михаил Игнатьевич, мать: (Шпиркан) Ольга Ираклиевна, место: Россия, Хмельницкая обл., Волковинецкий р-н, ст. Комаровцы.

• 31.07.1989: Умер. Место: Россия, Москва, Донское к.

Поколение 4

1.1.4.1. (Головачева) Галина Константиновна (27.04.1922)

Пол: женский, место жительства: Бельгия Belgique, Брюссель, основное занятие: угнана в Германию, с 1945 живет в Бельгии.

• Умерла

• Вышла замуж

• 27.04.1922: Родилась. Мать: (Бурко) Мария Сергеевна, отец: Головачев Константин Петрович, место: Россия, Калужская обл., п. Тихонова Пустынь.

• 07.03.1946: Родилась Татьяна Tatiana (1.1.4.1.1)

• 03.03.1949: Родилась Моника Monique (1.1.4.1.2)

Муж: Тома Tomas Ноэль Виктор Noel Victor, место жительства: Бельгия Belgique.

• 16.09.1917: Родился. Отец: Tomas ..., место: Бельгия Belgique.

• 12.01.1969: Умер

1.1.4.2. (Головачева) Наталья Константиновна (05.06.1924—2007)

Пол: женский, продолжительность жизни: 82, место жительства: Россия, Томск.

- 05.06.1924: Родилась. Отец: Головачев Константин Петрович, мать: (Бурко) Мария Сергеевна.
- 1955: Родилась Надежда (1.1.4.2.1)
- 1955: Рождение, Мать
- 2007: Умерла. Место: Россия, Томск.

1.1.5.1. (Морачевская) Ирина Леонидовна (01.05.1928)

Пол: женский, возраст: 83, основное занятие: МВТУ им. Баумана, инженер-ракетостроитель, МЭИ.

- Вышла замуж
- 01.05.1928: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Калужская обл., п. Тихонова Пустынь.
- 14.10.1955: Родился Александр (1.1.5.1.1)
- 05.01.1961: Родился Дмитрий (1.1.5.1.2)

Муж: Серов Валерий Романович, возраст: 90.

- 24.08.1921: Родился

1.1.5.2. (Морачевская) Нина Леонидовна (22.05.1931—24.01.1991)

Пол: женский, продолжительность жизни: 59, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: НИИРП.

- Вышла замуж
- 22.05.1931: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Новосибирск.
- 09.03.1960: Родилась Татьяна (1.1.5.2.1)

- 24.01.1991: Умерла

Муж: Одинцов Марк Валентинович.

- 22.10.1925: Родился
- 30.08.1993: Умер

1.1.5.3. (Морачевская) Наталья Леонидовна (07.02.1944—29.02.2000)

Пол: женский, продолжительность жизни: 56, основное занятие: МВТУ им. Баумана.

- Вышла замуж

- 07.02.1944: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Москва.
  - 08.10.1974: Родился Дмитрий (1.1.5.3.1)
  - 29.02.2000: Умерла
- Муж: Наринский Вадим Маркович, продолжительность жизни: 40, основное занятие: МАИ, физик-ядерщик.
- Женился. Жена: (Брокина) Лариса Ивановна.
  - 17.03.1946: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Москва.
  - 23.02.1987: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к.

Поколение 5

1.1.4.1.1. (Тома Tomas) Татьяна Tatiana Andree Jacqueline (07.03.1946)

Пол: женский, возраст: 65, место жительства: Бельгия Belgique.

- 07.03.1946: Родилась. Отец: Тома Thomas Ноэль Виктор Noel Victor, мать: (Головачева) Галина Константиновна, место: Бельгия Belgique, Uccle.

- 04.10.1976: Родился Лорен Loren (1.1.4.1.1.1)

Муж: Seinlet Omer.

1.1.4.1.2. (Тома Tomas) Моника Monique Alberte Elisabeth (03.03.1949)

Пол: женский, возраст: 62, место жительства: Бельгия Belgique.

- Вышла замуж

- 03.03.1949: Родилась. Мать: (Головачева) Галина Константиновна, отец: Тома Thomas Ноэль Виктор Noel Victor, место: Бельгия Belgique, Uccle.

- 18.01.1972: Родился Frederic (1.1.4.1.2.1)

Муж: Broothaerts Морис Maurice, место жительства: Бельгия Belgique.

- 04.04.?: Родился. Место: Бельгия Belgique, Eterbeek.

1.1.4.2.1. (Сосновских) (Головачева) Надежда Петровна (1955)

Пол: женский, возраст: 57, место жительства: Россия, Томск.

- Вышла замуж

- 1955: Родилась. Мать: (Головачева) Наталья Константиновна.

- 1980: Родилась Вероника (1.1.4.2.1.1)

- 1981: Родилась Галина (1.1.4.2.1.2)

Муж: Сосновских Алексей.

1.1.5.1.1. **Серов Александр Валерьевич** (14.10.1955)

Пол: мужской, возраст: 56.

- Женился

- 14.10.1955: Родился. Отец: Серов Валерий Романович, мать: (Морачевская) Ирина Леонидовна.

- 30.11.1983: Родилась Полина (1.1.5.1.1.1)

- 30.12.1985: Родилась Ирина (1.1.5.1.1.2)

Жена: Галина.

1.1.5.1.2. **Серов Дмитрий Валерьевич** (05.01.1961)

Пол: мужской, возраст: 51.

- Женился

- 05.01.1961: Родился. Отец: Серов Валерий Романович, мать: (Морачевская) Ирина Леонидовна.

- 14.04.1987: Родилась Мария (1.1.5.1.2.1)

Жена: Марина Леонидовна Бычкова (17.02.1960).

1.1.5.2.1. **(Одинцова) Татьяна Марковна** (19.03.1960)

Пол: женский, возраст: 51.

- Вышла замуж. Муж 1.

- Вышла замуж

- Вышла замуж. Муж 2.

- 09.03.1960: Родилась. Мать: (Морачевская) Нина Леонидовна, отец: Одинцов Марк Валентинович, место: Россия, Москва.

- 26.11.1986: Родился Андрей (1.1.5.2.1.1)

- 18.07.1988: Родился Алексей (1.1.5.2.1.2)

Муж 1: Пыжов Иван Григорьевич, возраст: 48.

- 10.04.1963: Родился. Место: Россия, Москва.

Муж 2: Legrand Daniel Yves Alain , возраст: 68.

- Женился

- 11.02.1944: Родился. Отец: Legrand Robert, мать: Elisabeth, место: Бельгия Belgique, Брюссель.

1.1.5.3.1. **Наринский Дмитрий Вадимович** (08.10.1974)

Пол: мужской, возраст: 37.

- Женился

- 08.10.1974: Родился. Отец: Наринский Вадим Маркович, мать:

(Морачевская) Наталья Леонидовна, место: Россия, Москва.

- 10.11.2010: Родилась Екатерина (1.1.5.3.1.1)

- * 22.02.2012: Родился: Арсений (1.1.5.3.1.2)

Жена: (Федорина) Татьяна Владимировна, возраст: 27.

- 15.06.1984: Родилась

Поколение 6

1.1.4.1.1.1. **Seinlet Лорен Loren** (04.10.1976)

Пол: мужской, возраст: 35, место жительства: Бельгия Belgique.

- 04.10.1976: Родился. Мать: (Тома Thomas) Татьяна Tatiana Andree Jacqueline, отец: Seinlet Omer, место: Бельгия Belgique, Eterbeek.

1.1.4.1.2.1. **Broothaerts Frederic Christian Daniel** (18.01.1972)

Пол: мужской, возраст: 40, место жительства: Бельгия Belgique.

- 18.01.1972: Родился. Мать: (Тома Thomas) Моника Monique Alberte Elisabeth, отец: Broothaerts Морис Maurice, место: Бельгия Belgique, Ixelles.

1.1.4.2.1.1. **(Сосновских) Вероника** (1980)

Пол: женский, возраст: 32, место жительства: Россия, Томск.

- 1980: Родилась. Мать: (Сосновских) (Головачева) Надежда Петровна, отец: Сосновских Алексей, место: Россия, Томск.

1.1.4.2.1.2. **(Сосновских) Галина** (1981)

Пол: женский, возраст: 31, место жительства: Россия, Томск.

- 1981: Родилась. Отец: Сосновских Алексей, мать: (Сосновских) (Головачева) Надежда Петровна, место: Россия, Томск.

1.1.5.1.1.1. **(Серова) Полина Александровна** (30.11.1983)

Пол: женский, возраст: 28.

- 30.11.1983: Родилась. Мать: Галина, отец: Серов Александр Валерьевич.

- 03.2004: Родилась Кристина (1.1.5.1.1.1.1)

- 03.2005: Родился Игорь (1.1.5.1.1.1.2)

1.1.5.1.1.2. **(Серова) Ирина Александровна** (30.12.1985)

Пол: женский, возраст: 26.

- 30.12.1985: Родилась. Отец: Серов Александр Валерьевич, мать: Галина.

1.1.5.1.2.1. **(Серова) Мария Дмитриевна** (14.04.1987)

Пол: женский, возраст: 24.

- 14.04.1987: Родилась. Мать: Марина Леонидовна Бычкова, отец: Серов Дмитрий Валерьевич.

1.1.5.2.1.1. **Пыжов Андрей Иванович** (26.11.1986)

Пол: мужской, возраст: 25.

- 26.11.1986: Родился. Мать: (Одинцова) Татьяна Марковна, отец: Пыжов Иван Григорьевич, место: Россия, Москва.

1.1.5.2.1.2. **Пыжов Алексей Иванович** (18.07.1988)

Пол: мужской, возраст: 23.

- 18.07.1988: Родился. Отец: Пыжов Иван Григорьевич, мать: (Одинцова) Татьяна Марковна, место: Россия, Москва.

1.1.5.3.1.1. **(Наринская) Екатерина Дмитриевна** (10.11.2010)

Пол: женский, возраст: 1.

- 10.11.2010: Родилась. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

1.1.5.3.1.2 **Наринский Арсений Дмитриевич** (22.02.2012)

Пол: мужской.

- * 22.02.2012: Родился. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

Поколение 7

1.1.5.1.1.1.1. **Кристина Игоревна** (03.2004)

Пол: женский, возраст: 7.

- 03.2004: Родилась. Мать: (Серова) Полина Александровна.

1.1.5.1.1.1.2. **Серов Игорь Игоревич** (03.2005)

Пол: мужской, возраст: 6.

- 03.2005: Родился. Мать: (Серова) Полина Александровна.

ГАЛЬПЕРЫ, БЛАНКИ

Поколение 1

1. Гальпер Исаак (Александр) (До 1870—1937)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 67, место жительства: Россия, Ленинград 3-я Советская д. 26 кв. 9, основное занятие: портной военной одежды.

- До 1870: Родился. Место: Россия, Санкт-Петербург, ул. 3-я Советская, д. 26, кв. 9.

- С 1902 по 1903: Родилась Раиса (1.1)

- 1902: Родился Борис (1.2)

- 1904: Родился Аркадий (1.3)

- 1904: Родился Михаил (1.4)

- 1909: Родилась Юлия (1.5)

- 1912: Родился Григорий (1.6)

- 20(07).03.1914: Родилась Берта (1.7)

- 1922: Родился Владимир (1.8)

- 1937: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к., 47 уч.

Супруга: (Бланк) Анна, продолжительность жизни: 63, место жительства: Россия, Ленинград 3-я Советская д. 26 кв. 9, основное занятие: домохозяйка, умерла в блокаду.

- 1880: Родилась. Место: Россия, Санкт-Петербург, ул. 3-я Советская, д. 26, кв. 9.

- 1943: Умерла

Поколение 2

1.1. (Гальпер) Раиса Александровна (Исааковна) (С 1902 по 1903—1975)

Пол: женский, продолжительность жизни: 73, место жительства: Россия, Ленинград.

- Вышла замуж

- С 1902 по 1903: Родилась. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.

- 1975: Умерла

Муж: ... ..

- Умер

**1.2. Гальпер Борис Александрович (Исаакович) (1902—
До 1970)**

Пол: мужской, продолжительность жизни: 68, место жительства: Россия, Ленинград 3-я Советская д. 26 кв. 9, основное занятие: управляющий в магазине.

- Женился
  - 1902: Родился. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.
  - До 1970: Умер
- Жена: Зинаида.
- Умерла
  - С 1902 по 1903: Родилась

1.3. Гальпер Аркадий Александрович (Исаакович) (1904—?)

Пол: мужской, основное занятие: экспедитор.

- Умер
- 1904: Родился. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.

1.4. Гальпер Михаил Александрович (Исаакович) (1904—1964)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 60, место жительства: Россия, Ленинград, основное занятие: оператор на студии документальных фильмов.

- 1904: Родился. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.
- 1964: Умер

1.5. (Гальпер) Юлия Александровна (Исааковна) (1909—1965)

Пол: женский, продолжительность жизни: 56.

- Вышла замуж
  - 1909: Родилась. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.
  - 1931: Родилась Розалия (1.5.1)
  - 1934: Родился Илья (1.5.2)
  - 1937: Родился Борис (1.5.3)
  - 1945: Родился Александр (1.5.4)
  - 1965: Умерла. Место: Россия, Ленинград.
- Муж: Шмеркин Иосиф Юльевич.
- Умер

1.6. Гальпер Григорий Александрович (Исаакович) (1912—1942)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 30, основное занятие: пропал б/в.

- 1912: Родился. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.
- 1942: Умер

1.7. (Гальпер) Берта Александровна (20(07).03.1914—02.11.1991)

Пол: женский, продолжительность жизни: 77, место жительства: Россия, Ленинград 3-я Советская д. 26 кв. 9, основное занятие: 1937 арестована в Горьком.

- Вышла замуж
- 20(07).03.1914: Родилась. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.
- 02.01.1941: Родился Александр (1.7.1)
- 17.03.1946: Родился Вадим (1.7.2)
- 02.07.1957: Родилась Анна (1.7.3)
- 02.11.1991: Умерла. Место: Россия, Москва, Востряковское к., 47 уч.

Муж: Наринский Марк Яковлевич, продолжительность жизни: 61, основное занятие: Воен. уч. Ленинград, в МПС, в 1937 арестован в Горьком.

- 01(17).03(02).1908: Родился. Отец: Наринский Яков Михайлович, мать: (Персова) Мария Давыдовна, место: Россия, Таврическая губ., г. Геническ.
- 19.12.1969: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к., 47 уч.

1.8. Гальпер Владимир Александрович (Исаакович) (1922—1978)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 56.

- Женился
  - 1922: Родился. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Петроград.
  - 01.1957: Родился Александр (1.8.1)
  - 1978: Умер. Место: Россия, Ленинград.
- Жена: Дора, место жительства: США, Нью-Йорк.

Поколение Э

1.5.1. (Гальпер) Розалия Иосифовна (1931—1987)

Пол: женский, продолжительность жизни: 56.

- Вышла замуж
- 1931: Родилась. Мать: (Гальпер) Юлия Александровна (Исааковна), отец: Шмеркин Иосиф Юльевич, место: Россия, Ленинград.

- 1955: Родился Григорий (1.5.1.1)

- 1987: Умерла

Муж: Вуглер Давид.

1.5.2. Гальпер Илья Иосифович (1934)

Пол: мужской, возраст: 78, место жительства: США, Нью-Йорк.

- Женился
- 1934: Родился. Отец: Шмеркин Иосиф Юльевич, мать: (Гальпер) Юлия Александровна (Исааковна), место: Россия, Ленинград.

- 1964: Родился Леонид (1.5.2.1)

- 1969: Родился Ефим (1.5.2.2)

Жена: Раиса, место жительства: США.

1.5.3. Гальпер Борис Иосифович (1937—2007)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 70, место жительства: Россия, Ленинград.

- Женился
- 1937: Родился. Отец: Шмеркин Иосиф Юльевич, мать: (Гальпер) Юлия Александровна (Исааковна).

- 1964: Родился Дмитрий (1.5.3.1)

- 1978: Родилась Юлия (1.5.3.2)

- 2007: Умер

Жена: (Шарова) Инна Анатольевна, продолжительность жизни: 67.

- 1937: Родилась

- 2004: Умерла

1.5.4. Гальпер Александр Иосифович (1945)

Пол: мужской, возраст: 67.

- 1945: Родился. Отец: Шмеркин Иосиф Юльевич, мать: (Гальпер) Юлия Александровна (Исааковна).

1.7.1. Наринский Александр Маркович (02.01.1941—15.11.1994)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 53, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: МАИ, оборонная пром-ть, ПВО.

- Женился
- 02.01.1941: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Ленинград.
- 19.05.1972: Родилась Маргарита (1.7.1.1)
- 15.11.1994: Умер. Место: Россия, Москва, Красногорское к. Жена: (Берцева) Зоя Гавриловна, возраст: 67, основное занятие: МВТУ им. Баумана.
- 30.05.1944: Родилась

1.7.2. Наринский Вадим Маркович (17.03.1946—23.02.1987)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 40, основное занятие: МАИ, физик-ядерщик.

- Женился. Жена 1.
- Женился. Жена 2.
- 17.03.1946: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Москва.
- 08.10.1974: Родился Дмитрий (1.7.2.1)
- 23.02.1987: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к. Жена 1: (Морачевская) Наталья Леонидовна, продолжительность жизни: 56, основное занятие: МВТУ им. Баумана.
- 07.02.1944: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Москва.
- 29.02.2000: Умерла
- Жена 2: (Брокина) Лариса Ивановна.
- Умерла
- 26.01.1943: Родилась

1.7.3. (Наринская) Анна Марковна (02.07.1957)

Пол: женский, возраст: 54, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: МИЭТ.

- 02.07.1957: Родилась. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Московская обл., г. Подольск.

1.8.1. Гальпер Александр Владимирович (01.1957)

Пол: мужской, возраст: 55, место жительства: США, Нью-Йорк.

- 01.1957: Родился. Отец: Гальпер Владимир Александрович (Исаакович), мать: Дора, место: Россия, Ленинград.

Поколение 4

1.5.1.1. Вуглер Григорий Давыдович (1955)

Пол: мужской, возраст: 57.

- 1955: Родился. Мать: (Гальпер) Розалия Иосифовна, отец: Вуглер Давыд.

1.5.2.1. Гальпер Леонид Ильич (1964)

Пол: мужской, возраст: 48, место жительства: США, Нью-Йорк.

- Родилась Ольга (1.5.2.1.1)
- 1964: Родился. Отец: Гальпер Илья Иосифович, мать: Раиса.

1.5.2.2. Гальпер Ефим Ильич (1969)

Пол: мужской, возраст: 43, место жительства: США, Нью-Йорк.

- Родился ? (1.5.2.2.1)
- 1969: Родился. Отец: Гальпер Илья Иосифович, мать: Раиса.

1.5.3.1. Гальпер Дмитрий Борисович (1964)

Пол: мужской, возраст: 48.

- 1964: Родился. Отец: Гальпер Борис Иосифович, мать: (Шарова) Инна Анатольевна.
- 1988: Родился Константин (1.5.3.1.1)

1.5.3.2. (Гальпер) Юлия Борисовна (1978)

Пол: женский, возраст: 34.

- 1978: Родилась. Отец: Гальпер Борис Иосифович, мать: (Шарова) Инна Анатольевна.

1.7.1.1. (Наринская) Маргарита Александровна (19.05.1972)

Пол: женский, возраст: 39, основное занятие: продюсер.

- Вышла замуж
- 19.05.1972: Родилась. Отец: Наринский Александр Маркович, мать: (Берцева) Зоя Гавриловна, место: Россия, Московская обл., г. Красногорск.
- 30.12.1998: Родилась Елизавета (1.7.1.1.1)
- 05.01.2003: Родилась Арина (1.7.1.1.2)
- 11.04.2008: Родилась Валерия (1.7.1.1.3)

Муж: Саварский Александр Валерьевич, возраст: 43, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: Пединститут.

- 1969: Родился

1.7.2.1. Наринский Дмитрий Вадимович (08.10.1974)

Пол: мужской, возраст: 37.

- Женился
- 08.10.1974: Родился. Отец: Наринский Вадим Маркович, мать: (Морачевская) Наталья Леонидовна, место: Россия, Москва.
- 10.11.2010: Родилась Екатерина (1.7.2.1.1)
- * 22.02.2012: Родился Арсений (1.7.2.1.2)
- Жена: (Федорина) Татьяна Владимировна, возраст: 27.
- 15.06.1984: Родилась

Поколение 5

1.5.2.1.1. (Гальпер) Ольга Леонидовна

Пол: женский.

- Родилась. Отец: Гальпер Леонид Ильич.

1.5.2.2.1. Гальпер ? Ефимович

Пол: мужской.

- Родился. Отец: Гальпер Ефим Ильич.

1.5.3.1.1. Гальпер Константин Дмитриевич (1988)

Пол: мужской, возраст: 24.

- 1988: Родился. Отец: Гальпер Дмитрий Борисович.

1.7.1.1.1. (Саварская) Елизавета Александровна (30.12.1998)

Пол: женский, возраст: 13.

- 30.12.1998: Родилась. Мать: (Наринская) Маргарита Александровна, отец: Саварский Александр Валерьевич, место: Россия, Москва.

1.7.1.1.2. (Саварская) Арина Александровна (05.01.2003)

Пол: женский, возраст: 9.

- 05.01.2003: Родилась. Отец: Саварский Александр Валерьевич, мать: (Наринская) Маргарита Александровна, место: Россия, Москва.

1.7.1.1.3. (Саварская) Валерия Александровна (11.04.2008)

Пол: женский, возраст: 3.

• 11.04.2008: Родилась. Отец: Саварский Александр Валерьевич, мать: (Наринская) Маргарита Александровна, место: Россия, Москва.

1.7.2.1.1. (Наринская) Екатерина Дмитриевна (10.11.2010)

Пол: женский, возраст: 1.

• 10.11.2010: Родилась. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

1.7.2.1.2. Наринский Арсений Дмитриевич (22.02.2012)

Пол: мужской.

* 22.02.2012: Родился. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

НАРИНСКИЕ, ПЕРСОВЫ, ГАНЕВСКИЕ

Поколение 1

Наринский Михаил

Пол: мужской.

- 1876: Родился Яков (1.1)
- Умер

Поколение 2

1.1. Наринский Яков Михайлович (1876—1950)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 74, место жительства: Россия, Москва.

- Женился. Жена 1.
- Женился. Жена 2.
- Женился. Жена 3.
- 1876: Родился. Отец: Наринский Михаил, место: Россия, Таврическая губ., г. Геническ.

- 01(17).03(02).1908: Родился Марк (1.1.1)
  - 23.09.1912: Родилась Анна (1.1.2)
  - 1950: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к.
- Жена 1: (Персова) Мария Давыдовна, продолжительность жизни: 49, место жительства: Россия, Москва.
- Около 1883: Родилась. Отец: Персов Давыд, место: Россия, Таврическая губ., г. Геническ?
  - 1932: Умерла. Место: Россия, Москва, Востряковское к.
- Жена 2: Татьяна Яковлевна.
- Умерла
- Жена 3: Энтина Анна Марковна.
- Умерла

Поколение 3

1.1.1. Наринский Марк Яковлевич (01(17).03(02).1908—19.12.1969)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 61, основное занятие: Воен. уч. Ленинград, в МПС, в 1937 арестован в Горьком.

- Женился
- 01(17).03(02).1908: Родился. Отец: Наринский Яков Михайлович, мать: (Персова) Мария Давыдовна, место: Россия, Таврическая губ., г. Геническ.
- 02.01.1941: Родился Александр (1.1.1.1)
- 17.03.1946: Родился Вадим (1.1.1.2)
- 02.07.1957: Родилась Анна (1.1.1.3)
- 19.12.1969: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к., 47 уч..

Жена: (Гальпер) Берта Александровна, продолжительность жизни: 77, место жительства: Россия, Ленинград 3-я Советская д. 26 кв. 9, основное занятие: 1937 арестована в Горьком.

- 20(07).03.1914: Родилась. Отец: Гальпер Исаак (Александр), мать: (Бланк) Анна, место: Россия, Санкт-Петербург.
- 02.11.1991: Умерла. Место: Россия, Москва, Востряковское к., 47 уч..

1.1.2. (Наринская) Анна Яковлевна (23.09.1912—29.05.2000)

Пол: женский, продолжительность жизни: 87, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: Госстрах.

- Вышла замуж

- Рождение, Мать
- Усыновлён Олег. Усыновлён: Кокулевский Олег.
- 23.09.1912: Родилась. Отец: Наринский Яков Михайлович, мать: (Персова) Мария Давыдовна.
- 23.09.1945: Родился Михаил (1.1.2.1)
- 04.04.1949: Родилась Елена (1.1.2.2)
- 29.05.2000: Умерла. Место: Россия, Москва, Востряковское к. Муж: Ганевский Григорий Маркович, продолжительность жизни: 87, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: участник ВОВ, инженер-метролог; правнук Ицхока-Эльханана Спектора, изв. религ. деятеля, раввина Ковно, Вильно(?).
- Усыновлён Олег. Усыновлён: Кокулевский Олег.
- 23.11.1912: Родился. Отец: Ганевский Марк Самойлович, мать: (Райхман) Софья Абрамовна, место: Россия, Рязань.
- 16.07.2000: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к.

Поколение 4

1.1.1.1. Наринский Александр Маркович (02.01.1941—15.11.1994)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 53, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: МАИ, оборонная промышленность, ПВО.

- Женился
- 02.01.1941: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Ленинград.
- 19.05.1972: Родилась Маргарита (1.1.1.1.1)
- 15.11.1994: Умер. Место: Россия, Москва, Красногорское к. Жена: (Берцева) Зоя Гавриловна, возраст: 67, основное занятие: МВТУ им. Баумана.
- 30.05.1944: Родилась

1.1.1.2. Наринский Вадим Маркович (17.03.1946—23.02.1987)

Пол: мужской, продолжительность жизни: 40, основное занятие: МАИ, физик-ядерщик.

- Женился. Жена 1.
- Женился. Жена 2.
- 17.03.1946: Родился. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Москва.
- 08.10.1974: Родился Дмитрий (1.1.1.2.1)

- 23.02.1987: Умер. Место: Россия, Москва, Востряковское к. Жена 1: (Морачевская) Наталья Леонидовна, продолжительность жизни: 56, основное занятие: МВТУ им. Баумана.
  - 07.02.1944: Родилась. Отец: Морачевский Леонид Михайлович, мать: Морачевская (Бурко) Ольга Сергеевна, место: Россия, Москва.
  - 29.02.2000: Умерла.
- Жена 2: (Брокина) Лариса Ивановна.
- 28.01.1943: Родилась

1.1.1.3. (Наринская) Анна Марковна (02.07.1957)

Пол: женский, возраст: 54, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: МИЭТ.

- 02.07.1957: Родилась. Отец: Наринский Марк Яковлевич, мать: (Гальпер) Берта Александровна, место: Россия, Московская обл., г. Подольск.

1.1.2.1. Ганевский Михаил Григорьевич (23.09.1945)

Пол: мужской, возраст: 66, место жительства: Германия, Потсдам, основное занятие: виолончелист.

- Женился. Жена 1.
- Женился. Жена 2.
- Женился. Жена 3.
- 23.09.1945: Родился. Мать: (Наринская) Анна Яковлевна, отец: Ганевский Григорий Маркович, место: Россия, Москва.
- 08.08.1968: Родился Федор (1.1.2.1.1)
- 30.12.1972: Родилась Мария (1.1.2.1.2)
- 10.07.1982: Родилась Вера (1.1.2.1.3)
- 23.05.1996: Родился Александр (1.1.2.1.4)
- 12.09.1996: Родилась Наталья (1.1.2.1.5)
- 01.06.2000: Родилась Анна (1.1.2.1.6)

Жена 1: (Кудрявцева) Татьяна Ильинична, возраст: 66.

- 12.11.1945: Родилась
- Жена 2: (Виноградова) Надежда Александровна, возраст: 48.
- 15.01.1964: Родилась
- Жена 3: Тарханова (Микита) Ирина Петровна, возраст: 47.
- 16.05.1964: Родилась

1.1.2.2. (Ганевская) Елена Григорьевна (04.04.1949)

Пол: женский, возраст: 62, основное занятие: ВГИК, редактор в кино- и телепроизводстве.

- 04.04.1949: Родилась. Отец: Ганевский Григорий Маркович, мать: (Наринская) Анна Яковлевна, место: Россия, Московская обл., г. Красногорск.

1.1.2.3. Кокулевский Олег

Пол: мужской, основное занятие: приемный сын, родственник по линии Персовых.

- Усыновлён. Приёмная мать: (Наринская) Анна Яковлевна.
- Усыновлён. Приёмный отец: Ганевский Григорий Маркович.

Поколение 5

(Наринская) Маргарита Александровна (19.05.1972)

Пол: женский, возраст: 39, основное занятие: продюсер.

- Вышла замуж
- 19.05.1972: Родилась. Отец: Наринский Александр Маркович, мать: (Берцева) Зоя Гавриловна, место: Россия, Московская обл., г. Красногорск.
- 30.12.1998: Родилась Елизавета (1.1.1.1.1.1)
- 05.01.2003: Родилась Арина (1.1.1.1.1.2)
- 11.04.2008: Родилась Валерия (1.1.1.1.1.3)

Муж: Саварский Александр Валерьевич, возраст: 43, место жительства: Россия, Москва, основное занятие: Пединститут.

- 16.05.1969: Родился

1.1.1.2.1. Наринский Дмитрий Вадимович (08.10.1974)

Пол: мужской, возраст: 37.

- Женился
- 08.10.1974: Родился. Отец: Наринский Вадим Маркович, мать: (Морачевская) Наталья Леонидовна, место: Россия, Москва.
- 10.11.2010: Родилась Екатерина (1.1.1.2.1.1)
- * 22.02.2012: Родился Арсений (1.1.1.2.1.2)

Жена: (Федорина) Татьяна Владимировна, возраст: 27.

- 15.06.1984: Родилась

1.1.2.1.1. Ганевский Федор Михайлович (08.08.1968)

Пол: мужской, возраст: 43.

- Женился. Жена 1.
- Женился. Жена 2.
- Женился. Жена 3.

- 08.08.1968: Родился. Отец: Ганевский Михаил Григорьевич, мать: (Кудрявцева) Татьяна Ильинична, место: Россия, Москва.

- 09.05.1986: Родилась Екатерина (1.1.2.1.1.1)

- 20.07.1987: Родился Олег (1.1.2.1.1.2)

Жена 1: (Кузнецова) Светлана Борисовна, возраст: 44.

- 18.02.1967: Родилась

Жена 2: (Сизякова) Лариса Федоровна.

Жена 3: (Терехова) Елена Геннадьевна.

1.1.2.1.2. **(Ганевская) Мария Михайловна** (30.12.1972)

Пол: женский, возраст: 39.

- 30.12.1972: Родилась. Отец: Ганевский Михаил Григорьевич, мать: (Кудрявцева) Татьяна Ильинична, место: Россия, Москва.

1.1.2.1.3. **(Ганевская) Вера Михайловна** (10.07.1982)

Пол: женский, возраст: 29.

- Вышла замуж

- 10.06.1982: Родилась. Отец: Ганевский Михаил Григорьевич, мать: (Кудрявцева) Татьяна Ильинична, место: Россия, Москва.

- 2006: Родился Игорь (1.1.2.1.3.1)

Муж: Кочнев Виктор.

1.1.2.1.4. **Виноградов Александр Михайлович** (23.05.1996)

Пол: мужской, возраст: 15.

- 23.05.1996: Родился. Отец: Ганевский Михаил Григорьевич, мать: (Виноградова) Надежда Александровна, место: Россия, Москва.

1.1.2.1.5. **(Ганевская) Наталья Михайловна** (12.09.1996)

Пол: женский, возраст: 15.

- 12.09.1996: Родилась. Отец: Ганевский Михаил Григорьевич, мать: Тарханова (Микита) Ирина Петровна, место: Россия, Москва.

1.1.2.1.6. **(Ганевская) Анна Михайловна** (01.06.2000)

Пол: женский, возраст: 11, место жительства: Россия, Москва.

- 01.06.2000: Родилась. Отец: Ганевский Михаил Григорьевич, мать: Тарханова (Микита) Ирина Петровна.

Поколение 6

1.1.1.1.1.1. **(Саварская) Елизавета Александровна (30.12.1998)**

Пол: женский, возраст: 13.

• 30.12.1998: Родилась. Мать: (Наринская) Маргарита Александровна, отец: Саварский Александр Валерьевич, место: Россия, Москва.

1.1.1.1.1.2. **(Саварская) Арина Александровна (05.01.2003)**

Пол: женский, возраст: 9.

• 05.01.2003: Родилась. Отец: Саварский Александр Валерьевич, мать: (Наринская) Маргарита Александровна, место: Россия, Москва.

1.1.1.1.1.3. **(Саварская) Валерия Александровна (11.04.2008)**

Пол: женский, возраст: 3.

• 11.04.2008: Родилась. Отец: Саварский Александр Валерьевич, мать: (Наринская) Маргарита Александровна, место: Россия, Москва.

1.1.1.2.1.1. **(Наринская) Екатерина Дмитриевна (10.11.2010)**

Пол: женский, возраст: 1.

• 10.11.2010: Родилась. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

1.1.1.2.1.2 **Наринский Арсений Дмитриевич (22.02.2012)**

Пол: мужской.

* 22.02.2012: Родился. Отец: Наринский Дмитрий Вадимович, мать: (Федорина) Татьяна Владимировна, место: Россия, Москва.

1.1.2.1.1.1. **(Ганевская) Екатерина Федоровна (09.05.1986)**

Пол: женский, возраст: 25.

• 09.05.1986: Родилась. Отец: Ганевский Федор Михайлович, мать: (Кузнецова) Светлана Борисовна.

1.1.2.1.1.2. **Ганевский Олег Федорович (20.07.1987)**

Пол: мужской, возраст: 24.

• Женился

• 20.07.1987: Родился. Отец: Ганевский Федор Михайлович, мать: (Кузнецова) Светлана Борисовна.

ПОКОЛЕННЫЕ
РОСПИСИ

- 12.03.2010: Родилась Дарья (1.1.2.1.1.2.1)
Жена: Ксения.

1.1.2.1.3.1. **Кочнев Игорь Викторович** (2006)

Пол: мужской, возраст: 6.

- 2006: Родился. Отец: Кочнев Виктор, мать: (Ганевская) Вера Михайловна.

Поколение 7

1.1.2.1.1.2.1. **(Ганевская) Дарья Олеговна** (12.03.2010)

Пол: женский, возраст: 1.

- 12.03.2010: Родилась. Мать: Ксения, отец: Ганевский Олег Федорович.

Архивные
и литературные
источники

РАЗДЕЛ «РОД ШПИРКАНОВ»

1. Каменец-Подольский Областной Государственных архив:

Ф.135 оп.17 д. 284 Лл. 36, 22 об. Проекты данных крепостей за 1877 г.

Государственный архив Хмельницкой области:

Ф. 73 оп.1 д. 14 Лл. 48-58 об. Списки плательщиков земельного налога по с.с. Волковинцы и Голозубинцы за 1889 г.

Ф. 319 оп.1 д. 187 Лл. 14-15 Каменец-Подольская мужская гимназия.

О порядке сдачи испытаний на аттестат зрелости за 1879 г.

Ф. 319 оп. 2 д. 61 Лл. 33-35. Прошения о допуске к приемным испытаниям за 1871 г.

2. Списки жертв репрессий

<http://lists.memo.ru/d37/f282.htm>

3. В. В. Чернавин. Записки "вредителя"

<http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/chernavin/oglav.htm>

РАЗДЕЛЫ «РОД МОРАЧЕВСКИХ» И «РОД БУРКО»

1. Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург:

Ф. 1349, оп. 3, № 1486, л. 91-92.

Ф. 1349, оп. 3, № 1486, л. 97-100.

Ф. 1349, оп. 1, №2933, л. 40-41

Ф. 1349, оп. 1, №2933, л. 42-43.

2. Государственный архив Полтавской области (ГАПО)

Ф. 379, оп. 3, д. 1, с. 112.

Ф. 1066, оп. 1, д. 24

3. История станции Лубны:

<http://favorit.poltava.ua>

4. Сайты Алексея Краснова о станциях Гребенка и Лубны:

<http://stgrebenka.narod.ru/interest.htm>

<http://lubnystation.narod.ru/index.htm>

5. **Энциклопедия украиноведения. Том 5.** Переиздание в Украине. Львов, 1996, с. 1648, с издания 1966 г.
6. **Сборник необходимых сведений о каждом приходе и адрес-календарь духовенства Полтавской епархии.** Часть 1. Составил священник Григорий Коломенский. Полтава, 1890, с. 158–159. (Сведения на 1888 г.)
7. **Исторический и церковно-статистический очерк поселений Кобеляцкого уезда, расположенных по реке Ворскле** // Полтавские епархиальные ведомости, ч. неоф., № 22, 15 ноября 1895 г., с. 816
8. **Клировая книга по Полтавской епархии на 1912 год.** Полтава, 1912, с. 266.
9. Газета «Правда», № 133, 17 июня 1922 г.
10. Газета «Коммунист» (Харьков), № 154 (756), 20 июля 1922 г.
11. Л. М. Леонов. Дорога на океан. leonid-leonov.ru
12. С. Т. Григорьев. Ржава правая. lib.rus.ec
14. А. Фомичев. Советские бельгийки.
<http://rememberrussia.ru/infomaps.php?i=25>

Терпкие нити любви

Семейная история в документах и воспоминаниях.

Факты, тайны, легенды

Инициатор проекта

Дмитрий Наринский

Генеалогическое исследование

Дмитрий Панов

Текст

Дарья Симонова

Ева Ждановская

Помощь в сборе материала и корректура

Вера Рыжкова

Дизайн издания

Barry&Brom Design Bureau:

Дизайнер

Яков Красновский

Верстальщик

Иван Королев

Препресс

Юрий Мосягин

Подписано к печати 01.06.2012

Формат 70x100 1/16.

Гарнитура PetersburgC

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 18.75

Тираж 200 экз.

Издательство ООО «Пресс Клуб Сервис»

127322, Москва, ул. Милашенкова, д. 10, оф.96

classick21@gmail.com

Отпечатано в «Чебоксарская типография №1»

428000, Чебоксары, пр-т. И. Яковлева, д. 15